ISSN 2687-072X **16+**

№ 3 (32), 2025
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 3 (32), 2025
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, The publisher:
Religious organization – theological educational organization of higher education "Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church"

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2024. Все права защищены. При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education "Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church", 2024. All rights reserved. The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2025. – № 3 (32). – 254 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3. EDN: WWWNMR.

https://elibrary.ru/wwwnmr

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Реестровый номер средства массовой информации:
ПИ № ФС77-79585 от 13 ноября 2020 г.

Журнал включен:
– в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (с 21.02.2023) по специальностям: 5.11.1 Теоретическая теология, 5.11.2 Историческая теология, 5.6.1 Отечественная история, 5.11.3 Практическая теология, 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации;
– в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия (в редакции от 28 апреля 2023 г.).

Рекомендован к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р25-514-0349

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).
Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.
Секретарь журнала: С. Н. Жеребятьев.
Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.
Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.
Администратор сайта: Е. М. Сергеева.
Редактор электронной версии журнала: священник Н. Н. Киреев.
Компьютерное макетирование: Е. В. Ермохина.

Территория распространения: Российская Федерация.
Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.
Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
веб-сайт: http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Подписано в печать 22.08.2025. Дата выхода в свет 25.09.2025. Формат 70x100 (1/16)
Гарнитура «School Book AC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,64. Тираж 500 экз. Заказ № 1293. Цена свободная.
Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Юридический адрес типографии: 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1.
Тел. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; http://www.tps68.ru
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2025. – No. 3 (32). – 254 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3. EDN: WWWNMR.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.
The mass media registration number:
PI No. FS77-79585 dated November 13, 2020.

The journal is included:
– in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications in which the main scientific results of dissertations are to be published for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences (from February 21, 2023) by the following specialties:
5.11.1 Theoretical Theology, 5.11.2 Historical Theology,
5.6.1 Domestic History, 5.11.3 Practical Theology,
5.9.1 Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation;
– the All-Church List of Peer-Reviewed Publications, in which research results of applicants for ecclesiastical scholastic degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History, Doctor of Church Law, Doctor of Church Art and Candidate of Theology are to be published (updated April 28, 2023).

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church ИС Р25-514-0349

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).
Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.
Secretary: S. N. Zherebyatyev.
Copy Editor: E. S. Zabavnikova.
Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.
Site Administrator: E. M. Sergeeva.
Editor of the electronic version of the Journal: Nikolay N. Kireev, Priest.
Computer page planning: E. V. Ermokhina.

Distribution territory: Russian Federation.
Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3.
Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
website: http: //tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Signed to print on 22.08.2025. Published on 25.09.2025. Format 70x100 (1/16)
Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper.
Conventional printed sheets 20,64. Circulation 500 copies. Order no. 1293. The price is free.
The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 5, Penzenskaya st., Tambov, 392008, Tambov Region. Tel. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; http://www.tps68.ru
The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, Председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергий (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Григорова Дарина, доктор истории (PhD), профессор Исторического факультета Софийского университета имени св. Климента Охридского (г. София, Республика Болгария).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. Тамбовское областное государственное образовательное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации работников образования», ректор (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Держави-

на», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихиев Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia", Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Professor of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Theology under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Darina Grigorova, Doctor of History (PhD), Professor, Faculty of History, Sofia University St. Kliment Ohridski (Sofia, Republic of Bulgaria).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Rector of Tambov Regional State Educational Autonomous Institution of Additional Professional Education "Institute for Advanced Training of Education Workers" (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Гусев Дмитрий Алексеевич
Философия как богословие: опыт создания апологетического учебника по философии для вузов 14

Леонов Алексей Михайлович
Исторический опыт толкования апокалиптического образа Вавилона-блудницы в протестантизме и старообрядчестве: сходства и различия в подходах к интерпретации 37

Историческая теология и отечественная история

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
Идея восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в Синодальный период (1700–1917). К 100-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Тихона..... 56

Балабейкина Ольга Александровна, епископ Славгородский и Каменский Иоасаф (Вишняков Андрей Павлович), Слободчикова Полина Сергеевна
Социально-благотворительная деятельность в Тамбовской епархии начала XX в. (по материалам архива номеров журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» 1900–1917 гг.) 78

Священник Георгий Владимирович Андрианов
Размышления о Великой Отечественной войне маршала СССР А. М. Василевского 96

Волков Денис Петрович, Житенев Тимофей Евгеньевич
Образцовые школы Российской империи в период конца XIX – начала XX века (по материалам Самарской губернии) 115

Церковно-практические науки

Игумен Дионисий (Шленов Алексей Валерьевич)
Митрополит Кринийский и экзарх Мальтийский
Кирилл (Катерелос) как сторонник теории первенства
Константинопольского патриарха 143

Гусакова Виктория Олеговна
«Живое олицетворение Православия»: педагогический
потенциал житийной иконы святителя Тихона,
Патриарха Московского и всея России 179

Протоиерей Владимир Александрович Сергунин
Краткий обзор историко-догматических и литургических
особенностей Эфиопской Церкви 195

Духовная словесность

Священник Дмитрий Валерьевич Сычев
Жанрово-стилистические особенности произведения
«102 дня в политической тюрьме за решёткой»
священномученика Сергия Лаврова 212

Чернова Анастасия Евгеньевна
Образ чистой души в русской поэзии 235

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Dmitry Gusev
Philosophy as theology: the experience of creating
an apologetic philosophy textbook for universities 14

Aleksei Leonov
Historical experience of interpretation of the apocalyptic image
of the Whore of Babylon in Protestantism and Old Belief:
similarities and differences in approaches to interpretation 37

Historical Theology and National History

Feodosy (Sergey Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
The idea of restoring the Patriarchate in the Russian Orthodox Church
in the Synodal period (1700–1917). On the 100th anniversary
of the death of His Holiness Patriarch Tikhon 56

Olga Balabeykina, Joasaf (Andrey Vishnyakov), Polina Slobodchikova
Social and charitable work in the Tambov Diocese
in the early twentieth century (based on the archive of issues
of The Tambov Diocesan Gazette (1900–1917) 78

Georgy Andrianov, Priest
Reflections on the Great Patriotic War by Marshal of the USSR
A.M. Vasilevsky 96

Denis Volkov, Timofey Zhitenev
Model schools of the Russian Empire in the period between
the late
19th and early 20th centuries (based on the materials
of Samara Province) 115

Church-Practical Sciences

Dionysius (Alexey Shlenov), Hegumen
Metropolitan of Krini and Exarch of Malta Kyrillos (Katerelos)
as a supporter of the theory of the primacy
of the Patriarch of Constantinople.....143

Victoria Gusakova
"Living personofication of Orthodoxy": pedagogical potential
of the hagiographic icon of St. Tikhon, Patriarch of Moscow
and All Russia 179

Vladimir Sergunin, Archpriest
A brief overview of the historical, dogmatic
and liturgical
features of the Ehiopian Church.....195

Spiritual Literature

Dmitry Sychev, Priest
Genre and stylistic features of the 102 Days in Political Prison
Behind Bars by holy martyr Sergius Lavrov.....212

Anastasiya Chernova
The image of pure soul in Russian poetry 235

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 378.126

https://elibrary.ru/xakycw

ФИЛОСОФИЯ КАК БОГОСЛОВИЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ АПОЛОГЕТИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА ПО ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ВУЗОВ

Гусев Дмитрий Алексеевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского педагогического
государственного университета;
профессор кафедры социально-
гуманитарных, экономических
и естественно-научных дисциплин
Института права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации;
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин Московского
университета имени С. Ю. Витте
111123, Россия, г. Москва, Шоссе
Энтузиастов,
д. 82/2, к. 1, кв. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-7078-4010

Для цитирования: Гусев Д. А. Философия как богословие: опыт создания апологетического учебника по философии для вузов. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_14–36 . EDN: XAKYCW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 14–36.

Аннотация

Актуальность темы определяется существенной мировоззренческой асимметрией между светским и религиозным народным просвещением и образованием, доставшейся нам в наследие от секулярной эпохи. Эта

асимметрия проявляется, в частности, в секулярной псевдокритике религиозного мировоззрения со стороны атеистического сознания, основные аргументы которого продиктованы религиозной непросвещенностью или безграмотностью. Принимая во внимание то обстоятельство, что одной из ментальных характеристик нынешнего времени является постсекуляризм, возможно утверждать преодоление перекоса между светским и религиозным народным просвещением в качестве одной из образовательных задач, стоящих перед современным российским обществом.

Объектом исследования является возможность религиозного просвещения в контексте современного светского образования. Предмет исследования – специфика теологического просвещения студентов светских вузов в рамках преподавания общеобразовательного и общеобязательного курса философии и создания одноименного учебника по этой учебной дисциплине. Основными методами исследования являются педагогическое наблюдение, сравнительный анализ, идеализация, мысленный эксперимент, дедукция, индукция и выводы по аналогии.

Один из основных результатов работы представляет собой обоснование возможности и целесообразности православного просвещения учащихся светских вузов в процессе изучения ими философии на основе учебника, имеющего апологетическую направленность и при этом полностью сохраняющего свой образовательный и развивающий потенциал формирования общефилософской культуры личности. Областью применения результатов исследования является педагогическая деятельность по религиозному просвещению в структуре светского образования, формированию православного мировоззрения, а также теория и практика преподавания философии и иных социогуманитарных дисциплин в современном высшем учебном заведении.

Ключевые слова: преподавание философии; богословие; апологетика; нескучный учебник по философии; секуляризм; постсекуляризм; основной вопрос философии.

Введение

Одной из ментальных характеристик современного общества, как российского, так и зарубежного, является *постсекуляризм* [Денисова, Морозов, 2023], который, помимо прочего, характеризуется принципиальным утверждением о том, что с мировоззренчески нейтральной точки зрения ни подтвердить, ни опровергнуть идею существования сверхъестественного мира в теистическом его

понимании невозможно, а атеизм и теизм корреспондируют действительности в соотношении *один к одному* (1:1). Причем в постсекулярном интеллектуальном контексте с этим утверждением согласятся верующие и неверующие, материалисты и идеалисты, ученые, философы, богословы и даже те, кому, по их собственным словам, «все равно».

Однако, несмотря на это фактически общепризнанное положение, современное российское общество остается по преимуществу секулярным, или светским. Принимая во внимание дискуссионность вопроса о соотношении понятий «светскость» и «секуляризм» [Цыплаков, 2015a, 2015b; Михайлова, 2017], автор исходит из их содержательной близости, если даже не равнозначности, т.к. *светский* означает в наиболее общем виде *нерелигиозный*, или *внерелигиозный*, или *безрелигиозный*, что, по сути, является не чем иным, как секуляризмом, означающим именно *отделение* (лат. saecularis) естественного от сверхъестественного, имманентного от трансцендентного, или идею самостоятельного существования человека *без* Бога, в силу чего светскость, секуляризм и атеизм – это духовные явления одного порядка, объединенные одной и той же идеей *без-божия*.

В настоящее время мы по-прежнему говорим, например, о светском образовании, светских научных журналах, светских средствах массовой информации и т.д. По всей видимости, в основном секулярный характер современного российского общества и культуры представляет собой не только идейное наследие советской эпохи в истории нашей страны, но и ожидаемый результат нарастающей секуляризации Нового времени, а также, с точки зрения религиозного сознания, проявление невидимой *духовной брани*, сопровождающей всю историю человечества.

Одним из результатов преобладания секуляризма de facto в постсекулярную de jure эпоху [Кузьмина, 2014] является отчетливо выраженная мировоззренческая *асимметрия* между светским и религиозным образованием и народным просвещением (под религиозным мировоззрением будем разуметь православное понимание мира и человека), что проявляется, например, в такой ситуации, когда современный нерелигиозный среднестатистический человек, «имея, хотя бы в самом общем виде, *правильное знакомство* с тем, например, что такое тригонометрия, закон всемирного тяготения,

периодическая система химических элементов, теория эволюции и антропогенез, как правило, *не знает*, чем отличается теизм от пантеизма, фатализм от провиденциализма, религиозные таинства от магического мистицизма; а на вопрос о том, что такое язычество, он отвечает, что *это когда много богов*» [Гусев, Минайченкова, Пустовойтов, 2022, с. 75]. Данный мировоззренческий *перекос* является причиной религиозной непросвещенности, или даже безграмотности, невежества, которые и обусловливают своеобразную не критику, а *псевдокритику* религиозного сознания, со стороны его оппонентов, основные аргументы которой представляют собой грубые карикатуры на теистические идеи, продиктованные их простым *незнанием* [Гусев, 2024a, 2024b].

При этом в настоящее время нет никаких препятствий или, тем более, запретов, как идейных, так и институциональных, для преодоления имеющейся асимметрии путем активизации религиозного просвещения, в том числе в рамках современного среднего и высшего образования, официальный светский характер которого в постсекулярном контексте не означает каких-либо ограничений в обосновании не меньшей истинности теистических идей, чем противостоящих им воззрений.

Причем в данном случае православная апологетика возможна не только в изучении и преподавании дисциплины «Теология» в высшем учебном заведении, но и других предметов социально-гуманитарной направленности, первым из которых является общеобразовательный и общеобязательный в настоящее время курс философии, изучаемый студентами всех вузов независимо от факультета, формы обучения, направления и профиля подготовки.

Например, если вузовский преподаватель философии стоит на позициях религиозного мировоззрения, то он может построить и преподнести своим учащимся основное содержание курса соответствующим его теистической идейной ориентации образом, хотя бы уже потому, что, как говорилось ранее, по некоему *метафизическому арбитражному счету* невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть как светскую, или секулярную, так и религиозную систему жизненной навигации человека.

Однако в таком случае встает принципиальный вопрос уже не светского, а религиозного характера о том, возможно ли заниматься апологетикой преподавателю, не имеющему, например,

ни священнического сана, ни институционального богословского образования? Родственным данному вопросу является вопрос о том, может ли проповедовать мирянин?

Данные вопросы лежат в основе далекой от своего завершения дискуссии, в которой прослеживаются два противоречащих друг другу направления, согласно которым, соответственно, христианин-мирянин не должен и не может проповедовать, или же, наоборот, не только может, но и должен пытаться помочь ближнему увидеть свет Истины. Эта проблема близка вопросу о том, может ли и должен ли узник знаменитой платоновской пещеры, узнавший о выходе из нее и внепещерном подлинном мире эйдосов, навсегда в одиночку покинуть мрачное подземелье теней, ничего не говоря и ни к чему не призывая оставшихся там своих собратьев, или же, напротив, постараться сообщить им об увиденном и позвать с собой к вечному и истинно сущему.

По всей видимости, не будет безосновательным утверждение о том, что второй путь каким-то образом может быть соотнесен со словами Псалма 50, в которых каждый христианин вместе с пророком царем Давидом говорит: «Научу́ беззако́нныя путе́м Твоим, и нечести́вии к Тебе обрата́тся» (Пс. 50, 17). Понятно, что речь идет о научении собственным примером, но, тем не менее, здесь возникает вопрос о том, как я могу научить *«беззаконныя»* путям Господним, если *«от ни́хже первый есмь аз»*? Разумеется, в словах Псалма говорится не о моем превосходстве над беззаконниками, а о том, что все мы *товарищи по одному несчастью*, – быть греховно поврежденными и потому беззаконными, – теми самыми узниками «платоновской пещеры» или больными в одной и той же больнице. И вот одному из них посчастливилось *узнать*, что он узник, или больной, в то время как его товарищи об этом *не знают*. Следует ли ему сообщить им об этом, тем более в такой ситуации, когда *спасение есть*? Этот вопрос, скорее всего, является риторическим.

Кроме того, каждый христианин в одной из утренних молитв, сокрушаясь о том, что *«возлюби́х иногда́ той са́мый грех* и *поработах пре́жде сатане́ льсти́вому»*, обещает Господу: *«Наипа́че же поработаю Тебе, Господу и Богу моему Иисусу Христу, во вся дни живота́ моего, ныне и прис́но и во веки веков»*. Понятно, что поработать Господу человек может прежде всего покаянием, собственным духовным изменением, смирением, кротостью, делами милосердия

и любви. Но вместе с этим разве не может он поработать Господу также еще и исповедованием, и проповедованием Его Царствия и Истины?

Человек часто обращается к Господу с просьбой, например, избавления от болезней, но главный вопрос в данном случае заключается в том, *зачем* он об этом просит: если для того, чтобы, выздоровев, вести прежнюю грешную жизнь, не пытаясь ничего изменить в ней, то тогда будет ли он последователен в надежде на исполнение своей просьбы? Вспомним евангельскую историю об избавлении Господом Иисусом Христом тещи Петра от горячки, которая сразу по своем исцелении *встала и служила им* (Мф. 8, 15).

Однако *служение* Богу и *работа* Ему предполагают не выполнение обязанности, или соблюдение договора, или возвращение долга и т.д., но действия человека по *достижению его же собственного максимального блага*. В противном случае будет примерно то же самое, как врач дает страдающему пациенту исцеляющее от болезни лекарство, а тот, принимая его, продолжает употреблять те вещества, которые являются причиной этой самой болезни. Понятно, что *послужить* и *поработать* Господу, прежде всего, можно и нужно верой и делами, но разве невозможно это сделать также еще и возвещением о Нем и о спасении, уготованном Им каждому из нас, если только человек сам этого хочет и добровольно протягивает свою немощную руку навстречу благодатной деснице Господней.

Теперь обратимся к евангельским словам «идите, научите все народы» (Мф. 28, 19), «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), которые сказаны Господом апостолам, но также, согласно одному из толкований, не только им, но и всем, верующим в Него.

Наконец с вопросом, может ли мирянин богословствовать и проповедовать, тесно связан вопрос о том, *как* это делать. Более того, ответ на этот второй вопрос во многом обуславливает ответ на первый. Ни для кого не секрет, что специалист в какой-то области знания самим фактом хорошего знакомства с ней не становится *учителем* или *преподавателем* этой области знания. Например, специалист в области математики самим фактом того, что он является настоящим математиком, не делается автоматически также и преподавателем математики. Если же исходить из обратного, то нас ждут

педагогические провалы и образовательные разочарования, т.к. в словосочетании «ученый и учитель» союз «и» означает, скорее всего, не конъюнкцию, а, как ни удивительно это прозвучит, дизъюнкцию, причем, возможно, даже строгую. Как это понимать?

Отношение между объемами понятий «учитель» и «ученый» могут выражаться несовместимостью в силу особенностей профессионального бытия учителя и ученого, которые ментально *находятся в разных мирах*, что приводит к поразительной ситуации: чем в большей степени человек является учителем, тем менее он ученый, и наоборот [Гусев, 2017]. Для подтверждения этого тезиса можно провести реальный или даже мысленный эксперимент: предложим известному вузовскому профессору, который, например, всю жизнь работал на кафедре только с аспирантами, провести (по своему предмету!) *захватывающий* урок в обычном старшем классе общеобразовательной школы, а также, наоборот, известному школьному учителю – написать *блестящую* научную статью; и разные миры, в которых они живут, проявятся здесь в полной мере.

В одном из своих выступлений священнослужитель Русской Православной Церкви, известный отечественный проповедник и миссионер, протоиерей Андрей Ткачев высказал утверждение о том, что любой предмет, изучаемый и преподаваемый в школе и вузе, – это Закон Божий. Данный тезис является истинным, если сверхъестественный мир в его теистическом понимании обладает прежде всего *онтологическим*, а не только *культурно-историческим статусом*, т.е. представляет собой реальность, а не вымысел. В религиозном сознании он есть реальность, значит, с теистической точки зрения любая изучаемая нами дисциплина, действительно, Закон Божий, в преподавании которого, по словам отца Андрея, все жанры хороши, кроме одного – скучного, т.к. истина может быть радостной, обнадеживающей, необычной, удивительной, обязывающей, небывалой и т.д., но она *не может быть скучной*.

Автор предлагаемой вниманию читателя статьи поставил себе задачу создать учебник по философии для студентов вузов, который, с одной стороны, не расходился бы с Законом Божиим, а с другой стороны, был бы нескучным [Гусев, 2025].

Основная часть

Как правило, курс вузовской философии состоит из двух частей – это история философии, где материал построен по хронологическому принципу, и общетеоретическая философия, в которой изучаемый материал построен по тематическому принципу. Иногда курс философии преподается только в виде истории философии, иногда – в качестве общетеоретической. В учебнике автора учебный материал курса построен по общетеоретическому принципу с «вкраплениями» историко-философского характера, имеющими целью иллюстрацию основных философских понятий, вопросов, проблем и идей.

В основу создания учебника положена авторская концепция, которая имеет *педагогическую* и *мировоззренческую* составляющие. Педагогический аспект концепции заключается в том, что предлагаемый учебный материал должен быть простым и ясным, понятным и ярким, жизненным и интересным – действительно нескучным, или таким, чтобы знакомство с книгой для любого читателя, начиная с пятиклассника, было непринужденным и легким, наконец, таким, чтобы учебник мог быть полезен всем – как тому же пятикласснику, так и вузовскому профессору, например в плане обмена педагогическим опытом.

Мировоззренческая составляющая авторской концепции заключается в том, что учебник по философии не должен передавать читателю некую *сумму информации*, когда в его сознание, как в некую емкость для хранения, «насыпаются» философские понятия, вопросы, проблемы, идеи, учения, имена и эпохи, но только... неизвестно *зачем* и непонятно *для чего*. Для того, чтобы успешно сдать экзамен, после чего все это благополучно забыть? Или для *общего развития*, *расширения кругозора*, *повышения уровня эрудиции*? Однако если после краткого мига земной жизни нас ждет вечное небытие, как считается в атеизме, то тогда зачем нам этот кругозор и эрудиция? А если, наоборот, правы не атеисты, а их оппоненты, и у нас есть шанс на благую вечную жизнь, тогда это земное богатство в виде высокого культурного уровня и широкого кругозора никак нам не поможет, т.к. в данном случае при жизни мы *богатели* совсем не в том направлении, в котором было нужно. Не будет безосновательным утверждение, что и первую, и вторую

ситуацию вполне отражает начальная строка Псалма 2: «Вску́ю шата́шася язы́цы, и лю́дие поучи́шися тще́тным?» (Пс. 2, 1).

По всей видимости, учебник по философии должен передавать не набор информации, а показывать надежный ориентир человеческой жизни, как физической, так и метафизической, который может сделать ее по-настоящему осмысленной и счастливой. Поскольку таким ориентиром может быть только радость Святого Христова Воскресения и возможность *жи́зни бу́дущаго века*, наследование Нового Неба и Новой Земли, то изучение и преподавание философии может быть построено в соответствии с этим ориентиром, а учебник по философии вполне может иметь апологетическую направленность.

На первый скептический и светский вопрос «а что, если все евангельские события имеют не онтологическое, а только культурно-историческое измерение», исчерпывающе отвечают слова святого апостола Павла: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Иначе говоря, если Священная история – результат деятельности человеческого разума, то тогда говорить просто не о чем, а все метафизические горизонты человеческого бытия полностью, безвозвратно и безнадежно закрываются, жизнь же человеческая в этом случае, по словам поэта, – «пустая и глупая шутка» (Лермонтов, 2025).

Второй скептический вопрос, который может быть поставлен в рамках как светского, так и религиозного сознания: если философия становится почти богословием, то остается ли она при этом философией или в данном случае следует говорить о другом учебном курсе, «замаскированном» под философию? На этот вопрос автор отвечает, что при апологетической ориентации учебника он полностью сохраняет свой образовательный потенциал, предполагающий становление в курсе философии определенного уровня общефилософской культуры личности, который формируется, главным образом, на проблематике «основного вопроса философии».

Возможно утверждать, что материализм и атеизм советской эпохи, представляемый как несомненный и огромный *минус* для православного мировоззрения, провиденциальным образом обращается в *плюс* для него, равно как и то, что «основной вопрос философии», сформулированный материалистом и атеистом Ф. Энгельсом (1989, с. 31–36), – это вопрос о природе субстанции, первоначале

мира, источнике и фундаменте бытия, или «детский» вопрос о том, *откуда все взялось* и *почему вообще все есть*? Понятно, что этот вопрос предполагает два противостоящих друг другу ответа: или все произошло само собой (эволюционизм), или все есть творение Божие (креационизм), в силу чего «основной вопрос философии» – это также вопрос о существовании сверхъестественного мира в личностном его понимании и измерении, а многовековой спор между материализмом и идеализмом представляет собой еще и вечное противостояние атеизма и теизма.

Таким образом, атеистическая направленность советской идеологии и культуры, как ни странно, была *плюсом* для религиозного сознания, потому что атеизм предполагает разговор о Боге, причем главным образом – о Едином Личном Боге, Творце и Попечителе мира и человека; а советские преподаватели *научного атеизма*, явно и de jure преподавая научный атеизм, именно в его контексте могли, при желании, незаметно и de facto говорить о христианском понимании мироздания и человеческой жизни.

Философско-дидактическим новаторством автора является представление мировоззренческих спутников материализма и идеализма, соответственно, как двух противостоящих систем жизненной навигации человека (см. Таблицу 1).

Таблица 1

материализм	← ? →	идеализм
атеизм	← ? →	теизм
эволюционизм	← ? →	креационизм
синергетизм	← ? →	телеологизм
физикализм	← ? →	спиритуализм
сциентизм	← ? →	антисциентизм
интернализм	← ? →	экстернализм
детерминизм	← ? →	индетерминизм
редукционизм	← ? →	антиредукционизм
антроповолюнтаризм	← ? →	провиденциализм
революционный героизм	← ? →	религиозное подвижничество
позитивизм	← ? →	антипозитивизм

Предвидя возможное возражение относительно схематизма предлагаемой автором концепции и упрощения сложности, многообразия и пестроты реального историко-философского процесса, отметим, что среди объемных отношений между понятиями существуют случаи *противоположности* (например, *высокий–низкий*, есть третий вариант – *среднего роста*) и *противоречия* (например, *высокий–невысокий*, исключается третий вариант). Следовательно, всегда правомерным и обоснованным будет *дихотомическое деление* объема некоего понятия по принципу противоречия: *включено–выключено*, *пришел–не пришел*, *знаю–не знаю*, *любит–не любит*, *да–нет*, *ответственность–безответственность*, *правда–неправда*, *порядок–беспорядок*, *истина–ложь* и т.д. Понятно, что этому же принципу подчиняются такие пары понятий, как *верующий–неверующий*, а также *теизм–атеизм*: или человек живет на белом свете *с Господом Богом*, или *без Него*. Эти две духовные ситуации и отражены в представленных выше двух мировоззренческих системах, отношение между которыми, таким образом, характеризуется противоречием, или дихотомией, где исключается какой-либо еще вариант помимо двух вышеобозначенных и противостоящих друг другу.

Учебный материал курса философии построен на разноплановом рассмотрении полемики между данными двумя мировоззренческими системами, а одним из основных утверждений, проходящим фактически через все темы учебника, является идея, согласно которой ни подтвердить, ни опровергнуть в строгом или научном смысле этого слова ни первую, ни вторую невозможно хотя бы уже потому, что эти системы базируются на метафизических положениях, в то время как наука имеет дело только с «физическими» вопросами и проблемами, в силу чего известное словосочетание «научное мировоззрение», как ни удивительно, является одной из фундаментальных ошибок светского сознания и представляет собой *оксюморон* – совмещение несовместимого.

Некая система знаний только тогда является мировоззрением, когда в ней ставятся метафизические вопросы и даются ответы на них. Именно поэтому мы не можем говорить, например, о *физическом*, *химическом*, *биологическом* или *географическом мировоззрении*, но вполне говорим о мировоззрении *атеистическом*, *религиозном*, *материалистическом*, *идеалистическом*, *мистическом*, *светском*, *мифологическом* и т.д.

Иначе говоря, *научное мировоззрение* – это то же самое, что и *неметафизическая метафизика*. Поэтому, если некто хочет сказать, что он разделяет утверждение о том, что, кроме физического мира, который изучается наукой, нет никакой другой, метафизической, реальности, то, характеризуя его мировоззренческий выбор, следует говорить не о *научном мировоззрении*, а о *сциентистском мировоззрении*.

Еще одним из основных заблуждений светского сознания является идея противостояния науки и религии, ученых и Церкви. Если наука говорит о физическом, а религия о метафизическом, то они уже поэтому не могут находиться в антагонистических отношениях, а наука Нового времени рождалась не в непримиримой борьбе с Церковью, как это представляется атеистическим сознанием, а, наоборот, в союзе с Ней, т.к. механицизм классического естествознания *расколдовал* окружающий нас мир, заколдованный античным и возрожденческим пантеизмом, тем самым выступая на идейной стороне теизма и креационизма [Катасонов, 2025]. Наконец объемное отношение между понятиями «ученый» и «верующий» представляет собой *пересечение*, потому что научные занятия никак не связаны с метафизическим выбором личности, а Библия, по известным словам Г. Галилея, учит не тому, как устроено небо, а тому, как взойти на Небо.

Если же ни подтвердить, ни опровергнуть материалистически-атеистическую или идеалистически-теистическую мировоззренческую систему невозможно, то что тогда возможно? Возможно только *верить* в истинность первой или второй позиции, именно – не *знать* (в научно-доказательном смысле слова), а верить в то, что все устроено на самом деле так, как утверждают сторонники этих двух противостоящих друг другу представлений о мире и человеке.

Следующий вопрос, который на первый взгляд кажется достаточно странным: *во что верить лучше*? И вот здесь нейтральная *онто-гносеологическая симметрия*, в которой противоположные утверждения о существовании сверхъестественного мира соотносятся по достоверности как *один к одному* (1:1), дополняется колоссальной *экзистенциально-метафизической асимметрией*, когда для любого человека бесконечно лучше исходить во всей своей жизни из того, что *сверхъестественный мир есть, даже если его нет*. Эта идея представляет собой знаменитое пари Паскаля, проблема-

тика которого является еще одним из мировоззренческих и дидактических оснований учебника.

Практика показывает, что учебный материал гораздо лучше воспринимается аудиторией и намного надежнее запоминается, когда он представлен не многословными, сложными, запутанными, наукообразными, сухими, скучными и оторванными от жизни определениями, умозаключениями, классификациями и т.д., а, наоборот, в виде доброжелательного и непринужденного разговора старшего и младшего товарищей, где первый искренне заинтересован в том, чтобы второму не просто все было понятно и ясно, но также еще и интересно. На этом пути хорошими дидактическими средствами являются аналогии, притчи, примеры из жизни, фольклора, истории страны и народа, художественной литературы, кинематографа, изобразительного искусства и т.д.

Так, например, с помощью простой, но ясной и яркой аналогии можно представить пари Паскаля «в миниатюре». Допустим, некто говорит нам, что завтра надо всем прыгнуть с высокой горы и погибнуть. Кто-то из нас задает ему вопрос: «А можно не прыгать?» Он отвечает: «Можно и не прыгать, в общем, на ваше усмотрение и выбор». Зададимся простым вопросом: пойдем мы в этом случае прыгать или нет? Понятно, что единственно возможный серьезный ответ – конечно же, нет! Теперь перенесем этот выбор на всю нашу жизнь: если есть возможность прыгать или не прыгать с обрыва земной жизни в бездну небытия, то из этих двух вариантов, несомненно, намного и даже бесконечно лучше *не прыгать*. Атеизм как мировоззрение предлагает как раз *прыгать и погибать*, а теизм – *не прыгать и не погибать*. Получается, что когда «в миниатюре» мы без раздумий выбираем *не прыгать*, мы уже встаем, даже будучи сторонниками светского сознания, сами того не замечая, на теистические мировоззренческие позиции, потому что, по словам Тертуллиана, с которыми трудно не согласиться, *душа человеческая по природе своей христианка*.

Для секулярного мировоззрения пари Паскаля – всего лишь одна из множества идей в истории мировой философии, интересная сегодня только как памятник старины, давно оставленной позади «прогрессивным развитием человечества». Для христианского мировоззрения пари Паскаля – важнейшая для богословия и апологетики мысль, актуальная сегодня не менее, чем несколько столетий

назад, или даже тысячелетий, т.е., как ни удивительно, задолго до ее появления.

Пари Паскаля в учебнике посвящена отдельная тема, которая вместе с темами, раскрывающими «основной вопрос философии» и мировоззренческую полемику между материализмом и идеализмом, является смыслообразующим каркасом всей книги, на материале которой, как было сказано выше, вполне формируется предполагаемая высшим образованием, независимо от его направления и профиля, общефилософская культура личности, в силу чего этот учебник может быть основой для изучения и преподавания философии в светском вузе, а также, разумеется, и в духовных учебных заведениях.

Структура учебника включает в себя 11 тем или разделов, подчиненных единой концепции и логике изложения.

Первая тема «Что такое философия, и зачем она нужна?» является вводной, где говорится о специфике философии как отдельной и самостоятельной формы духовной культуры и о ее роли и значении в жизни человека и общества.

Вторая тема «Основные разделы философского знания» посвящена структуре философии, краткой характеристике двух ее больших блоков – истории философии и общетеоретической (тематической) философии.

Третья тема «“Основной вопрос философии”, или Материализм и идеализм как мировоззренческие системы» и ее продолжение – **четвертая тема** «Мировоззренческие спутники материализма и идеализма, или Две системы жизненной навигации человека» представляют собой обращение к *онтологической* проблематике и знакомят читателя с философским вопросом о первоначале, или первопричине, первоисточнике всего существующего, а также с двумя мировоззренческими системами, образуемыми противоречащими ответами на этот вопрос, – материализмом и идеализмом.

Пятая тема «*Кто такой человек?» посвящена антропологической проблематике, которая рассматривается в контексте уже известного читателю «основного вопроса философии», а мировоззренческие спутники материализма и идеализма, представленные в предыдущих темах онтологическими концепциями, дополняются здесь соответствующими им антропологическими идеями.*

Шестая тема «Что делать и на что надеяться? или Пари Паскаля» представляет собой подробное изложение гениально простого

и логически безупречного ответа на вопрос о том, какую систему жизненной навигации – материалистическую и атеистическую или же идеалистическую и теистическую – бесконечно лучше выбирать человеку, независимо от его пола, возраста, происхождения, эпохи, социальной среды, уровня образования и т.д. в той ситуации, когда ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну, ни другую невозможно. В этой теме сходятся в единой проблематике онтологические, антропологические и отчасти гносеологические идеи.

В **седьмой теме** «Познаваем ли мир?» излагается основная *гносеологическая* проблематика, а **в восьмой** – «Наука как форма культуры» – *эпистемологическая*. Несмотря на неоднозначность ответа на вопрос о соотношении понятий «гносеология» и «эпистемология» в современном философском сообществе, автор предлагает учащимся, исходя из соображений дидактической целесообразности, достаточно распространенную трактовку, согласно которой гносеология представляет собой философское учение о познании, а эпистемология – о научном познании.

Поскольку эпистемология, согласно достаточно распространенному утверждению, является частью или разделом *философии науки*, то следующая, **девятая, тема** «Является ли наука “волшебницей”, или Какова роль науки в жизни человека и общества?» посвящена разговору о том, что такое философия науки и о чем говорят ее основные концепции, а именно *сциентизм*, который является непременным мировоззренческим спутником материализма и атеизма, и *антисциентизм*, который возможно представить в качестве мировоззренческого спутника идеализма и теизма. В девятой теме речь идет о том, как сторонники сциентизма и антисциентизма отвечают на такие важные вопросы, как: что делает наука, и познает ли она действительно окружающий мир? можно ли считать ее «волшебницей», и сможет ли она оправдать все ожидания человечества? являются ли наука и техника «родными сестрами» или они всего лишь «соседи по коммунальной квартире»? действительно ли знание – это сила? на какие вопросы, скорее всего, никогда не сможет ответить наука при всех своих колоссальных возможностях? может ли мировоззрение быть научным? в каких отношениях находятся наука и религия – вражды, мирного сосуществования или даже взаимодополнения?

Поскольку курс философии является, как уже говорилось, общеобязательным и изучается во всех вузах, а предмет «Логика» таковым не является, но в то же время логика считается одной из философских дисциплин, то автор счел дидактически оправданным ознакомить учащихся и читателей с основами *логики* как *науки о формах и законах правильного мышления*, которой посвящена **десятая тема** «Что такое логика, и зачем она нужна?».

Как показывает практика, сторонники материализма и атеизма в полемике со своими оппонентами часто апеллируют к логике для обоснования своей мировоззренческой позиции, и в этом заключается еще одно существенное заблуждение секулярного сознания: его представители, в силу уже упоминавшейся религиозной непросвещенности, *не знают*, что противостоящая им система утверждений *не менее логична*, чем их собственная. В пределах истинности своих основоположений религиозное мировоззрение так же последовательно, обосновано и непротиворечиво, как и противоречащее ему. Поэтому ссылка на логику, разум, просвещение, равно как и на науку, не является аргументом в пользу материализма и атеизма; а если является, то ровно в такой же степени она аргумент и в пользу идеализма и теизма.

Последняя, **одиннадцатая, тема** «Что такое общество и история?» представляет собой обращение к основной проблематике социальной философии, где такие важные вопросы, как происхождение общества, движущие силы исторического процесса, роль личности в истории, способы преобразования общества и человека, уровни восприятия социально-политических конфликтов, рассматриваются опять же в контексте решений «основного вопроса философии» и дискуссии между материализмом и идеализмом, атеизмом и теизмом, эволюционизмом и креационизмом, антропоцентризмом и провиденциализмом, революционным героизмом и религиозным подвижничеством.

В светском философском дискурсе, несмотря на постсекуляризм современной эпохи, по некоему умолчанию, преобладает, если даже не господствует, точка зрения, по которой теологическое объяснение общества и истории является «архаичным», «устаревшим», «давно превзойденным», представляет собой «заблуждение древних», «вымысел», «миф», в лучшем случае – «красивую сказку», в силу чего является ныне совершенно неактуальным и, «разумеет-

ся», никак практически не применимым в жизни человека и общества. Данные утверждения представляют собой еще одно серьезное заблуждение светского, или секулярного, сознания.

Если различные светские представления об обществе и истории, с одной стороны, и теологические, с другой, соотносятся по достоверности как *пятьдесят на пятьдесят*, то у нас нет никаких оснований отдавать как теоретическое, так и практическое предпочтение той или другой системе воззрений. Если же мы просто «выносим за скобки» наших эвристических усилий вероятность *пятидесятипроцентной* истинности одной из них, то совершаем как философскую, так и логическую ошибку.

Такого рода ошибка лежит в основе, возможно, не только теоретических, но и практических заблуждений человеческого ума в области поисков ответов на вопросы как социально-философские, так и антропологические. В истории человечества было создано огромное количество проектов, рецептов, решений, идей, теорий, учений о том, как достичь всеобщего благоденствия, сделать общество процветающим, а человека – счастливым. Как мы знаем, ничто из этого грандиозного списка не привело к желаемому результату, хотя были испробованы, кажется, все методы и способы, кроме одного пути, который почему-то, безо всяких на то оснований, не воспринимается всерьез светским сознанием: в жизни человека это *индивидуальное покаяние*, которое приводит к рождению заново и к новой жизни, а в жизни общества – это *коллективное покаяние*, избавляющее народы от бедствий, принесенное, например, жителями древней Ниневии (Иона, 3, 5–10). Понятно, что с нейтральной мировоззренческой позиции и в строгом смысле этого слова мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть факт покаяния ниневийцев, а значит, его онтологический и культурно-исторический статус являются равносильными. Тем не менее, представители светского сознания упорно отказываются попробовать пройти по этому неиспробованному нами и неиспытанному пути. Почему? Не потому ли, что кто-то незаметно, но непреклонно старается увести нас от этой возможности как от действенного способа решения многих социальных и человеческих проблем?

Знаменитые слова Ф. М. Достоевского из романа «Братья Карамазовы» «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» (2025) можно представить как необыкновенно точную, ясную, яр-

кую и краткую формулу провиденциального понимания и человеческой жизни, и истории человечества. Согласно теологическому, или провиденциальному, объяснению и пониманию истории, все многовековые, видимые или «физические» движения государств и народов, равно как и жизнь каждого конкретного человека, представляют собой невидимую, или метафизическую, духовную битву, *духовную брань* – за человека и человечество – между Богом и дьяволом, в которой Бог хочет спасти человека, а противник жаждет погубить его, и при этом сам человек постоянно свободно выбирает, кому он протянет свою руку, – Господу Богу или врагу.

«Бритва Оккама», к которой обращается секулярное сознание, говорит о том, что *сущности не следует умножать без необходимости*, однако, в данном случае, глядя на наше бедственное положение, продолжающееся в течение всей истории цивилизации, мы вынуждены *умножить сущности именно по необходимости* и представить историческое движение общества и жизнь каждого из нас в виде духовного сражения как за каждого человека, так и за все человечество.

Заключение

Таким образом, не будет безосновательным утверждение о том, что теологическое объяснение общества и истории не только не устаревшее и вымышленное, а верное, истинное и сегодня столь же актуальное, как и две тысячи лет назад, о чем и идет речь в последней теме учебника.

Итак, весь необходимый содержательный «набор» вопросов, проблем, идей, тем, разделов по общетеоретическому курсу философии вполне представлен в книге, в силу чего ее образовательный потенциал полностью сохраняется при одновременной попытке изложения философского материала близким к богословию образом и придания ему апологетического характера. Насколько это получилось у автора – судить читателю. По его словам, обращенным к учащимся, «если материал, с которым вы здесь ознакомитесь, будет для вас простым, понятным и ясным, если вы действительно узнаете что-то новое или по-новому посмотрите на уже известные и знакомые вам вещи, если у вас появится какой-то интерес к философским вопросам и проблемам или, по крайней мере, не пока-

жется, что все это – скучные, сухие и оторванные от жизни рассуждения, тогда автор будет считать свою задачу выполненной» [Гусев, 2025, с. 13].

Список источников

1. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы (отрывок) // Лингвострановедческий словарь Россия : сайт Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. URL: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Медиатека:Роман_Ф.М._Достоевского_«Братья_Карамазовы»._Часть_1,_книга_3,_глава_3_«Исповедь_горячего_сердца._В_стихах»_(отрывок) (дата обращения: 01.05.2025).

2. *Лермонтов М. Ю.* И скучно и грустно... // Культура.РФ : сайт. URL: https://www.culture.ru/poems/37211/i-skuchno-i-grustno (дата обращения: 01.05.2025).

3. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Москва : Политиздат, 1989. 77 с.

Список литературы

1. *Гусев Д. А.* Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024a. № 1 (26). С. 14–38.

2. *Гусев Д. А.* Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 2 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024b. № 2 (27). С. 14–37.

3. *Гусев Д. А.* Учитель и ученый // Педагогика и просвещение. 2017. № 3. С. 80–94.

4. *Гусев Д. А.* Философия : нескучный учебник : учебник для вузов. Москва : Прометей, 2025. 808 с.

5. *Гусев Д. А., Минайченкова Е. И., Пустовойтов Ю. Л.* Гармония научного и религиозного просвещения как условие устойчивости современного российского общества : (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 4 (41). С. 72–79.

6. *Денисова Л. В., Морозов А. А.* Постсекуляризм в современной России: опасности и перспективы // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 100–109.

7. *Катасонов В. Н.* История науки и теология // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 14–24.

8. *Кузьмина Е. В.* Секулярный постсекуляризм как характерная черта современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2 (44). С. 116–119.

9. *Михайлова Л. Б.* Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53, № 3. С. 167–183.

10. *Цыплаков Д. А.* Образовательный процесс в России как результат секуляризации // Образование и общество. 2015a. Т. 3. № 92. С. 116–119.

11. *Цыплаков Д. А.* Постсекулярное общество в России и сфера образования // Гуманизация образования. 2015b. № 3. С. 8–14.

Статья поступила в редакцию 31.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 16.06.2025.
Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 378.126

PHILOSOPHY AS THEOLOGY: THE EXPERIENCE OF CREATING AN APOLOGETIC PHILOSOPHY TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES

Dmitry Gusev
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy
Moscow State Pedagogical University
Professor of the Department of Social-Humanitarian, Economic and Natural Science Disciplines
Institute of Law and National Security
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of the Department of Social-Humanitarian
Disciplines Moscow Witte University
111123 Moscow, Shosse Entuziastov 82/2, kor. 1, kv. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-7078-4010

For citation: Gusev D. A. Philosophy as theology: the experience of creating an apologetic philosophy textbook for universities DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_14–36. EDN: XAKYCW // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 14–36. (In Russian)

Abstract

The relevance of the topic is determined by the significant ideological asymmetry between secular and religious popular enlightenment and education, inherited from the secular era. This asymmetry is manifested, in particular, in the secular pseudo-criticism of the religious worldview by the atheist consciousness, whose main arguments are dictated by religious ignorance or illiteracy. Taking into account the fact that post-secularism is one of the mental characteristics of the present time, it is possible to assert overcoming the bias between secular and religious public education as one of the educational tasks facing modern Russian society.

The object of the research is the possibility of religious education in the context of modern secular education. The subject of the research is the specifics of theological education for students of secular universities in the framework of teaching a general education and compulsory philosophy course and creating a textbook of the same name on this academic discipline. The main research methods are pedagogical observation, comparative analysis, idealization, thought experiment, deduction, induction and conclusions by analogy.

One of the main results of the work is a justification of the possibility and expediency of Orthodox education of students of secular universities in the process of studying philosophy on the basis of a textbook with an apologetic orientation and at the same time fully preserving its educational and developing potential for the formation of a general philosophical culture of personality. The field of application of the research results is pedagogical activity on religious education in the structure of secular education, the formation of an Orthodox worldview, as well as the theory and practice of teaching philosophy and other socio-humanitarian disciplines in a modern higher education institution.

Keywords: teaching philosophy; theology; apologetics; an interesting philosophy textbook; secularism; post-secularism; the main question of philosophy.

Sources

1. Dostoevsky F. M. Brat'ya Karamazovy (otryvok) [The Karamazov Brothers (excerpt)]. *Sait Gosudarstvennogo instituta russkogo yazyka im.*

A. S. Pushkina Lingvostranovedcheskii slovar' Rossiya [Website of the State Institute of Russian Language named after A. S. Pushkin Linguistic and Cultural Dictionary Russia]. (In Russian). Available at: https://ls.pushkin-institute.ru/lsslovar/?title=Media library: Novel_F.M._Dostoevsky_"The Brothers_Karamazov"._Part_1,_book_3,_chapter_3_"Confession_of_a_warm_heart._In_verse"_(excerpt) (accessed: 01.05.2025).

2. Lermontov M. Yu. I skuchno i grustno [Both boring and sad…] *Sait Kul'tura.RF* [Culture.RF Website]. (In Russian). Available at: https://www.culture.ru/poems/37211/i-skuchno-i-grustno (accessed: 01.05.2025).

3. Engels F. *Lyudvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoi filosofii* [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. Moscow, Politizdat, 1989, 77 p. (In Russian).

References

1. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsinal'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 1 [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 1]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024a, no. 1 (26), pp. 14–38. (In Russian).

2. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsinal'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 2 [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 2]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024b, no. 2 (27), pp. 14–37. (In Russian).

3. Gusev D. A. Uchitel' i uchenyi [Teacher and scientist]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and Education]. 2017, no. 3, pp. 80–94. (In Russian).

4. Gusev D. A. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Prometheus Publ., 2025, 808 p. (In Russian).

5. Gusev D. A., Minaychenkova E. I., Pustovoitov Yu. L. Garmoniya nauchnogo i religioznogo prosveshcheniya kak uslovie ustoichivosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva (istoriko-filosofskii i obshcheteoreticheskii aspekty [Harmony of scientific and religious education as a condition for the stability of modern Russian society (historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational Resources and Technologies]. 2022, no. 4 (41), pp. 72–79. (In Russian).

6. Denisova L. V., Morozov A. A. Postsekulyarizm v sovremennoi Rossii: opasnosti i perspektivy [Post-secularism in modern Russia: dangers and pros-

pects]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* [Scientific Result. Sociology and Management]. 2023, vol. 9, no. 2, pp. 100–109. (In Russian).

7. Katasonov V. N. Istoriya nauki i teologiya [History of science and theology]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 1 (30), pp. 14–24. (In Russian).

8. Kuzmina E. V. Sekulyarnyi postsekulyarizm kak kharakternaya cherta sovremennogo obshchestva [Secular postsecularism as a characteristic feature of modern society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues]. 2014, no. 6–2 (44), pp. 116–119. (In Russian).

9. Mikhailova L. B. Spetsifika religioznogo soznaniya v postsovetskom sotsiokul'turnom prostranstve [Specificity of religious consciousness in the post-Soviet socio-cultural space]. *Epistemologiya i filosofita nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2017, vol. 53, no. 3, pp. 167–183. (In Russian).

10. Tsyplakov D. A. Obrazovatel'nyi protsess v Rossii kak rezul'tat sekulyarizatsii [Educational process in Russia as a result of secularization]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society]. 2015a, vol. 3, no. 92, pp. 116–119. (In Russian).

11. Tsyplakov D. A. Postsekulyarnoe obshchesnvo v Rossii i sfera obrazovaniya [Post-secular society in Russia and the sphere of education]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education]. 2015b, no. 3, pp. 8–14. (In Russian).

Received 31 May 2025.
Reviewed 16 June 2025.
Accepted for press 11 July 2025.

УДК 28; 228

https://elibrary.ru/xrvflr

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТОЛКОВАНИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВАВИЛОНА-БЛУДНИЦЫ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Леонов Алексей Михайлович
соискатель ученой степени кандидата теологии при кафедре истории религий и теологии
Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена,
богословский редактор православного портала «Азбука веры», фонд «Азбука веры»
109044, г. Москва, Крутицкий вал, д. 14, офис 204
E-mail: leonov_a.m@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-2924-2567

Для цитирования: Леонов А. М. Исторический опыт толкования апокалиптического образа Вавилона-блудницы в протестантизме и старообрядчестве: сходства и различия в подходах к интерпретации. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_37–55 . EDN: XRVFLR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 37–55.

Аннотация

В статье представлен опыт исследования практик толкования апокалиптического образа Вавилона-блудницы в протестантизме и старообрядчестве, отмечены главные факторы, влиявшие на специфику формирования и развития этих практик, отражена причинно-следственная связь между экклесиологическими представлениями протестантов и старообрядцев и формами выбора ими подходов к интерпретированию означенного образа.

Актуальность данного исследования определяется высоким уровнем научного интереса к проблематике протестантской и старообрядческой

теологии вообще и апокалиптики в частности, притом что тематика сравнительного анализа протестантской и старообрядческой апокалиптики в современной научно-исследовательской литературе освещена слабо.

В данной работе реализована попытка пролить дополнительный свет на один из наименее изученных аспектов этой тематики, в чём, собственно, усматривается её научная новизна. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить и обозначить принципиальные сходство и различия, усматриваемые в подходах к интерпретации образа Вавилона-блудницы, использовавшихся протестантами, с одной стороны, и старообрядцами – с другой. В ходе раскрытия темы статьи были задействованы как общенаучные, так и специальные методы научных исследований (методы библейской герменевтики, хронологический, сравнительно-исторический и прочие).

В результате исследования были установлены, проанализированы и сопоставлены основные подходы, примененные представителями протестантизма и старообрядчества в рамках развития практик интерпретирования образа Вавилона-блудницы. На основе этого сравнения подтверждено, что мнение ряда современных мыслителей, указывающих на чрезвычайно высокую степень сходства протестантов со старообрядцами, не согласуется с действительным положением вещей.

Ключевые слова: образ Вавилона-блудницы; антихрист; Апокалипсис; эсхатология; протестантизм; старообрядчество.

Введение

Несмотря на наличие многолетнего опыта научных исследований в области старообрядчества и протестантизма, уровень внимания, уделяемого этой тематике со стороны современных исследователей, остаётся высоким. В то же время тема сравнительного анализа старообрядческой и протестантской апокалиптики в современной научной литературе представлена слабо. Степень её научной разработанности невысока. Востребованностью исследований в данной области, с одной стороны, и её слабой освещенностью в научных трудах, с другой стороны, обусловлена актуальность настоящей статьи. Вместе с тем интерес к указанной теме определяется важностью изучения христианской эсхатологии и апокалиптики в целом. Проблематика конфессиональных особенностей развития практики интерпретирования апокалиптического образа Вавилона-блудницы имеет к этой теме непосредственное отношение.

В качестве объекта данного исследования был выбран исторический опыт интерпретирования образа Вавилона-блудницы в раннехристианской кафолической Церкви, протестантизме и старообрядчестве.

Цель исследования заключается в установлении сходства и различия подходов к толкованию образа Вавилона-блудницы, применявшихся протестантами и старообрядцами. В соответствии с целью в исследовании решаются задачи, связанные с выявлением и анализом факторов, оказавших влияние на специфику становления и развития упомянутых выше практик. В работе использовались как общенаучные методы исследования (дескриптивный, сравнительного анализа, абстрагирования, систематизации и другие), так и специальные, из числа которых можно выделить методы библейской герменевтики, хронологический, сравнительно-исторический.

В процессе настоящего исследования анализировались произведения православной, протестантской и старообрядческой литературы, а также современные научные труды, не имеющие ярко выраженной конфессиональной окраски, затрагивающие проблематику, охватываемую темой данной статьи.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в рамках преподавания дисциплин, связанных с исторической теологией, христианской экзегетикой, апокалиптикой, сравнительной эсхатологией. В этом и состоит его практическая значимость.

Основная часть

Образ Вавилона-блудницы или, выражаясь иначе, вавилонской блудницы принадлежит к числу пейоративных[1] апокалиптических образов, символизирующих богопротивников. В книге «Апокалипсис» этот образ представлен в виде величественной, властолюбивой, роскошно одетой жены, украшенной множеством драгоценностей. Она бесстыжа, надменна, питает презрение и ненависть к святым, упоена кровью «свидетелей Иисусовых» (Откр. 17, 1–6). Евангелисту Иоанну Богослову эта блудница предстала (в сверхъесте-

[1] Пейоративный – это прилагательное, обозначающее слова или выражения, имеющие отрицательную, уничижительную, неодобрительную или пренебрежительную коннотацию.

ственном видении) восседающей на червленом звере, преисполненном богохульными именами. Зверь имел семь голов, десять рогов (Откр. 17, 3). На лбу блудницы виднелась надпись: «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 5).

Блудницей эта «жена» была названа в соответствии с ветхозаветной и христианской традициями, согласно которым богоотступничество изображалось в форме прелюбодеяния или блуда (Иез. 23, 1–20). Что касается начертанного на челе блудницы имени «Вавилон», оно, как принято считать, указывает, что олицетворяемый ею объект обладает, или будет обладать в эсхатологической перспективе, чертами сходства с халдейским Вавилоном[2].

В свете раннехристианской экзегетической традиции образ Вавилона-блудницы нередко осмысливался в значении Рима (Victorinus Petavionensis, 1844, col. 338a). И это объяснимо. В книге «Апокалипсис» Вавилон-блудница назван городом (Откр. 17, 18), а на раннем этапе существования христианства из всех городов греко-римского географического пространства Рим обладал наивысшей степенью сходства с халдейским Вавилоном; при этом формально он соответствовал символике образа Вавилона-блудницы. Во-первых, Рим был столичным городом, и в данном отношении был схож как с историческим Вавилоном, так и с Вавилоном-блудницей, который был представлен в книге «Апокалипсис» как «город, царствующий над земными царями» (Откр. 17, 18). Во-вторых, в ранний период истории христианской Церкви римские власти преследовали христиан, а в ветхозаветные времена вавилонские власти притесняли верующих в единого Бога (Пс. 136). Это соответствовало такому атрибутивному признаку вавилонской блудницы, как обладание ненавистью к святым (Откр. 17, 6). В-третьих, в Риме в период гонений на Церковь Христову проливалась кровь христианских мучеников, что отвечало символике упоенности вавилонской блудницы «кровью свидетелей Иисусовых» (Откр. 17:6). Наконец, в-четвертых, Рим был городом, располагавшимся на семи холмах, тогда как и апокалиптический зверь, на котором восседала вавилонская блудница, имел семь голов, олицетворяющих семь гор (Откр. 17, 9).

[2] Мнение о том, что под Вавилоном-блудницей подразумевается халдейский Вавилон, находившийся во время написания Апокалипсиса в руинах, но который, предположительно, будет восстановлен, не имело широкого распространения в древнехристианской Кафолической Церкви.

Задолго до времени начала Реформации в западно-христианском культурном пространстве стала формироваться практика критики римских первосвященников, папства, папизма. У истоков формирования этой практики стояли предшественники протестантизма, так называемые «реформаторы до Реформации» [Исаев, 2021, с. 148–149]. В XVI в. с развитием реформационного движения в Европе эта практика приобрела широчайший размах. Основоположники Реформации вменяли римским первосвященникам в вину чрезмерную концентрацию в их руках религиозной и политической власти и злоупотребление этой властью во вред Римской Церкви. Например, в сочинении М. Лютера «О вавилонском пленении Церкви...», вышедшем в свет в 1520 г., папство было охарактеризовано как «царство Вавилона и подлинного антихриста» (Лютер, 2017, с. 92, 146–147). Особенно ярко эта мысль была отражена (в художественной форме) на одной иллюстрации к виттенбергской «Сентябрьской Библии» М. Лютера, изданной в 1522 г., где вавилонская блудница была представлена увенчанной папской тиарой [Мишачева, 2023, с. 321]. Укоренению среди протестантов практики трактования образа Вавилона-блудницы в значении папства способствовало применение подхода, согласно которому, под денотатом этого образа стал подразумеваться не город Рим, как таковой, но Рим, как символ папизма, централизованной власти пап: католический или папский Рим [Лоуренс, 2015, с. 8]. С опорой на этот методологический подход раннехристианской формуле «Вавилон-блудница – Рим» было усвоено значение: «Вавилон-блудница – папский Рим, папство». Множеством представителей протестантских теологических школ такая точка зрения на образ Вавилона-блудницы продолжает поддерживаться и в настоящее время. Используются такие аргументы: 1) римские папы не ограничивали свою власть религиозной сферой, но претендовали и на власть кесаря, жили в великолепии и роскоши; 2) папский Рим на протяжении многих столетий был доминирующей силой в мире; 3) папы претендовали на место Бога на земле; 4) многие римские первосвященники вели аморальный образ жизни; 5) при поддержке римских первосвященников осуществлялась деятельность инквизиции (Геллей, 2004, с. 733–734). Все эти специфические особенности поведения и деятельности римских первосвященников отвечали, по мнению ряда протестантов, таким атрибутивным признакам вавилонской блудницы, как властолю-

бие (Откр. 17,18), внешнее величие (Откр. 17, 4); склонность к богохульству (Откр. 17, 3); бесстыдство, развращенность (Откр. 17, 4–5); упоенность кровью христианских мучеников (Откр. 17, 6).

Но если на ранних этапах развития Реформации острие обличительной критики со стороны протестантов было направлено главным образом против пап и папистов, у которых, по выражению М. Лютера, Римская Церковь находилась в плену (Лютер, 2017, с. 97, 117), то со временем острейшей критике с их стороны стала подвергаться Римско-католическая Церковь в целом. В значительной мере это обстоятельство было связано с развитием протестантами собственных экклесиологических и эсхатологических учений, в свете которых представители разных протестантских общин под истинными последователями Христа подразумевали себя, тогда как Римская Церковь рассматривалась многими из них уже не как плененная папами и папистами, но как падшая, ложная. Одним из ярчайших показателей такого отношения протестантов к Римско-католической Церкви стал их отказ от признания за её «Преданием» того неоспоримо высочайшего значения, которое придавалось ему католическими теологами, и вместе с тем – отказ от широкого комплекса традиционных для этой Церкви норм богослужения и богопочитания (что, в частности, обнаруживалось в непризнании ими ряда церковно-католических Таинств, в отказе от практики иконопочитания и пр.). В понимании протестантов Римско-католическая Церковь стала Церковью развратившейся, преследующей справедливо обличающих её христиан. Такое отношение к ней давало им основание отождествлять её с Вавилоном-блудницей [Юнг-Штиллинг, 1815, с. 37]. В рамках обоснования такого отождествления был задействован подход, с опорой на который данный образ рассматривался как противоположный апокалиптическому образу непорочной, светоносной жены (Откр. 12, 1–2, 5), олицетворяющей истинную Церковь Христову (Геллей, 2004, с. 732). Казалось бы, если Вавилон-блудница назван в Апокалипсисе городом, то и позиционировать его как лжецерковь и противопоставлять его истинной Церкви было бы неверно в методологическом отношении, поскольку город и Церковь – объекты разных категориальных порядков. Однако такого рода противопоставление всё же считалось ими допустимым и, в частности, потому, что истинная Церковь Христова также представлена в Апокалипсисе

и под образом жены (Откр. 21, 9), и под образом города – Нового Иерусалима (Откр. 21, 2, 9–10) (Геллей, 2004, с. 732–733). Более того, формула «Вавилон-блудница – Римско-католическая Церковь» давала возможность её интерпретации исходя из раннехристианской формулы «Вавилон-блудница – Рим», поскольку Рим в данном случае позиционировался не просто как географический объект, но как символ и духовный центр Римско-католической Церкви. Подчеркнем, что и сами католики осмысливали этот город в качестве такого центра (Benedetto XIV, 1749).

С развитием экуменического движения отношение к Римско-католической Церкви со стороны протестантов – участников этого движения – стало меняться на терпимое. Дело в том, что, согласно их точке зрения, экуменизм был нацелен на консолидацию христиан вне зависимости от того, к какой именно христианской конфессии или деноминации они принадлежат (Ecumenism, 2025). Логикой этого положения определялось, что единство христианских общин может создаваться на основе взаимополезного сотрудничества в мирских делах, на базе согласия «в принципиальных вопросах вероучения при допустимости частных теологических и богослужебных расхождений» [Смирнов, 2023, с. 159]. Несмотря на то что, согласно католической догматике, единой истинной Церковью является исключительно Римско-католическая, всё же, имея в виду, что она разделяла экуменическую идею о возможности конструктивного сотрудничества с протестантскими общинами, многие протестанты не рассматривали её в качестве главного религиозно-идеологического оппонента[3]. В этой связи в протестантской экзегетической и эсхатологической литературе нередко приводились обтекаемые формы интерпретации образа вавилонской блудницы, не имевшие явной антикатолической направленности, как, например, «христианство, повинное в отступничестве» (Скоуфилд, 1990, с. 1491).

В XVII в. в российском христианско-культурном пространстве сформировалось раскольническое движение, нередко обозначаемое в современной научной литературе выражением «старообрядческий раскол» [Карасёв, Малыгин, 2023, с. 107]. Ядро этого движения составили представители Российской Православной Церкви – против-

[3] В современном протестантском дискурсе в качестве такого оппонента нередко обозначается Вселенская Православная Церковь, как «антипод “западной цивилизации”» [Гридчин, 2021, с. 176].

ники проводимой Патриархом Никоном церковной реформы, связанной с исправлением богослужебных книг по греческим образцам и внесением изменений в практику богослужения. С точки зрения активистов «старообрядческого раскола», ко времени начала реализации этой реформы использовавшиеся в Российской Православной Церкви богослужебные книги в значительной мере были уже исправлены (стараниями прп. Максима Грека, Патриарха Филарета Никитича, Патриарха Иосифа и др.) и, следовательно, не нуждались в кардинальной редактуре, которую справщики осуществляли по требованию Патриарха Никона «и тем самым портили их» [Куприянова, 2021, с. 62]. Согласно их же соображению, не нуждались в изменениях и традиционные церковно-обрядовые нормы. Как полагали раскольники, следствием «никоновской» реформы стало внедрение в область православного богослужения и даже в область православной догматики[4] богопротивных новшеств. В результате такого отношения к церковной реформе и сам Патриарх Никон, и его единомышленники стали называться отступниками от «веры отцов», богоотступниками. Рассматривая деятельность «никониан» в свете личных эсхатологических воззрений, многие противники Патриарха Никона принимали его за предтечу антихриста, а иные – за самого антихриста[5].

Со времён начала реализации церковной реформы многие раскольники, опираясь на хорошо известную в российском социокультурном пространстве XVII в. экзегетическую формулу «Вавилон-блудница – Рим»[6], вторили протестантам, используя при толковании этого образа тот же подход, что и они, и отождествляли с вавилонской блудницей католический Рим, Римско-католическую Церковь. Это направление экзегезы образа вавилонской блудницы продолжало существовать в раскольнической / старообрядческой среде и в дальнейшем. В рамках вышеупомянутого направления Российская Православная Церковь воспринималась как подражательница «римской блудницы» в её заблуждениях (Сборник сочи-

[4] В одном старообрядческом сборнике о результатах деятельности Патриарха Никона было сказано следующее: «...мерзки книги и догматы его» (Сборник сочинений.., XIX, л. 9).

[5] Согласно известной оценке, идея «Никон – антихрист» была сформулирована уже в 1664–1665 гг. [Титова, 2022, с. 254, 257].

[6] Известность этой идеи в российском христианском пространстве была связана, в частности, с популярностью толкований на Апокалипсис архиепископа Андрея Кесарийского. См. напр.: (Андрей Кесарийский, XVI в., л. 67 об. – 68).

нений..., XIX, л. 8, 10). Наряду с этим вариантом интерпретации образа Вавилона-блудницы в старообрядческой[7] среде сформировалось несколько альтернативных, основанных, с одной стороны, на формуле «Вавилон-блудница – Рим», а с другой – на идее о Москве, как о третьем Риме. В XVII в. эта идея разделялась многими православными на Руси и была распространена в среде противников «никониан» [Гурьянова, 2023, с. 74–82]. Она отражала религиозно-идеологическую концепцию, кратко представленную в XVI в. в посланиях старца Псковской Спасо-Елеазаровской обители Филофея к великому князю Василию и дьяку Мисюрю Мунехину. Согласно этой концепции, Московская Русь осмысливалась как третье и последнее христианское царство на земле (после Римской империи и Византии) [Сулимов, Черниговских, 2024, с. 80], как оплот и защитница православных христиан. В свою очередь Москва рассматривалась как духовный центр Вселенского Православия (Сборник сочинений..., XIX, л. 7 об.). Изначально данная формула воспринималась в качестве эсхатологемы [Прилуцкий, 2023, с. 271], отражавшей религиозно-идеологический аспект перспективы развития Московского государства. В сознании лиц, одобрявших эту эсхатологему, падением третьего Рима должна была ознаменоваться близость второго пришествия Мессии и кончины мира. Мнимое отступничество Российской Церкви от «веры отцов», выразившееся в принятии ею «никоновской» реформы, а также поддержка этой реформы со стороны государства, были восприняты значительной частью раскольников / старообрядцев как начало вероотступничества (Сборник сочинений..., XIX, л. 4) и интерпретированы как начало падения третьего Рима. В этой связи формула «Вавилон-блудница – Рим» была ими переосмыслена и наделена новым значением: «Вавилон-блудница – третий Рим, Москва»[8]. Многие старообрядцы, главным образом из числа беспоповцев, стали отождествлять Вавилон-блудницу с Российской или даже со Вселенской Православной Церковью. Немало старообрядцев ассоциировало этот образ с российским гражданским обществом,

[7] В данной статье мы используем термин «старообрядчество» в широком значении, как он нередко используется в современной научной литературе. См. напр.: [Карасёв, Малыгин, 2023, с. 108].

[8] К примеру, с вавилонской блудницей отождествлял Москву российский раскольник, книжник Григорий Талицкий, называвший её жителей вавилонянами [Антихрист..., 1995, с. 64–65].

в связи с чем с их стороны раздавались призывы отмежёвываться от него, удаляясь в глухие места, как то: «...но ты беги от Вавилона бесовского, то есть от сонма злых и нечестивых людей, и примет тебя Господь» (Слово о лжепророках..., 1786). Из содержания этого призыва следует убедительно, что бегство в глухие места имело для «ревнителей отеческой старины» не только практическую, но и сотериологическую значимость: отделение от общества «вавилонян» рассматривалось ими как одно из условий спасения.

В XIX–XX вв. множество старообрядцев присоединилось к Российской / Русской Православной Церкви (часть – всецело приняв её сторону, часть – на условиях сохранения за ними права совершать богослужебные обряды «по-старому»). При этом многие старообрядцы смотрели на присоединявшихся, как на изменников «старой» веры. Случалось, что противники воссоединения старообрядцев с православными проявляли в отношении них агрессию [Соловьев, 2024, с. 64–67]. В этот период в старообрядческой среде, наряду с практикой отождествления Вавилона-блудницы с Москвой, Российской / Русской или Вселенской Православной Церковью, получило распространение иное направление практики интерпретирования данного образа, в рамках которого он трактовался как «обладаемый турками» Константинополь. При этом использовался подход, с опорой на который понятие «Рим» в формуле «Вавилон-блудница – Рим» осмысливалось не в значении «первого» или «третьего» Рима, но в значении «второго» или «нового» (новым Римом во времена существования Византийской империи назывался Константинополь) [Леонов, 2025, с. 90].

Заключение

С учетом представленного выше материала необходимо сделать следующие выводы.

1. Как в протестантской, так и в старообрядческой среде циркулировали различные версии, направленные на раскрытие образа Вавилона-блудницы. Между тем наиболее широко признанными и среди протестантов, и среди старообрядцев были те, которые были созданы с использованием подходов, предполагавших опору на раннехристианскую экзегетическую формулу «Вавилон-блудница – Рим». В данном отношении отмеченные выше подходы, вне зависи-

мости от конфессиональной специфики их применения, были схожи между собой. Разница между подходами, использовавшимися протестантами и старообрядцами, обнаруживалась в другом, а именно в особенностях интерпретации входящего в данную формулу понятия «Рим». Если протестанты, трактуя образ Вавилона-блудницы как символ «папского» или «католического» Рима, имели в виду «первый» Рим (как центр папизма, символ католицизма), то многие старообрядцы, следовавшие формуле «Вавилон-блудница – Рим», использовали при трактовке этого образа приём условного переноса имени «Рим» на другие города: на Москву (как на «третий» Рим) или на Константинополь (как «новый» или «второй» Рим).

2. И протестанты, и старообрядцы нередко использовали создаваемые ими формы трактовки образа вавилонской блудницы в пропагандистских и идеологических целях. Скажем, привязывая этот образ к Католической Церкви, протестанты подчеркивали, что отмежевание от неё – верный шаг, соответствующий зафиксированному в Апокалипсисе Божественному призыву отделиться от вавилонской блудницы: «выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам за нее» (Откр. 18, 4–5). Аналогично действовали старообрядцы, отождествлявшие с вавилонской блудницей Российскую Православную Церковь, Москву или российское гражданское общество. Опять же, противопоставляя свои общины вавилонской блуднице, и протестанты, и старообрядцы истинными последователями Христа называли себя в противоположность «ложным» христианам – «вавилонянам».

3. При наличии определенного сходства обстоятельств возникновения Реформации и «старообрядческого раскола» между ними усматривается существенное различие. Если основоположники Реформации, выступая изначально против папства, стремились к обновлению церковной жизни, то российские раскольники, возражая Патриарху Никону, наоборот, выступали за сохранение «старых» устоев и инкриминировали «никонианам» внедрение в церковную жизнь «неслыханных новшеств». Протестанты, отождествив Римскую Церковь с вавилонской блудницей, отвергли ряд базовых принципов католицизма, отказались от ряда традиционных для Римской Церкви правил и норм (литургических, догматических, сакраментальных, обрядовых и пр.). Напротив, активисты «старообрядческого раскола» ратовали за сохранение традиций, сложивших-

ся в Российской Церкви ко времени начала церковной реформы[9]. В этом проявилось фундаментальное различие между протестантизмом и старообрядчеством, степень которого в современных научных исследованиях нередко преуменьшается, вплоть до того, что старообрядцы не только сравниваются, но и ассоциируются с протестантами и даже позиционируют себя как протестанты[10].

4. Факт декларирования основоположниками «старообрядческого раскола» приверженности «старым», «отеческим» традициям до сих пор даёт повод исследователям утверждать, что основной чертой, характеризующей «с точки зрения науки и общества все многочисленные старообрядческие толки и согласия», является «принципиальный традиционализм» и что «стремление и умение сохранить древние традиции в большей или меньшей степени действительно характеризует все старообрядческие согласия» [Поздеева, 2023, с. 7]. С этим трудно согласиться. Дело в том, что значительная часть старообрядцев, декларируя приверженность «старым традициям», на деле искажает многие традиционные православные нормы и устои. Главным образом, это свойственно представителям беспоповщины, из уст которых наиболее часто звучали утверждения, что именно Российская (либо даже Вселенская) Православная Церковь является церковью-отступницей, вавилонской блудницей.

Список источников

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические / в русском переводе с объяснительным вступлением к каждой книге Библии и примечаниями Ч. И. Скоуфилда с английского издания 1909 года. Чикаго : Славянское евангельское общество, 1990. 1499, 10 с.

2. *Андрей Кесарийский, архиеп.* Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского : [рукопись]. XVI в. // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 228. № 63. II, 133 л.

2. *Геллей Г.* Библейский справочник : пер. с англ. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2004. 864 с.

3. *Лютер М.* О Вавилонском пленении Церкви, или в чем состоит по пре-

[9] «Само название “старообрядчество”, – сообщается в одной современной научной статье, – указывает на то, что его представители придерживаются старинных и более консервативных религиозных обычаев и практик, часто отличающихся от установленных церковных норм» [Карасёв, Малыгин, 2023, с. 108].

[10] В этой связи старообрядцев называют «несостоявшимися протестантами», «как бы протестантами», наконец, «русскими протестантами» [Теория раскола..., 2016].

имуществу природа, число и употребление Таинств // О Вавилонском пленении Церкви / сост. и ред. И. Фокин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское общество Мартина Лютера : издательство Санкт-Петербургского христианского университета, 2017. С. 91–191.

4. Сборник сочинений протопопа Аввакума и диакона Федора Иванова : [рукопись]. XIX в. // ОР РГБ. Ф. 17. № 966. 235 л.

5. Слово о лжепророках и лжеучителях. [Старообрядческое издание]. Клинцы : Типография Федора Карташева, 1786. 60 л.

6. *Benedetto XIV*. Enciclica Apostolica Constitutio del Sommo Pontefice Benedetto XIV (26.06.1749) // The Holy See : website. URL: https://www.vatican.va/content/benedictus-xiv/it/documents/enciclica--i-apostolica-constitutio--i---26-giugno-1749--richiam.html (дата обращения: 26.04.2025).

7. Ecumenism // Encyclopedia Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/ecumenism (дата обращения: 14.04.2025).

8. Victorinus Petavionensis, s. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris Scholia in Apocalypsin beati Joannis // Patrologiae cursus completus (Series Latina – PG) / ed. J.-P. Migne. T. 5. Paris, 1844. Col. 317–344.

Список литературы

1. Антихрист : (из истории отечественной духовности) : антология / сост. коммент.: А. С. Гришина, К. Г. Исупова. Москва : Высшая школа, 1995. 415 с.

2. *Гридчин А. В.* Основные концепции цивилизационных различий в современном католическом и протестантском дискурсах // Труды Белгородского государственного технологического университета. Серия 6. История, философия. 2021. № 1 (245). С. 175–180.

3. *Гурьянова Н. С.* Идея «Третьего Рима» у защитников старого обряда в XVII в. DOI: 10.18522/2500-3224-3-72-85 // Новое прошлое _ The New Past. 2023. № 3. С. 72–85.

4. *Исаев С. А.* Какие религиозные течения следует считать предшественниками Реформации? DOI: 10.51255/2311-603X_2021_4_148 // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4 (32). С. 148–167.

5. *Карасёв С. В., Малыгин А. Н.* Историографические оценки и исторические уроки старообрядческого раскола XVII века. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-107-115 // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. № 4 (49). С. 107–115.

6. *Куприянова И. В.* Научно-исторические концепции раскола в интерпретациях старообрядческих теоретиков. DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-59-66 // Старообрядчество : история и современность, местные традиции, русские

и зарубежные связи : материалы VII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 17–18 ноября 2021 года. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 59–66.

7. *Леонов А. М.* Практика интерпретирования эсхатологических образов в условиях политической борьбы. DOI: 10.47132/2541-9587_2025_1_83 // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2025. № 1 (25). С. 83–94.

8. *Лоуренс Д. Г.* Апокалипсис / пер. с англ. А. М. Надежкина ; коммент. и прим. А. М. Надежкина. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2015. 191 с.

9. *Мишачева И.* Рецензия на: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p. DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-315-323 // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2023. Т. 41, № 1. С. 315–323.

10. *Поздеева И. В.* Русское старообрядчество как объект научных интересов. DOI: 10.24412/2949-4001-2023-0065 // Старообрядчество. 2023. Т. 1, № 2. С. 5–13.

11. *Прилуцкий А. М.* Нарратив о восстановлении монархии в России и его представление в эсхатологическом дискурсе DOI: 10.47132/1814-5574_2023_3_269 // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 269–276.

12. *Смирнов М. Ю.* Экуменизм в современной Европе: адаптация к секулярному обществу DOI: 10.31857/S0201708323040095 // Современная Европа. 2023. № 4 (118). С. 157–169.

13. *Соловьев П. К.* Из раскола в единоверие: мотивация религиозного выбора старообрядцев во второй половине XIX – начале XX века. DOI: 10.56621/27825884_2024_25_63 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 63–78.

14. *Сулимов С. И., Черниговских И. В.* Социально-духовные причины возникновения концепции «Москва – третий Рим» // Культура и цивилизация. [Донецк], 2024. № 2 (20). С. 75–81.

15. Теория раскола: старообрядцы – это русские протестанты или всё-таки своего рода как бы католики? // Старая вера : сайт. URL: https://ruvera.ru/articles/teoriya_raskola (дата обращения: 11.04.2025).

16. *Титова Л. В.* Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-2-16 // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259.

17. *Юнг-Штиллинг И. Г.* Победная повесть, или Торжество веры христианской. Санкт-Петербург : Морская типография, 1815. XVI, 450 с.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025.
Статья поступила после рецензирования 30.06.2025.
Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 28:228

HISTORICAL EXPERIENCE OF INTERPRETATION OF THE APOCALYPTIC IMAGE OF THE WHORE OF BABYLON IN PROTESTANTISM AND OLD BELIEF: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN APPROACHES TO INTERPRETATION

Aleksei Leonov
Applicant for the PhD Degree in Theology
Department of History of Religions and Theology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen
Theological Editor of the Orthodox Portal "ABC of Faith" "ABC of Faith" Foundation
109044, Moscow, Krutitsky Val, 14, office 204
E-mail: leonov_a.m@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-2924-2567

For citation: Leonov A. M. Historical experience of interpretation of the apocalyptic image of the Whore of Babylon in Protestantism and Old Belief: similarities and differences in approaches to interpretation DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_37–55. EDN: XRVFLR // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 37–55. (In Russian)

Abstract

The article presents the experience of studying the practices of interpreting the apocalyptic image of the Whore of Babylon in Protestantism and Old Belief. It notes the main factors that influenced the specifics of the formation and development of these practices and reflects the cause-and-effect relationship between the ecclesiological ideas of Protestants and Old Believers and the forms of their choice of approaches to interpreting this image.

The relevance of this study is determined by the high level of scientific interest in the problems of Protestant and Old Believer theology in general and apocalypticism in particular, despite the fact that the topic of comparative

analysis of Protestant and Old Believer apocalypticism in modern scientific research literature is poorly covered.

This work attempts to shed additional light on one of the least studied aspects of this topic, which, in fact, is its scientific novelty. The purpose of this study was to identify and outline the fundamental similarities and differences seen in the approaches to interpreting the image of the Whore of Babylon used by Protestants, on the one hand, and Old Believers, on the other. In the course of revealing the topic of the article, both general scientific and special methods of scientific research were used (methods of biblical hermeneutics, chronological, comparative-historical, and others).

As a result of the study, the main approaches used by representatives of Protestantism and Old Believers in the context of developing the practices of interpreting the image of the Whore of Babylon were identified, analyzed, and compared. Based on this comparison, it was confirmed that the opinion of a number of modern thinkers, pointing to an extremely high degree of similarity between Protestants and Old Believers, does not agree with the actual state of affairs.

Keywords: image of the Whore of Babylon; Antichrist; Apocalypse; eschatology; Protestantism; Old Belief.

Sources

1. *Bibliya: knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta kanonicheskie* [The Bible: the canonical books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Chicago, Slavic Evangelical Society Publ., 1990, 1499, 10 p. (In Russian).

2. Andrew of Caesarea, Archbishop *Apokalipsis s tolkovaniem Andreya Kesariiskogo* [Apocalypse with the interpretation of Andrew of Caesarea]. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library]. Fund 228, no. 63, II, 133 p. (In Russian).

2. Halley G. *Bibleiskii spravochnik* [Bible reference book]. St. Petersburg, Bible for Everyone Publ., 2004, 864 p. (In Russian).

3. Luther M. O Vavilonskom plenenii Tserkvi, ili v chem sostoit po preimushchestvu priroda, chislo i upotreblenie Tainstv [On the Babylonian captivity of the Church, or what is the nature, number, and use of the Sacraments]. *O Vavilonskom plenenii Tserkvi* [On the Babylonian Captivity of the Church]. St. Petersburg, St. Petersburg Martin Luther Society, St. Petersburg Christian University Publ., 2017, pp. 91–191. (In Russian).

4. Sbornik sochinenii protopopa Avvakuma i diakona Fedora Ivanova [Collected works of Archpriest Avvakum and Deacon Fyodor Ivanov]. *Otdel ru-*

kopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscript Department of the Russian State Library]. Fund 17, no. 966, 235 p. (In Russian).

5. *Slovo o lzheprorokakh i lzheuchitelyakh* [A word on false prophets and false teachers]. Klintsy, Fyodor Kartashev Publ., 1786, 60 p. (In Russian).

6. Benedetto XIV Enciclica Apostolica Constitutio del Sommo Pontefice Benedetto XIV (26.06.1749). *The Holy See Website.* (In Italian). Available at: https://www.vatican.va/content/benedictus-xiv/it/documents/enciclica--i-apostolica-constitutio--i---26-giugno-1749--richiam.html (accessed: 26.04.2025).

7. Ecumenism *Encyclopedia Britannica* (In English). Available at: https://www.britannica.com/topic/ecumenism (accessed 14.04.2025).

8. Victorinus Petavionensis, s. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris Scholia in Apocalypsin beati Joannis // Patrologiae cursus completus (Series Latina – PG) / ed. J.-P. Migne. T. 5. Paris, 1844. Col. 317–344. (In Italian).

References

1. *Antikhrist* [Antichrist]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1995, 415 p. (In Russian).

2. Gridchin A. V. Osnovnye kontseptsii tsivilizatsionnykh razlichii v sovremennom katolicheskom i protestantskom diskursakh [Basic concepts of civilizational differences in modern Catholic and Protestant discourses]. *Trudy Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 6. Istoriya, filosofiya* [Proceedings of the Belgorod State Technological University. Series 6. History, Philosophy]. 2021, no. 1 (245), pp. 175–180. (In Russian).

3. Guryanova N. S. Ideya "Tret'ego Rima" u zashchitnikov starogo obryada v XVII v. [The idea of the "Third Rome" among the defenders of the old rite in the 17th century]. *Novoe proshloe / The New Past* [The New Past]. 2023, no. 3, p. 72–85. (In Russian). DOI: 10.18522/2500-3224-3-72-85.

4. Isaev S. A. Kakie religioznye techeniya sleduet schitat' predshestvennikami Reformatsii? [Which religious movements should be considered the predecessors of the Reformation?]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal]. 2021, no. 4 (32), pp. 148–167. (In Russian). DOI: 10.51255/2311-603X_2021_4_148.

5. Karasev S. V., Malygin A. N. Istoriograficheskie otsenki i istoricheskie uroki staroobryadcheskogo raskola XVII veka [Historiographic assessments and historical lessons of the Old Believer schism of the 17th century]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2023, no. 4 (49), pp. 107–115. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-107-115.

6. Kupriyanova I. V. Nauchno-istoricheskie kontseptsii raskola v interpretatsiyakh staroobryadcheskikh teoretikov [Scientific and historical con-

cepts of the schism in the interpretations of Old Believer theorists]. *Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii "Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi"* [Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference "Old Believers: Past and Present, Local Traditions, Russian and Foreign Connections"]. Ulan-Ude, Dorzhi Banzarov Buryat State University Publ., 2021, pp. 59–66. (In Russian). DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-59-66.

7. Leonov A. M. Praktika interpretirovaniya eskhatologicheskikh obraztsov v usloviyakh politicheskoi bor'by [Practice of interpreting eschatological images in the context of political struggle]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Works of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy]. 2025, no. 1 (25), pp. 83–94. (In Russian). DOI: 10.47132/2541-9587_2025_1_83.

8. Lawrence D. G. *Apokalipsis* [Apocalypse]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2015, 191 p. (In Russian).

9. Mishacheva I. Retsenziya na: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p. [Review of: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p.]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2023, vol. 41, no. 1, pp. 315–323. (In Russian). DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-315-323.

10. Pozdeeva I. V. Russkoe staroobryadchestvo kak ob''ekt nauchnykh interesov [Russian Old Believers as an object of scientific interests]. *Staroobryadchestvo* [Old Believers]. 2023, vol. 1, no. 2, pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.24412/2949-4001-2023-0065.

11. Prilutsky A. M. Narrativ o vosstanovlenii monarkhii v Rossii i ego predstavlenie v eskhatologicheskom diskurse [Narrative of the restoration of the monarchy in Russia and its representation in eschatological discourse]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 3, pp. 269–276. (In Russian). DOI: 10.47132/1814-5574_2023_3_269.

12. Smirnov M. Yu. Ekumenizm v sovremennoi Evrope: adaptatsiya k sekulyarnomu obshchestvu [Ecumenism in modern Europe: adaptation to a secular society]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2023, no. 4 (118), pp. 157–169. (In Russian). DOI: 10.31857/S0201708323040095.

13. Soloviev P. K. Iz raskola v edinoverie: motivatsiya religioznogo vybora staroobryadtsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [From schism to uniformity: motivation of the religious choice of Old Believers in the second half of the 19th – early 20th century]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Works of Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024, no. 2 (25), pp. 63–78. (In Russian). DOI: 10.56621/27825884_2024_25_63

14. Sulimov S. I., Chernigovskikh I. V. *Sotsial'no-dukhovnye prichiny vozniknoveniya kontseptsii "Moskva – Tretii Rim"* [Social and spiritual reasons for the emergence of the concept of "Moscow is the Third Rome"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. Donetsk, 2024, no. 2 (20), pp. 75–81. (In Russian).

15. Teoriya raskola: staroobryadtsy – eto russkie protestanty ili vse-taki svoego roda kak by katoliki? [The theory of schism: are Old Believers Russian Protestants or still a kind of Catholics?]. *Sait Staraya vera* [Website Old Faith]. (In Russian). Available at: https://ruvera.ru/articles/teoriya_raskola (accessed: 11.04.2025).

16. Titova L. V. Protivniki tserkovnoi reform ob antikhristovoi sushchnosti Patriarkh Nikona [Opponents of church reform on the antichrist essence of Patriarch Nikon]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier]. 2022, no. 2 (22), pp. 251–259. (In Russian). DOI: 10.31518/2618-9100-2022-2-16.

17. Jung-Stilling I. G. *Pobednaya povest', ili Torzhestvo very christianskoi* [Victorious story, or the triumph of Christian Faith]. St. Petersburg, Morskaya Typographia Publ., 1815. XVI, 450 p. (In Russian).

Received 19 June 2025.
Reviewed 30 June 2025.
Accepted for press 11 July 2025.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 261.6; 253

https://elibrary.ru/yqxrwj

ИДЕЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1700–1917). К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
доктор теологии, кандидат богословия, профессор кафедры библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: admin@eparhiatmb.ru
https://orcid.org/0000-0002-8850-0418

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Идея восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в Синодальный период (1700–1917). К 100-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Тихона. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_56–77. EDN: YQXRWJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 56–77.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью Русской Православной Церкви в современном российском обществе и необходимостью глубокого изучения исторического опыта церковно-государственных отношений. Цель работы заключается в анализе поэтапного развития идеи восстановления патриаршей власти как важнейшего элемента церковного управления, а также в выявлении обстоятельств избрания Патриарха Тихона (Беллавина) на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

В основе исследования лежит историософский подход, основанный на выявлении глубинных причин и следствий церковных преобразований. В работе использованы методы исторического анализа, сравнительного исследования и систематизации источников: архивных материалов, церковных документов и научных исследований по истории Русской Православной Церкви.

В ходе исследования установлено, что идея восстановления Патриаршества оставалась актуальной на протяжении всего Синодального периода. Несмотря на сопротивление светской власти, церковные деятели последовательно отстаивали необходимость возвращения к патриаршему управлению. Особое внимание автора уделено изучению мнений архиереев по вопросу возрождения Патриаршества, высказанных в ходе подготовки к Поместному Собору 1917 года.

В заключение отмечено, что восстановление Патриаршества в 1917 году стало результатом двухвековых усилий церковного сообщества. Избрание Патриарха Тихона ознаменовало собой важный этап в истории Русской Православной Церкви, положивший конец Синодальному периоду и открывший новую страницу в её развитии. Приведенные в статье исторические факты и их анализ позволяют глубже осмыслить значение восстановления Патриаршества для дальнейшей истории и современной деятельности Русской Православной Церкви в области церковно-общественного взаимодействия.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Синодальный период; церковно-государственные отношения; восстановление Патриаршества; Патриарх Тихон (Беллавин).

Введение

В конце XX – начале XXI века появился значительный интерес к жизни Русской Православной Церкви, в том числе в Синодальный период ее истории. Это произошло потому, что возросла ее роль в современном российском обществе и влияние на процессы, происходящие в социокультурном пространстве страны. Актуальность статьи обусловлена тем, что взаимодействие Церкви с различными государственными институтами в настоящее время представляется существенным элементом формирования атмосферы доверия, солидарности и взаимопонимания между всеми сословиями. Рассмотрение различных аспектов церковно-государственного и церковно-

общественного сотрудничества в предшествующие эпохи позволяет всесторонне изучить как положительный, так и отрицательный опыт ушедших поколений и воспользоваться им на современном этапе жизни Церкви и государства.

Об изменениях в управлении Церковью и об их влиянии на всю последующую историю Российской империи в Синодальный период писали многие историки. Кто-то из них критикует этот период и называет его периодом «“обезглавленной” и “огосударствленной” Церкви» [Сухова, 2019, с. 67], а кто-то, напротив, восхваляет, считая временем «наивысшего расцвета Русской Церкви» [Сухова, 2019, с. 67]. К настоящему времени в «историографии довольно подробно разработана проблематика… дискуссий о церковной реформе Петра I и правовом положении Православной Церкви в Российской империи, о ее каноничности, о необходимости созыва собора и реформы церковно-государственных отношений» [Запальский, 2004, с. 33]. Глубокие выводы и размышления о том, как Церковь осуществляла свою миссию без Патриарха и как петровские нововведения воспринимались российским обществом, содержатся в «Очерках по истории Русской Церкви» А. Карташева [2019, с. 372–378], в «Истории Русской Церкви 1700–1917 гг.» И. К. Смолича [1996, с. 184–185], в «Истории Русской Православной Церкви: 1700–2005 гг.» протоиерея В. Цыпина [2010, с. 27] и в трудах других ученых.

Целью данного исследования является историософский анализ идеи возрождения Патриаршей власти в России в Синодальный период, а также обстоятельств избрания Святейшего Патриарха Тихона на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 годов.

Основная часть

В 1682 году Святая Русь обрела нового царя – Петра Первого, который правил сначала вдвоем с братом Иоанном, а с 1689 года один. С воцарением Петра «страна вступила в эпоху перемен, сопряженных, как это всегда бывало, с большими социальными катаклизмами…» [Идеология Петра I, 2022, с. 7]. Никто тогда не мог представить, что его царствование станет временем радикальных реформ в разных областях жизни народа и государства. Рассмотрим одну из них – церковную, затронувшую огромные массы людей, принад-

лежавших к Русской Православной Церкви. Эта реформа привела к упразднению Патриаршества на Руси и учреждению в 1721 году Святейшего Синода, который до 1917 года являлся высшим органом управления Церковью. «В лице Синода... светское правительство приобретало такой орган, который с большим удобством и легкостью мог быть, и действительно был, постоянным надежным проводником государственных видов и целей в делах церковных» [Гусев, 2018, с. 192]. Синодальный период – это время полного подчинения Церкви государству и ее превращения фактически в одно из государственных ведомств. Церковь «была отодвинута от главного русла национальной жизни» [Цыпин, 2010, с. 9], но, несмотря на «каноническую ущербность» петровской системы, она не «выпала из кафолического единства Вселенского Православия» [Цыпин, 2010, с. 27].

Новая структура, нарушившая патриаршее управление, не получила одобрения большинства архипастырей, духовенства и мирян. Весь синодальный период они не переставали надеяться на изменение создавшегося положения, однако императоры Российские не желали пересматривать установления Петра Первого о каноническом статусе Русской Православной Церкви и ее положении в государстве. Последователи царя Петра I не допускали критику проведенной им церковной реформы.

При императрице Екатерине I (1725–1727 годы правления) против ее антицерковных действий, несмотря на запрет, выступил архиепископ Новгородский Феодосий (Яновский). Он говорил: «Доколе будет тиранство над Церковию, дотоле добра надеяться невозможно и суеверия не искоренить, понеже пастыри ни в чем не могут иметь воли, а в Церкви монархии нет и никакой не бывало» [Павленко, 2004, с. 106]. За такую позицию владыку отстранили от управления епархией и сослали в Карельский монастырь.

В царствование императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 годы правления) митрополит Коломенский Игнатий (Смола), архиепископ Воронежский Лев (Юрлов), архиепископ Ростовский Георгий (Дашков) подвергли критике церковную реформу Петра I и выступили за восстановление канонического строя в Русской Церкви [Голованов, 2022, с. 126–137]. Являясь последовательной продолжательницей политики своей предшественницы, Анна Иоанновна подвергла архипастырей репрессии, стремясь жесткими мерами пресечь всякие рассуждения о восстановлении Патриаршества.

Восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761 годы правления) духовенством было встречено с надеждой на то, что она вернется к старым допетровским порядкам. Надеялся и митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич), который в апреле 1742 года подал императрице записку «О благочинии церковном», где высказал негативное отношение к церковной реформе императора Петра Первого и раскритиковал синодальное управление Православной Церковью. Митрополит попросил Ее Величество восстановить Патриаршество, поскольку «институт Святейшего Синода не имеет канонической основы» [Смолич, 1996, с. 184]. Для владыки Арсения было очевидно, что синодальное управление не соответствует традиции Православия и что «томос» об установлении Патриаршества на Руси равноценен «оросам» Святых Вселенских Соборов, которые никто и никогда не может отменить. Принять предложение об отмене петровских порядков императрица не решилась, хотя и относилась к людям Церкви с почтением.

Императрица Екатерина II (1762–1796 годы правления) называла «себя продолжательницей преобразовательных трудов Петра Великого» [Смолич, 1997, с. 274]. Она инициировала проведение секуляризации церковных земель и сокращение монастырей. Ее действия подверг критике митрополит Арсений (Мацеевич), который заявил, что если бы Русская Церковь управлялась Патриархом, то секуляризации бы не произошло. Владыка считал, что эта реформа противоречит канонам, согласно которым церковная земля, являясь уделом Божиим, не может отчуждаться в пользу государства. Митрополит указывал, что не все древние Восточные Патриархи дали согласие на учреждение Святейшего Синода в 1721 году, поэтому необходимо «обновить по-прежнему престол Патриарший на Москве по правилам святым… как было от начала принятия веры в России» (Попов, 1912, с. 91–92). Преосвященный не требовал восстановить Патриаршество, чтобы не нарушить волю императора Петра, а предлагал включить в состав Синода только лиц духовного звания, а светских – исключить, то есть фактически настаивал на упразднении должности обер-прокурора. За такие «крамольные» взгляды императрица Екатерина II лишила митрополита Арсения сана и сослала в монастырь, где он скончался.

Император Павел Петрович (1796–1801 годы правления) продолжил ее политику, «рассматривая Церковь как идеологическое

средство поддержания абсолютной власти монархии» [Скоробогатов, 2019, с. 87]. Более того, он называл себя не только руководителем государства, но и руководителем Русской Церкви. Такое восприятие императорской власти было закреплено в российском законодательстве, в частности в «Акте о наследовании Всероссийского Императорского престола», утверждённом 5 апреля 1797 года, когда императора Павла короновали на царство. В этом документе императоры Российские именуются «Главою Церкви» (Акт..., 1830, с. 588).

Наследник императора Павла царь Александр I (1801–1825 годы правления) вошел в историю не только как политический деятель, но и как защитник Церкви. При нем была проведена реформа духовно-учебных заведений, улучшилось материальное положение причтов, повысился уровень образования священнослужителей, отменили телесные наказания для духовенства и освободили их от земельного налога и воинской обязанности, разрешили им приобретать землю в собственность, создали пенсионный фонд и попечительства о нуждающихся священниках и членах их семей [Грюнберг, Фёдоров, 2000, с. 510–511]. Вместе с тем отсутствие духовного лидера в лице Патриарха, по мнению исследователей, привело к возникновению в российском обществе идей мистицизма, развитию деятельности сектантов и иезуитов. В эпоху Александра I мистицизм в высшем обществе и «надежды на преображение общества в духе “евангельских идеалов” были особенно сильны» [Фирсов, 2019, с. 156]. В результате «положением дел в Православной Церкви были недовольны как консервативные круги, так и радикально настроенные декабристы» [Санькова, 2021, с. 111].

Не имея возможности восстановить канонический строй в Церкви при императоре Александре I, церковные круги создали «православную партию», которая проводила в жизнь идеи надцерковного «универсального христианства» и противостояла «мистической партии» [Минаков, 2011, с. 284]. Светскую половину «православной партии» возглавлял писатель А. С. Шишков, а духовную часть представляли митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), епископ Пензенский и Саратовский Иннокентий (Смирнов), архимандрит Фотий (Спасский). Эта группа ревнителей Православия, условно называемая оппозицией, по сути таковой не являлась и использовала исключительно легальные

средства для защиты традиционной веры. Члены группы выступили против искажений православных догматов и канонов, распространяемых сторонниками так называемой «внутренней церкви» во главе с обер-прокурором Синода князем А. Н. Голицыным. Епископ Иннокентий (Смирнов) в это время пострадал за разрешение напечатать книгу Ефстафия Станевича «Плач на гробе младенца», где критиковался нездоровый мистицизм. За отказ поменять свое мнение об указанной книге он был лишен всех должностей, а вскоре заболел и умер.

Время правления императора Николая I (1825–1855), которое историки называют «апогеем самодержавия», стало «для Православной Российской Церкви периодом испытаний и политических коллизий» [Фирсов, 2019, с. 135]. Император составил «Свод законов Российской империи» (Свод законов..., 1832), где говорилось, что он «яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» (Статья 32, 1832, с. 16). То есть государь объявил себя не только защитником веры, но и хранителем догматов, что насторожило иерархов и церковных людей. Нормы, записанные в «Духовном регламенте» Петра I, не всегда исполнялись, но «главное условие, положенное в основание петровской церковной реформы – беспрекословное подчинение самодержавному монарху как Верховному ктитору Церкви – соблюдалось беспрекословно» [Фирсов, 2017, с. 220]. Император Николай I продолжил линию своего отца и старшего брата по уважительному отношению к духовенству. При этом он усилил зависимость Церкви от государства, практически превратив ее в придаток государственного аппарата, и возвысил роль в церковных делах обер-прокурора Святейшего Синода. Значение обер-прокурора заметно возросло при графе Н. А. Протасове (1836–1855 годы), который презирал архиереев [Поспеловский, 1995, с. 19] и сосредоточил в своих руках всю хозяйственную и финансовую деятельность Русской Православной Церкви.

При императоре Александре II (1855–1881 годы правления) Церковь продолжала оставаться в полном подчинении у государства, несмотря на то, что во время Великих реформ некоторые изменения коснулись ее деятельности. В частности, были приняты меры по переходу представителей разных социальных слоев в духовное

сословие, выпускники семинарий получили право поступать в университеты, была отменена наследственность церковных мест, проведена реформа духовно-учебных заведений. Кроме того, в связи с открытием церковно-приходских попечительств и церковных братств и в связи с проведением духовенством внебогослужебных бесед оживилась приходская жизнь. При императоре Александре II архиепископ Вятский Агафангел (Соловьев) в записке о церковном управлении советовал сделать Синод подобием постоянно действующего Собора, а должность обер-прокурора отменить [Римский, 1999, с. 145]. О церковной реформе в это время высказался и епископ Красноярский Никодим (Казанцев), который в своем проекте предложил освободить Синод от светского влияния (Марков, 1915, с. 114). Тема восстановления Патриаршества архипастырями не затрагивалась, так как обсуждать ее публично по-прежнему не разрешалось. Даже славянофилы, поддерживавшие Православие, «при всей критике петровских преобразований, прямо писали о том, что Синод более соответствует канонической идее Церкви, чем Патриарх» [Ходзинский, 2011, с. 60–61]. В то время «Патриарх еще не стал символом освобождения Церкви от “государственного плена”» [Бежанидзе, 2012, с. 20].

В правление Александра II митрополит Московский Филарет (Дроздов) в ряде своих сочинений писал о православной государственности и условиях сосуществования Церкви и государства в Синодальный период. Святитель предложил смотреть на государство как на «великое семейство человеков» (Филарет, 2009, с. 128) во главе с православным Самодержцем, власть которого по отношению к его народу аналогична власти отца к своим детям. Обосновывая такой «патриархальный» взгляд на государство, святитель Филарет ссылался на образ Спасителя, Который «находился в повиновении» у названного отца Своего Иосифа (Лк. 2, 51). Истолковывая слова Христа «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21), святитель говорил, что «область кесаря – это не что иное, как сфера деятельности гражданской власти, призванной заботиться о внешнем благосостоянии общества, в Божью же область входят полномочия власти духовной, ведающей делами религии и совести» [Баган, 2019, с. 32]. Отзываясь весьма лояльно об императоре Александре II, митрополит Филарет (Дроздов) тем не менее высказывал мнение о том, что при

нем «Русская Православная Церковь находилась в периоде тайного гонения»[Санькова, 2021, с. 111].

В царствование Александра III (1881–1896 годы правления) обер-прокурором Синода был К. П. Победоносцев, имевший огромное влияние на императора и пользовавшийся его безусловным доверием. За весь Синодальный период никто из светских чиновников не имел такой власти над Церковью, как Победоносцев. В это время обер-прокурор являлся членом Кабинета министров и входил в Верховную комиссию по печати. Являясь выходцем из духовной среды, Победоносцев хорошо знал проблемы Церкви и духовенства. При нем в России ежегодно открывалось до 250 приходов, строились храмы в «русском стиле», учреждались приходские православные братства, усилилась борьба с сектантством, созывались миссионерские съезды, выплачивалось казенное жалование причтам, поощрялось празднование церковных юбилеев, была проведена реформа церковно-приходских школ. Вместе с тем в это время Святейший Синод и архиереи оставались под жестким контролем светских властей. В 1884 году Победоносцев настоял на том, чтобы после убийства императора Александра II был принят консервативный Устав семинарий, фактически отменивший в духовных учебных заведениях многие положения Устава 1867 года.

В эпоху последнего российского императора Николая II (1894–1917 годы правления) «идеи об изменении различных сторон церковной жизни: от Высшего Церковного управления до вопросов организации приходской и монастырской жизни» [Ферапонт (Широков), 2024, с. 95] – стали обсуждать все чаще. При нем «дотоле два века официально безмолвствовавшая по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора» (Ювеналий (Поярков), 2001, с. 78). 17 апреля 1905 года император подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», послуживший поводом для обсуждения вопроса о пересмотре правового статуса Церкви в Российской империи. По этому вопросу высказался и председатель Совета министров России С. Ю. Витте в своей записке «О современном положении Православной Церкви».

Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев разработал анкету с перечнем вопросов, которую направили во все епархии с просьбой прислать ответы в Синод до 1 декабря 1905 года.

Первые «Отзывы епархиальных архиереев по вопросам церковной реформы» «стали поступать в духовное ведомство в конце октября 1905 года» [Фирсов, 2002, с. 193].

27 декабря 1905 года митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) получил сообщение императора Николая II, в котором Его Величество предложил «определить время созвания этого, всеми верными сынами Церкви ожидаемого, Собора» (Обращение..., 1906, с. 2). 14 января 1906 года члены Святейшего Синода решили учредить Предсоборное присутствие, на котором планировалось начать обсуждение большого круга тем, связанных с подготовкой и проведением Поместного Собора Русской Церкви. «В работе нескольких Предсоборных присутствий приняли участие лучшие умы России: представители епископата, духовенства, мирян, ученого сословия» [Недосекин, 2018, с. 185].

Ответы архиереев на анкету обер-прокурора окончательно были собраны к весне 1906 года. В отзывах содержались иногда полярные мнения архипастырей по наиболее важным темам церковной жизни, но в целом они свидетельствовали, что епископат не хотел «поставить себя в оппозицию» [Фирсов, 2002, с. 194] светской власти и корректно формулировал свои ответы в Святейший Синод по проведению предполагаемой церковной реформы.

В анкете Победоносцева не было прямого вопроса о восстановлении Патриаршества в России. Тем не менее большинство архиереев сочли необходимым изложить свое мнение об этом и высказались за избрание Патриарха. Митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) в своем отзыве написал, что «восстановление Патриаршества должно состояться по определению первого чрезвычайного Собора, с согласия государственной власти. Избрание Патриарха производится всеми иерархами Русской Церкви и избранными представителями клира и мирян, применительно к практике Константинопольской Церкви, или же Поместным Собором Русской Церкви, до созыва которого место Патриарха занимает наместник (местоблюститель)» (Отзывы..., 2004, с. 238). Митрополит Московский Владимир (Богоявленский) считал, что «высшая власть в Церкви, по каноническим правилам, должна принадлежать не лицу и не коллегии, как у нас сейчас, а собору епископов» (Отзывы..., 2004, с. 406). Святитель был убежден, что все должны «объединяться под властью избранного Собором Первосвятителя

Русской Церкви» (Отзывы..., 2004, с. 406). Управлявший в то время Тамбовской кафедрой епископ Иннокентий (Беляев) высказался однозначно: «Видимой главой Церкви, средоточием, к которому должны стекаться дела церковные из митрополичьих областей, должен быть, по нашему глубокому убеждению, Всероссийский Святейший Патриарх с постоянным при нем Синодом» (Отзывы..., 2004, с. 470). Архиепископ Казанский Димитрий (Самбикин) написал, что «высшей центральной церковной властью, которой обязаны повиноваться все степени иерархии, может быть Патриарх с постоянным при нем Священным Синодом, но может быть и один только Святейший Синод» (Отзывы..., 2004, с. 550). Бескомпромиссную позицию по восстановлению Патриаршества занимал епископ Волынский Антоний (Храповицкий). Он убежденно писал: «Не стоит и теперь толковать ни о каких соборах, ни о возрождении духовной школы, ни о возрождении прихода, пока не будет Патриарха. Все это останется одними словами, да и то в лучшем случае; а в худшем, – что мы уже видим, – вместо восстановления канонического строя будут, напротив, разрушаться самые основы наших канонов и нашей веры» (Отзывы..., 2004, с. 339).

Все члены Предсоборного присутствия были единодушны в том, что Патриаршество необходимо восстановить, а государство не должно вмешиваться в дела Церкви. Светская власть, привыкшая на протяжении двух столетий не просто контролировать, а фактически руководить внутренними церковными процессами, не могла согласиться с такими выводами Предсоборного присутствия. «В этом, как представляется, и заключена основная причина того, что искренние пожелания членов Предсоборного присутствия были выслушаны, но не были исполнены» [Фирсов, 2002, с. 230]. К концу 1906 года заседания Присутствия прекратились. Император ознакомился с его материалами, но решение о созыве Собора не принял.

Между тем обсуждение церковной реформы продолжалось. Свое мнение о ней высказывали как отдельные представители духовенства, так и общественные деятели. Например, в 1905 году протопресвитер Евгений Аквилонов, выпускник Тамбовской духовной семинарии, настоятель церкви святых праведных Захарии и Елизаветы лейб-гвардии кавалергардского полка, в своем сочинении «О соборности Церкви в связи с вопросом о восстановлении всерос-

сийского Патриаршества» писал, что «патриаршая власть в силу своей духовной сути не может быть угрозой для Самодержавия» [Цит. по: Кулага, 2022, с. 84]. Он считал, что «восстановление Патриаршества... требуется не только для упорядочивания внутренней жизни... Церкви, но и для укрепления ее внешнего положения» [Цит. по: Кулага, 2022, с. 84].

Член-корреспондент Императорской Академии наук Н. Ф. Каптерев, хотя в целом не был против Патриаршества в Русской Церкви, высказывал мнение о том, что «не имеет смысла восстанавливать кафедру Первоиерарха в прежнем виде»[Гусев, 2018, с. 192]. Идее созыва Собора и восстановления Патриаршества в Церкви исподволь противились некоторые светские чиновники обер-прокуратуры Синода и представители либеральных кругов, но в общественном сознании уже ясно обозначилась тенденция к ее реализации.

Обсуждение церковных реформ возобновилось в 1912 году после поддержанного императором решения Синода об учреждении Предсоборного совещания. Оно, по сути, продолжило работу, проделанную Предсоборным присутствием. На своих заседаниях Совещание разработало процедуру избрания Патриарха и подготовило проект документа «О высшем церковном управлении» [Звонарев, 2022, с. 63]. Деятельность Предсоборного совещания стала последней попыткой восстановить Патриаршество в правление династии Романовых и открыть новую страницу церковно-государственных отношений. Первая мировая война не позволила созвать Собор и осуществить эти планы. После февраля 1917 года «осознание необходимости... восстановления соборного начала» [Соловьев, 2018, с. 99] в Русской Церкви появилось у большинства православных граждан страны. «А события октября 1917 года ускорили решение о возрождении Патриаршества» [Орлова, 2019, с. 143].

Заключение

После продолжавшихся почти два столетия обсуждений вопроса о роли и значении патриаршей власти в России на Поместном Соборе 28 октября 1917 года был возрожден институт Патриаршества в Русской Церкви. А 18 ноября 1917 года Собор избрал Патриархом митрополита Крутицкого и Коломенского Тихона (Беллавина). Его интронизация состоялась в Успенском соборе Московского Кремля

4 декабря 1917 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Тем самым введенная Петром I «прежняя многолетняя синодальная система церковно-государственных отношений перестала существовать» [Феодосий (Васнев), 2024, с. 84].

Одновременно с этим в результате двух революций 1917 года перестала существовать и прежняя Россия. Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону, епископату и мирянам возглавляемой им Русской Православной Церкви пришлось совершать свое служение «в напряженной атмосфере революционного хаоса» [Феодосий (Васнев), 2024, с. 84], в условиях глубинных перемен в российском обществе, часто ценой жизни и тяжелых страданий сохранять верность Христу и отстаивать православные духовные традиции и ценности. По большому счету, от Святейшего Патриарха Тихона и соборян «зависела судьба возвращенного Церкви института Патриаршества» [Грудинина, Кравченко, 2019, с. 257]. Всем участникам Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов, через 200 лет после упразднения Патриаршества избравшим нового Предстоятеля, суждено было взойти на свою голгофу, «предстояло жить в новых реалиях безбожного государства, и многие из них попали под жернова репрессивной машины, стали новомучениками и исповедниками» [Феодосий (Васнев), 2017, с. 28]. Они своим «подвигом за веру засвидетельствовали непреложность обетования Спасителя: “…Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее”» (Мф. 16, 18) [Кирилл, 2017, с. 11].

Список источников

1. Акт, Высочайше утвержденный в День священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престол Успенского собора, № 17910, от 4 января 1788 года // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1-е, т. 24. С 6 ноября 1796 по 1798. Санкт-Петербург, 1830. С. 587–589.

2. *Марков И. К.* Неизданная статья епископа Никодима Казанцева о митрополите Московском Филарете // Русская старина. 1915. Т. 161, № 1/3. С. 88–116.

3. [Обращение Императора Николая II к первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию] // Церковные ведомости. 1906. № 1. С. 2.

4. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: протоиерей Валентин Чаплин [и др.]. Москва : Общество любителей церковной истории : Издательство Крутицкого подворья, 2004. 1056 с.

5. *Попов М. С., свящ.* Арсений Мацеевич и его дело. Санкт-Петербург : Типография М. Фроловой, 1912. 700 с.

6. Статья 42 // Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Санкт-Петербург : В Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1832. Т. 1, ч. 1. С. 16.

7. *Филарет, свт., митр. Московский.* Рассуждения о нравственных причинах неимоверных успехов наших в войне с французами 1812 года // Филарет, свт., митр. Московский. Слова и речи : в 4 т. Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. Т. 1. С. 124–132.

8. *Ювеналий (Поярков), митр.* Доклад председателя Синодальной комиссии по канонизации святых // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, 13–16 августа 2000 г. Москва : Издательский Совет Московского Патриархата : Благотворительный фонд «Рождество», 2001. С. 69–90.

Список литературы

1. *Анисимов Е. В.* Анна Иоанновна. – [2-е изд.]. Москва : Молодая гвардия, 2004. 362 с.

2. *Баган В., иерей.* Учение о церковно-государственных отношениях в трудах святителя Филарета (Дроздова) // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии. 2019. № 5. С. 25–35.

3. *Гусев Д. В.* Труды Н. Ф. Каптерева о церковно-государственных отношениях Московской Руси и вопрос о введении патриаршества в Российской империи // Исторический формат. 2018. № 1/2 (13/14). С. 181–199.

4. Идеология Петра I : историческая развилка и выбор модели развития государства / Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр (Лукашенко), архим., Реснянский С. И. ; отв. ред. В. И. Василенко. Ярославль : [б.и.], 2022. 216 с.

5. *Бежанидзе Г. В.* Проекты устроения высшего управления Русской Церкви середины XIX века // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5 (48). С. 7–24.

6. *Грудинина Е. В., Кравченко Я. А.* Миссионерское служение святителя Тихона (Беллавина) в Америке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. № 6. С. 256–266.

7. *Грюнберг П. Н., Фёдоров В. А.* Александр I Павлович // Православ-

ная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. 1. С. 509–512.

8. *Запальский Г.* «Синодское православие»: современники в поисках понятия для устройства Русской Церкви в имперскую эпоху // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 2 (42). С. 31–51.

9. *Звонарёв С., прот.* Келейный труд и разочарование общественности // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 11. С. 56–65.

10. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. 2. Москва : Познание, 2019. 561 с.

11. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Минувшее столетие // Церковь и время. 2017. № 3 (80). С. 7–14.

12. *Кулага В., свящ.* Учение о соборности Церкви в русском богословии на рубеже XVIII–XIX веков // Труды Минской Духовной Академии. 2022. № 21. С. 77–120.

13. *Минаков А. Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. 560 с.

14. *Недосекин К. Н.* Дискуссия относительно восстановления патриаршества в России и особое мнение профессора Н. С. Суворова // Церковь и время. 2018. № 1 (82). С. 184–208.

15. *Орлова В. Д.* Влияние внутриполитической обстановки в России на работу Священного Собора Русской Православной Церкви (1917–1918) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. № 7. С. 140–148.

16. *Павленко Н. И.* Екатерина I. Москва : Молодая гвардия, 2004. 264 с.

17. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. Москва : Республика, 1995. 511 с.

18. *Римский С. В.* Российская церковь в эпоху великих реформ : (церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). Москва : Крутицкое Патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 1999. 567 с.

19. *Санькова С. М.* Партия русских националистов и ее идеолог М. О. Меньшиков о проблемах Русской Православной Церкви и путях ее преодоления // Ортодоксия. Москва, 2021. № 4. Православие и русский консерватизм в первой половине XX века. С. 109–134.

20. *Скоробогатов А. В.* Павел I Петрович // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 54. С. 83–89.

21. *Смолич И. К.* История Русской Церкви, 1700–1917. Кн. 8, ч. 1. Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 799 с.

22. *Смолич И. К.* Русское монашество, 988–1917. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. 608 с.

23. *Соловьев А. А.* Демифологизация идеи третьего Рима в контексте церковно-государственных отношений начала XX века // Интеллигенция и мир. 2018. № 2. С. 86–103.

24. *Сухова Н. Ю.* «Вопреки стеснительному режиму со времени Петра Великого наша Церковь все-таки расцвела»: синодальный период Православной Российской Церкви в оценках А. В. Карташева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 66–82.

25. *Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский.* Новомученики Церкви Русской – выпускники тамбовской духовной семинарии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2017. № 5. С. 28–42.

26. *Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский.* Последний год пребывания священномученика Кирилла (Смирнова) на Тамбовской кафедре (1917 – 1 апреля 1918) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 71–88.

27. *Ферапонт (Широков П. Ф.), иером.* Особенности взаимодействия духовных семинарий с Учебным комитетом и епархиальной властью в проектах преобразований духовной школы в начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 92–106.

28. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен : (конец 1890-х – 1918 гг.). Москва : Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. 623 с.

29. *Фирсов С. Л.* Святейший Правительствующий Синод в эпоху императора Николая Павловича : историко-социологический очерк // Церковь и время. 2017. № 2 (79). С. 209–261.

30. *Фирсов С. Л.* «Око государево»: обер-прокуроры Святейшего Синода в эпоху императора Николая Павловича : штрихи к портрету // Церковь и время. 2019. № 2 (87). С. 135–231.

31. *Ходзинский П., прот.* Синодальная реформа и экклезиология первых славянофилов: А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина // Вестник Православного гуманитарного Свято-Тихоновского университета. Сер. 1: Богословие. Философия. 2011. № 5 (37). С. 57–70.

32. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). 4-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря. 2010. 840 с.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025.
Статья поступила после рецензирования 08.07.2025.
Статья принята к публикации 18.07.2025.

UDC 261.6; 253

THE IDEA OF RESTORING THE PATRIARCHATE IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SYNODAL PERIOD (1700–1917). ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE DEATH OF HIS HOLINESS PATRIARCH TIKHON

Feodosy (Sergey Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology, PhD in Theology,
Professor Department of Biblical Studies,
Theology and Church History Tambov
Theological Seminary
392000, Russia, Tambov, M. Gorkogo St., 3
Email: admin@eparhiatmb.ru
https://orcid.org/0000-0002-8850-0418

For citation: Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan The idea of restoring the Patriarchate in the Russian Orthodox Church in the Synodal period (1700–1917). On the 100th anniversary of the death of His Holiness Patriarch Tikhon DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_56–77. EDN: YQXRWJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 56–77. (In Russian)

Abstract

The relevance of the study is due to the growing role of the Russian Orthodox Church in modern Russian society and the need for an in-depth study of the historical experience of church-state relations. The purpose of the work is to analyze the stage-by-stage development of the idea of restoring patriarchal authority as the most important element of church governance, as well as to identify the circumstances of the election of Patriarch Tikhon (Bellavin) at the Local Council of 1917–1918.

The author used a historiosophical approach based on identifying the underlying causes and consequences of church reforms. The work uses methods of historical analysis, comparative research and systematization of sources: archival materials, church documents and scientific research on the history of the Russian Orthodox Church.

The study found that the idea of restoring the Patriarchate remained relevant throughout the Synodal period. Despite the resistance of the secular authorities, church leaders consistently defended the need to return to patriarchal governance. The author pays special attention to the study of the opinions of bishops on the issue of the revival of the Patriarchate, expressed during the preparation for the Local Council of 1917.

In conclusion, it is noted that the restoration of the Patriarchate in 1917 was the result of two centuries of efforts by the church community. The election of Patriarch Tikhon marked an important stage in the history of the Russian Orthodox Church, which put an end to the Synodal period and opened a new page in its development. The historical facts presented in the article and their analysis allow us to better understand the significance of the restoration of the Patriarchate for the further history and modern activities of the Russian Orthodox Church in the field of church-public interaction.

Keywords: Russian Orthodox Church; Synodal period; church-state relations; restoration of the Patriarchate; Patriarch Tikhon (Bellavin).

Sources

1. Akt, Vysochaishe utverzhdennyi v Den' koronatsii Ego Imperatorskogo Velichestva i polozhennyi dlya khraneniya na prestol Uspenskogo sobora # 17910, ot 4 yanvarya 1788 goda [The Act, Supremely approved on the Day of the sacred coronation of His Imperial Majesty and placed for safekeeping on the throne of the Assumption Cathedral, No. 17910, dated January 4, 1788]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Since 1649]. St. Petersburg, 1830, collection 1, vol. 24, from November 6, 1796 to 1798, pp. 587–589. (In Russian).

2. Markov I. K. Neizdannaya stat'ya episkopa Nikodima Kazantseva o mitropolite Moskovskom Filarete [Unpublished article by Bishop Nikodim Kazantsev about Metropolitan Filaret of Moscow]. *Russkaya Starina* [Russkaya Starina]. 1915, vol. 161, no. 1/3, pp. 88–116. (In Russian).

3. Obrashchenie Imperatora Nikolaya II k pervenstvuyushchemu chlenu Svyateishego Sinoda mitropolity Antoniyu [Address of Emperor Nicholas II to the First Member of the Holy Synod, Metropolitan Anthony]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Gazette]. 1906, no. 1, pp. 2. (In Russian).

4. *Otzyvy eparkhial'nykh arkhireev po voprosu o tserkovnoi reforme* [Comments of diocesan bishops on the issue of church reform]. Moscow, Society of Church History Lovers, Krutitsy Metochion Publ., 2004, 1056 p. (In Russian).

5. Popov M. S., Priest *Arsenii Matseevich i ego delo* [Arseny Matseevich and his case]. St. Petersburg, M. Frolova Printing House Publ., 1912, 700 p. (In Russian).

6. Stat'ya 42 [Article 42]. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii, poveleniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyi* [Code of Laws of the Russian Empire, compiled by order of Emperor Nicholas Pavlovich]. St. Petersburg, Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 1832, vol. 1, part 1, p. 16. (In Russian).

7. Saint Philaret, Metropolitan of Moscow Rassuzhdeniya o nravstvennykh prichinakh neimovernykh uspekhov nashikh v voine s frantsuzami 1812 goda [Reflections on the moral causes of our incredible successes in the War with the French in 1812]. *Slova i rechi* [Words and Speeches]. Moscow, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2009, vol. 1, pp. 124–132. (In Russian).

8. Juvenaly (Poyarkov), Metropolitan *Doklad predsedatelya Sinodal'noi komissii po kanonizatsii svyatykh* [Report of the Chairman of the Synodal Commission for the canonization of Saints]. *Yubileinyi Arkhireiskii Sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 13–16 avgusta 2000 g.* [Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, August 13–16, 2000 Moscow, Publishing Council of the Moscow Patriarchate, Rozhdestvo Charitable Foundation Publ., 2001, pp. 69–90. (In Russian).

References

1. Anisimov E. V. *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2004, 362 p. (In Russian).

2. Bagan V., Priest Uchenie o tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniyakh v trudakh svyatitelya Filareta (Drozdova) [The doctrine of church-state relations in the works of St. Philaret (Drozdov)]. *Teologicheskii vestnik Smolenskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi seminarii* [Theological Bulletin of Smolensk Orthodox Theological Seminary]. 2019, no. 5, pp. 25–35. (In Russian).

3. Gusev D. V. Trudy N. F. Kaptereva o tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniyakh Moskovskoi Rusi i vopros o vvedenii partiarshestva v Rossiiskoi imperii [Works of N. F. Kapterev on church-state relations of Muscovite Rus' and the question of introducing the patriarchate in the Russian Empire]. *Istoricheskii format* [Historical Format]. 2018, no. 1/2 (13/14), pp. 181–199. (In Russian).

4. *Ideologiya Petra I: istoricheskaya razvilka i vybor modeli razviyiya gosudarstva* [The ideology of Peter I: a historical fork in the road and the choice of a state development model]. Yaroslavl, 2022, 216 p. (In Russian).

5. Bezhanidze G. V. Proekty ustroeniya vysshego upravleniya Russkoi Tserkvi serediny XIX veka [Projects for the organization of the highest administration of the Russian Church in the mid-19th century]. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of PSTGU. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2012, no. 5 (48), pp. 7–24. (In Russian).

6. Grudinina E. V., Kravchenko Ya. A. Missionerskoe sluzhenie svyatitelya Tikhona (Belavina) v Amerike [Missionary service of St. Tikhon (Belavin) in America]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 6, pp. 256–266. (In Russian).

7. Grunberg P. N., Fedorov V. A. Aleksandr I Pavlovich [Alexander I Pavlovich]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2000, vol. 1, pp. 509–512. (In Russian).

8. Zapalsky G. "Sinodal'noe pravoslavie": sovremenniki v poiskakh ponyatiya dlya ustroistva Russkoi Tserkvi v imperskuyu epokhu ["Synodal Orthodoxy": contemporaries in search of a concept for the structure of the Russian Church in the imperial era]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2024, no. 2 (42), pp. 31–51. (In Russian).

9. Zvonarev S., Archpriest Keleinyi trud i razocharovanie obshchestvennosti [Cell work and public disappointment]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2022, no. 11, pp. 56–65. (In Russian).

10. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Poznanie Publ., 2019, vol. 2, 561 p. (In Russian).

11. Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus' Minuvshee stoletie [The past century]. *Tserkov' i vremya* [Church and Time]. 2017, no. 3 (80), pp. 7–14. (In Russian).

12. Kulaga V., Priest Uchenie o sobornosti Tserkvi v russkom bogoslovii na rubezhe XVIII–XIX vekov [The doctrine of the Catholicity of the Church in Russian theology at the turn of the 18th–19th centuries]. *Trudy Minskoi Dukhovnoi Akademii* [Works of Minsk Theological Academy]. 2022, no. 21, pp. 77–120. (In Russian).

13. Minakov A. Yu. *Russkii konservatizm v pervoi chetverti XIX veka* [Russian conservatism in the first quarter of the 19th century]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2011, 560 p. (In Russian).

14. Nedosekin K. N. Diskussiya otnositel'no vosstanovleniya patriarshestva v Rossii i osoboe mnenie professor N. S. Suvorova [Discussion regarding the restoration of the Patriarchate in Russia and the special opinion of Professor N. S. Suvorov]. *Tserkov' i Vremya* [Church and Time]. 2018, no. 1 (82), pp. 184–208. (In Russian).

15. Orlova V. D. Vliyanie vnutripoliticheskoi obstanovki v Rossii na rabotu Svyashchennogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (1917–1918) [The influence of the internal political situation in Russia on the work of the Holy Council of the Russian Orthodox Church (1917–1918)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 7, pp. 140–148. (In Russian).

16. Pavlenko N. I. *Ekaterina I*[Catherine I]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2004, 264 p. (In Russian).

17. Pospelovsky D. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 511 p. (In Russian).

18. Rimsky S. V. *Rossiiskaya tserkov' v epokhu velukikh reform (tserkovnye reformy v Rossii 1860-1870-kh gg.* [The Russian Church in the era of Great Reforms: (Church reforms in Russia in the 1860s–1870s)]. Moscow, Krutitsy Patriarchal Metochion, Society of Church History Lovers Publ., 1999, 567 p. (In Russian).

19. Sankova S. M. Partiya russkikh natsionalistov i ee ideology M. O. Men'shikov o problemakh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i putyakh ee preodoleniya [The Party of Russian Nationalists and its ideologist M. O. Menshikov on the problems of the Russian Orthodox Church and ways to overcome it]. *Ortodoksiya* [Orthodoxy]. Moscow, 2021, no. 4, Orthodoxy and Russian Conservatism in the First Half of the Twentieth Century, pp. 109–134. (In Russian).

20. Skorobogatov A. V. Pavel I Petrovich [Pavel I Petrovich]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2019, vol. 54, pp. 83–89. (In Russian).

21. Smolich I. K. *Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700-1917* [History of the Russian Church, 1700–1917]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, book 8, part 1, 799 p. (In Russian).

22. Smolich I. K. *Russkoe monashenstvo, 988-1917* [Russian monasticism, 988–1917]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1997, 608 p. (In Russian).

23. Soloviev A. A. Demifologizatsiya idei tret'ego Rima v kontekste tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii nachala XX veka [Demythologization of the idea of the Third Rome in the context of church-state relations of the early 20th century]. *Intelligentsiya i Mir* [Intelligentsia and the World]. 2018, no. 2, pp. 86–103. (In Russian).

24. Sukhova N. Yu. "Vopreki stesnitel'nomu rezhimu so vremeni Petra Velikogo nasha Tserkov' vse-taki rastsvela": sinodal'nyi period Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi v otsenkakh A. V. Kartashova ["Despite the oppressive regime since the time of Peter the Great, our Church nevertheless flourished": the synodal period of the Orthodox Russian Church in the assessments of A. V. Kartashev]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary. 2019, no. 3 (27), pp. 66–82. (In Russian).

25. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Novomucheniki Tserkvi Russkoi – vypuskniki Tambovskoi dukhovnoi seminarii [New Martyrs of the Russian Church – graduates of Tambov Theological Seminary]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2017, no. 5, pp. 28–42. (In Russian).

26. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Poslednii god prebyvaniya svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) na Tambovskoi kafedre (1917 – 1 aprelya 1918) [The last year of the holy martyr Kirill's (Smirnov) service at Tambov see (1917 – April 1, 1918)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 71–88. (In Russian).

27. Ferapont (Shirokov P. F.), Hieromonk Osobennosti vzaimodeistviya dukhovnykh seminarii s Uchebnym komitetom i eparkhial'noi vlast'yu v proektakh preobrazovanii dukhovnoi shkoly v nachale XX veka [The specifics of interaction between theological seminaries and the Educational Committee and diocesan authorities in the projects of theological school transformation in the early twentieth century]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 92–106. (In Russian).

28. Firsov S. L. *Russkaya Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh – 1918 gg.)* [Russian Church on the eve of change: (late 1890s – 1918)]. Moscow, Cultural Center "Spiritual Library" Publ., 2002, 623 p. (In Russian).

29. Firsov S. L. Svyateishii Pravitel'stvuyushchii Sinod v epokhu imperatora Nikolaya Pavlovicha: istoriko-sotsiologicheskii ocherk [The Holy Governing Synod in the era of Emperor Nicholas Pavlovich: a historical and sociological essay]. *Tserkov' i vremya* [Church and Time]. 2017, no. 2 (79), pp. 209–261. (In Russian).

30. Firsov S. L. "Oko gosudarevo": ober-prokurory Svyateishego Sinoda v epokhu imperatora Nikolaya Pavlovicha: shtrikhi k portretu ["The Sovereign's Eye": Chief Prosecutors of the Holy Synod in the era of Emperor Nicholas Pavlovich: touches to the portrait]. *Tserkov' i vremya* [Church and Time]. 2019, no. 2 (87), pp. 135–231. (In Russian).

31. Khodzinsky P., Archpriest Sinodal'naya reforma i ekkleziologiya pervykh slavyanofilov: A. S. Khomyakova i YU.F. Samarina [Synodal reform and ecclesiology of the first Slavophiles: A. S. Khomyakov and Yu. F. Samarin]. *Vestnik Pravoslavnogo gumanitarnogo Svyato-Tikhonovskogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox Humanitarian St. Tikhon's University. Series 1: Theology. Philosophy]. 2011, no. 5 (37), pp. 57–70. (In Russian).

32. V. Tsypin, Archpriest *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody (1700-2005)* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Modern Periods (1700–2005)]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010, 840 p. (In Russian).

Received 26 June 2025.
Reviewed 08 July 2025.
Accepted for press 18 July 2025.

УДК 271.2

https://elibrary.ru/yxjsoc

СОЦИАЛЬНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА НОМЕРОВ ЖУРНАЛА «ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» 1900–1917 ГГ.)

Балабейкина Ольга Александровна
кандидат географических наук,
доцент кафедры региональной экономики
и природопользования
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 21
E-mail: olga8011@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-9520-8880

**Епископ Славгородский и Каменский
Иоасаф (Вишняков Андрей Павлович)**
магистр богословия, соискатель ученой
степени кандидата богословия Санкт-
Петербургской духовной академии
191167, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 17
E-mail: asaf_2010@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-4543-758X

Слободчикова Полина Сергеевна
бакалавр регионоведения,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 21
E-mail: slobodchikovapol@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-1827-4538

Для цитирования: Балабейкина О. А., Иоасаф (Вишняков А. П.), еп., Слободчикова П. С. Социально-благотворительная деятельность в Тамбовской епархии начала XX в. (по материалам архива номеров журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» 1900–1917 гг.). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_78–95 . EDN: YXJSOC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 78–95.

Аннотация

Статья представляет собой комплексное исследование социально-благотворительной деятельности Тамбовской епархии Русской Православной Церкви в период 1900–1917 годов. Актуальность исследования определяется такими факторами, как необходимость восполнения пробелов в изучении региональных аспектов церковной благотворительности и важность осмысления исторического опыта для современной социальной деятельности Церкви.

Цель исследования заключается в комплексном анализе организационных структур, направлений и практик социального служения Тамбовской епархии в предреволюционный период. Научная новизна работы проявляется в том, что впервые на основе системного изучения архивных номеров «Тамбовских епархиальных ведомостей» формируется целостная картина благотворительной деятельности епархии, выявляются ее специфические черты и механизмы функционирования.

Методологическая база исследования включает институциональный анализ, позволивший изучить структуру и эволюцию благотворительных организаций; количественные методы обработки отчетных данных о деятельности попечительств и братств и сравнительно-исторический метод, давший возможность проследить трансформацию форм благотворительности в условиях социальных потрясений.

В ходе исследования было установлено, что социальное служение развивалось по четырем основным направлениям: материальная поддержка духовенства и его семей; образовательная и реабилитационная работа с детьми; помощь нуждающимся прихожанам; мобилизационная деятельность в военные годы. Проанализированы механизмы финансирования, сочетавшие обязательные церковные сборы, частные пожертвования и доходы от хозяйственной деятельности. Доказано, что епархия выработала гибкую систему реагирования на социальные вызовы, что особенно проявилось в организации помощи семьям фронтовиков в годы Первой мировой войны.

Исследование вносит значительный вклад в историографию церковной благотворительности, предлагая новую модель анализа регионального опыта социального служения Русской Православной Церкви. Полученные результаты имеют не только академическую ценность, но и практическое значение для современной социальной работы религиозных организаций.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; церковная благотворительность; социальное служение; журнал «Тамбовские епархиальные ведомости»; приходские попечительства; религиозные братства.

Введение

Обоснование актуальности исследования. Социально-благотворительное служение является очень важной составляющей внебогослужебной деятельности христианской Церкви. Осознанию ее значимости в вероучительно-доктринальном плане способствует обращение к Евангелию, в котором много повествуется о милосердии и оказании помощи ближнему как о заповеданных Богом добродетелях. Кроме того, душеполезные изречения на эту тему содержатся в святоотеческом наследии: например, у священномученика Киприана Карфагенского, святителя Василия Великого, преподобного Ефрема Сирина, святителя Григория Нисского, святителя Григория Богослова, святителя Иоанна Златоуста и др., а также в письмах святителя Игнатия Брянчанинова.

Русская Православная Церковь, следуя слову Евангелия, все свое время существования развивала традиции благотворительности. Особенно заметными стали их проявления после 1860-х гг., что во многом обуславливалось социальными преобразованиями и реалиями общественного развития. Начиная со второй половины XIX в. церковная благотворительность в Российской империи приобретала правовую основу и институциональную структуру. Обозначенный период истории страны характеризуется тем, что Российское государство и народ переживали сильнейшие общественные потрясения и беды, находившие отклик в оказании посильной помощи со стороны епископата, духовенства и прихожан Русской Церкви. Так, в 1864 г. было принято Положение о церковно-приходских попечительствах, задачей которых стала забота о нуждающихся в рамках конкретных приходов [Дзюбан, Тулянов, 2019, с. 56; Дериземля, 2020; Гусева, Михалкович, 2024]. Помимо этого, в каждой епархии приходы регулярно проводили целевые денежные сборы в пользу благотворительных церковных организаций или для покрытия расходов, связанных с бедствиями [Цысь, 2023, с. 117]. Также развивалась практика оказания ма-

териальной и иной помощи представителям духовенства [Махно, 2016, с. 79], часто находившимся в затруднительном положении.

В дореволюционный период социальная деятельность Церкви и ее отдельных организаций находила регулярное освещение в официальных епархиальных периодических изданиях. В этом плане «Тамбовские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ), содержание которых неоднократно использовалось исследователями в качестве эмпирической базы для тематических историко-богословских работ [Феодосий (Васнев), 2024; Поздняков, 2021; Митянин, 2023], не являются исключением.

Служение ближним, благотворительность и милосердие в Тамбовской епархии начала XX в. как тема отдельного исследования в отечественном научном обороте сравнительно недавно начала находить отражение в исследованиях. Пример тому – научная статья К. Кухер и соавторов, посвященная развитию конкретного направления социального церковного служения в пределах названной епископии – попечению о детях-сиротах [Кухер, Щербинин, Щербинина, 2018]. Исследование темы попечения о слепых детях в Тамбовской епархии в период управления ею святителем Кириллом (Смирновым) находим в статье диакона А. А. Дика [2024]. О роли Попечительного о тюрьмах общества в организации строительства и содержания церквей при тюремных замках и благотворительной деятельности директора Козловского тюремного отделения Н. И. Попова подробно написано Е. О. Тушенцовой [2025].

Дореволюционный опыт социального служения, как и характер его освящения в официальных епархиальных периодических изданиях, – это темы, которые весьма актуальны в условиях современности [Андрианов, Басов, 2020; Маяцкая, 2021]. Отечественные традиции церковной благотворительности и милосердия были прерваны в результате государственно-политических трансформаций 1917–1918 гг. Только в постсоветский период религиозным организациям открылись возможности для реализации социальной деятельности, а также для ее информационного сопровождения в СМИ [Балабейкина, Суетинова, Гаврилова и др., 2024; Балабейкина, Янковская, Князева, 2025]. Обращение к предреволюционному прошлому в этом аспекте дает возможность задействовать некоторые результативные моменты в современной практике.

Цель настоящего исследования – выявить особенности и характер социального служения в Тамбовской епархии в период 1900–1917 гг. В качестве эмпирической основы для этого служат публикации официальной и неофициальной частей журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» за указанные годы.

Основная часть

К началу XX в. в Тамбовской епархии Русской Церкви насчитывалось несколько видов церковных социально-благотворительных организаций. Наиболее многочисленными были приходские попечительства, число которых на рубеже веков было более 500. Более крупными структурами были религиозные братства, в состав которых входили попечительства. В начале XX в. в Тамбовской епархии действовало несколько церковных организаций названного типа, уставной целью которых была благотворительность. К таковым относится, например, Козловское Крестовоздвиженское братство, открытое в г. Козлове (ныне Мичуринск) в 1883 г., Варваринское братство и Братство свт. Николая Чудотворца были учреждены в 1905 г., а Крестовоздвиженское братство в Тамбове начало свое служение в 1906 г.

Благотворительное служение осуществлялось также за счет деятельности Тамбовского епархиального попечительства, где сам правящий архиерей проявлял заботу о нуждающихся из клира, вдовах и детях почивших священнослужителей. Попечительства существовали и при духовных учебных заведениях – училищах, расположенных в Тамбове и уездных городах, а также при епархиальной семинарии.

Все благотворительные организации Тамбовской епископии регулярно публиковали на страницах официального епархиального журнала отчетные документы, отражающие результаты своей работы. В частности, отчет о деятельности Козловского Крестовоздвиженского братства, опубликованный в № 18 и № 19 за 1902 г., позволяет составить некоторые объективные представления об осуществлявшемся служении делу милосердия и благотворительности усилиями лиц, входящих в его состав (Годовой отчет о деятельности..., 1902, № 18; Годовой отчет о деятельности..., 1902, № 19). За счет средств, собранных в пользу Крестовоздвиженского братства, в Козлове содержалась богадельня, насельники которой обес-

печивались проживанием, питанием, медицинским обслуживанием и лекарствами, а также начальная школа, где, по данным на начало 1902 г., обучалось 79 девочек. Также названная религиозная организация осуществляла уход за территорией городского кладбища и оказывала денежную помощь нуждающимся, помимо тех, кто проживал в богадельне, выделив для этой цели только в 1901 г. денежные средства в объеме 30 руб.

В 1906 г. в Тамбове образовалось еще одно епархиальное Крестовоздвиженское братство, деятельностью которого было попечение о слепых детях [Абрамова, 2022]. Для таковых была организована школа-приют, где осуществлялось обучение грамоте, музыке, пению и доступным, с учетом ограничений по здоровью, ремеслам (Гроздов, 1907, № 49). Это было очень важное делание, т.к. до 1906 г. в Тамбовской губернии в принципе не существовало благотворительных учреждений для незрячих, в то время как их насчитывалось более 4,7 тыс. человек, из которых около 800 – дети. В первый год своего существования в приют были приняты на обучение 10 мальчиков, имевших недуг слепоты.

Материальное обеспечение и расширение приюта с целью обеспечения условиями специального обучения как можно большего числа нуждающихся требовало вложений больших объемов денежных средств. С целью привлечения потенциальных филантропов в № 15–16 ТЕВ за 1908 г. было напечатано специальное воззвание (Воззвание..., 1908, № 15–16), в котором, помимо прочего, говорилось: «Добрые христиане! К вам усердная просьба – помогите положенному началу улучшения быта слепцов Тамбовской губернии, пожертвуйте на Тамбовскую Крестовоздвиженскую школу-приют слепых детей, помогите ей вашими усердными жертвами расшириться, увеличиться и под своею сенью приютить не десяток, а сотни слепых детей» (Воззвание..., 1908, № 15–16, с. 219). На этот призыв к милосердию последовал скорый отклик в виде крупного пожертвования от княжны Л. П. Кугушевой, послужившего «на покупку усадьбы для училища» [Дик, 2024, с. 119]. Благодаря этому уже в мае 1909 г. воспитанники и педагоги школы-приюта покинули съемную квартиру, переехав в собственный каменный дом с большим приусадебным участком. Прилегающий к зданию сад задействовался как площадка для приучения незрячих детей к навыкам огородничества. В № 9 ТЕВ за 1910 г. содержится следующее подроб-

ное описание: «У каждого ученика была своя грядка в саду, он ее сам приготовил, засадил, поливал, и училище имело свои овощи нынешнее лето» (Училище слепых детей..., 1910, № 9, с. 333). В 1909 г. учащихся в школе-интернате для слепых было уже 21, из них 5 девочек.

Очень быстро стали обнаруживаться значительные результаты этого доброго делания, в котором принимал личное участие правящий архиерей Тамбовской епархии, которым тогда был епископ Кирилл (Смирнов), прославленный в наше время в лике новомучеников и исповедников Российских. Согласно сведениям, опубликованным в № 3 ТЕВ за 1911 г., уже через три года с момента открытия школы-приюта для слепых детей число ее воспитанников возросло в три раза, а сами они демонстрировали отличные успехи в овладении знаниями по различным предметам и ремеслам (Правдина, 1911, № 3).

Усилия попечительского совета Варваринского братства Тамбовской епархии были направлены не только на содержание церковно-приходской школы и оказание материальной помощи нуждающимся, но также на попечение о семьях ушедших на войну (Правдина, 1914, № 36). В целом, если принимать за основу содержание опубликованных в номерах ТЕВ материалов, то можно прийти к выводу о том, что благотворительная деятельность православных братств в начале XX в. была весьма заметной и разнообразной.

Важную часть социального служения несли попечительства о нуждающихся воспитанниках духовных учебных заведений. Таковые были при семинарии и каждом из духовных училищ Тамбовской епархии. О благотворительной деятельности православных организаций этого типа свидетельствует содержание их отчетной документации, которая регулярно публиковалась в официальной части номеров ТЕВ. Так, в № 37 за 1901 г. был размещен отчет Попечительства о бедных воспитанниках духовного звания за 1900–1901 гг. (Отчет о деятельности..., 1901, № 37). Согласно содержащимся в нем сведениям, за год этой благотворительной организацией было собрано почти 500 руб. Судя по перечню расходов в смете, воспитанники обеспечивались одеждой, обувью, книгами для обучения. Кроме того, трем выпускникам покрыли дорожные расходы в связи с их поступлением в духовную академию.

Попечение осуществлялось и об образовательных учреждениях, обучавших девушек. Действовавшее при Тамбовском епархиальном женском училище попечительство ежегодно обеспечивало содержа-

ние в интернате бедных девиц духовного звания, выделяя на обозначенную цель сумму около 400 руб. (Отчет о деятельности..., 1910, № 3, с. 23). Помимо этого, в силу особых семейных обстоятельств денежные суммы размером в 10–20 рублей выдавались родителям некоторых воспитанниц, а также осуществлялась оплата проезда до дома на каникулярный период и на медицинскую помощь.

В Тамбовской епархии начала XX в. социальное служение осуществлялось не только усилиями попечительств. Весьма действенными были также иные формы и способы оказания помощи лицам, нуждающимся в ее оказании. В милосердном делании принимали активное участие женские монастыри Тамбовской епархии, обеспечивая за свой счет обучение и содержание девочек-сирот. Например, при Сухотинском Богородице-Знаменском женском монастыре действовал приют, где девочек-сирот обучали грамоте, пению, рукоделию, а также организовывали для них проведение полезного досуга и праздников (Фиолетов, 1913, № 16–17).

Священноначалие, духовенство и паства Тамбовской епархии активно принимали участие в оказании помощи по преодолению тяжелых социальных последствий и бедствий, обусловленных войнами и вооруженными конфликтами начала XX в., что также находило отражение в публикациях ТЕВ.

На фоне потерь в Русско-японской и Первой мировой войнах почти забытым выглядит вооруженный конфликт, получивший официальное название «Военная кампания в Китае 1900–1901 гг.» [Севостьянова, 2021]. Упоминания о роли Русской Церкви в преодолении последствий этого конфликта практически не встречаются в научной литературе. В этом плане весьма ценным свидетельством представляется опубликованный в № 9 за 1902 г. «Отчет о деятельности Тамбовского Комитета по сбору пожертвований на больных и раненых воинов, страждавших на Дальнем Востоке» (Отчет о деятельности Тамбовского Комитета..., 1902, № 9). Епископ Тамбовский и Шацкий Георгий (Орлов) оперативно отреагировал на циркуляр Российского Общества Красного Креста, обратившись к духовенству и пастве с призывом о сборе средств для пострадавших в ходе российско-китайского военного конфликта. В результате от духовенства и паствы Тамбовской епархии для этой цели было собрано и направлено по назначению более 30 тыс. руб., а также необходимые предметы одежды и бытового обихода в огромном количестве.

Тамбовская епархия участвовала и в оказании помощи пострадавшим в ходе Русско-японской войны (1904–1905 гг.). Уже в февральских номерах ТЕВ стали публиковаться призывы к духовенству и пастве о сборе средств в пользу воюющих на Дальнем Востоке (Зеленев, 1904, № 9). На призыв откликнулось множество людей, что подтверждается дальнейшими сведениями, размещенными в официальной церковной периодической печати. Спустя месяц, в конце марта 1904 г., в ТЕВ был опубликован отчет о собранных духовенством и прихожанами средствах, объем которых составил 22 тыс. руб., что составляло на тот момент весьма значительную сумму (Пожертвования..., 1904, № 13). При этом поступали как персональные пожертвования от конкретных священнослужителей Тамбовской епархии, так и от приходов, благочиний, монастырей.

В начале XX в. Российское государство постигла еще одно тяжелейшее бедствие – начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война. Тамбовская епархия приняла участие в преодолении ее последствий. Об этом можно рассуждать, опираясь на пример Варваринского братства, в котором спустя месяц после объявления о войне был создан специальный комитет, целевая деятельность которого была направлена на оказание помощи семьям мобилизованных военнослужащих. Для этого, как говорится в ТЕВ, было дано распоряжение подготовить «листы с запросными пунктами, предварительно осведомившись обо всех ушедших на войну запасных в районе Варваринского прихода. Списки разослать участковым попечительницам с тем, чтобы они по ним произвели расследование о степени нужды каждой оставленной запасными семьи. Участковым же попечительницам поручено обойти приход по участкам с подписными листами на цели подачи помощи нуждающимся семьям ушедших на войну» (Правдина, 1914, № 36, с. 1053). Кроме того, на приходах Тамбовской епархии регулярно осуществлялся сбор денежных средств в пользу оказавшихся на фронте, пребывавших в лазаретах и госпиталях из-за получения ранений, а также членов семей погибших воинов.

Заключение

Социально-благотворительная тематика не была превалирующей в содержании официального периодического издания Тамбовской епископии. Материалы епархиальных ведомостей (ТЕВ)

свидетельствуют, что в начале XX века, в преддверии революционных событий, в Тамбовской епархии православные братства, приходские попечительства, духовенство и миряне оказывали помощь нуждающимся семьям священнослужителей, сиротам, инвалидам. Кроме того, правящий архиерей самолично подавал пример милосердия для паствы [Феодосий (Васнев), 2024].

В начале XX в. многие формы и традиции социального служения и оказания помощи ближним в Тамбовской епархии только начали развиваться. Но, учитывая уровень вкладывавшегося энтузиазма и высокую результативность даже для первого этапа, можно предположить, что социальная деятельность Церкви могла бы достичь значительных успехов, если бы не была прервана революционными событиями.

Список источников

1. Воззвание пред сбором пожертвований на Тамбовскую Крестовоздвиженскую школу-приют слепых детей // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 15/16. С. 217–219.

2. Годовой отчет о деятельности Козловского Крестовоздвиженского Братства за 1901 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 383–394.

3. Годовой отчет о деятельности Козловского Крестовоздвиженского Братства за 1901 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 19. С. 418–421.

4. *Гроздов М., свящ.* Крестовоздвиженское кладбищенское братство и школа-приют для слепых детей в Тамбове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1907. № 49. С. 1059–1064.

5. *Зеленев М., прот.* Речь перед открытием кружечного сбора пожертвований на потребности войны с Японией (1 февраля 1904 г.) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 9. С. 179–181.

6. Отчет о деятельности Попечительства о бедных воспитанниках духовного звания за 1900–1901 гг. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1901. № 37. С. 820–828.

7. Отчет о деятельности Попечительства при Тамбовском Епархиальном женском училище за 1909 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 3. С. 18–35.

8. Отчет о деятельности Тамбовского Комитета по сбору пожертвований на больных и раненых воинов, страждавших на Дальнем Востоке // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 150–155.

9. Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 256–262.

10. *Правдина.* В Крестовоздвиженской школе слепых детей // Тамбовские епархиальные ведомости. 1911. № 3. С. 112–115.

11. *Правдина.* Собрание Варваринского братства для образования попечительского совета в помощь семьям ушедших на войну // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 36. Неофициальная часть. С. 1052–1053.

12. Училище слепых детей в г. Тамбове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 9. С. 332–336.

13. *Фиолетов М., прот.* Торжество в память 300-летия дома Романовых в церковно-приходской школе и приют для девиц при Сухотинском женском монастыре // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 16–17. С. 580–583.

Список литературы

1. *Абрамова Г. А.* Деятельность Тамбовского Крестовоздвиженского Братства по призрению слепых детей. 1906–1917 // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апр. 2022 г. Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2022. С. 235–239.

2. *Андрианов Г. В., Басов Н. Ф.* Социальное служение Русской Православной Церкви: традиции и современность // Ипатьевский вестник. 2020. № 3 (11). С. 51–58.

3. *Балабейкина О. А., Суетинова М. Ю., Гаврилова К. С., Перевалова В. Д.* Взаимодействие Церкви и СМИ на примере Южно-Сахалинской и Курильской епархии // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (18). С. 93–104.

4. *Балабейкина О. А., Янковская А. А., Князева А. Г.* Освещение социального служения на официальных церковных интернет-ресурсах (на примерах епархий Дальнего Востока) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. № 1 (34). С. 94–109.

5. *Гусева Т. М., Михалкович Н. Ю.* Социальное служение православной церкви на территории Пензенской епархии в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 43–49.

6. *Дериземля А. А.* Роль приходских попечительств Москвы в социальном служении Церкви в начале XX в. // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 133–143.

7. *Дзюбан В. В., Тулянов В. А.* Основные этапы развития благотворительности Русской Православной Церкви (X в. – 1920-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 4 (42). С. 53–62.

8. *Дик А. А., диак.* Попечение о слепых детях в Тамбовской епархии в пе-

риод управления ею святителя Кирилла (Смирнова) (1910–1918) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 112–127.

9. *Кухер К., Щербинин П. П., Щербинина Ю. В.* Православная церковь и призрение детей-сирот в XIX – начале XX века (на материалах Тамбовской епархии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 6 (176). С. 154–164.

10. *Махно Л. Л., прот.* Раскрытие в дореволюционной историографии социальной миссии Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 75–84.

11. *Маяцкая О. Б.* Философия социального служения Русской Православной Церкви в XXI веке // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 538–539.

12. *Митянин А. С., свящ.* Деятельность епархиальных съездов православного духовенства в 1909–1918 годах (по материалам Тамбовской епархии) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 95–111.

13. *Поздняков В. Ю.* Полемика на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» в начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 172–192.

14. *Севостьянова Е. В.* Мобилизация в повседневной жизни населения Забайкальской области в период «Китайских осложнений» (1900–1901 гг.) // Социодинамика. 2021. № 4. С. 22–47.

15. *Тушенцова Е. О.* Роль Попечительного о тюрьмах общества в организации строительства и содержания церквей при тюремных замках (на примере благотворительной деятельности директора Козловского тюремного отделения Н. И. Попова). DOI: 10.51216/2687072X_2025_2_102–118. EDN: BJUEPC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 102–118.

16. *Феодосий (Васнев), митр.* Церковно-общественное служение митрополита Кирилла (Смирнова) в 1914–1915 гг. : (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 73–91.

17. *Цысь О. П.* Просветительская и благотворительная деятельность нарымского благочинного протоиерея Н. Н. Никольского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 42. С. 108–133.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 27.06.2025.
Статья принята к публикации 13.07.2025.

UDC 271.2

SOCIAL AND CHARITABLE WORK IN THE TAMBOV DIOCESE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY (BASED ON THE ARCHIVE OF ISSUES OF THE TAMBOV DIOCESAN GAZETTE (1900–1917)

Olga Balabeykina
PhD in Geography, Associate Professor
Department of Regional Economics and Environmental Management
St. Petersburg State University of Economics
21, Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russia
E-mail: olga8011@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-9520-8880

Joasaf (Andrey Vishnyakov)
Bishop of Slavgorod and Kamenskaya
Master of Theology,
Applicant for PhD Degree in Theology
St. Petersburg Theological Academy
17 Naberezhnaya Obvodnogo Kanala
St. Petersburg, 191167, Russia
E-mail: asaf_2010@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-4543-758X

Polina Slobodchikova
Bachelor of Regional Studies
St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russia
E-mail: slobodchikovapol@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-1827-4538

For citation: Balabeikina O. A., Josaf (Vishnyakov A. P.), bishop, Slobodchikova P. S. Social and charitable work in the Tambov Diocese in

the early twentieth century (based on the archive of issues of *The Tambov Diocesan Gazette* (1900–1917) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_78–95. EDN: YXJSOC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 78–95. (In Russian)

Abstract

The article is a comprehensive study of the social and charitable activities of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church in the period 1900-1917. The relevance of the research is determined by such factors as the need to fill gaps in the study of regional aspects of church charity and the importance of understanding historical experience for the modern social activities of the Church.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the organizational structures, directions and practices of the social ministry of the Tambov Diocese in the pre-revolutionary period. The scientific novelty of the work is manifested in the fact that for the first time, based on a systematic study of the archival issues of the Tambov Diocesan Gazette, a holistic picture of the diocese's charitable activities is formed, its specific features and mechanisms of functioning are revealed.

The methodological basis of the research includes an institutional analysis that allowed us to study the structure and evolution of charitable organizations; quantitative methods for processing accounting data on the activities of trusteeships and fraternities; and a comparative historical method that made it possible to trace the transformation of forms of charity in the face of social upheaval.

The study found that social service developed in four main areas: financial support for clergy and their families; educational and rehabilitation work with children; assistance to parishioners in need; and mobilization activities during the war years. Effective financing mechanisms have been analyzed, combining mandatory church fees, private donations and income from economic activities. It is proved that the diocese has developed a flexible system for responding to social challenges, which was especially evident in the organization of assistance to families of veterans during World War I.

The study makes a significant contribution to the historiography of church charity, offering a new model for analyzing the regional experience of social service of the Russian Orthodox Church. The results obtained have not only academic value, but also practical significance for modern social work of religious organizations.

Keywords: Tambov Diocese; church charity; social service; Tambov Diocesan Gazette; parish guardianship; religious fraternities.

Sources

1. Vozzvanie pered sborom pozhertvovanii na Tambovskuyu Krestovozdvizhenskuyu shkolu-priyut slepykh detei [Appeal before collecting donations for the Tambov Holy Cross Exaltation School-Orthodox Shelter for Blind Children]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1908, no. 15/16, pp. 217–219. (In Russian).

2. Godovoi otchet o deyatel'nosti Kozlovskogo Krestovozdvizhenskogo Bratstva za 1901 god [Annual report on the activities of the Kozlov Holy Cross Exaltation Brotherhood for 1901]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1902, no. 18, pp. 383–394. (In Russian).

3. Godovoi otchet o deyatel'nosti Kozlovskogo Krestovozdvizhenskogo Bratstva za 1901 god [Annual report on the activities of the Kozlov Holy Cross Exaltation Brotherhood for 1901]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1902, no. 19, pp. 418–421. (In Russian).

4. Grozdov M., Priest. Krestovozdvizhenskoe kladbishchenskoe bratstvo i shkola-priyut dlya slepykh detei v Tambove [The Cross Exaltation Cemetery Brotherhood and the Orphanage School for Blind Children in Tambov]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1907, no. 49, pp. 1059–1064. (In Russian).

5. Zelenev M., Archpriest Rech' pered otkrytiem kruzhechnogo sbora pozhertvovanii na potrebnosti voiny s Yaponiei (1 fevralya 1904 g.) [Speech before the opening of a collection circle for donations for the needs of the war with Japan (February 1, 1904)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1904, no. 9, pp. 179–181. (In Russian).

6. Otchet o deyatel'nosti Popechitel'stva o bednykh vospitannikakh dukhovnogo zvaniya za 1900–1901 gg. [Report on the activities of the Guardianship of Poor Pupils of the Clergy for 1900–1901]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1901, no. 37, pp. 820–828. (In Russian).

7. Otchet o deyatel'nosti Popechitel'stva pri Tambovskom Eparkhial'nom zhenskom uchilishche za 1909 g. [Report on the activities of the Board of Trustees at the Tambov Diocesan Women's School for 1909]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 3, pp. 18–35. (In Russian).

8. Otchet o deyatel'nosti Tambovskogo Komiteta po sboru pozhertvovanii na bol'nykh i ranenykh voinov, strazhdavshikh na Dal'nem Vostoke [Report on the activities of the Tambov Committee for collecting donations for sick and wounded soldiers who suffered in the Far East]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1902, no. 9, pp. 150–155. (In Russian).

9. Pozhertvovaniya na voennye nuzhdy deistvuyushchei armii na Dal'nem Vostoke [Donations for the military needs of the active army in the Far East].

Tambovskie eparkhial'nye vedomosti [Tambov Diocesan Gazette]. 1904, no. 13, pp. 256–262. (In Russian).

10. Pravdina V Krestovozdvizhenskoi shkole slepykh detei [At the Exaltation of the Cross School for Blind Children]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette].1911, no. 3, pp. 112–115. (In Russian).

11. Pravdina Sobranie Varvarinskogo bratstva dlya obrazovaniya popechitel'skogo soveta v pomoshch' sem'yam ushedshikh na voinu [Meeting of the Varvarinsky Brotherhood to form a Board of Trustees to help families of those who went to war]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette].1914, no. 36, pp. 1052–1053. (In Russian).

12. Uchilishche dlya slepykh detei v g. Tambove [School for Blind Children in Tambov]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette].1910, no. 9, pp. 332–336. (In Russian).

13. Fioletov M., Archpriest Torzhestvo v pamyat' 300-letiya ljvf Romanovykh v tserkovno-prikhodskoi shkole i priyut dlya devits pri Sukhotinskom zhenskom monastyre [Celebration in memory of the 300th anniversary of the Romanov Dynasty in the church parish school and a shelter for girls at the Sukhotinka Convent]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette].1913, no. 16–17, pp. 580–583. (In Russian).

References

1. Abramova G. A. Deyatel'nost' Tambovskogo Krestovozdvizhenskogo Bratstva po prizreniyu slepykh detei. 1906–1917 [Activities of the Tambov Holy Cross Brotherhood for the care of blind children. 1906–1917]. *Materialy XXIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu Tambovskoi oblasti "Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem"* [Proceedings of the 23rd All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Tambov Region "Tambov in the Past, Present and Future". Tambov, Tambov Printing Union Publ., 2022, pp. 235–239. (In Russian).

2. Andrianov G. V., Basov N. F. Sotsial'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: traditsii i sovremennost' [Social service of the Russian Orthodox Church: traditions and the present time]. *Ipatievskii vestnik* [Ipatievsky Bulletin]. 2020, no. 3 (11), pp. 51–58. (In Russian).

3. Balabeykina O. A., Suetinova M. Yu., Gavrilova K. S., Perevalova V. D. Vzaimodeistvie Tserkvi i SMI na primere Yuzhno-Sakhalinskoi i Kuril'skoi eparkhii [Interaction of the Church and the media on the example of the South Sakhalin and Kuril Diocese]. *Vestnik Kuzbasskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Kuzbass Orthodox Theological Seminary]. 2024, no. 3 (18), pp. 93–104. (In Russian).

4. Balabeykina O. A., Yankovskaya A. A., Knyazeva A. G. Osveshchenie sotsial'nogo sluzheniya na ofitsial'nykh tserkovnykh internet-resursakh (na primerakh eparkhii Dal'nego Vostoka [Coverage of social ministry on official church Internet resources (using examples of dioceses of the Far East)]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Orenburg Theological Seminary]. 2025, no. 1 (34), pp. 94–109. (In Russian).

5. Guseva T. M., Mikhalkovich N. Yu. Sotsial'noe sluzhenie pravoslavnoi tserkvi na territorii Penzenskoi eparkhii v gody Pervoi mirovoi voiny [Social service of the Orthodox Church in the Penza Diocese during the First World War]. *Tsentsr i periferiya* [Center and Province]. 2024, vol. 19, no. 3, pp. 43–49. (In Russian).

6. Derizemlya A. A. Rol' prikhodskikh popechitel'stv Moskvy v sotsial'nom sluzhenii Tserkvi v nachale XX v. [The role of Moscow parish trustees in the social service of the Church at the beginning of the 20th century]. *Tserkovnyi istorik* [Church Historian]. 2020, no. 2 (4), pp. 133–143. (In Russian).

7. Dzyuban V. V., Tulyanov V. A. Osnovnye etapy razvitiya blagotvoritel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (X v. – 1920-e gg.) [The main stages of the development of charity in the Russian Orthodox Church (10th century – 1920s)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. 2019, no. 4 (42), pp. 53–62. (In Russian).

8. Dik A. A., Deacon Popechenie o slepykh detyakh v Tambovskoi eparkhii v perid upravleniya eyu svyatitelya Kirilla (Smirnova) (1910-1918) [Care for blind children in Tambov diocese during the period of its management by St. Kirill (Smirnov) (1910-1918)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 112–127. (In Russian).

9. Kukher K., Shcherbinin P. P., Shcherbinina Yu. V. Pravoslavnaya tserkov' i prizrenie detei-sirot v XIX – nachale XX vv. (na materialakh Tambovskoi eparkhii) [The Orthodox Church and care for orphans in the 19th – early 20th centuries (based on materials from Tambov Diocese)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2018, no. 6 (176), pp. 154–164. (In Russian).

10. Makhno L. L., Archpriest Raskrytie v dorevolyutsionnoi istoriografii sotsial'noi missii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (konets XIX – nachalo XX vv.) [Disclosure in pre-revolutionary historiography of the social mission of the Russian Orthodox Church (late 19th – early 20th centuries)]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Humanities]. 2016, no. 2, pp. 75–84. (In Russian).

11. Mayatskaya O. B. Filisofiya sotsial'nogo sluzheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v XXI veke [Philosophy of social service of the Russian Orthodox Church in the 21st century]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2021, no. 10 (161), pp. 538–539. (In Russian).

12. Mityanin A. S., Priest Deyatel'nost' eparkhial'nykh s''ezdov pravoslavnogo dukhoventstva v 1909-1918 godakh (po materialam Tambovskoi eparkhii) [Activities of diocesan congresses of Orthodox clergy in 1909–1918 (based on materials from Tambov diocese)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 95–111. (In Russian).

13. Pozdnyakov V. Yu. Polemika na stranitsakh "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei" v nachale XX veka [Polemics on the pages of the Tambov Diocesan Gazette at the beginning of the 20th century]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 1 (14), p. 172–192. (In Russian).

14. Sevostyanova E. V. Mobilizatsiya v povsednevnoi zhizni naseleniya Zabaikal'skoi oblasti v period "Kitaiskikh oslozhnenii" (1900-1901) [Mobilization in the everyday life of the population of the Trans-Baikal region during the period of "Chinese Complications" (1900–1901)]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. 2021, no. 4, pp. 22–47. (In Russian).

15. Tushentsova E. O. Rol' Popechitel'nogo o tyur'makh obshchestva v organizatsii stroitel'stva i soderzhaniya tserkvei pri tyuremnykh zamkakh (na primere blagotvoritel'noi deyatel'nosti direktora Kozlovskogo tyuremnogo otdeleniya N. I. Popova) [The role of the Prison Trusteeship Society in organizing the construction and maintenance of churches at prison castles (using the example of the charitable activities of N. I. Popov, the director of the Kozlov Prison Department)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 2 (31), pp. 102–118. (In Russian). DOI: 10.51216/2687072X_2025_2_102–118. EDN: BJUEPC

16. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Tserkovno-obshchestvennoe sluzhenie mitropolita Kirilla (Smirnova) v 1914-1915 gg. (po materialam "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei") [Church and public service of Metropolitan Kirill (Smirnov) in 1914–1915: (based on materials from the Tambov Diocesan Gazette)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 73–91. (In Russian).

17. Tsys O. P. Prosvetitel'skaya i blagotvoritel'naya deyatel'nost' narymskogo blagochinnogo protoiereya N. N. Nikol'skogo [Educational and charitable activities of the Narym dean archpriest N. N. Nikolsky]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary]. 2023, no. 42, pp. 108–133. (In Russian).

Received 06 May 2025.
Reviewed 27 June 2025.
Accepted for press 13 July 2025.

УДК 947.084(092)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ МАРШАЛА СССР А. М. ВАСИЛЕВСКОГО

https://elibrary.ru/zqyelx

Священник Георгий Владимирович Андрианов
кандидат богословия, директор Церковного научно-исследовательского центра Костромской митрополии
156000, Костромская область, г. Кострома, ул. Симановского, д. 26/37
E-mail: director44@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-7534-6776

Для цитирования: Андрианов Г. В., свящ. Размышления о Великой Отечественной войне маршала СССР А. М. Василевского. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_96–114. EDN: ZQYELX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 96–114.

Аннотация

Статья посвящена анализу послевоенных размышлений маршала СССР Александра Михайловича Василевского о причинах поражений Красной Армии в 1941–1942 гг. и ключевых этапах Великой Отечественной войны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переоценки ответственности военного руководства за просчеты в стратегическом планировании, а также введением в научный оборот новых источников – архивных интервью, стенограмм и поздних высказываний маршала. В работе использованы мемуары А. М. Василевского, официальные документы и неопубликованные свидетельства, проанализированные с применением историко-генетического, источниковедческого и текстологического методов.

В ходе исследования установлено, что маршал указывал на недостатки предвоенного оперативного плана (непрогнозирование внезапного удара, недооценку опыта Польши и Франции), ошибки И. В. Сталина (отказ от превентивного удара, игнорирование разведданных) и роль Генштаба в стратегическом управлении. Особое внимание автор уделил эволюции

оценок А. М. Василевского: от смягченных формулировок в мемуарах 1970-х годов к более жесткой критике в архивных материалах, что связано с ослаблением цензуры и открытием доступа к новым документам.

Результаты работы позволяют уточнить историческую перспективу, демонстрируя, как личность Верховного Главнокомандующего и система военного управления влияли на принятие решений, а также открывают возможности для дискуссий о механизмах ответственности в условиях культа личности. Полученные выводы важны для военно-исторических исследований, анализа стратегического планирования и формирования объективного представления об историческом процессе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; маршал А. М. Василевский; И. В. Сталин; Генеральный штаб; Оперативный план; Костромская духовная семинария.

Будь твёрд и мужествен,
не страшись и не ужасайся;
ибо с тобою Господь, Бог твой,
везде, куда ни пойдёшь (Нав. 1, 9).

Введение

Обоснование актуальности исследования. Великая Отечественная война является ключевым событием новейшей истории, оказавшим определяющее влияние на национальное самосознание нескольких поколений граждан нашей страны. Однако многие аспекты стратегического военного планирования и принятия решений на высшем уровне до сих пор требуют углубленного изучения. Особую значимость имеют свидетельства непосредственных участников событий, чьи оценки, сформированные в послевоенный период, свободны от конъюнктуры военного времени. Мемуары и интервью Маршала СССР А. М. Василевского (1895–1977) – выдающегося стратега, начальника Генштаба и представителя Ставки Верховного Главнокомандования – представляют исключительную ценность для понимания причин катастрофических неудач Советской Армии 1941–1942 гг. и последующего перелома в войне. Актуальность данного исследования обусловлена:

1) введением в научный оборот новых источников: публикацией ранее засекреченных материалов (архивные интервью маршала

Василевского, стенограммы бесед), расширяющих базу для анализа его позиции;

2) недостаточной изученностью роли Генштаба: необходимостью переоценки ответственности военного руководства (включая А. М. Василевского) за просчеты оперативного планирования и их последствия;

3) объективизацией исторической памяти: потребностью в критическом осмыслении роли И. В. Сталина и механизмов принятия решений в условиях культа личности на основе свидетельств высшего военного эшелона.

Цель исследования – систематизировать и проанализировать послевоенные оценки А. М. Василевского, касающиеся: причин неудач Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны; недостатков предвоенного оперативного планирования и ответственности за них; роли ключевых сражений (Москва, Сталинград, Курск) в достижении коренного перелома; влияния личности И. В. Сталина и системы управления на ход войны; секретов победы СССР и причин поражения Германии.

Работа основана на комплексном применении следующих методов. Историко-генетический: прослеживание эволюции взглядов Василевского от ранних мемуаров (1970-е) к поздним неопубликованным высказываниям (архивные материалы 1990-х – 2020-х гг.), выявление факторов, повлиявших на их изменения (смягчение цензуры, новые документы). Источниковедческий (критика источника): анализ достоверности и мотивов высказываний Василевского, содержащихся в его мемуарах («Дело всей жизни»), официальных интервью, личных беседах (с К. М. Симоновым, Г. А. Куманёвым, фронтовиками), стенограммах. Учет контекста их создания и публикации. Текстологический: сравнительный анализ цитат А. М. Василевского из различных источников, выявление ключевых тезисов, повторяющихся оценок и эволюции формулировок (особенно в отношении И. В. Сталина). Систематизация и контент-анализ: структурирование разрозненных высказываний маршала по тематическим блокам (недостатки плана, причины военных неудач, оценка этапов войны, критика И. В. Сталина) для выявления целостной картины его взглядов. Биографический: учет личного опыта Василевского (происхождение, карьерный путь, работа под началом маршала Б. Н. Шапош-

никова, статус в Ставке) для понимания мотивации и специфики его оценок.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в исторических, политологических, военно-стратегических исследованиях, а также при разработке учебных курсов по истории Великой Отечественной войны в высших учебных заведениях.

Таким образом, данное исследование, опираясь на комплексный анализ послевоенных размышлений А. М. Василевского, направлено на восполнение лакун в понимании ключевых аспектов Великой Отечественной войны через призму оценок одного из ее главных стратегов, чьи взгляды, особенно в поздний период, были максимально объективны.

Будущий полководец накануне войны

Почти пятнадцать лет (с 1922 по 1936 год) прошли для Александра Михайловича Василевского в неторопливом восхождении по карьерной лестнице. Полагающиеся повышение и награды задерживались, так как мешало его происхождение из духовного сословия и офицерское прошлое в царской армии.

Будущий стратег Великой Отечественной войны был сыном сельского священника Костромской губернии, окончил духовное училище и Костромскую духовную семинарию, был посвящён во чтеца. Во время Первой мировой войны дослужился до чина штабс-капитана.

Обойти эти препятствия можно было по партийной линии, но и там быстро решить вопросы не получалось. Для сохранения звания красного командира он даже прекратил все контакты с родителями. В 1940 году сам маршал сказал И. В. Сталину, что если бы эта связь сохранялась, то он не стал бы членом партии и не служил бы в армии (Василевский, 1978, с. 96–97).

В коммунистическую партию Василевского не принимали очень долго. С 1928 года он являлся беспартийным командиром полка. Только в августе 1931 года он стал кандидатом в члены партии, а само вступление в ряды ВКП(б) случилось в 1938 году только по личной рекомендации Жукова, уже после переезда Василевского в Москву. Там же он получил две свои первые награды: медаль «XX лет Рабоче-крестьянской Красной армии» (1938) в связи

с юбилеем Вооружённых сил и орден Красной Звезды (1939) за труды по демаркации границы после войны с Финляндией.

Василевский с пониманием относился к сложившейся ситуации. Он больше вкладывался в службу и работу с красноармейцами. В конечном итоге именно эта линия стала для него наиболее успешной. Дальнейшая жизнь показала, что стремительный взлёт красных командиров после Гражданской войны привёл их в застенки органов госбезопасности, а некоторых даже к высшей мере наказания.

Родители больше всех понимали трудное решение сына отказаться от контактов с ними, поэтому держали себя в руках и не посылали писем. Возможно, сам отец Михаил посоветовал своим детям так поступить, чтобы не осложнять их жизнь в новых опасных условиях. Особенно тяжело разлуку переживала мать маршала – матушка Надежда Ивановна. О жизни родителей Василевский узнавал от братьев и сестёр через переписку с ними, а также при личных встречах с родственниками.

Сын маршала, Юрий Александрович Василевский, так вспоминал о своих первых детских недоумениях, когда в 1932 году к ним приехали родные братья Александра Михайловича (старший Дмитрий и младший Виктор): «Я стал понимать, что у моего отца, как и у всех, есть папа и мама, которых он очень любит, но по каким-то причинам приехать к нам они не могут. В то время для меня сложно было понять, что такое духовное сословие, священник, что такое партийная организация, и какое отношение всё это имеет к нашей семье, к родителям и близким отца, и почему дедушка и бабушка не могут приехать и погостить у нас в Москве. Уклончивые ответы взрослых не могли удовлетворить моего детского любопытства и вызывали у меня ещё больше вопросов» [Маршал Василевский, 2008, с. 60].

Сталинские репрессии в армии и внезапный вакуум в военном руководстве создали условия для выдвижения в первые ряды порядочных и усердных служак, ранее пребывавших в карьерной тени по разным обстоятельствам. Для Василевского это стало началом взлёта по карьерной лестнице, но при этом он осознавал, что путь стал свободен не только из-за его достижений, но и в результате кровавых чисток комсостава Красной армии.

Маршал вспоминал: «Многие из нас в то время, даже молодые коммунисты, были в недоумении: как же так – в 1937–1938 гг. аре-

стованы почти все наши непосредственные начальники... Неужели Сталин этого не видит и верит, что все они враги народа? Но попробуй тогда подобное сказать вслух?» [Куманёв, 1999, с. 230].

Очевидно, что Бог сохранил Александра Михайловича в пыльных гарнизонах Самары, Твери, Калуги, Ржева, Вышнего Волочка до осени 1936 года. Приказом Наркомата обороны от 11 ноября 1936 года он был зачислен в академию Генерального штаба РККА, где учился на ставшем позднее знаменитым «маршальском курсе» (из первого набора из 127 человек на нём учились четыре будущих маршала, четырнадцать генералов и один адмирал) [Лазарев, 2009].

Это был первый набор в советскую штабную академию. Курсантам выдали довольно кичливую форменную одежду: кителя с воротничками из тёмного бархата с белой окантовкой, малиновые фуражки и штаны с малиновыми лампасами. Наверное, прошедшие Гражданскую войну командиры не могли не вспомнить шутку про пёструю красно-чёрную форму своих противников из Белой армии: «Кто раскрашен, как плакат? То Корниловский солдат!»

В академии Василевский появился уже как автор ряда обсуждаемых в командирской среде научных статей. Маршал Иван Христофорович Баграмян (1897–1982) вспоминал, как познакомился со своим однокурсником. Их общий друг стал перечислять все литературные маски будущего полководца: «Александр Михайлович Василевский... Он же – Александров, он же – Васильев, он же – Михайлов. Я не сразу сообразил, – писал Баграмян, – что это псевдонимы, под которыми Александр Михайлович публиковал свои статьи в журнале “Военный вестник”. В них речь шла об актуальных проблемах обучения и воспитания войск, и я читал их с большим интересом» [Баграмян, 1980, с. 159].

Псевдоним «Михайлов» закрепился за Василевским во время Великой Отечественной войны. Сталинские телеграммы отсылались на имя «Товарища Михайлова» и с подписью «Васильев», то есть Сталин. Во время Маньчжурской операции вождь «подарил» свой псевдоним Александру Михайловичу. Из соображений секретности у маршала Василевского были документы на имя генерал-полковника Васильева.

Начальство академии высоко оценило подготовку толкового курсанта и видело в нём будущего преподавателя, а начальник Генерального штаба Борис Михайлович Шапошников предложил Ва-

силевскому работу. Под началом Шапошникова «я прошёл школу оперативного искусства, познал тайны высокой штабной культуры», – вспоминал Александр Михайлович [Маршал Василевский, 2008, с. 450].

Борис Михайлович был верующим человеком. По воспоминаниям сына, каждый день во время Великой Отечественной войны молился за Россию с земным поклоном, говоря слова: «Спаси, Господи, мою Родину и русский народ!» [Шапошникова, 2017, с. 118–119]. Сталин знал о религиозности маршала Шапошникова и иногда задевал его публично: «Ну что, Борис Михайлович, будем молиться за Родину?» [Шапошникова, 2017, с. 119]. Невестка маршала рассказывала, что Шапошников носил ладанку, в которой был серебряный крест, три иконочки и текст 90-го псалма «Живы́й в по́мощи Вы́шняго» [Шапошникова, 2017, с. 119]. Однажды ладанку заметили и донесли Сталину, но Верховный Главнокомандующий и сам всё знал.

На небольшой период (август 1940 – июль 1941) Сталин снял с должности маршала Шапошникова якобы за неудачное начало Финской войны. «Нас не поймут... Мир должен знать, что уроки конфликта с Финляндией полностью учтены» (Василевский, 1978, с. 114), – пояснил вождь при личной встрече с Борисом Михайловичем. Сам Сталин, конечно, всё понимал и продолжал уважать Шапошникова. Это уважение позднее распространилось на Александра Михайловича Василевского. «Я всегда испытывал чувство гордости, – говорил Василевский, – когда Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне: “А ну послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!”» (Василевский, 1979, с. 86).

До начала Великой Отечественной войны Василевский имел в Генеральном штабе определённое отношение к нашим операциям против японских войск у озера Хасан (лето 1938) и на реке Халхин-Гол (весна–осень 1938), а также во время Финской войны (1939–1940). Но основной его задачей в штабе оказалась работа над подготовкой плана в случае внезапной немецкой агрессии.

Поскольку деятельность маршала Василевского в период Великой Отечественной войны представлена в литературе достаточно подробно, то в данной статье следует остановиться на изучении того, как он сам позднее оценивал ход войны и роль Генштаба, а также в чём он усматривал причины неудач нашей армии на первом

этапе и основания последующей катастрофы фашистов. «Вряд ли бы мне пришлось быть долгое время в должности начальника Генерального штаба и представителя Ставки на фронтах, если бы я... не брал на себя ответственности при принятии решений, боялся идти на риск», – вспоминал Александр Михайлович (Василевский, 1978, с. 417).

Недостатки оперплана

«Зимняя война» показала остроту вопроса о готовности страны к большому конфликту. Как только мир с Финляндией был заключён, в апреле 1940 года Василевского привлекли к работе над оперативным планом. «Оперплан занимал в те месяцы все наши мысли», – писал Василевский (1978, с. 94). За этот план Александр Михайлович нес полную ответственность. Документ периодически возили в Кремль на рассмотрение Сталину, и Василевскому приходилось ждать по несколько часов, чтобы потом получить его с корректировками.

Судьба этого плана оказалась весьма сложной. Документ создавался коллективом штабных офицеров при маршале Шапошникове и переделывался под новых начальников Генерального штаба К. А. Мерецкова и Г. К. Жукова. В него постоянно вносились коррективы при обсуждении в военных округах. Учёные до сих пор ведут дискуссию о подлинности некоторых вариантов плана. Последняя версия документа датируется 15 мая 1941 года и не имеет никаких подписей. Авторство А. М. Василевского выдаёт его почерк.

Штабные игры на картах показывали сильные уязвимости оперативного плана, так как в нём, как считал впоследствии Александр Михайлович, имелись следующие недостатки:

1) для противника рассчитывались те же сроки мероприятий, что и для нашей армии (Василевский, 1992, с. 8);

2) не решался порядок действительно надёжного прикрытия наших западных границ от внезапного и мощного удара врага (Василевский, 1992, с. 8);

3) не был учтён опыт поражений Франции и Польши [Маршал Василевский, 2008, с. 425];

4) имелись «просчёты в определении главного удара агрессора» [Куманёв, 1999, с. 233];

5) ощущался недостаток данных, так как начальник Разведуправления докладывал Сталину, минуя Генштаб (Василевский, 1978, с. 109).

Кроме того, существовал важный изъян при организации работы над планом. По мнению Василевского, Генштаб не должен был «во всём соглашаться со Сталиным, а более твёрдо отстаивать своё мнение» [Куманёв, 1999, с. 230]. При этом маршал полагал, что основная идея плана была правильной: «...вести войну на территории агрессора» (Василевский, 1979, с. 11–12). Верховному Главнокомандующему сообщали о надвигающейся угрозе, но он принципиально отказывался от превентивного удара.

Причины неудач и побед

В 1965 году Василевский подготовил для прессы ответы на вопросы относительно причин неудач советской армии первого периода войны. Текст сохранился в архиве Политбюро ЦК КПСС и был опубликован только в 1992 году. В нём Александр Михайлович развёрнуто говорил о всех причинах, которые можно свести к следующим тезисам.

1. Отсутствие у армии правительственной ориентировки о сроке немецкого нападения для выстраивания наших планов.

2. Недооценка немецкой армии, которая получила опыт современной войны в Европе и явно готовилась к нападению на Советский Союз.

3. Непонимание того, что дипломатической процедуры объявления войны не будет («современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником» (Василевский, 1992, с. 8).

4. Позиция Сталина (настойчивое отрицание войны в ближайшее время, переоценка значения советско-германского договора, чрезмерная уверенность в возможности оттянуть войну, боязнь дать повод немцам нашими заметными мерами, нерешительность политического руководства в условиях явной угрозы агрессии (Василевский, 1992, с. 8).

5. Активный демонтаж новейших укреплений на старой границе, в результате чего Вооруженные силы «в ответственный момент оказались без оборудованных рубежей для обороны и развертыва-

ния войск как на новой, так и на старых границах» (Василевский, 1992, с. 8).

В других своих высказываниях и сочинениях маршал также дополнительно упомянул другие причины:

6. «Распространение иллюзий лёгкой победы» (Василевский, 1978, с. 104).

7. «Паралич командного состава» из-за репрессий, который был преодолён только ко времени Сталинградской битвы [Маршал Василевский, 2008, с. 426].

8. «Конники Гражданской войны» (наличие на командных постах военных с косным мышлением [Маршал Василевский, 2008, с. 426]).

9. Сознательное оттягивание войны, так как «крайне нужны были год-два мирного развития, чтобы решить все задачи военного плана» [Куманёв, 1999, с. 232].

10. Отстранение Генштаба от принятия решений в начале войны. «В первые дни войны, – вспоминал Александр Михайлович, – у нас, работников Генерального штаба, невольно создавалось впечатление, что Генеральный штаб в самый ответственный момент оказался предоставленным самому себе. Все решения принимались наверху помимо него, и он был лишь передаточной инстанцией» (Василевский, 1979, с. 57).

По мнению маршала, «начальный период войны не привёл государство к гибели только потому, что противник рассчитывал встретить сопротивление только армии, а встретил сопротивление всего народа. Народ проявил величайшую дисциплину и самоотверженность!» [Маршал Василевский, 2008, с. 425]. Александр Михайлович приводил в подтверждение этого тезиса слова противника – одного из нацистских предводителей Германа Геринга. На Нюрнбергском трибунале он свидетельствовал о том, что вожди Рейха приблизительно представляли военный потенциал Советского Союза, но «мы не знали и не понимали советских русских... и это оказалось для нас роковым» [Маршал Василевский, 2008, с. 439].

Осознавая причины первых горьких поражений, Александр Михайлович был далёк от мысли о полной некомпетентности руководства страны и Вооружённых сил. «Если верить некоторым, – говорил Василевский в 1966 году, – то Сталин, Ставка, Генштаб одни ошибки и совершали. И как мы при этом войну выиграли – уму

непостижимо! Я так писать не могу, опираюсь на архивные документы, неоднократно себя ими перепроверяю. Нельзя нам, участникам тех событий, обманывать своих читателей и потомков» [Маршал Василевский, 2008, с. 435].

Раздражение Василевского легко объяснимо, так как с нашей страной сражалась лучшая военная машина мира. Маршал говорил, что после войны советская пропаганда сознательно «оглупляла» опытных немецких командиров: «Ведь как у нас порой показывают вражескую сторону? Адольф Гитлер – бесноватый ефрейтор, Эрих фон Манштейн – дуб из дубов, а Вильгельм Кейтель способен только подписывать изуверские директивы и приказы... Но ведь тем самым мы оглупляем самих себя! С кем воевали? Против кого было затрачено столько усилий, чтобы разрушить замыслы врага?» [Маршал Василевский, 2008, с. 433].

Ход войны до её перелома Александр Михайлович делил на три этапа: «Сражение под Москвой показало: выстоим. Сталинград показал: выстояли. Третий этап: Курская дуга» [Маршал Василевский, 2008, с. 490].

«В период Московской битвы, – писал Василевский, – поднялось наше военное искусство» (Василевский, 1978, с. 158). Главную роль сыграло своевременное накопление и целеустремленное использование стратегических резервов, которые (не без участия Василевского) сохранили до перехода Красной армии в решительное контрнаступление. О роли маршала в обороне Москвы сегодня много сказано, но одно обстоятельство часто ускользает от исследователей.

Очевидец вспоминал, как в конце сентября 1941 года Василевский сделал доклад на собрании в Оперативном управлении Генштаба: «Он прямо заявил, что обстановка создалась архитяжёлая, требующая от каждого отдачи всех сил, а может быть, и жизни. Дальше будет, возможно, еще труднее. Но для уныния оснований нет. Ленинград стойко держится, враг там не прошёл. Это позволяет думать, что никаких новых фронтов севернее Москвы не возникнет и наши резервы, припасенные про чёрный день, останутся в сохранности. Каждое слово доклада было проникнуто глубокой верой в конечную нашу победу... Это собрание – одна из ярчайших страниц моей жизни. И мне, и всем моим товарищам по службе оно дало тогда мощный заряд бодрости и мужества» [Штеменко, 1975,

с. 127]. Есть основания полагать, что Александр Михайлович задействовал в этом выступлении все свои навыки дипломированного проповедника – выпускника Костромской духовной семинарии.

Сталинград, по мнению маршала, обратил на себя огромные силы фашистов: «В этом месте распалённому схваткой зверю умело и хладнокровно был поставлен капкан» [Маршал Василевский, 2008, с. 489]. Когда ловушка захлопнулась и для вызволения Паулюса направили группировку Манштейна, то «в маленькой речке потонула надежда фашистов поправить дело под Сталинградом» [Маршал Василевский, 2008, с. 489]. Маршал имеет в виду упорную оборону войск генерала Родиона Яковлевича Малиновского (1898–1967) у реки Мы́шковки, которая остановила немцев в 35–40 км от города. По оценке современных историков, 2-я армия, двинутая в декабре 1942 года против деблокирующей группировки немцев, «была использована оптимальным образом с точки зрения победы Красной Армии в Сталинградской битве» [Соколов, 2013, с. 11]. Интересно, что пленных немецких офицеров из Сталинграда отправили в лагерь на территории бывшего Спасо-Евфимиева монастыря, расположенного в ста километрах от родных мест маршала Василевского.

Автором идеи окружения армии Паулюса был А. М. Василевский, что подтверждается сохранившейся картой его группы генштабистов, но в мемуарах об этом Александр Михайлович не упоминает. Возможно, по скромности своей, не стал оспаривать ранее изданные воспоминания маршала Жукова, в которых Георгий Константинович подробно рассказывает о Сталинградской битве.

Курская битва, по словам маршала, имела «огромное международное значение» (Василевский, 1970, с. 83), так как союзники стали торопиться с открытием второго фронта. Кроме того, им пришлось выдвинуть требование к Германии о безоговорочной капитуляции, что потом сорвало все попытки нацистов «заключить сепаратный мир с отдельными государствами» [Маршал Василевский, 2008, с. 427].

В Курске, по мнению А. М. Василевского, важнейшую роль сыграли разведчики, которые смогли добыть «языков» и выяснить время начала немецкой атаки. Это было чрезвычайно трудно сделать, так как противник угрожал своим офицерам расстрелом, если у них из подразделения будут выкрадены солдаты. Благода-

ря полученным от «языков» сведениям наша армия за сорок минут до немецкой атаки нанесла мощнейший огневой упреждающий удар [Маршал Василевский, 2008, с. 491]. Отдавая должное успехам разведчиков, маршал говорил: «Ничто не должно заслонить ратный подвиг простого солдата. Он, солдат, – главный герой войны. Его нечеловеческим усилием спасено Отечество» [Маршал Василевский, 2008, с. 491].

Главный секрет поражения Германии, по мнению маршала, заключался в том, что у противника не получилось «стратегического манёвра силами» [Маршал Василевский, 2008, с. 425]. По задумке Гитлера, вермахт наступал по трём направлениям: на Ленинград, Москву и Киев. Немцы планировали брать эти города по очереди, чтобы потом объединять силы. «К концу первой военной кампании, – отмечал маршал, – Ленинград и Москва выстояли, Киев пал, но он при этом не отрезал страну от южных морей и Кавказа... Всё это и означало срыв гитлеровского плана “молниеносной войны”» [Маршал Василевский, 2008, с. 425].

А. М. Василевский также называл **две главные неудачи** во всей Великой Отечественной войне. Первая – нежелание Сталина поверить во вторжение фашистов, а вторая – Харьковская операция 1942 года.

Относительно Харьковской операции маршал сдержанно высказывался в своих мемуарах и в разговорах с писателем Константином Симоновым. Однако в сохранившейся стенографической записи его откровенного разговора с фронтовиками-историками Великой Отечественной войны Василевский сказал следующее: «И если бы мы тогда смогли убедить того же Сталина в отказе от проведения большой Харьковской операции, то это избавило бы нашу страну, наши вооруженные силы от целого ряда серьезнейших неприятностей и позволило бы нам, безусловно, вырвать у немцев инициативу, опять вернуть [её нам] и гораздо раньше, чем это последовало в ноябре 1942 года» [Маршал Василевский, 2008, с. 88]. Запись была найдена и опубликована только в 2024 году [В годы войны..., 2024].

Позиция Сталина о неверии в возможность немецкой агрессии стала общим местом в отечественной истории. В настоящее время это оспаривается современными исследователями, которые приводят новые аргументы. Думается, что очень веским доводом в пользу неверия Сталина станут слова маршала Василевского, произне-

сённые им в упомянутом выше разговоре. Александр Михайлович утверждал: «Основная его ошибка заключалась в том, что он был просто уверен, что Гитлер [не] способен [на нападение] после согласования, когда Риббентроп прилетал. До самой войны они выполняли наш военный заказ на крупнейшие орудия для вооружения, и как аккуратно они все исполняли. **Они загипнотизировали Сталина** <...> **Все знали, кроме Сталина.** А Сталин не хотел это знать. Вот эта вся ошибка привела...» [Маршал Василевский, 2008, с. 89, 90]. Тут Василевского перебили коллеги, но контекст понятен – ошибка Сталина привела к большой трагедии.

«Почти всё зависело от позиции Сталина... Он не сумел в то время в силу культа своей личности, излишней тогда самоуверенности прислушаться к мнению руководящих военных кадров» [Куманёв, 1999, с. 231], – сказал Александр Михайлович историку, профессору Александру Георгиевичу Куманёву (1931–2018) в своём последнем интервью 27 июля 1977 года. Само выражение «культ личности» из уст Василевского осталось на магнитофонной записи разговора и свидетельствует о его запоздалом признании этого явления.

Эти слова человека, который всю войну был рядом с вождём при обсуждении военных вопросов, дорогого стоят. Василевский только однажды позволил себе так прямо высказаться. В то время Александр Михайлович наблюдал выстраивание нового культа личности вокруг фигуры советского генсека Л. И. Брежнева. Когда маршал узнал о попытке Брежнева получить Орден Победы, то отреагировал на это словами: «Всё повторяется» [Маршал Василевский, 2008, с. 428]. В итоге Леонид Ильич получил желанную награду только после смерти маршала Василевского, но был лишён её посмертно ещё при советской власти, в 1989 году.

«Самостоятельно от начала до конца я не разработал ни одной операции. Собственно, как и никто другой» [Яровиков, 1979, с. 45], – скромно говорил о себе Василевский. Самый высокий уровень охраны за всю войну был только у двух маршалов – Жукова и Василевского. Б. М. Шапошников называл Генштаб «мозгом армии». Александр Михайлович был центром этого «мозга»: его голова работала как огромный вычислительный центр. Чтобы приблизительно понимать тот объём информации, который он носил в себе и постоянно анализировал, приведём пространную цитату Александра Михайловича, где он перечисляет всё то, что ему необходи-

мо было просчитать: «Надо было учитывать всё: силы свои и силы врага, наиболее вероятные замыслы противника, его излюбленные приёмы, надо было учитывать моральный дух войск, способности военачальников своих и противника. Надо было знать, что имеется в резерве у нас и чем владеет в это же время противник; знать, что может дать фронту тыл, и умело организовать доставку всего необходимого в нужное место и в нужные сроки. Не забудем при этом: вся работа проходила в условиях непрерывно меняющейся обстановки, в условиях, когда противник противопоставляет тебе свою волю, свои замыслы» [Маршал Василевский, 2008, с. 483].

Всё перечисленное – задачи по систематизации и оперативному анализу данных. Заниматься сбором информации бесполезно без её правильной обработки и подготовки решений. Не случайно маршал И. Х. Баграмян, давая оценку деятельности своего выдающегося сослуживца, отмечал: «Очень существенным было умение А. М. Василевского, что называется, не погрязнуть в “текучке”, тем более что он нёс ответственность за разработку планов на перспективу. Его прямой служебной задачей было и масштабное предвидение, и конкретное прогнозирование» [Баграмян, 1980, с. 168].

Заключение

Великая Отечественная война стала самым серьёзным испытанием полководческого таланта Александра Михайловича Василевского. Очень важно отметить, что позднее, при осмыслении собственных решений, а также решений руководства страны, маршал старался смотреть объективно на все проблемы этой большой войны.

Критикуя сталинский подход к пониманию стратегии немецкой армии, Василевский приводил ряд доводов, которые могли бы скорректировать мысль Верховного Главнокомандующего. По мнению Александра Михайловича, Генеральный штаб также нес ответственность за разработку предвоенного оперативного плана, который содержал существенные изъяны, а также за поражение в результате Харьковской операции 1942 года.

«Я счастлив и горд, – писал маршал в мемуарах, – что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы» (Василевский, 1978, с. 4).

Список источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. 1376 с.

2. *Василевский А. М.* «В годы войны… я был очень близок по работе к Сталину» : беседа с сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1964 г. / публикация Шахалилова Ш. Ш. // Исторический архив. 2024. № 2. С. 71–102.

3. *Василевский А. М.* Маршал Советского Союза Борис Шапошников // Полководцы и военачальники Великой Отечественной / сост. А. Н. Киселев. Москва : Молодая гвардия, 1979. Вып. 2. (Жизнь замечательных людей). С. 6–87.

4. *Василевский А. М.* Накануне 22 июня 1941 года : неопубликованное интервью Маршала Советского Союза // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 3–11.

5. *Василевский А. М.* Стратегическое планирование Курской битвы // Курская битва : сборник статей / под ред. и предисл. И. В. Паротькина. Москва : Наука, 1970. С. 66–83.

6. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Москва : Политиздат, 1978. 552 с.

Список литературы

1. *Баграмян И. Х.* Слово о Маршале Василевском // Знамя : литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1980. № 6. С. 159–190.

2. *Куманёв Г. А.* Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства : встречи, беседы, интервью, документы : В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, П. К. Пономаренко, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, А. Е. Голованов, И. Х. Баграмян и др. Москва : Былина, 1999. 446 с.

3. *Лазарев С. Е.* Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 107–114.

4. Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца : (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост.: В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев. Москва : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. 558 с.

5. *Соколов Б.* Сталинград без парадного глянца // Военно-промышленный курьер. 2013. № 8. С. 11.

6. *Шапошникова С. А.* О настоящей любви : рассказы и стихи. Москва : Перо, 2017. 135 с.
7. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны : в 2 кн. Москва : Воениздат, 1975. Кн. 1. 485 с.
8. *Яровиков В. С.* Грани военного таланта : об А. М. Василевском. Москва : Политиздат, 1979. 109 с.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 27.06.2025.
Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 947.084(092)

REFLECTIONS ON THE GREAT PATRIOTIC WAR BY MARSHAL OF THE USSR A. M. VASILEVSKY

Georgy Andrianov, Priest
PhD in Theology
Director of the Church Research Center
Kostroma Metropolitanate
156000, Kostroma region, Kostroma,
Simanovskogo St., 26/37
E-mail: director44@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-7534-6776

For citation: Andrianov G. V., priest Reflections on the Great Patriotic War by Marshal of the USSR A. M. Vasilevsky DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_96–114. EDN: ZQYELX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 96–114. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of post-war reflections of Marshal of the USSR Alexander Mikhailovich Vasilevsky on the reasons for the defeats of the Red Army in 1941–1942 and the key stages of the Great Patriotic War. The relevance of the study is due to the need to reassess the responsibility of the military leadership for miscalculations in strategic planning, as well as the introduction of new sources into scientific circulation - archival interviews,

transcripts and late statements of the marshal. The work uses the memoirs of A. M. Vasilevsky, official documents and unpublished evidence, which were analyzed using historical-genetic, source studies and textual methods.

The study established that the marshal pointed out the shortcomings of the pre-war operational plan (failure to predict a surprise attack, underestimation of the experience of Poland and France), the mistakes of I. V. Stalin (refusal of a preventive strike, ignoring intelligence data) and the role of the General Staff in strategic management. The author paid special attention to the evolution of A. M. Vasilevsky's assessments: from softened formulations in the memoirs of the 1970s to harsher criticism in archival materials, which is associated with the easing of censorship and opening up access to new documents.

The results of the work allow us to clarify the historical perspective, demonstrating how the personality of the Supreme Commander-in-Chief and the system of military command influenced decision-making, and also open up opportunities for discussions about the mechanisms of responsibility in the context of the personality cult. The findings are important for military-historical research, analysis of strategic planning and the formation of an objective view of the historical process.

Keywords: Great Patriotic War; Marshal A. M. Vasilevsky; I. V. Stalin; General Staff; Operational plan; Kostroma Theological Seminary.

Sources

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2022, 1376 p. (In Russian).

2. Vasilevsky A. M. "V gody voiny ... ya byl ochen' blizok po rabote k Stalinu": beseda s sotrudnikami Instituta marksizma-leninizma pri TsK KPSS, 1964 g. ["During the war years... I was very close to Stalin in my work": a conversation with employees of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, 1964]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive]. 2024, no. 2, pp. 71–102. (In Russian).

3. Vasilevsky A. M. Marshal Sovetskogo Soyuza Boris Shaposhnikov [Marshal of the Soviet Union Boris Shaposhnikov]. *Polkovodtsy i voenonachal'niki Velikoi Otechestvennoi* [Generals and military leaders of the Great Patriotic War]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1979, issue 2, pp. 6–87. (In Russian).

4. Vasilevsky A. M. Nakanune 22 iyunya 1941 goda: neopublikovannoe interv'yu Marshala Sovetskogo Soyuza [On the Eve of June 22, 1941: an unpub-

lished interview with the Marshal of the Soviet Union]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Contemporary History]. 1992, no. 6, pp. 3–11. (In Russian).

5. Vasilevsky A. M. Strategicheskoe planirovanie Kurskoi bitvy [Strategic planning for the Battle of Kursk]. *Sbornik statei "Kurskaya bitva"* [Collection of Articles "The Battle of Kursk"]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 66–83. (In Russian).

6. Vasilevsky A. M. *Delo vsei zhizni* [The work of my life]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 552 p. (In Russian).

References

1. Bagramyan I. Kh. Slovo o Marshale Vasilevskom [A Word about Marshal Vasilevsky]. *Znamya* [Znamya], no. 6, pp. 159–190. (In Russian).

2. Kumanev G. A. *Ryadom so Stalinym: otkrovennye svidetel'stva: vstrechi, besedy, interv'yu, dokumenty: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budenny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. Kh. Bagramyan i dr.* [Next to Stalin: candid testimonies: meetings, conversations, interviews, documents: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budyonny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. Kh. Bagramyan, and others]. Moscow, Bylina Publ., 1999, 446 p. (In Russian).

3. Lazarev S. E. Sud'ba "marshal'skogo kursa" Akademii General'nogo shtaba [The Fate of the "Marshal's Course" at the General Staff Academy]. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2009, no. 12, pp. 107–114. (In Russian).

4. *Marshal Vasilevskii: Moskva v zhizni i sud'be polkovodtsa* [Marshal Vasilevsky: Moscow in the life and fate of the Commander]. Moscow, Main Archival Administration of the City of Moscow Publ., 2008, 558 p. (In Russian).

5. Sokolov B. Stalingrad bez paradnogo glyantsa [Stalingrad without the ceremonial gloss]. *Voenno-promyshlennyi kur'er* [Military-Industrial Courier]. 2013, no. 8, pp. 11. (In Russian).

6. Shaposhnikova S. A. *O nastoyashchei lyubvi: rasskazy i stikhi* [About true love: stories and poems]. Moscow, Pero Publ., 2017, 135 p. (In Russian).

7. Shtemenko S. M. *General'nyi shtab v gody voiny* [The General Staff during the war]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975, book 1, 485 p. (In Russian).

8. Yarovikov V. S. *Grani voennogo talanta* [Facets of military talent]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 109 p. (In Russian).

Received 15 May 2025.
Reviewed 27 June 2025.
Accepted for press 11 July 2025.

УДК 24-9, 27-47

https://elibrary.ru/djydxy

ОБРАЗЦОВЫЕ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Волков Денис Петрович
студент первого курса магистратуры направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Историко-филологические и культурологические аспекты в образовании» Поволжской академии образования и искусств (Поволжского православного института) имени Святителя Алексия Московского
445028, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Революционная, д. 74
E-mail: dv3956742@gmail.com

Житенев Тимофей Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии, философии, истории Поволжской академии образования и искусств (Поволжского православного института) имени Святителя Алексия Московского
445028, Россия, г. Тольятти, ул. Революционная, д. 74
E-mail: jitenevte@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-1160-475X

Для цитирования: Волков Д. П., Житенев Т. Е. Образцовые школы Российской империи в период конца XIX – начала XX века (по материалам Самарской губернии). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_115–142. EDN: DJYDXY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 115–142.

Аннотация

В данной статье анализируется деятельность образцовых школ, которые являлись базами практической подготовки учительских кадров в учебных заведениях Духовного ведомства. Возникнув по инициативе обер-прокурора К. П. Победоносцева как средство приобщения будущих пастырей к работе в учреждаемой системе церковных школ, они до конца Синодального периода были местом прохождения педагогической практики для учащихся духовных учебных заведений. Первоначально создание таких учебных заведений планировалось при духовных семинариях, но затем распространилось на женские училища, а также новые типы педагогических учреждений: церковно-учительские и второклассные школы. Если в духовных учебных заведениях образцовые церковно-приходские школы существовали как отдельная структура с достаточным финансированием и штатом учителей, то в учительских школах эту функцию, как правило, выполняли первые классы начальной ступени обучения. Образцовые школы, сталкиваясь с финансовыми трудностями, тем не менее являлись центрами подготовки учителей церковно-приходских школ в уездах. Этот опыт реализации практической подготовки будущих педагогов в образовательной системе Святейшего Синода мало изучен авторами, а потому актуален для исследования. В основу данной статьи положен историко-описательный метод, позволивший создать картину становления и развития образцовых школ, опираясь на опубликованные законодательные и делопроизводственные документы, а также проиллюстрировать этот процесс данными по Самарской епархии на основе периодики и архивных документов.

Ключевые слова: образцовая школа; церковно-приходская школа; образование; Самарская духовная семинария; епархиальное женское училище, церковно-учительская школа.

Введение

В современном мире невозможно представить подготовку студентов педагогической специальности без педагогической практики, которой в средних специальных и высших учебных заведениях отводится большое значение. Без практического применения знаний, полученных за годы теоретического обучения, будущий педагог не сможет в полной мере овладеть всеми необходимыми навыками для осуществления педагогической деятельности. Образовательные организации, готовящие педагогов, должны предо-

ставить необходимые знания и базы практики каждому учащемуся. Важным этот вопрос был и для образовательных учреждений России в XIX–XX веках. В качестве таких баз практической подготовки при учебных заведениях Святейшего Синода – духовных семинариях, выпускники которых готовились не только к выполнению пастырских, но и педагогических функций, – с 1884 года повсеместно стали устраиваться так называемые образцовые школы.

Обоснование актуальности исследования. Вопрос об образцовых школах Российской империи недостаточно изучен. Тем не менее история этих учебных заведений представляет определенный интерес, так как она демонстрирует действия синодального руководства по решению проблемы нехватки педагогических кадров для церковно-приходских школ в условиях ограниченности финансирования. Они представляют собой опыт создания баз практической подготовки для учащихся, приобретающих начальное педагогическое образование в учительских школах, женских училищах и духовных семинариях.

Эти учебные заведения упоминаются в работах, посвящённых теме народного образования, но им уделено недостаточно внимания. В отдельных исследованиях вкратце говорится о создании образцовых школ в ряде регионов Российской империи: Астраханской [Методическое наследие законоучителей..., 2019; Дорофеева, Степанов, 2020; Кулакова, Черник, 2024], Оренбургской [Алешина, 2016; Емельянова, 2024], Уфимской [Аминова, 2017], Таврической [Шкарлат, 2016] губерниях. Хотя некоторые ученые изучали религиозное образование в Самарской губернии на рубеже XIX–XX веков [Якунин, 2019], в настоящей работе впервые рассматривается феномен образцовых школ в Российской империи в целом и Самарской епархии в частности.

Цель данного исследования – выявить особенности возникновения и развития образцовых школ Российской империи как начальных учебных заведений и мест практической подготовки будущих учителей церковно-приходских школ.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать нормативную базу деятельности образцовых школ.

2. Рассмотреть позицию обер-прокурора К. П. Победоносцева как инициатора создания данного типа учебных заведений, его восприятие целей и задач их деятельности.

3. Рассмотреть динамику развития образцовых школ за три десятилетия (1885–1914 гг.).

4. Показать реализуемые методики практической подготовки в образцовых школах.

Источниковой базой данной статьи послужили нормативные и делопроизводственные документы общероссийского и епархиального уровня конца XIX – начала XX века.

Обширный материал дают Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода, где приводились сведения о деятельности образцовых школ за каждый год, сопоставляя которые можно составить динамику их развития. Материалы о развитии школ в Самарской епархии отражены в «Самарских епархиальных ведомостях», а также в фонде 417 (Самарская духовная семинария) Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Научная новизна исследования заключается в анализе деятельности образцовых школ Самарской губернии, что позволяет глубже понять работу таких учебных заведений в масштабах всей страны, особенно в хозяйственных и учебных аспектах. В работе использованы ранее не изученные архивные материалы, что придает ей особую ценность.

Исследование базируется на трудах современных отечественных историков. Для изучения деятельности начального школьного образования в Российской империи были использованы труды И. К. Смолича [1996], Д. В. Рыхловой [2018], О. А. Моняковой [2011], В. В. Белослудцевой [2009] и др. Для более подробного рассмотрения отдельных аспектов образцовых школ были выбраны труды С. А. Алёшиной [2016], Л. Я. Аминовой [2017], А. А. Емельяновой [2024], О. В. Клевцовой [2018] и др. Исследование образцовых школ в Самарской губернии ранее не предпринималось, поэтому для раскрытия данной темы были задействованы по большей части архивные источники и статьи В. Н. Якунина [2019] о церковном образовании в Самарской губернии.

Ведущими методами данного исследования являются: метод синтеза, объединяющий отдельные элементы, части и признаки в единое целое; метод дедукции, благодаря которому умозаключения возможно получать по пути от общего случая к частному, а также историко-описательный метод, заключающийся в подробном описании уникальных процессов, событий или явлений.

Создание образцовых церковно-приходских школ

Духовенство Русской Православной Церкви изначально было ориентировано на выполнение учительских функций, что нашло отражение не только в практике обучения грамоте, но и в решении Стоглавого собора, обязывающего священников, дьяконов и дьяков «учити своих учеников страху Божию и грамоте, и писати, и пети» (26 глава). В XVIII веке, когда создавалась система духовного образования, государство отодвинуло педагогическую роль духовенства на второй план. В 1860-е годы Церковь начала уделять больше внимания образованию и практической подготовке студентов духовных учебных заведений. Это было связано с тем, что Российская империя переживала период модернизации и преобразований. Реформы дали епархиям больше самостоятельности в разных вопросах, включая образование [Монякова, 2011]. В 1866–1867 годах в духовном образовании происходят значительные изменения: в семинариях и женских епархиальных училищах начинают преподавать педагогику. Это обстоятельство стало важным шагом вперед в развитии образовательной системы. При семинариях и епархиальных женских училищах стали появляться воскресные школы, в которых учащиеся должны были применять знания по педагогике на практике и совершенствовать приобретаемые учительские навыки [Белослудцева, 2009, с. 95].

Появление образцовых школ при духовных учебных заведениях было инициировано обер-прокурором К. П. Победоносцевым в ходе реформы по созданию системы церковно-приходских школ. Характер учреждений был нацелен на «утверждение в народе православного учения веры и нравственности христианской и сообщение первоначальных полезных знаний». 13 июня 1884 года император Александр III, утверждая документ «Правила о церковно-приходских школах», на сопроводительной записке оставил следующую заметку: «Надеюсь, приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1884, с. 116). В этом напутствии, подсказанном царю К. П. Победоносцевым, указывалось на ключевое предназначение этого типа учебных заведений – обязанность и миссия священников по воспитанию подрастающего поколения в духе верности Церкви и государю. Цер-

ковные школы в начале XX века составляли почти половину всех учебных заведений страны, что было результатом упорного и самоотверженного труда духовенства.

Перед Церковью встала задача подготовки будущих пастырей к предстоящей учительской деятельности. Эту функцию должны были взять на себя духовные семинарии. Уже в 1885 году во вновь созданном органе для управления церковными школами – Училищном совете при Святейшем Синоде – приступают к реализации этой идеи, которая была предложена выдающимся педагогом Сергеем Александровичем Рачинским. Как отмечал в отчете императору обер-прокурор Константин Победоносцев, он разослал «превосходно составленную» С. А. Рачинским записку «Об образцовых школах при духовных семинариях» на заключение епархиальных преосвященных и училищных советов (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1885, с. 181). Эта записка, «составленная на основании глубокого знания долголетних практических опытов, вызвала открытие» первых образцовых школ и послужила началом для обсуждения и скорого принятия Синодом соответствующих нормативных актов (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1885, с. 181).

Уже осенью 1885 года были открыты при десяти семинариях образцовые начальные школы, о чем Победоносцев докладывал императору: «Эти школы и занятия в них уже оказали и оказывают в высшей степени благотворное влияние на учащихся, которые со школьной скамьи приучаются смотреть на учительство и руководительство начальною школою как на одну из прямых пастырских обязанностей и приучаются любить и понимать детей, говорить с ними языком простым и удобопонятным» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1885, с. 182). К середине лета следующего года документ, регламентирующий деятельность этих образовательных учреждений, был разработан в Училищном совете и представлен на рассмотрение Синода, где утвержден определением от 23/30 июля 1886 года № 1570 и разослан для руководства и исполнения епархиальным архиереям.

Согласно «Правилам для образцовых начальных школ при духовных семинариях», они создавались для «практических занятий воспитанников V и VI классов, слушающих дидактику» и «должны быть устраиваемы непременно по типу церковно-приходских школ» (одноклассных или двуклассных), так как именно в них вы-

пускники семинарий в первую очередь должны будут осуществлять деятельность в звании законоучителей и учителей. Наименование школ «образцовыми» подчеркивало требование «служить для них (церковно-приходских школ) образцами в каждой епархии», а потому и преподавание должно вестись по утвержденным Святейшим Синодом программам для церковно-приходских школ (Завьялов, 1901, с. 219–221).

Образцовые школы были вписаны в структуру семинарии, находясь под наблюдением ректора и ближайшим заведованием учителя дидактики. Штат самой школы состоял из двух человек: законоучителя и учителя, назначаемых по представлению ректора архиереем и получающих жалование из казны. Архиерею предписывалось ежегодно отчитываться о деятельности этого учебного заведения перед синодальным Училищным советом, предоставляя туда соответствующий отчет ректора семинарии. В связи с введением документа вносились изменения в Устав Духовных семинарий 1884 года. В частности, в примечании к параграфу 120 говорилось о начальной школе при семинарии с ежедневными занятиями (Уставы православных духовных семинарий и училищ..., 1888, с. 60).

В отчете за 1887 год Победоносцев писал, что образцовые школы существуют при всех семинариях, а также появляются при некоторых женских училищах (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 228). Согласно указу Святейшего Синода от 18 июня 1893 года, воспитанницы V–VI классов проходили практику в образцовых церковно-приходских школах, созданных при училищах, и изучали методы преподавания предметов в начальных учебных заведениях. В 1897 году уже при 36 женских училищах имелись образцовые школы для практики их воспитанниц (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1896–1897, с. 201).

В отчете за 1888–1889 год обер-прокурор упоминает образцовую школу при новом типе учебных заведений, подконтрольном Училищному совету при Святейшем Синоде, – церковно-учительской школе (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1888–1889, с. 46). В частности, речь идет об учрежденной в Санкт-Петербурге Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе, ставшей любимым детищем Константина Петровича Победоносцева и его супруги, у стен которой он был погребен в 1907 году. Церковно-учительских школ было учреждено немно-

го – 21 к 1909 году, но в начале XX столетия при каждой из них имелись образцовые церковно-приходские школы. Предполагалось, что эти образцовые школы должны быть двухклассными, то есть иметь пяти- или шестилетний срок обучения детей.

Еще один тип учительских школ для подготовки педагогических кадров был инициирован Училищным советом – второклассные школы. При них учреждались образцовые школы грамоты. Но школы грамоты как тип образовательных учреждений себя исчерпали к началу XX столетия, а популярность второклассных школ оставалась довольно высокой. Поэтому было решено готовить ее выпускников к работе учителями в церковно-приходских школах. С 1909 года при второклассных школах вместо образцовых школ грамоты действовали образцовые церковно-приходские школы.

Таким образом, идея дать возможность выпускникам учебных заведений, подведомственных Синоду, проходить практическую подготовку для последующей педагогической деятельности, зародившись в 1885 году относительно семинарий, быстро распространилась на женские училища. По мере развития системы церковного образования образцовые школы появились и при начальных педагогических учебных заведениях – церковно-учительских и второклассных школах.

Количество образцовых школ в Российской империи и Самарской епархии

Отсчет истории образцовых школ начинается с 1885 года, когда десять семинарий учредили их у себя. Всеподданнейший отчет сообщает, что в 1887 году в 35 образцовых школах было 1912 учащихся, в том числе 59 девочек (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1887, с. 228). Вскоре эти школы были открыты во всех 57 семинариях и значительной части женских училищ. Отчет за 1898 год называет 107 образцовых школ при семинариях и училищах (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1898, с. 182), за 1899 – 112, уже к 1901 – 116.

К 1904 году насчитывалось 13 женских училищ духовного ведомства, состоящих под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, и 62 епархиальных женских училища. Образцовые

школы существовали при всех училищах первого типа и 45-ти – второго типа (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1898, с. 182). В тех училищах, при которых не было образцовых школ, воспитанницы для прохождения практики посещали городские церковно-приходские школы.

Церковно-учительских школ в 1904 году было 14, из которых 11 мужских и 3 женских, но о численности при них образцовых школ отчет не сообщает. По данным «Ведомости о церковных школах для детей и взрослых за 1904 год» раздела Приложения Всеподданнейшего отчета, во всей империи насчитывалось 117 образцовых школ, из которых 7 двухклассных, 109 одноклассных и одна школа грамоты (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1898, с. 122). После 1904 года графа об изучаемом типе школ опускалась в статистических отчетах, что затрудняет анализ динамики.

Дальнейший количественный рост связан с увеличением образцовых школ при второклассных школах. Так, в отчете за 1909 год сообщается, что «при каждой второклассной школе учреждена образцовая начальная одноклассная школа, в которой ученики практически изучают дидактику и обучаются преподаванию в школах» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1908–1909, с. 621). Однако эти школы, в большинстве своем, не являлись отдельными структурными элементами. Педагогическую практику будущие учителя проходили в первом классе своей же школы, дававшей начальное образование. Отдельной школы для прохождения педагогической практики не открывалось. Имеющиеся в большинстве школ бюджеты не предусматривали средств на создание специальных образцовых школ.

К 1908 году в Самарской епархии, например, насчитывалось 3 образцовые школы [Методическое наследие законоучителей..., 2019, с. 280–289]: 1) одноклассная школа при духовной семинарии; 2) одноклассная школа при женском епархиальном училище; 3) двухклассная школа при церковно-учительской школе (Самарские епархиальные ведомости, 1902, с. 15–16).

Педагогические технологии в образцовых школах

К. П. Победоносцев, сообщая императору о первых открытых образцовых школах, описывал педагогический процесс в них так: «Семинаристы V и VI классов, под руководством преподавателя пе-

дагогики и законоучителя и учителя образцовой школы, практически знакомились с приемами и ходом обучения в начальных школах сначала как зрители, а затем уже как репетиторы и преподаватели» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1885, с. 182).

В связи с созданием образцовых школ дисциплина «Педагогика» была заменена в семинариях ее разделом – «Дидактикой», что объяснялось следующим: «Опыт показал, что преподавание педагогики не достигало своей цели. Наука эта представляет много отвлеченных теорий, мало применимых к делу, часто незрелых и не проверенных опытом. Посему уставом 1884 года было положено преподавать в духовных семинариях дидактику, как практическое руководство для сельских учителей, в целях подготовки воспитанников духовных семинарий к учительским должностям в церковно-приходских школах. Учение о воспитании не исключается из дидактики; оно входит в нее, как одна из важнейших задач учителя, но в пределах его прямой деятельности, и поставлено на твердых основаниях православного учения о вере и нравственности христианской. Особенное внимание положено обратить на изложение правильных способов начального обучения, в связи с практическими занятиями воспитанников в образцовых школах, кои учреждены ныне при всех духовных семинариях. В состав новой программы дидактики входит учение об учителе, ученике, о воспитывающем обучении, об устройстве школ и методика предметов начального курса» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1890–1891, с. 300–301).

Так как учебный процесс в семинариях и школах по времени совпадал, понадобилось особое постановление Синода, которое дозволяло назначать учащихся выпускного VI класса семинарий «по установленной очереди, к занятиям в начальных образцовых школах при семинариях в течение целого учебного дня» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1890–1891, с. 375).

Так же особым постановлением Синода оговаривалось оценивание работы семинаристов в качестве практикантов: особые отметки за практическую работу в школе не ставились, но ее результат определял отметку по дидактике для учащихся V и VI классов семинарии (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1890–1891, с. 380).

Победоносцев в отчете царю отмечал высокое значение этих школ для развития образования: «Хотя на образцовые школы рас-

ходуется почти третья часть суммы, отпускаемой из государственного казначейства в пособие всем церковным школам Империи, но расход этот с избытком вознаграждается тем, что будущие пастыри православной Церкви практически и теоретически знакомятся с училищеведением и со школьной скамьи приучаются к мысли, что учительство и руководство начальною школою составляет необходимую принадлежность пастырства» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 229). В дальнейшем обер-прокурор подчеркивал большую роль этого опыта не только для рукоположенных, но и тех, кто выбрал педагогическое поприще: «...из светских учителей особенною опытностью и умением вести обучение в начальной школе отличались лица, окончившие курс духовной семинарии и получившие подготовку к педагогическому делу в существующих при семинариях образцовых церковно-приходских школах» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1894–1895, с. 390).

Но имели место и иные оценки результативности работы образцовых школ. В частности, об их эффективности можно судить по оставленным замечаниям видного педагога, законоучителя – священника Евгения Фёдоровича Сосунцова. С. Ю. Дивногорцева, говоря о трудностях его первых шагов в педагогику, отмечает, что в учебниках по Закону Божию указаний для преподавания не было, а о методике преподавания он ничего не знал, так как в семинарии изучал лишь дидактику Миропольского и методику Тихомирова, в которых было мало полезного для практики законоучителя. При этом в образцовой школе он дал всего два урока, и, как он вспоминал, на деле осуществлялась лишь формальная регистрация проведения этих уроков и их крайне однообразный разбор, поскольку сам преподаватель дидактики, который вёл практическую подготовку семинаристов, школьным учителем не был, а его замечания касались по большей части речевых ошибок практикантов [Дивногорцева, 2019, с. 126].

Во всеподданнейших отчетах обер-прокурор обращает особое внимание на работу образцовых школ при подведомственных Синоду женских училищах. «Школы эти, давая бесплатное обучение детям городских, преимущественно беднейших, жителей, имеют в то же время весьма большое значение и для воспитанниц училищ в их подготовке к будущей учительской деятельности. Здесь воспитанницы знакомятся со всеми порядками школы, присматривают-

ся к практическому применению разных приемов обучения, сами, под руководством учительницы, ведут занятия, составляют “педагогические дневники” и “характеристики” учащихся в образцовых школах девочек и таким образом усвояют и уясняют себе лучшие приемы обучения» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1903–1904, с. 228). «Воспитанницы старших классов поочередно дают пробные уроки; кроме того, посещают школы целым классом для присутствия на так называемых образцовых уроках. Пробные уроки дают по известной программе, для чего воспитанницы каждый раз составляют особый конспект, предварительно просматриваемый преподавателем дидактики» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1910, с. 281).

Для осуществления практической подготовки в епархиальном женском училище ежедневно в школу назначались воспитанницы двух старших классов: по 4 воспитанницы от каждого класса. Две воспитанницы должны были вести урок, а остальные записывали содержание урока и комментарии к его ведению. Раз в неделю ученицы давали «пробный типический урок» в присутствии всего класса и преподавателя образцовой школы. Тема урока давалась всему классу заранее, и ученицы не знали, кто именно должен будет продемонстрировать урок, так что готовились к этому все. В день ведения урока одной из воспитанниц сообщалось, что она станет вести урок, тогда она готовилась и проводила его, а остальные делали записи. После урока сначала воспитанницами, а затем преподавателями делались замечания по содержанию и проведению урока и делалось заключение. Также каждая ученица должна была вести записи в течение года по содержанию уроков и составлять характеристику на одного из учеников образцовой школы. В отчете о состоянии образцовой церковно-приходской школы при Самарском епархиальном женском училище за 1908–1909 годы говорится: «В заключение, опыт предшествующих лет заставляет сказать, что при том ограниченном количестве уроков, которое по программе отведено для преподавания в епархиальном женском училище дидактики, т.е. при 3 уроках, основательная подготовка воспитанниц является делом весьма затруднительным» (Самарские епархиальные ведомости, 1910, № 10, с. 68–72).

Образцовые школы функционировали и в церковно-учительских школах, специализировавшихся на подготовке учителей для

церковно-приходских школ. Как подчеркивал обер-прокурор, проведение занятий учащимися служило «средством для практической выработки в будущих учителях педагогической опытности и такта» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1908–1909, с. 627). В церковно-учительских школах преподавали русский язык, арифметику, церковное пение, историю, географию, физику, геометрию, церковно-славянский язык и Закон Божий. Также был ручной труд и дидактика, которую слушали в 3-м классе школы (всего в школе было 3 класса). Также ученики выпускного класса подвергались особенному экзамену в степени их технико-педагогической опытности и умения вести урок в школе (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1908–1909, с. 627).

Практическая подготовка организовывалась следующим образом: начинались занятия в 8–10 часов утра 4 раза в неделю, после прослушивания «типического урока» ученики обсуждали его и приступали к собственному ведению уроков. На каждого воспитанника приходилось по 4–8 уроков по разным предметам в год, но в отдельных школах ученики могли давать уроки еженедельно.

В 1911 году в определении Синода № 6951 от 13–16 сентября было уделено внимание преподаванию методики начального обучения Закону Божию и проведению практических занятий по данному предмету учащимися старших классов семинарий и женских училищ (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1911–1912, с. 281). Последнее обстоятельство указывает на тенденцию, которая все отчетливее проявлялась в начале XX века по мере увеличения числа начальных училищ: если изначально преподавание Закона Божия как обязательной школьной дисциплины доверялось только духовенству, то постепенно этим правом наделяются выпускники духовных учебных заведений Синода, имевшие педагогическую подготовку.

Образцовые школы при духовных семинариях, женских училищах и церковно-учительских школах являлись центрами практической подготовки не только своих учащихся, но и других учителей церковно-приходских школ и школ грамоты своей епархии. Так, Всеподданнейший отчет за 1890–1891 год отмечает, что в ряде епархий «практиковался прием посылать учителей церковных школ в образцовую при духовной семинарии школу для ознакомления с правильной постановкой школьного дела» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1890–1891, с. 460).

Также образцовые школы устраивались при краткосрочных учительских курсах, проводимых во время летних каникул для учителей начальных церковных школ. В теоретической части учащимся курсов проводились занятия по психологической педагогике и методике начального обучения и таким дисциплинам, как богословие, история, литература, естественные науки. После получения теории учителя должны были продемонстрировать уроки на практике. Затем уроки анализировались остальными участниками курсов и преподавателями, далее учителям, дававшим урок, делались замечания, комментарии и пожелания. При этом все участники курсов вели специальные педагогические дневники (Самарские епархиальные ведомости, 1902, с. 15–16).

При некоторых образцовых школах были устроены общежития для учеников, живущих далеко от учебного заведения. В выпуске «Самарских епархиальных ведомостей» за 1910 год читаем, что, кроме обучения, «для привлечения симпатий учеников образцовой школы к своей школе для них почти ежегодно устраивалась на Святках ёлка с гостинцами и подарками, коими служили книжки или вещицы – пеналы, ручки, ножички и т.п. На ёлке дети читали стихи, пели песенки и играли...» (Самарские епархиальные ведомости, 1910, № 14, с. 918–922).

Средства содержания образцовых школ

Церковно-приходские школы были созданы в 1884 году при почти полном отсутствии государственного финансирования. Можно предположить наличие договоренностей между царем и обер-прокурором, что школы будут существовать без новых ассигнований из казны лишь за счет местных средств содержания или перераспределения уже поступающих денег по иным сметам. Возможно, Победоносцев, убеждая императора создать эту систему школ, аргументировал ее дешевизной для казны, что укладывалось в политику экономии ресурсов, характерную для времени правления Александра III. Прямых подтверждений этого предположения не обнаружено, но косвенно на это указывается во всеподданнейших отчетах, где встречаются многочисленные жалобы на бедность школ, упоминаются схемы перераспределения финансов, но нет просьб об увеличении средств из казны. Лишь после смерти импе-

ратора Александра III в 1894 году начинается стремительный рост государственного финансирования церковных школ.

Появление образцовых школ стало одним из способов направить некоторые средства, выделяемые на развитие духовного образования, на вновь учрежденные церковные школы. Отчет обер-прокурора сообщает, что «все эти образцовые школы содержатся преимущественно на суммы, ассигнованные в 1887 г. Училищным при Святейшем Синоде Советом из кредита, по смете доходов и расходов ведомства Святейшего Синода по § 8 ст. 3, в количестве 51.193 р.» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1887, с. 228), что составляло почти треть от всего государственного финансирования в 175 тысяч рублей.

На каждую школу при семинарии выделялась одна тысяча рублей, расход которых был утвержден «Правилами для образцовых начальных школ при Духовных Семинариях» от 23–30 июля 1886 года и направлялся на содержание законоучителя (300 рублей в год), учителя (500 рублей) и «расходы по хозяйственной части» (200 рублей) (Завьялов, 1901, с. 220). Снабжение учебниками должно было проходить бесплатно. Единовременные пособия на обустройство помещений могли выделяться по ходатайству архиерея перед Синодом.

Образцовые школы вне семинарий до 1896 года содержались за счет местных средств и пожертвований. Однако с 1902 года в Российской империи начали формировать новые штаты для священнослужителей и работников сферы духовного и церковного образования. Для преподавателей стали выделять большие жалования [Методическое наследие законоучителей..., 2019, с. 1–23]: например, в образцовой школе села Обшаровка Самарской губернии в 1901 году на содержание школы выделялось 750 рублей, а в 1902 году, после установления новых штатов, ассигнование стало составлять 1200 рублей. Законоучитель стал получать 200 рублей, учителя – около 350–400 рублей в год (Всеподданнейший отчет обер-прокурора…, 1902, с. 254).

На содержание образцовой школы при Самарской духовной семинарии в 1908 году было выделено 431 рубль 29 копеек (для сравнения на семинарию – 2215 рублей). Большую часть этих расходов составляла статья «отопление» – 282 рубля (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 1, с. 13). Средства на образцовые школы выделялись из сумм епархии. Епархия передавала деньги советам образцовых школ, а те, в свою очередь, распределяли суммы

на внутренние нужды (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 23, с. 89–90). При этом епархии периодически отклоняли запросы советов образцовых школ с тем, чтобы ассигновать этим школам достаточное количество средств на удовлетворение нужд. Так, в том же 1908 году образцовой школе при Самарской семинарии епархия отказала в выдаче средств на ремонт (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 1, с. 13).

Образцовые школы Самарской епархии нередко нуждались в ремонте, постройке новых помещений. Так, в 1913 году школа села Липовка «ютилась в маленьком здании школьной больнички», так как предыдущее помещение образцовой школы сгорело. Такая же необходимость была в школе села Смольково, где здание учебного заведения было «тесно, с низкими потолками, ветхо и сыровато». Квартиры учителей также были тесными, ветхими. Многие школы нуждались в ремонте помещений и печей (Самарские епархиальные ведомости, 1913, № 8, с. 130–140).

Однако в журналах педагогических собраний Самарской духовной семинарии сохранился план действующей при ней образцовой школы. Стоит отметить, что помещения этой школы были просторными и предусматривали: два класса – один на 24 ученика объёмом 650 кубических аршин (что вмещает в себя 223 тысячи литров воздуха), другой на 29 учеников объёмом 775 кубических аршин (что вмещает в себя 278 тысяч литров воздуха). Также по плану в образцовой школе помещалась комната для библиотеки объёмом в 600 кубических аршин (что вмещает в себя 215 тысяч литров воздуха). Кроме этого, в образцовой школе по плану были: квартира учителя, кухня, квартира сторожа и чулан (см. Приложение 1) (ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник). Если обратить внимание на фотографию образцовой школы при семинарии за 1913 год, то можно заметить, что учеников в классе явно больше, чем мог вместить. На фотографии можно видеть учителя и 37 учащихся образцовой школы (см. Приложение 2) (ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4а. Л. 11 об. Подлинник).

Заключение

Таким образом, образцовые школы Российской империи оказывались местом прохождения практической подготовки учащихся духовных семинарий, женских епархиальных училищ, церковно-

учительских школ, краткосрочных учительских курсов. Образцовые школы стали появляться в России с 1884 года и существовали во всех епархиях вплоть до 1917 года. При этом данные школы являлись не просто базой практики, но были реальными начальными учебными заведениями, устроенными по образу церковно-приходских школ. В них ученикам давались элементарные знания, а обучение было бесплатным.

Образцовые школы давали практикантам возможность ознакомиться с процессом преподавания в школе, опробовать свои знания на деле, научиться на чужих ошибках и самим получить ценные комментарии от других учащихся и педагогов. Все практиканты вели дневниковые записи, делали аналитические заметки о процессе преподавания, составляли характеристики на учеников.

Имел место недостаток финансирования образцовых школ, и многие из них располагали ветхими, тесными помещениями, нуждавшимися в ремонте, на которые епархия зачастую не могла выделять средства, а учителя-наставники образцовых школ получали весьма низкое жалование за свою работу.

Однако можно сказать, что Русская Православная Церковь сделала очень многое в конце XIX – начале XX века для развития образования и подготовки учительских кадров для школ России. Принимая во внимание то, что деятельность как в образцовых школах, так и в церковно-приходских школах являлась зачастую непростым бременем для православных священников, Церковь прилагала колоссальные усилия для того, чтобы всё-таки поставить просвещение населения Российской империи на должный уровень.

Перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в статье проблем авторы видят в более подробном изучении педагогического потенциала и педагогических особенностей образцовых школ с учётом хозяйственно-финансовой составляющей данного вопроса. Кроме того, авторам представляется важным рассмотреть изменения в росте или снижении эффективности образцовых школ в их историческом развитии, особенно в рамках отдельных административных единиц. Однако для более глубокого изучения поставленных проблем стоит ввести в научный оборот большее количество исторических источников, отражающих роль образцовых школ в истории российского образования.

Список источников

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1885 год. СПб, 1887. – IX, 292, 127 с. : табл.

2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1887 год. СПб, 1889. X, 289, 123 с. : табл.

3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1888–1889 год. СПб, 1891. XII, 472, 213 с. : табл.

4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1890–1891 год. СПб, 1893. XIV, 511, 235 с. : табл.

5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1894–1895 год. СПб, 1898. XIV, 427, 159 с. : табл.

6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1896–1897 год. СПб, 1899. XI, 279, 83 с.

7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1898 год. СПб, 1901. X, 224, 67 с.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1902 год. СПб, 1905. VIII, 321, 83 с. : табл.

9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1903–1904 год. СПб, 1909. XI, 352, 149 с. : табл.

10. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1908–1909 год. СПб, 1911. XVII, 663, 266 с. : табл.

11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1910 год. СПб, 1913. X, 338, 131 с. : табл.

12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора… за 1911–1912 год. СПб, 1913. XIII, 336, 230 с. : табл.

13. Журналы епархиального съезда духовенства сессии 1907 года: смета по содержанию семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1908. № 1. Часть официальная. С. 9–14.

14. *Завьялов А. А.* Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. Москва, 1901. 444 с.

15. Образцовые школы при второклассных школах // Самарские епархиальные ведомости. 1913. № 8. С. 130–140.

16. Обшаровская церковно-учительская школа за десять лет ея существования // Самарские епархиальные ведомости. 1910. № 14. С. 918–922.

17. Отчёт о состоянии образцовой церковно-приходской школы при Самарском Епархиальном женском училище за 1908–9 учебный год // Самарские епархиальные ведомости. 1910. № 10. С. 68–72.

18. Отчёт о состоянии образцовой школы при Самарском епархиальном женском училище за 1900–1901 учебный год // Самарские епархиальные ведомости. 1902. № 1. Часть неофициальная. С. 15–16.

19. Смета по духовной семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1908. № 23. С. 89–90.

20. Уставы православных духовных семинарий и училищ: высочайше утверждённые 22 августа 1884 года с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. Санкт-Петербург : Синод. типограф., 1888. 202 с.

21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 417. Самарская духовная семинария. Оп. 1. Д. 4а. Л. 11 об. Подлинник.

22. ЦГАСО. Ф. 417. Самарская духовная семинария. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник.

Список литературы

1. *Алешина С. А.* Качество подготовки учителей: историко-культурный контекст : (на примере церковно-приходских школ Оренбургской епархии) // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 314.

2. *Аминова Л. Я.* Образцовые школы в Уфимской губернии // Современный научный вестник. 2017. Т. 2, № 3. С. 57–59.

3. *Белослудцева В. В.* Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2009. № 4 (11). С. 95–99.

4. *Дивногорцева С. Ю.* Педагогика в содержании теологического образования: исторические проблемы и перспективы развития. EDN: DKALZK // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 121–127.

5. *Дорофеева А. А., Степанов С. Ю.* К истории открытия образцовых начальных школ в Астраханской епархии // Астраханские Петровские чтения : материалы IV Международной научной конференции (г. Астрахань, 19 декабря 2019 г.). Астрахань : Астраханский государственный университет, 2020. С. 151–153.

6. *Емельянова А. А.* Деятельность образцовой одноклассной женской церковно-приходской школы при Оренбургском епархиальном женском училище (конец XIX – начало XX в.) // Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, по-

священной 140-летию начала образовательной деятельности Оренбургской духовной семинарии (1884) и 15-летию её возрождения (2009). Оренбург : ОренДС, 2024. С. 122–131.

7. *Житенев Т. Е.* Создание «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ Святейшего Синода // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 3. С. 154–175.

8. *Клевцова О. В.* Церковно-приходские школы дореволюционной России в системе воспитания крестьянской молодежи : (на примере Липецкого уезда Тамбовской губернии) // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 61–68.

9. *Кулакова Н. И., Черник М. В.* Особенности организации учебно-воспитательной работы в образцовых школах Астраханской губернии в 1880–1917 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1 (69). С. 73–84.

10. Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в. : коллективная монография. Москва : ПСТГУ, 2019. 376 с.

11. *Монякова О. А.* Начальные школы при семинариях и училищах «Девиц духовного звания» // Наука и школа. 2011. № 2. С. 138–140.

12. *Рыхлова Д. В.* Из истории создания и развития церковно-приходских школ // Высшее образование сегодня. 2018. С. 44–48.

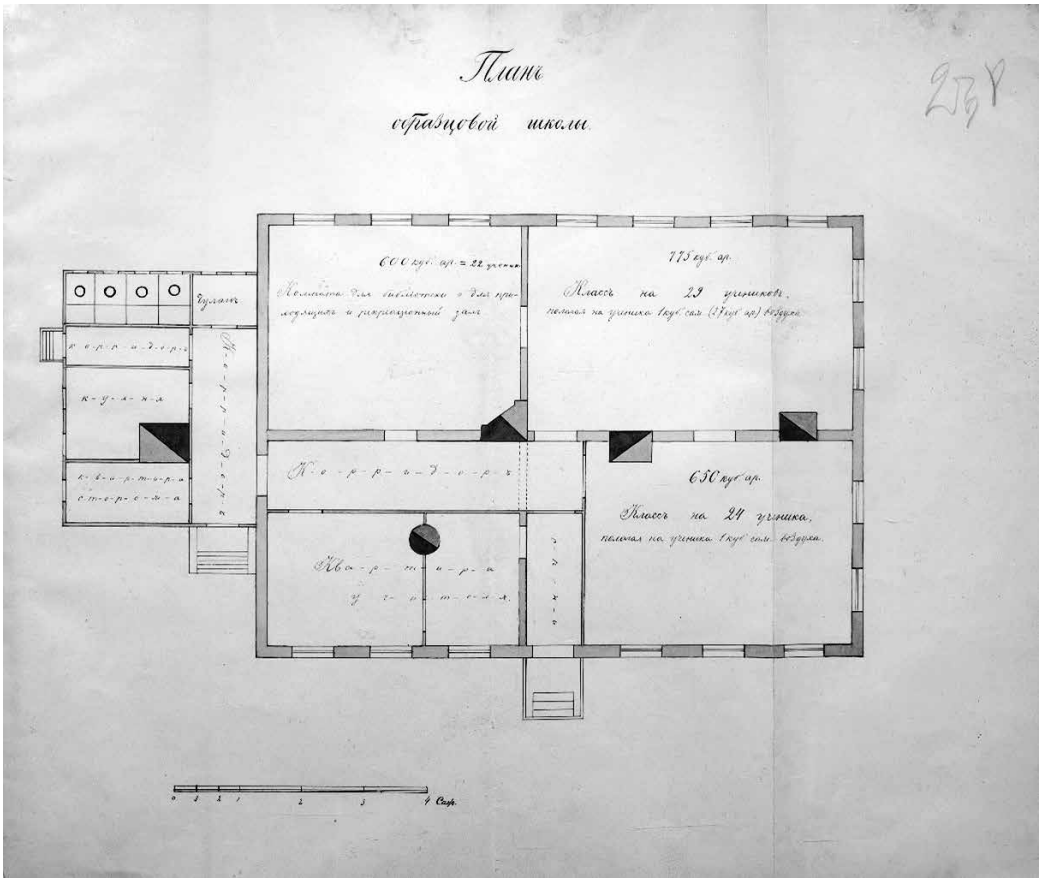
13. *Смолич И. К.* История Русской церкви. В 2 ч. Ч. 1. 1700–1917. Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 798 с.

14. *Шкарлат Л. П.* Образцовые церковно-приходские школы при Симферопольском епархиальном женском училище и Таврической духовной семинарии – практическая база для подготовки высококвалифицированных учителей для начальных школ Крыма // Январские педагогические чтения. 2016. № 2 (14). С. 93–97.

15. *Якунин В. Н.* Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX века. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.19 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 276–289. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

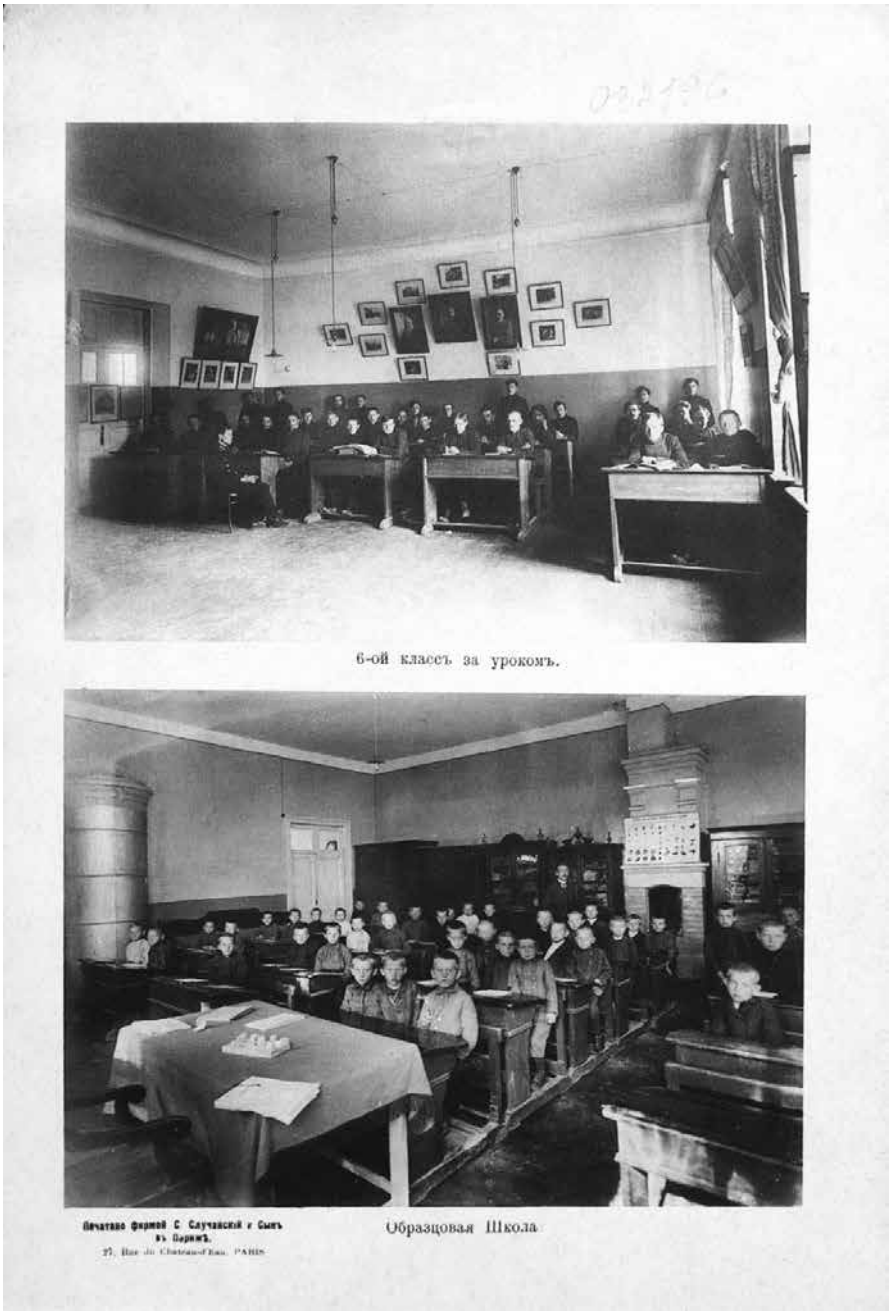
Статья поступила в редакцию 07.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 11.07.2025.
Статья принята к публикации 18.07.2025.

Приложение 1.



План образцовой школы
при Самарской духовной семинарии за 1889 год

Приложение 2.



Фотодокументы из альбома
Самарской духовной семинарии за 1913 год

UDC 24-9, 27-47

MODEL SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD BETWEEN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF SAMARA PROVINCE)

Denis Volkov
First-year Student, Master's Degree Program "Psychological and Pedagogical Education" Major "Historical, Philological and Cultural Aspects in Education"
Volga Region Academy of Education and Arts (Volga Region Orthodox Institute) named after St. Alexy of Moscow
445028, Russia, Samara region, Tolyatti, Revolyutsionnaya St., 74
E-mail: dv3956742@gmail.com

Timofey Zhitenev
PhD in History, Associate Professor
Head of the Department of Theology, Philosophy, History
Volga Region Academy of Education and Arts (Volga Region Orthodox Institute) named after St. Alexy of Moscow
445028, Russia, Tolyatti, st. Revolyutsionnaya, 74
E-mail: jitenevte@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-1160-475X

For citation: Volkov D. P., Zhitenev T. E. Model schools of the Russian Empire in the period between the late 19th and early 20th centuries (based on the materials of Samara Province) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_115–142. EDN: DJYDXY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 115–142. (In Russian)

Abstract

This article analyzes the activities of model schools, which were the bases for practical training of teachers in the educational institutions of the Ecclesiastical Department. Having emerged on the initiative of the Chief Prosecutor K. P. Pobedonostsev as a means of introducing future pastors to work in the established system of church schools, they were the places for students of theological educational institutions to undergo pedagogical practice until the end of the Synodal period. Initially, the creation of such educational institutions was planned at theological seminaries, but then it spread to girls' schools, as well as new types of pedagogical institutions: church teacher training and second-class schools. In theological educational institutions, model church-parish schools existed as a separate structure with sufficient funding and teaching staff, whereas in teacher's schools this function, as a rule, was performed by the first classes of the primary level of education. Model schools, faced financial difficulties, nevertheless served as centers for training teachers for church-parish schools in the districts. This experience of practical training of future teachers in the educational system of the Holy Synod has been little studied by the authors, and therefore is relevant for research. This article is based on the historical and descriptive method, which allowed us to create a picture of the formation and development of model schools, relying on published legislative and office documents, and also to illustrate this process with data on the Samara diocese, based on periodicals and archival documents.

Keywords: model school; parochial school; education; Samara Theological Seminary; diocesan girls' school; church teacher training school.

Sources

1. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svuateishego Sinoda po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1885 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of the Orthodox Confession for the year 1885]. St. Petersburg, 1887, IX, 292, 127 p. (In Russian).

2. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1887 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1887]. St. Petersburg, 1889, X, 289, 123 p. (In Russian).

3. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1888–1889 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1888–1889]. St. Petersburg, 1891, XII, 472, 213 p. (In Russian).

4. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1890–1891 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1890–1891]. St. Petersburg, 1893, XIV, 511, 235 p. (In Russian).

5. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1894–1895 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1894–1895]. St. Petersburg, 1898, XIV, 427, 159 p. (In Russian).

6. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1896–1897 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1894–1895]. St. Petersburg, 1899, XI, 279, 83 p. (In Russian).

7. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1898 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1898]. St. Petersburg, 1901, X, 224, 67 p. (In Russian).

8. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1902 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1902]. St. Petersburg, 1905, VIII, 321, 83 p. (In Russian).

9. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1903–1904 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1902]. St. Petersburg, 1909, XI, 352, 149 p. (In Russian).

10. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1908–1909 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1902]. St. Petersburg, 1911, XVII, 663, 266 p. (In Russian).

11. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1910 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1910]. St. Petersburg, 1913, X, 338, 131 p. (In Russian).

12. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1911–1912 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor… for the year 1913]. St. Petersburg, 1913, XIII, 336, 230 p. (In

13. Zhurnaly eparkhial'nogo s''ezda dukhovenstva sessii 1907 goda: smeta po soderzhaniyu seminarii [Journals of the diocesan congress of the clergy of the 1907 session: estimate for the maintenance of the seminary]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1908, no. 1, official part, pp. 9–14. (In Russian).

14. Zavyalov A. A. *Tsirkulyarnye ukazy Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda. 1867–1900 gg.* [Circular decrees of the Holy Governing Synod. 1867–1900]. Moscow, 1901, 444 p. (In Russian).

15. Obraztsovye shkoly pri vtoroklassnykh shkolakh [Model schools at second-class schools]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette].1913, no. 8, pp. 130–140. (In Russian).

16. Obsharovskaya tserkovno-uchitel'skaya shkola za desyat' let eya sushchestvovaniya [Obsharovka church teacher training school for ten years of its existence]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1910, no. 14, pp. 918–922. (In Russian).

17. Otchet o sostoyanii obraztsovoi tserkovno-prikhodskoi shkoly pri Samarskom Eparkhial'nom zhenskom uchilishche za 1908–9 uchebnyi god [Report on the state of the model parochial school at the Samara Diocesan Girls'

School for the 1908 – 9 academic year]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1910, no. 10, pp. 68–72. (In Russian).

18. Otchet o sostoyanii obraztsovoi shkoly pri Samarskom eparkhial'nom zhenskom uchiloshche za 1900–1901 uchebnyi god [Report on the state of the model school at Samara Diocesan Girls' School for the 1900–1901 academic year]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1902, no. 1, unofficial part, pp. 15–16. (In Russian).

19. Smeta dukhovnoi seminarii [Estimate for the Theological Seminary]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette].1908, no. 23, pp. 89–90. (In Russian).

20. *Ustavy pravoslavnykh dukhovnykh seminarii i uchilishch: vysochaishe utverzhdennye 22 avgusta 1884 goda s otnosyashchimisya k nim postanovleniyami Svyateishego Sinoda* [Statutes of Orthodox Theological Seminaries and Schools: imperially approved on August 22, 1884, with Related Resolutions of the Holy Synod]. St. Petersburg, Synod Printing House Publ., 1888, 202 p. (In Russian).

21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of Samara Region]. Fund 417, Samara Theological Seminary, file 1, document 4a, sheet 11, original. (In Russian).

22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of Samara Region]. Fund 417, Samara Theological Seminary. file 1, document 2, sheet 238, original. (In Russian).

References

1. Aleshina S. A. Kachestvo podgotovki uchitelei: istoriko-kul'turnyi kontekst (na primere tserkovno-prikhodskikh shkol Orenburgskoi eparkhii [Quality of teacher training: historical and cultural context (based on the example of parochial schools of Orenburg Diocese)]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya* [Modern Issues of Science and Education]. 2016, no. 6, pp. 314. (In Russian).

2. Aminova L. Ya. Obraztsovye shkoly v Ufimskoi gubernii [Model schools in the Ufa province]. *Sovremennyi nauchnyi vestnik* [Modern Scientific Bulletin]. 2017, vol. 2, no. 3, pp. 57–59. (In Russian).

3. Belosludtseva V. V. Tserkovno-prikhodskaya shkola v sisteme nachal'nogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Parish school in the primary education system in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History]. 2009, no. 4 (11), pp. 95–99. (In Russian).

4. Divnogortseva S. Yu. Pedagogika v soderzhanii teologicheskogo obrazovaniya: istoricheskie problemy i perspektivy razvitiya [Pedagogy in the con-

tent of theological education: historical problems and development prospects]. *Sbornik nauchykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii"* [Proceedings of Sources of the International Scientific and Practical Conference "Sources of Research on the Pedagogical Past: Interpretation of Problems and Problems of Interpretation"]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 121–127. (In Russian). EDN: DKALZK

5. Dorofeeva A. A., Stepanov S. Yu. K istorii otkrytiya obraztsovykh nachal'nykh shkol v Astrakhanskoi eparkhii [On the history of the opening of model primary schools in Astrakhan diocese]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Astrakhanskie Petrovskie chteniya"* [Proceedings of the 4th International Scientific Conference "Astrakhan Petrovsky Readings]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2020, pp. 151–153. (In Russian).

6. Emelyanova A. A. Deyatel'nost' obraztsovoi odnoklassnoi zhenskoi tserkovno-prikhodskoi shkoly pri Orenburgskom eparkhial'nom uchilishche (konets XIX – nachalo XX v.) [Activities of the model one-class girls' church-parish school at the Orenburg Diocesan Girls' School (late 19th – early 20th centuries)]. *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 140-letiyu nachala obrazovatel'noi deyatel'nosti Orenburgskoi dukhovnoi seminarii (1884) i 15-letiyu ee vozrozhdeniya (2009) "Pravoslavie v Rossii i za rubezhom: bogoslovie, istoriya, kul'tura, mezhreligioznyi dialog"* [Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 140th Anniversary of the Beginning of Educational Activities of Orenburg Theological Seminary (1884) and the 15th Anniversary of its Revival (2009) "Orthodoxy in Russia and Abroad: Theology, History, Culture, Interreligious Dialogue"]. Orenburg, OrenDS Publ., 2024, pp. 122–131. (In Russian).

7. Zhitenev T. E. Sozdanie "Pravil o tserkovno-prikhodskikh shkolakh" ot 13 iyunya 1884 goda i reforma nachal'nykh shkol Svyateishego Sinoda [Creation of the "Rules on Church-Parish Schools" of June 13, 1884 and the reform of primary schools of the Holy Synod]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev]. 2009, no. 3, pp. 154–175. (In Russian).

8. Klevtsova O. V. Tserkovno-prikhodskie shkoly dorevolyutsionnoi Rossii v sisteme vospitaniya krest'yanskoi molodezhi (na primere Lipetskogo uezda Tambovskoi gubernii) [Church-parish schools of pre-revolutionary Russia in the system of education of peasant youth: (based on the example of Lipetsk district of Tambov province)]. *Istoriya: faktu i simvoly* [History: Facts and Symbols]. 2018, no. 1 (14), pp. 61–68. (In Russian).

9. Kulakova N. I., Chernik M. V. Osobennosti organizatsii uchebno-vospitatel'noi raboty v obraztsovykh shkolakh Astrakhanskoi gubernii v

1880–1917 gg. [Features of the organization of educational and upbringing work in model schools of Astrakhan province in 1880–1917]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2024, vol. 16, no. 1 (69), pp. 73–84. (In Russian).

10. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Methodological heritage of religious teachers of the Russian school in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Moscow, PSTGU Publ., 2019, 376 p. (In Russian).

11. Monyakova O. A. Nachal'nye shkoly pri seminariyakh i uchilishchkh "Devits dukhovnogo zvaniya" [Primary schools at seminaries and schools of "Maidens of the Clergy"]. *Nauka i shkola* [Science and School]. 2011, no. 2, pp. 138–140. (In Russian).

12. Rykhlova D. V. Iz istorii sozdaniya i razvitiya tserkovno-prikhodskikh shkol [From the history of the creation and development of church-parish schools]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2018, pp. 44–48. (In Russian).

13. Smolich I. K. *Iatoriya Russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, part 1, 1700–1917, 798 p. (In Russian).

14. Shkarlat L. P. Obraztsovye tserkovno-prikhodskie shkoly pri Simferepol'skom eparkhial'nom zhenskom uchilishche i Tavricheskoi dukhovnoi seminarii – prakticheskaya baza dlya podgotovki vysokokvalifitsirovannykh uchitelei dlya nachal'nykh shkol Kryma [Model parochial schools at Simferopol Diocesan Girls' School and Tauride Theological Seminary – a practical basis for training highly qualified teachers for primary schools in Crimea}. *Yanvarskie pedagogicheskie chteniya* [January Pedagogical Readings]. 2016, no. 2 (14), pp. 93–97. (In Russian).

15. Yakunin V. N. Dukhovnoe obrazovanie, tserkovno-prikhodskie i voskresnye shkoly v Samarskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Theological education, parochial and Sunday schools in the Samara diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State Pedagogical University]. 2019, no. 3 (31), pp. 276–289. (In Russian). Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf (accessed: 01.05.2025). DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.19.

Received 07 May 2025.
Reviewed 11 July 2025.
Accepted for press 18 July 2025.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 2-63 (271.2)

https://elibrary.ru/dvcufz

МИТРОПОЛИТ КРИНИЙСКИЙ И ЭКЗАРХ МАЛЬТИЙСКИЙ КИРИЛЛ (КАТЕРЕЛОС) КАК СТОРОННИК ТЕОРИИ ПЕРВЕНСТВА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА

Игумен Дионисий
(Шленов Алексей Валерьевич)
кандидат богословия,
профессор кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,
Московская духовная академия
E-mail: dionysij@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0910-3092

Для цитирования: Дионисий (Шленов А. В.), игум. Митрополит Кринийский и экзарх Мальтийский Кирилл (Катерелос) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_143–178. EDN: DVCUFZ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 143–178.

Аннотация

В статье с точки зрения православного церковного права проанализированы взгляды греческого канониста митрополита Кринийского и экзарха Мальтийского Кирилла (Катерелоса) в поддержку теории первенства Константинопольского патриарха. Мнение митрополита по этому дискуссионному вопросу было высказано по поводу так называемой украинской автокефалии. Владыка Кирилл, будучи специалистом по византийскому церковному праву, впервые выступил в защиту теории первенства в 2014 году со своеобразной апологией экклесиологии, изложенной в Равеннском документе 2007 г. После актуализации украинского вопроса

в 2018–2019 гг. он стал активно продвигать тезисы в защиту особой церковной власти Константинопольского патриарха в православном мире.

Митрополит Кирилл, в отличие от всех других сторонников теории первенства, пользуется риторическими приемами, воздействуя на эмоции читателя и при этом не опираясь на фактологию в защите своих тезисов. Основной посыл митрополита состоит в том, что Римская и Константинопольская кафедры изначально получили неоспоримо высокий статус в христианском мире. С его точки зрения, Константинополь как «новый Рим» был равен Риму, обладавшему историческим первенством в предельно раннюю эпоху как в светском, так и в церковном отношении. Исходя из такой концепции, после отпадения Римской Церкви Константинопольский Патриархат якобы унаследовал первенство среди остальных Церквей со всеми вытекающими из этого тезисами современных сторонников одноименной теории.

В результате исследования автор статьи доказывает, что прямолинейная схема митрополита Кирилла ошибочна, поскольку и каноническое право, и исторические факты в целом поддерживают действительность принципов соборной экклесиологии, согласно которой все Поместные Церкви имеют принципиально равную власть в пределах своей юрисдикции и отличаются друг от друга почетным местом в диптихах, но не первенством власти.

Ключевые слова: митрополит Кринийский и экзарх Мальтийский Кирилл (Катерелос); институт первенства; Константинопольский Патриархат; Русская Православная Церковь; [неканоническая] Православная церковь Украины (ПЦУ); раскол; автокефалия; единство Церкви.

Введение

Обоснование актуальности исследования. Теория первенства Константинопольского патриарха поддерживается рядом богословов, историков и канонистов в мире греческого Православия, а также их единомышленниками на более широкой мировой арене. Данная теория представляет особую опасность единству мирового Православия, поскольку на её основании можно оправдать антиканонические меры по вторжению в другую юрисдикцию. Создание так называемой Православной церкви Украины под эгидой Константинопольского Патриархата – характерный пример такого вторжения. Однако «украинский церковный вопрос» и его оправдание лишь частично отображают последствия продвижения те-

ории первенства. К сторонникам и разработчикам теории первенства, чьи взгляды уже были подвергнуты систематической критике [Дионисий (Шлёнов), 2024b, 2025d], относятся: митрополит Иоанн (Зизиулас) [Дионисий (Шлёнов), 2025a], митрополит Григорий (Папатомас) [Дионисий (Шлёнов), 2025b] и митрополит Иерофей (Влахос) [Дионисий (Шлёнов), 2025c].

Настоящая статья посвящена рассмотрению взглядов митрополита Кринийского Кирилла (Катерелоса), выступившего в роли «знатока» в решении церковно-канонической и богословской коллизии в пользу Константинополя.

1. Биография

Митрополит Кринийский Кирилл (Катерелос) является одним из архипастырей Константинопольского Патриархата (Μητροπολίτης Κρήνης Κύριλλος Κατερέλος..., 2025). Его исследовательские интересы достаточно обширны и представлены в следующих дисциплинах: церковное право, история Церкви, православное богословие, философия (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2018; Κύριλλος Κατερέλος, 2024).

Родился будущий архипастырь в Ламии 21 ноября 1956 г., при рождении был назван Евангелом. Последовательно окончил три факультета Афинского университета: юридический – в 1980 г., философский – в 1985 г. и богословский – в 1989 г. В 1988 г. получил диплом магистра в Университете Страсбурга. В 1992 г. приобрел докторскую степень во Франкфуртском университете за диссертацию на тему «Разрешение брака у Димитрия Хоматиана и Иоанна Апокавка» (Κατερέλος, 1992). В 1995 г. в Фессалоникийском университете защитил работу на тему «Каноническая юрисдикция Константинопольского Патриархата над епархиями Эпирского Деспотата в период 1204–1235 гг.» (Κατερέλος, 1995). 7 февраля 2008 г. на Синоде Константинопольского Патриархата был избран епископом Авидской кафедры. 23 февраля 2008 г. над ним совершена епископская хиротония, после которой он служил в Афинах. После Критского собора 2016 г. обосновывал каноничность его проведения и выступал с критикой Церквей, не принявших в нем участие, – Грузинской, Болгарской, Антиохийской, Русской (Κύριλλος Κατερέλος, 2020). Эта «апология» носила слишком либеральный характер и подверглась критике со стороны греческих традиционалистов (Ωρολογιακή βόμβα..., 2016). 16 февраля 2021 г. Кирилл избран

митрополитом Кринийским и в тот же день назначен представителем Константинопольского патриарха на о. Мальта в новосозданном Мальтийском экзархате.

Митрополит Кирилл (Катерелос) преподаёт историческое догматическое богословие и каноническое право на богословском факультете в Афинском университете, где в 2007–2009 и в 2020–2022 руководил Факультетом Социального богословия и религиоведения. С 2019 г. занимается преподавательской деятельностью в Православном центре Шамбези (пригород Женевы, Швейцария). С сентября 2022 г. преподает каноническое право на богословском факультете Кипрского университета; это преподавание служило одним из инструментов по консолидации позиции ряда иерархов Кипрской Церкви с позицией Константинопольского Патриархата. Митрополит Кирилл с 2017 г. является почетным председателем Общества церковного права Восточных Церквей (основано в 1974 г.), в котором состоит с 2012 г.

В перечень основных трудов митрополита Кирилла входит около 10 книг и ряд статей. Среди его книг, статей, а также докладов часть посвящена оправданию теории первенства и заслуживает отдельного рассмотрения (Κύριλλος Κατερέλος, 2019a; 2020).

2. Выступление в защиту первенства с опорой на Равеннский документ

13 октября 2007 г. смешанной комиссией, состоявшей из представителей Православных (но без участия Русской Православной Церкви) и Римско-Католической Церквей, был принят Равеннский документ «Экклезиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви: церковное единство, соборность и власть». В документе излагалась неприемлемая с точки зрения соборной экклесиологии теория первенства (Капсанис, 2025; Корнакис, 2025), согласно которой в Церкви, помимо высшего соборного уровня, есть еще и надсоборный «вселенский уровень» церковной власти в лице иерарха, первенствующего в земной Церкви:

«42. Соборность на вселенском уровне, реализуемая на Вселенских Соборах, предполагает активную роль Римского епископа как первого (протос) из епископов, занимающих главные кафедры, в согласии с собравшимися епископами. Хотя Римский епископ не созывал Вселенские Соборы первых веков и никогда лично

не председательствовал на них, тем не менее он был активно вовлечен в процесс принятия решений на соборах.

43. Первенство и соборность зависят друг от друга. Поэтому первенство на разных уровнях жизни Церкви – местном, региональном и вселенском – всегда должно рассматриваться в контексте соборности, а соборность, соответственно, в контексте первенства» (Равеннский документ, 2011).

И далее: «1. Первенство на всех уровнях – это практика, твердо укорененная в каноническом предании Церкви.

2. При том, что и Восток, и Запад признают наличие первенства на вселенском уровне, есть различия в понимании того, каким образом это первенство должно быть реализовано, и в понимании его библейских и богословских оснований» (Равеннский документ, 2011).

Таким образом, в Равеннском документе постулировалось первенство Римского папы на Западе, а также наличие аналогичного «первенства на вселенском уровне» на Востоке, что, очевидно, подразумевало первенство Константинопольского патриарха, которое, однако, исходя из принципов соборной экклесиологии, недопустимо.

26 декабря 2013 г. Священный Синод Русской Православной Церкви издал документ с критикой «вселенского уровня» первенства (Позиция Московского Патриархата..., 2013), где, в частности, было сказано: «Перенесение функций служения первенства с уровня епископии на вселенский уровень, по существу, означает признание особого вида служения – “вселенского архиерея”, обладающего учительной и административной властью во всей Вселенской Церкви. Таковое признание, упраздняя сакраментальное равенство епископата, приводит к появлению юрисдикции вселенского первоиерарха, о которой ничего не говорят ни священные каноны, ни святоотеческое предание и следствием которой становится умаление или даже упразднение автокефалий Поместных Церквей» (Позиция Московского Патриархата..., 2013). Это утверждение не преувеличено. В схеме первенства на разных уровнях первенство на вселенском уровне – это не логическая верхушка схемы, а радикальное переосмысление церковного устройства.

Митрополит Кирилл, в свою очередь, вскоре выступил с критикой позиции Русской Православной Церкви, изложив ее в специальной публикации «Текст Равенны и позиция Московского Патриархата

по вопросу о первенстве» (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2014; Κύριλλος Κατερέλος, 2015). Рассмотрим вкратце данный текст.

В 1-м разделе публикации Кирилл (Катерелос) раскрывает правовые и институциональные аспекты первенства в его понимании, сосредоточив свое внимание на правилах Вселенских и Поместных Соборов. Один из его главных тезисов заключается в том, что Римская Церковь была наделена властным первенством рядом правил Сардикийского собора, а Константинопольская Церковь получила впоследствии «равные» с ней «преимущества» как на II, так и на IV Вселенских Соборах, и таким образом имеет властное первенство среди других Православных Церквей. Однако в действительности правила Сардикийского собора давали Римскому папе ограниченную власть по отношению к кафедрам на Западе, но никак не во всемирном масштабе. И «равные преимущества» двух столичных городов не означали их властного превосходства в сравнении с другими Церквями.

В свою очередь, размышляя о первенстве чести как о первенстве власти применительно к Церквям, входившим в состав древней пентархии, митрополит Кирилл заявлял: «В результате церковные престолы, обладавшие старшинством чести, имели первенство по отношению к престолам, находившимся ниже них» (Κύριλλος Κατερέλος, 2015). Иными словами, первенство чести любого престола давало ему также определенное преимущество власти. В этой схеме самой большой властью в первом тысячелетии обладал Рим, а несколько меньшей, но большей чем у других Церквей, – Константинополь. Эта схема удобна для сторонников теории первенства тем, что после отпадения Рима Константинополь может присвоить себе первенство в земной Церкви как перешедшее к нему по наследству, однако в действительности эта схема неправомочна, поскольку и Рим, и Константинополь по праву столиц обладали в Церкви общепризнанным первенством чести, но не власти.

Все престолы являются равными. Так, известный византийский канонист Феодор Вальсамон в толковании на 12-е правило Антиохийского Собора указывал, что это правило превратно истолковывалось некоторыми неизвестными лицами в пользу экстерриториальной апелляции по порядку «первенства чести». Будто бы каждый патриарх обладает не только честью, но и властью про-

порционально своему месту в диптихах. Чем дальше по диптиху, тем меньше власти, и наоборот, чем ближе по диптиху, тем больше власти. В соответствии с такой логикой, которая задается «первенством чести и власти» Константинопольского патриарха, каждый патриарх, занимающий более высокое место в диптихах, имеет право на экстерриториальный суд в отношении нижестоящего патриарха. Однако Феодор Вальсамон отвергает такой взгляд и настаивает на буквальном смысле 12-го правила – о внутриобластном митрополичьем суде как конечном и окончательном: «Некоторые говорили, что и к приговорам патриархов, исключая вселенского, имеют приложение слова сего правила, так чтобы приговор Иерусалимского был пересматриваем Антиохийским, и приговор Антиохийского Александрийским, и так далее в восходящем порядке каждого из них. Но мне кажется, что это правило относится к приговорам других епископов и митрополитов и не относится к приговорам патриархов; ибо решения последних не подлежат апелляции» (Σύνταγμα τῶν κανόνων, 1859, Т. Γ΄. σ. 447). В данном вопросе позиция Феодора Вальсамона соответствует принципам соборной экклесиологии и опровергает точку зрения митрополита Кирилла об особых церковных преимуществах Рима и Константинополя.

Кирилл (Катерелос) отождествлял в своих трудах понятия «старшинство (πρεσβεῖα) чести» с «первенством (πρωτεῖον) чести», которое является, с его точки зрения, именно категорией власти, единогласное возвышение одной Церкви над другими Церквами будто бы с их согласия: «Содержание этого первенства определяется согласием Поместных Православных Церквей, которое особо выражается на Всеправославных Совещаниях для предварительной подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви» (Κύριλλος Κατερέλος, 2015). На этом автор резко перешел к современности, пытаясь представить временное право (в связи с существованием Византийской империи) Константинопольского патриарха созывать Вселенский Собор как законную принадлежность его первенства.

Затем, мысленно переместившись в период туркократии, он писал о том, что в этот период Константинопольская Церковь оставалась «императорской кафедрой», а другие продолжали относиться к ней так же, как и до падения Константинополя. Этот «императорский», или «царский», характер Церкви он называет «привилегией», которая будто бы возвышала Константинопольскую Церковь

среди всех остальных (Κύριλλος Κατερέλος, 2015). В действительности же Константинопольская Церковь была одной из нескольких Церквей в Византийской империи и ее иерархи никогда не противопоставляли себя другим Церквям пентархии. Выражение «императорская кафедра», которое использует автор, как в древних, так и более поздних византийских источниках, не употреблялось. Стремление к осмыслению первенства было более свойственно Риму, но отвергалось на Востоке.

Во 2-м разделе митрополит Кирилл переходит к «практике» и перечисляет примеры особой экстерриториальной власти Константинопольского патриарха над другими Церквами как в I, так и во II тысячелетии. Эти примеры, в основном позаимствованные у предшествующих теоретиков и сторонников теории первенства[1], он повторял в своих последующих публикациях по теме первенства с рядом дополнений или опущений. Некоторые из этих примеров будут рассмотрены в следующей части нашей статьи.

В целом Кирилл (Катерелос) использует следующее определение особых прав Константинопольского патриарха: «Это выдающееся положение Константинополя по отношению к другим Патриархатам Востока». В действительности же это «выдающееся положение» не подтверждается ни в канонической теории, ни в исторической практике, по крайней мере, в том ракурсе, в каком все хочет представить автор.

В 3-м разделе митрополит Кирилл обращает особое внимание на 34-е апостольское правило о епископе как о главе своей епархии и подразумевает возможность его применения «на всемирном уровне». Отрицание такого подхода богословами Русской Православной Церкви представляется, с точки зрения митрополита Кирилла, неточным, поскольку в самом Равеннском документе 34-е правило остается вне расширительной трактовки (Равеннский документ, 2011, п. 10, 24, 26). При этом его толкование, как оно изложено в «тексте Московского Патриархата», в значительной степени противоречит «принципу согласия», который, по его

[1] Систему аргументов в защиту исторического первенства Константинополя привел профессор Т. В. Барсов [1878], который сам, в свою очередь, опирался на труд Ле Квена «Христианский Восток» [1740]. Позднейшие сторонники «реального» первенства Константинополя А. Карташёв и митрополит Максим Сардский заимствовали свои аргументы у Т. В. Барсова, не привнося в них существенно новых черт [Дионисий (Шлёнов), 2025а].

мнению, возможен только при наличии первенствующего как реального руководителя (Κύριλλος Κατερέλος, 2015). Таким образом, своими собственными аргументами он, по сути, дает основание рассматривать критику со стороны Русской Церкви как обоснованную и уместную.

В выводах епископ Кирилл называет права Рима и Константинополя «исключительными привилегиями» (ἐξαιρετικά προνόμια), которые будто бы не имели и не имеют другие Церкви. Приведем еще одно важное утверждение, повторяющее тезис, высказанный в начале: «Константинопольский престол был сопричастен в равной мере привилегиям первого престола уже на основании канонических решений II и IV Вселенского Собора» (Κύριλλος Κατερέλος, 2015). Иными словами, Константинополь с 381 г. будто бы получил совершенно равные права с Римом.

Таким образом, публикация епископа Кирилла «Текст Равенны и позиция Московского Патриархата о первенстве» представляет собой, по сути, апологию теории первенства, сочетающую в себе детализированное раскрытие событий в истории Церкви и, в то же время, недостаточно обоснованную, а то и голословную аргументацию. Многие последующие публикации автора по этой же теме в основном повторяют её ключевые тезисы и положения. Тем не менее представляется необходимым упомянуть и о них.

3. Доклад «Право судебной апелляции (ἔκκλητον): историко-богословский обзор»

На Синаксисе константинопольских иерархов 1–3 сентября 2018 г. епископ Кирилл произнес ключевой доклад «Право судебной апелляции (ἔκκλητον): историко-богословский обзор» (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2018), который, по его собственному признанию, он начал писать по поручению Константинопольского Патриарха Варфоломея приблизительно за месяц до мероприятия. В первой части доклада он критикует позицию Русской Православной Церкви по первенству (документ 2013 г.), кратко повторяя свою публикацию 2014 г. с апологией первенства по Равеннскому документу.

В этом докладе конфликтное поле в связи с теорией первенства представлено следующим образом: Русская Православная Церковь незаслуженно нападает на реальное первенство Константинопольского патриарха, которое тем самым подлежит самой срочной за-

щите. По мысли докладчика, «равные преимущества» (*греч.* ἴσα πρεσβεῖα) Константинопольского патриарха и Римского папы, согласно 3-му правилу II Вселенского Собора и 28-му правилу IV Вселенского Собора, являются одним из главных оснований для первенства Константинопольского патриарха. Точно так же подтверждается и возможность осуществлять экстерриториальную апелляцию: не после отпадения Рима в 1054 г., а параллельно с Римом – с 381 г. Автор постулирует право апелляции как проистекающее из первенства, однако без реальных доказательств: «Право судебных апелляций вытекает из первенства. Кто не признает за Константинопольским престолом право апелляции, тот не признает первенство Константинополя» (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2018).

Рим и Константинополь, будто бы совершенно равные по властному авторитету и особым привилегиям, описывались митрополитом Кириллом как две противоборствующие стороны, одна из которых (Рим) была неправа в отрицании прав Константинополя. В действительности же власть как Римских, так и Константинопольских первоиерархов была всего лишь внутриюрисдикционной. Также епископ Кирилл представил места «Исагоги», защищающие первенство[2] как нормативные в рамках своей теории, в то время как они представляли собой очевидное нововведение в византийскую правовую практику.

Доклад митрополита был завершен следующими словами: «Совершенно очевидно, что предоставляемые священными канонами преимущества у всех пяти престолов соединяются с отправлением власти на местном уровне, на уровне же, превышающим местный, только у Римского и Константинопольского на основании той исключительной привилегии, которой они были наделены» (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2018).

Кажущееся превосходство, заключающееся в особых экстерриториальных правах, над другими пентархическими Церквами христианского Востока, представляется епископом Кириллом как аксиома для теории первенства. Однако в действительности на Востоке такое превосходство никогда не признавалось и является ложным утверждением для доказательства еще большей неправды – первенства Константинопольского патриарха во всем православном мире

[2] См. два ключевые места: Epanagoge III, 9–10 // Jus Graecoromanum. 2. P. 242–243.

и его превосходства над автокефальными Церквами, созданными позднее древних пентархических Церквей.

4. Общие тезисы согласно статье «Автокефальная Церковь Украины»

Комплексная позиция митрополита Кирилла по «украинскому вопросу» представлена в его статье «Автокефальная Церковь Украины» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b), опубликованной в 2019 г. В начале статьи он констатирует существование на Украине до 2018 г. трёх православных Церквей как трёх параллельных юрисдикций (УПЦ МП, УПЦ КП, УАПЦ. – *Д. Ш.*) (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b) вместо единственно возможной одной – «в каждом месте да существует только один епископ» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 19–20). Единственный выход, с точки зрения автора, – решение со стороны Константинополя по нормализации ситуации в пользу создания одной Церкви. Это решение будто бы основывается на реальных правах первенствующего лица в мировом Православии, которые, однако, дерзает оспаривать Русская Православная Церковь (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 20–21). Такой подход не является оригинальным: в 2007 г. аналогичной логикой пользовался тогда еще архимандрит (ныне митрополит Перистерийский) Григорий (Папатомас) для доказательства правоты Константинопольского патриарха в эстонском церковном вопросе [Дионисий (Шленов), 2025b].

В ответ на эту общую установку можно возразить, что среди трёх Православных Церквей Украины лишь одна имеет канонический статус и включает в себя большинство верующих, а две, вместе с немногочисленной паствой, образовались в результате расколов. Патриарх Варфоломей же не имел права, пусть и с запозданием, принимать экстерриториальные решения. Совершив, по сути, антиканоническое вторжение, он поддержал две группировки раскольников в ущерб позиции канонической Церкви. Это вторжение и стало предметом категорического неприятия со стороны Русской Православной Церкви.

Далее митрополит Кирилл рассматривает ключевые, с его точки зрения, вопросы:

1. Каноническая юрисдикция на территории Украины.
2. Предоставление автокефалии в Православной Церкви.
3. Право апелляции.

4. Признание хиротоний, осуществлённых вне канонической Церкви.

5. Апостольское преемство.

6. Итоговые наблюдения.

Рассмотрим детальнее первые три из них как наиболее существенные[3].

4.1. Каноническая или антиканоническая юрисдикция?

Первый вопрос митрополит Кирилл решал, исходя из мнения о непрерывной юрисдикции Константинопольского патриарха над Киевской митрополией. Иными словами, автор повторял необоснованную гипотезу К. И. Ветошникова (Vetochnikov, 2025), сделанную на основании аналогичных рассуждений украинских националистов. Если Константинопольский Патриархат всегда имел на Украине свою юрисдикцию, хоть ей и не пользовался в течение трёхсот лет, значит, Русская Православная Церковь не права и ныне решение Константинополя по «украинскому вопросу» справедливо и обоснованно. Однако такой подход опровергается в статьях протопресвитера А. Гоцопулоса [2021], С. Ф. Михеева и С. Н. Остапенко [Михеев, Остапенко, 2019, 2021], а также автором данной публикации [Дионисий (Шленов), 2024b].

4.2. Кто может предоставлять автокефалию?

С точки зрения Кирилла (Катерелоса), «в православном сознании – точное и несомненное убеждение, что оно (то есть предоставление автокефалии. – *Д. Ш.*) составляет исключительную привилегию Константинопольского престола» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 25). Для доказательства этого тезиса делается отсылка на ряд случаев предоставления автокефалии Константинопольским Патриархатом автокефальным Церквам, помимо древних пентархических (вместе с Кипрской) (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 25). Автор особо отмечал, что акт предоставления автокефалии в этих случаях носил односторонний характер: без необходимости его признания другими автокефальными Церквами (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 25).

Вопрос об автокефалии в изложении митрополита Кирилла требует более детального рассмотрения. Однако исходя из краткой траектории его рассуждений (типичных для всех сторонни-

[3] Рассмотрение 4-го и 5-го вопросов см.: [Дионисий (Шлёнов), 2023].

ков теории первенства[4]), становится понятной их ошибочность. В ряде случаев Константинопольский Патриархат предоставлял автокефалию из своей собственной юрисдикции, что далеко не всегда осуществлялось мирно и в духе соборности. Большая часть случаев предоставления автокефалии Константинополем осуществлялась в период туркократии, что предполагало согласованность действий Константинопольского патриарха и султана Османской державы, преследовавшей свои интересы, далекие от церковных.

Следует учитывать, что ряд Церквей появился после отделения государств, входивших в содружество стран Российской империи. К таковым относятся:

1. Польская Православная Церковь («Томос» об автокефалии, выданный Константинопольским Патриархатом 13 ноября 1924 г.).
2. Финская Православная Церковь («Томос» об автономии, выданный Константинопольским Патриархатом 6 июля 1923 г.).
3. Эстонская Православная Церковь («Томос» об автономии, выданный Константинопольским Патриархатом 7 июля 1923 года).

В дореволюционную эпоху верующие регионов данных Церквей входили в состав Русской Православной Церкви. После крушения Российской империи они оказались в независимых государствах, власти которых искали возможность подтверждения своего суверенитета на мировой арене. И одним из способов стало обращение к посредничеству Константинопольского патриарха в обход находившейся в условиях жесточайших гонений Русской Церкви (Νικήτα Παντοκρατορινού, 2025). Не только Русская Православная Церковь, но и иные Поместные Церкви не были согласны с вмешательством Вселенского Патриархата в свою юрисдикцию.

Некоторые Церкви входили ранее в юрисдикции других Патриархатов. Примерами тому служат Чешская и Македонская Церкви. Они состояли в юрисдикции Сербской Православной Церкви. Так что вопрос о праве Константинопольского патриарха предоставлять автокефалию Церквам далеко не бесспорный [Серафим

[4] См., например: [Job Getcha, 2023]. Иеромонах Никита Пантократорский писал о Томосе Православной церкви Украины: «Этот Томос был дарован так же, как и все предыдущие, – без необходимости согласия других Поместных Церквей, поскольку это исключительное право Константинопольского Патриархата» (*Νικήτα Παντοκρατορινού*, 2025).

(Амельченков), 2022]. Так, вопрос о предоставлении Томоса об автокефалии Македонской Православной Церкви был по праву решён Сербской Православной Церковью в 2022 г., что было, однако, проигнорировано Константинопольским патриархом, который решил выдать Македонской Православной Церкви свой Томос, как будто имея на это исключительное право, но пока такая мера не была реализована.

В то же самое время в Восточной Церкви сохранялась глубокая убеждённость в равенстве Поместных Церквей, а принципиальная разница между древними пентархическими Церквами и более новыми автокефальными не постулировалась, ибо она неизбежно умалила бы принципы соборной экклесиологии и нарушила бы равноправные отношения между Православными Церквами.

4.3. Право апелляции

Третий вопрос о праве апелляции митрополит Кирилл раскрывает наиболее детально. Сначала он, исходя из материала своих предшествующих публикаций, ссылается на случаи экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху, известные с конца IV в. и далее. Данные случаи, наряду с отдельными историческими казусами якобы, по мнению митрополита Кирилла, подтверждают особую административную власть Константинопольского патриарха, которая проявлялась как на внутриюрисдикционном, так и на внешнеюрисдикционном уровне. Рассмотрим некоторые из них.

4.3.1. Спор епископов Багадия и Агапия (конец IV в.)

Так, в решении спора епископов Багадия и Агапия (конец IV в.) митрополит Кирилл усматривает проявление единоличной власти Константинопольского патриарха, хотя в действительности их спор был решён в духе церковной соборности. Суть спора состояла в следующем: в 394 г. к Константинопольскому патриарху Нектарию обратились два спорящих епископа Антиохийского Патриархата: епископы Багадий и Агапий, претендовавшие на управление кафедрой Бостры Аравийской. Вопрос был решён на соборе с участием предстоятелей Церквей Православного Востока под председательством Нектария: помимо самого Константинопольского Нектария, в соборных заседаниях приняли участие Феофил Александрийский

и Флавиан Антиохийский, а также ряд других иерархов, не подчинявшихся в то время Константинополю, включая великих святителей Григория Нисского и Амфилохия Иконийского[5].

В связи с данной ситуацией следует заметить также следующее. На соборе 394 г., который преподобный Никодим Святогорец считал «приобретшим некую вселенскую силу» (Nicodemus Hagiorita, σ. 461), были приняты два правила, подтверждавшие соборное начало в Церкви (Nicodemus Hagiorita, σ. 461–462). Согласно первому правилу, нельзя рукополагать двум епископам и меньше, а согласно второму правилу, в собрании трёх епископов заключается минимальная полнота для судебных решений. Опираясь на второе правило собора 394 г., митрополит Никейский Александр (X в.) делал вывод о необходимости суда в присутствии обвиняемых: «Прочти в Карфагене 87-е правило о несовершенном суде, об экстерриториальном (суде) 7-е правило Сардикийского, о том, что нельзя совершать (судебные) расследования об отсутствующих в деяниях об Агапии и Багадии, 71-е апостольское правило об этих же вещах» (Alexander Nicaeensis, 1960, p. 91).

Позднее византийский канонист диакон Алексей Аристин предложил ещё более детальное пояснение: «Поскольку обнаружил этот собор, что епископ Бострский Багадий был низложен двумя епископами и вместо него был рукоположен Агапий, испугавшись, что может быть и в последующие времена будет так происходить, на будущее подтвердил и приказал, чтобы епископ, обвиняемый в преступлениях и преследуемый ради низвержения, не был судим двумя или тремя епископами, но всеми, если возможно, епископами области или хотя бы многими, чтобы их было не меньше двенадцати, как утверждает и 12-е правило Сардикийского собора» (Alexius Aristenus, 2019, S. 97).

В соответствии с текстом 2-го соборного правила и на самом соборе 394 г. суд был вынесен не единолично епископом Константинополя, а вместе с главами Александрийской и Антиохийской Церквей[6]. Итак, более пристальное рассмотрение первого случая экстерриториальной апелляции, который приводил Кирилл (Катарелос) вслед за рядом предшествующих канонистов-идеологов первенства (включая А. Карташева и митрополита Максима Сардского), показывает,

[5] См.: *Dositheus*. Historia 3, 13 // Δωδεκάβιβλος. Τ. Β΄. Σ. 128:20–30.

[6] См.: *Dositheus*. Historia 3, 13, 6 // Δωδεκάβιβλος. Τ. Β΄. Σ. 136:20–22.

что суд над епископами Багадием и Агапием был не единоличным, а соборным, что, однако, никак не зафиксировано у сторонников теории первенства и, в частности, у митрополита Кирилла.

4.3.2. Святитель Прокл Константинопольский и дело епископа Перрского Афанасия

Митрополит Кирилл указывал на святителя Прокла Константинопольского как на пример епископа «с судами по каноничности избрания многих епископов вне Константинопольского престола» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 28). По поводу «экстерриториального суда» такого типа в целом можно заметить, что экстерриториальная деятельность Константинопольского епископа на своей будущей юрисдикционной территории в ближайшей (в Асийском, Понтийском и Фракийском диоцезах) или в более отдаленной перспективе (в Иллирике) не может быть примером для его всемирных амбиций, поскольку его каноническая территория «по обычаю» ранее ее узаконения на Халкидоне (451 г.) и при императоре Льве III была большой, но не безграничной.

Применение власти в более широких масштабах в преддверии своей будущей юрисдикции было, так или иначе, присуще и другим Древнехристианским Церквам, что констатировал специалист по истории юрисдикции Константинопольского Патриархата Г. Акритидис: «Достаточно рано при развитии административной системы Церкви некоторые церковные кафедры (почтеннейшие престолы) приобрели более широкую власть – за географическими пределами своей епархии. Эта власть выражалась как в рукоположении епископов и суде над ними, так и в решении различных церковных вопросов» [Ακριτίδης, 2009, σ. 18].

Среди кафедр христианского Востока Константинополь занимал особое место как столичный город – так же, как и Рим. Им управлял «префект города» (Ἔπαρχος τῆς πόλεως, Praefectus Urbi). Как в светском, так и в церковном отношении Константинополь был достаточно независим. Его власть над тремя диоцезами раньше ее утверждения на Халкидоне именуется современными исследователями «действием по обычаю» (εθιμική πράξη) [Ακριτίδης, 2009, σ. 18–19]. Однако как тогда понимать экстерриториальные действия святителя Прокла, касавшиеся жизни соседнего Антиохийского Патриархата?

Прежде следует отметить, что у Константинопольского епископа не было реальной власти решать дела Антиохийского Патриархата. Так, по описанию Феодора Чтеца, некие монахи убедили Прокла в том, что Феодора Мопсуэстийского надо признать еретиком, однако Иоанн Антиохийский отказался признать «письма» Прокла и, собрав свой собор, выступил в защиту Православия Феодора Мопсуэстийского (Theodorus Anagnostes, 1995, S. 337–339; Synodicon vetus..., 1979, p. 87:1–10). Сам же Иоанн Антиохийский в свое время вместе со святителем Целестином Римским и Кириллом Александрийским давал согласие на перевод Прокла с Кизической на Константинопольскую кафедру[7], тем самым проявляя привилегии полноценного и независимого патриаршего престола.

Более того, епископ Вассиан, утвержденный святителем Проклом на Ефесской кафедре, был низложен впоследствии Римским Папой Львом, а также Флавианом Константинопольским, преемником Прокла, принявшим решение вместе с предстоятелями Александрийской и Антиохийской Церквей[8]. Из этой ситуации видно, что глава Антиохийской Церкви принимал полноценные решения на соборном уровне при том, что самой высшей судебной инстанцией был не голос того или иного предстоятеля Церкви, а собор.

Иерусалимский Патриарх Досифей II (Нотара), проанализировав ситуацию с низложением и последующим восстановлением епископа Вассиана, писал: «...папа Стефану не подтвердил ли митрополию над всей Асией, как обладающий всеми средствами в Церкви? Вот отвергаются послания и Прокла, и Флавиана, патриархов Константинопольских, и Александрийского, и Антиохийского. А посланию папы с кличем в пользу Стефана перед архондами и собором, когда оно было прочтено, никто не внимал. Но и то утверждение Римского епископа, чтобы Вассиану не быть, не имело силы. Ибо ему было разрешено иметь архиерейство и ежегодно получать двести золотых монет от митрополии. Где общение Константинопольского и, особенно, святого Прокла с Вассианом? Где решение Римского? Все низложенное было восстановлено Собором. Так что главой и папы, и патриархов, и самих святых и последним судией является Собор...»[9]

[7] *Dositheus.* Historia 3, 1, 4 // Δωδεκάβιβλος. Τ. Β΄. Σ. 17:14–19.
[8] *Dositheus.* Historia 4, 1, 23 // Δωδεκάβιβλος. Τ. Β΄. Σ. 319.
[9] Ibidem. Σ. 320:16–31.

Если главы древних апостольских Церквей были равны, то неужели можно утверждать, что в первый год своего патриаршества святитель Прокл Константинопольский вторгся в юрисдикцию Антиохийской Церкви и предписал решение с епископом Афанасием Перрским ее главе Домну? Ответ на этот вопрос можно снова найти у Иерусалимского Патриарха Досифея: «…о сопернике Савиниана[10], то есть об Афанасии Перрском, написали великие Кирилл и Прокл Антиохийскому Домну, и прочти послания и отметь, во-первых, что не только Константинопольский написал, но и Александрийский, не требовательно, а по-братски и совещательно, и просительно и на равных… Во-вторых, что не только папа пишет о таковых вопросах, но и каждый из прочих патриархов»[11]. Патриарх Досифей ничего не приукрасил. Действительно, сам Афанасий Перрский представил именно такую картину в своей апологии перед отцами Халкидонского Собора, которым и были прочитаны послания свт. Кирилла и Прокла Антиохийскому Домну[12].

Итак, Афанасий Перрский с согласия первоиерархов пентархии был восстановлен отцами Халкидона в епископском достоинстве и принял участие в этом Соборе[13]. Детальное описание ситуации с восстановлением епископа Перрского Афанасия приводит к совершенно иным выводам, нежели тем, которые делают сторонники теории первенства. Из уточнений и пояснений Досифея Иерусалимского мы видим, что попытки представить восстановление епископа Афанасия как единоличный судебный акт Константинопольского патриарха делались издревле, по крайней мере, в XVII в. Однако, исходя из реальной фактологии, становится понятно, что святитель Прокл не принимал экстерриториальных судебных решений по отношению к самостоятельной Антиохийской Церкви, но относился к ней как к равночестной Церкви.

[10] См. обращение еп. Савиниана к Халкидонскому собору с обвинениями против Афанасия: Concilium universale Chalcedonense anno 451 // ACO. 2. 1. 3. P. 65:8–25.

[11] *Dositheus*. Historia 4, 1, 25 // Δωδεκάβιβλος. Τ. Β΄. Σ. 321:23–34.

[12] Concilium universale Chalcedonense anno 451 // ACO. 2. 1. 2. P. 66:8–25. И далее тексты посланий.

[13] Concilium universale Chalcedonense anno 451 // ACO. 2.1.2. (Varia) P. 100:29–32.

4.3.3. Епископы Тирский и Беритский

Последний пример из истории Древней Церкви у митрополита Кирилла (Катерелоса)[14] – участие святителя Анатолия, Константинопольского Патриарха, в решении спора между епископами Тирским и Беритским (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 28). Однако, по замечанию Досифея II Иерусалимского, спор был решен отцами Халкидонского Собора, вопреки мнению святителя Анатолия, что подтверждает приоритет соборного начала над идеей земного первенства в Церкви [Дионисий (Шленов), 2024a].

4.3.4. Право апелляции

Право апелляции к Константинополю устанавливается, с точки зрения митрополита Кирилла, 9-м и 17-м правилами Халкидонского Собора как универсальными и непреложными на все оставшиеся века. В начале он обтекаемо пишет, что постоянный Константинопольский Собор (Эндимуса) приобрел на основании священных правил, в том числе 9-го и 17-го правил Халкидона, «экстерриториальную юрисдикцию» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 29). О буквальном и точном понимании смысла данных правил, соответствующих принципам соборной экклесиологии, митрополит Кирилл пишет: «Упразднение возможности обращения к престолу Константинополя было бы непосредственным нарушением буквы и духа правила» (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 30). В действительности же сама такая возможность, в случае ее узаконения и генерализации, нарушает как 9-е и 17-е правила Халкидона, так и ряд других, которые сторонники теории первенства хотят привлечь в поддержку своей позиции.

Исходя из принципов теории первенства, митрополит Кирилл рассматривает позиции византийских канонистов XII в.: диакона Алексея Аристина, монаха Иоанна Зонары и Антиохийского Патриарха Феодора Вальсамона, а также иеромонаха Матфея Властаря (XIV в.), как полностью её подтверждающие (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 31). В действительности же позиция каждого, с одной стороны, неоднозначна, а с другой, при более комплексном рассмотрении, даже приходит в противоречие с теорией первенства.

[14] Все остальные примеры «экстерриториальной апелляции» в ключевой публикации митр. Кирилла «Украинская Церковь» относятся к периоду, начиная с 1600 г., то есть ко времени этнаршества Константинопольского патриарха, и, по сути, ничего доказать, кроме чрезмерного ситуативного первенства в период туркократии, не могут (Κύριλλος Κατερέλος, 2019b, σ. 31–33).

Так, например, иеромонах Матфей Властарь (ок. 1280–1350) в «Алфавитной синтагме», составленной в 1335 г., лишь единожды процитировал «Исагогу»[15] в пользу теории первенства, в то время как в ряде других мест он не только не подтверждал, но даже опровергал исключительное первенство власти Константинопольского патриарха. Комментируя 17-е правило IV Вселенского Собора, иеромонах Матфей писал: «А если кто-нибудь из епископов считает себя обиженным своим митрополитом, то позволяется ему судиться или у экзарха округа, или у престола Константинопольского, если, т.е. он подчинен ему, ибо он поставлен судьею не над всеми: потому что узаконено, чтобы Сирийские митрополиты подчинялись Антиохийскому престолу, Палестинские – Иерусалимскому и египетские – Александрийскому» (Матфей Властарь, 2006)[16]. В данном случае иеромонах Матфей в сокращении повторяет более пространное толкование 17-го правила византийским канонистом XII в. монахом Иоанном Зонарой[17]. В вопросе о патриарших ставропигиях Константинопольский патриарх, так же, как и любой другой патриарх, может давать ставропигии только в пределах своей юрисдикции: «Никому из них (патриархов. – *Д. Ш.*) не дозволяется посылать ставропигию в страну, которая подчинена другому патриарху, ни взять из нее клирика, дабы не было смешения прав в Церквах» (Матфей Властарь, 2006, с. 194)[18].

Таким образом, Константинопольский патриарх не обладал и не обладает правом высшей судебной инстанции. Это ясно видно из анализа ряда случаев экстерриториальной апелляции, а также из дословного понимания 9-го и 17-го правил Халкидонского Собора.

В решении двух оставшихся вопросов «Признание хиротоний, осуществлённых вне канонической Церкви» и «Апостольское преемство» митрополит Кирилл повторяет логику дипломной работы

[15] Collectio alphabetica Π, 8 (Περὶ Πατριάρχου) // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Ϛ΄. Σ. 429:17–31. Ср. текст «Исагоги»: Epanagoge 3, 1–11 // Jus Graecoromanum. 2. P. 242–243.

Ср. также текст расширенной «Исагоги» (Epanagoge aucta 2, 1–11 // Jus Graecoromanum. 6. P. 59–60), которого в целом и придерживается иеромонах Матфей.

[16] *Matthaeus Blastares.* Collectio alphabetica Δ, 7, bis (Περὶ δικαστηρίων καὶ τῶν δίκας ἐχόντων κληρικῶν τε καὶ λαικῶν). Συνόδου τετάρτης θ΄ // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Ϛ΄. Σ. 214:25–32.

[17] См.: Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Β΄. Σ. 258–259. Историк канонов архиепископ Пётр считает точку зрения Зонары, в отличие от Аристина, нормативной. См.: (Пётр (Л'Юилье), 2005, с. 418–419).

[18] Ср.: *Matthaeus Blastares*. Collectio alphabetica Ε, 11 (Περὶ ὧν ἔχουσιν αἱ Ἐκκλησίαι καὶ οἱ ἐπίτροποι πρεσβείων καὶ προνομίων). Περὶ τῶν πρεσβείων τῆς Κωνσταντινουπόλεως Ἐκκλησίας // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Ϛ΄. Σ. 258:2–5.

архимандрита Григория (Франкакиса) (Γρηγόριος (Φραγκάκης), 2022) без принципиально новых аргументов.

5. Новый взгляд на богословие и историю в связи с I Вселенским Собором

В Анталии 6–7 мая 2025 г. прошла конференция, посвященная I Вселенскому Собору (Η πρώτη ημέρα..., 2025), на 4-й секции которой «Для мира – верить: христианское единство и вероятность провозглашения» (For the World to Believe: Christian Unity and the Credibility of the Proclamation) митрополит Кирилл выступил с первым докладом. В ходе доклада было озвучено восемь пунктов. Более детально рассмотрим первые четыре из них.

В первом пункте он противопоставляет веру как откровение формальной религиозности: «Во-первых, необходимо недвусмысленно заявить и провозгласить миру, что христианство – это не просто религия, а откровение Бога. Никейский Символ веры утверждает, что полное откровение Бога человечеству заключено во Христе[19]... Любая попытка навязывать иерархический авторитаризм, ограничивающий духовную свободу верующих, обречена на провал» (Η πρώτη ημέρα..., 2025). В дальнейшем изложении этого противопоставления угадывается оправдание межконфессионального соработничества в ущерб традиционной и строгой позиции Православия.

Во втором пункте указывается, что «Никейский Символ веры ясно определяет, кто такой Христос» (Η πρώτη ημέρα..., 2025). Однако основной пафос данного пункта состоит в том, чтобы побудить признать действительность таинства Крещения у инославных. При этом автор говорит о Критском Соборе 2016 г. будто как о строго не допускавшем таинства Крещения у инославных: «Святой и Великий Собор Православной Церкви на Крите признает только историческое существование термина “христианские церкви”, но не обязательно признает их церквями в онтологическом смысле. Это означает, что он не подтверждает действительность их таинств, в частности Крещения» (Η πρώτη ημέρα..., 2025).

В речи также он затронул Русскую Православную Церковь с критикой, что она не допускает действительность Крещения у инославных. На самом деле не только Русская Православная Церковь,

[19] Ср.: то же противопоставление Божественного откровения понятию религии и религиозности: (Κύριλλος Κατερέλος, 2025).

но и вся Церковь, включая Константинопольскую, допускает присоединение без повторного крещения обращающихся из конфессий, крестящих во имя Пресвятой Троицы. Начало данной икономической практике положил святитель Мефодий Константинопольский[20]. В Русской Церкви данный подход поддерживал святитель Филарет (Дроздов) [Козлов, 2013], который при этом считал необходимым прохождение срока катехизации и приношения покаяния для присоединения. Митрополит Кирилл, в свою очередь, предлагает признать действительность таинства Крещения у инославных полноценно, и в этом он отступает от традиции Церкви, которая изложила четко догматику через Вселенские Соборы.

Вопрос о признании Крещения инославных для митрополита Кирилла очень важен в связи с его стремлением оправдать экуменическую формулировку Критского Собора о существовании христианских Церквей. В специальном исследовании, посвящённом Критскому Собору, он критикует «сторонников исключительности», которые, по его мнению, отождествляют «канонические» и «харизматические границы Церкви» (Κύριλλος Κατερέλος, 2020, σ. 175). Сам же он указывает на то, что «временный характер священных правил не подлежит сомнению» (Κύριλλος Κατερέλος, 2020, σ. 186): «Церковь точно возвышается над священными правилами и не подчиняется им» (Κύριλλος Κατερέλος, 2020, σ. 189); «(Церковь) ясно признает за (общинами инославных) экклесиологическое бытие и считает их Церквами, непременно в вышеуказанном смысле, что предполагает, однако, простое признание их исторического бытия» (Κύριλλος Κατερέλος, 2020, σ. 194).

В свою очередь Критский собор использовал формулировку «христианские Церкви» по отношению ко всем христианским конфессиям, чем и вызвал шквал критики, прежде всего со стороны греческих традиционалистов [Μανώλης Νικόλαος, 2024].

В третьем пункте доклада в Анталии митрополит Кирилл указывал, что «Церковь осталась непоколебимой в своей приверженности к соборности» (Η πρώτη ημέρα…, 2025). Однако теория первенства вступает в противоречие с соборностью, но митрополит Кирилл этого не замечает. Для него соборность и теория первенства – взаимодополняющие понятия. Автор указывает, что «сегодня вопрос соборности особенно актуален в Римско-Католической церкви»

[20] См. его трактат: «О тех, которые отреклись» (Methodius patriarcha).

(Η πρώτη ημέρα..., 2025), намекая на свою апологию экклесиологии Равеннского документа (Κυρίλλου Ἀβύδου, 2014), в котором надсоборное первенство Константинополя постулировалось в параллель с первенством Рима.

Ссылаясь на 6-е и 7-е правила I Вселенского Собора, митрополит Кирилл говорил о «привилегиях» ведущих первопрестолов: Рима, Александрии, Антиохии и Иерусалима, а со временем и Константинополя, которые (привилегии) «стали одновременно и источником церковной власти, и основаниями для формирования бывших Патриархатов в первом тысячелетии» (Η πρώτη ημέρα..., 2025). За общими формулировками скрывается убежденность в том, что I Вселенский Собор заложил основу «привилегий/старшинства/первенства», что будто бы привело в скором времени к особому доминированию Константинополя на Востоке, а после отпадения Рима – во всей Православной Церкви. В действительности же «привилегии», упоминавшиеся в 6-м правиле, относились ко всем митрополиям той эпохи и тем самым особо подчеркивали не исключительное, а равночестное соборное устройство Церкви, которое впоследствии перешло с уровня митрополичьего управления на уровень патриаршего.

Митрополит Кирилл мягко затрагивал и тему общего празднования Пасхи с католиками в продолжение той линии, которую задал Константинопольский Патриарх Варфоломей в разных заявлениях, сделанных им в 2024 г., и особо на Синксисе иерархов в начале сентября 2024 г.: «Желанное общее празднование решит пастырскую проблему, что возникает особенно в смешанных браках, в то время как это сблизит Церкви на пути к единству» (Η πρώτη ημέρα..., 2025).

Предлагается, чтобы Пасха, естественно совпавшая в 2025 г., стала с 2026 г. ежегодно праздноваться вместе с Римо-Католической Церковью, иными словами звучит призыв перевести Пасхалию на григорианский календарь. Этот перевод приведет к отступлениям от принципов Пасхалии, заложенных на I Вселенском Соборе. Поиск единства с Римо-Католицизмом чреват ослаблением внутриправославного единства.

В последующих пунктах митрополит Кирилл делает акцент на важности стремления достичь единства без решения второстепенных, с его точки зрения, вероучительных расхождений, а также на важности межрелигиозного диалога, основанного на возможности признания элементов истины в других религиях. В изложении

митрополита Кирилла главное – проповедь христианства, но без опоры на догматику. Однако такая концепция чревата сильным вероучительным релятивизмом и не может быть принята православным консенсусом.

Таким образом, в изложении сторонника теории первенства митрополита Кирилла (Катерелоса) I Вселенский Собор оказывается символом единой соборной Церкви под руководством Константинопольского патриарха, стремящейся восстановить единство с Римской Церковью, не теряя своего властного административного положения. I Вселенский Собор понимается как символ экуменической деятельности под тем же самым управлением. Митрополит Кирилл подчеркнул: «Это были люди (отцы I Вселенского Собора), которые богословствовали с благоговением и почтением, избегая пустых домыслов, пустых разговоров и бессмысленных дебатов» (Η πρώτη ημέρα..., 2025). По логике митрополита Кирилла, Константинопольский патриарх определяет, что есть главное и второстепенное. Внешне красивая картина, представленная в докладе, в действительности оказывается искаженной, ведь борьба отцов Никейского Собора за термин «единосущный» положила начало догматической строгости и неизменности церковной традиции, от которой нельзя ничего убавить и к которой нельзя ничего прибавить [Дионисий (Шленов), 2017].

Заключение

В ряде своих публикаций митрополит Кирилл (Катерелос) оказался последовательным сторонником теории первенства Константинопольского патриарха. Искусно сочетая научный и публицистический стиль, он попытался создать иллюзию убедительности этой теории как единственно возможной и правильной. Однако, несмотря на внешнюю убедительность на основе эмотивности, он не представил надлежащую доказательную базу. Более того, ряд его утверждений противоречив, как будто он стремится запутать читателя ради того, чтобы в конце концов провозгласить истинность своих взглядов.

Представление о значимости правил Сардикийского собора как придавших высший судебный авторитет папской власти не может стать аргументом для теории первенства, так как решения данного собора лишь очертили границы юрисдикции. Тезис об особом

властном статусе Римской и Константинопольской кафедр по сравнению с другими Церквями православного Востока основывается не на фактах, а на произвольных гипотезах. Уравнивание базового права Вселенских Соборов и дальнейших эпизодических правовых норм также строится на предположениях без четкой законодательной базы. Чрезмерное всевластие Константинополя в кажущемся решении украинского церковного вопроса в действительности способствует не столько усилению, сколько ослаблению его авторитета среди других Православных Церквей.

Таким образом, несмотря на внешне красиво изложенную теорию первенства, она оказывается несостоятельной и опасной для мирового Православия. Единственный способ восстановить утерянное единство между Церквями – возвратиться к общепризнанным церковным границам.

Список источников

1. *Георгий (Капсанис), архим.* Св. Горы Афон. Равеннский документ и первенство Папы // Православие.RU : портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/ravennskij-dokument-i-pervenstvo-papy/ (дата обращения: 20.05.2025).

2. *Корнакис И.* Равеннский документ – личина богословского диалога // Православие.RU : портал. URL: https://www.pravoslavie.ru/36607.html (дата обращения: 20.05.2025).

3. *Матфей Властарь, иером.* Алфавитная синтагма иеромонаха Матфея Властаря : канонические правила и гражданские законы о Церкви. Репр. воспр. изд. 1892 г. Москва : Галактика, 2006. 480 с.

4. *Пётр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырёх Вселенских Соборов / авториз. пер. с фр. под ред. прот. В. Цыпина. Москва : Издание Сретенского монастыря, 2005. 528 с.

5. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви (26 декабря 2013 г.). URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html (дата обращения: 10.05.2024).

6. Равеннский документ (перевод) (19 января 2011 г.). URL: http://www.rkcvo.ru/node/107 (дата обращения: 15.04.2024).

7. *Alexander Nicaeensis.* Epistulae // Darrouzès J. Épistoliers byzantins du Xe siècle. Paris : Institut Français d'Études Byzantines, 1960. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 6). P. 67–98.

8. *Alexius Aristenus.* Scholia in concilia oecumenica et localia // Alexios Aristenos: Kommentar zur Synopsis canonum / hrsg. von L. Burgmann,

K. Maksimovič, E. S. Papagianni, Sp. Troianos. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. (FBR. N. F.; Bd. 1). S. 21–214.

9. Concilium universale Chalcedonense (anno 451) // ACO. T. 2.1.1–2.1.3 / ed. E. Schwartz. Berlin: De Gruyter, T. 2.1.1–2.1.2: 1933; T. 2.1.3: 1935 (T. 2.1.1–2.1.2: 1962; T. 2.1.3: 1965). T. 2.1.1: P. 3–32, 35–52, 55–196; T. 2.1.2: P. 3–42, 45–65, 69–163; T. 2.1.3: P. 3–136).

10. *Dositheus II Hierosolymarum Patriarcha (vel Dositheus Notaras).* Historia patriarcharum Hierosolymitanorum // Δοσιθέου, Πατριάρχου Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν Ϛ′ τ. / ἔκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικὸς οἶκος Β. Ρηγοπούλου, 1982–1983. Τ. Α′: Σ. 35–519. Τ. Β′: Σ. 3–492. Τ. Γ′: Σ. 9–452. Τ. Δ′: Σ. 9–477. Τ. Ε′: Σ. 9–681. Τ. Ϛ′: Σ. 9–83, 85–212, 251–267 (Παράρτημα).

11. Epanagoge // Leges Imperatorum Isaurorum et Macedonum / ed. P. Zepos (post C. E. Zacharia von Lingenthal). Athens: Fexis, 1931. (Jus Graecoromanum; vol. 2). P. 236–368.

12. *Matthaeus Blastares.* Collectio alphabetica // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Ϛ′. Σ. 31–518.

13. *Methodius patriarcha.* De iis, qui abnegarunt // PG 100. Col. 1300–1317.

14. *Nicodemus Hagiorita.* Scholia in concilia localia // Πηδάλιον. Σ. 343–542.

15. Synodicon vetus (versio altera) // The Synodicon Vetus / ed. J. M. Duffy, J. Parker. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1979. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis; vol. 15). P. 149–196.

16. *Theodorus Anagnostes.* Historia ecclesiastica (excerpta et fragmenta) // Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / hrsg. von G. C. Hansen. Berlin: Akademie-Verlag, 21995. (GCS. N. F.; Bd. 3). S. 96–151.

17. *Vetochnikov K.* La «concession» de la métropole de Kiev au patriarche de Moscou en 1686: Analyse canonique. URL: https://www.academia.edu/27973679/La_concession_de_la_m%C3%A9tropole_de_Kiev_au_patriarche_de_Moscou_en_1686_Analyse_canonique (дата обращения: 11.01.2025).

18. Ἁγαπίου Ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου Μοναχοῦ Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. Ἀρχιμ. Δωρόθεος. Ἀθήνα: Παπαδημητρίου, 1998.

19. Η πρώτη ημέρα του Διεθνούς Συνεδρίου στην Αττάλεια (videos) (6 Μαΐου 2025). URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2025/05/06/proti-mera-diethnous-synedriou-stin-attaleia-videos/ (дата обращения: 01.06.2025).

20. *Κατερέλος Εὐ.* Η λύση του Γάμου στο Δημήτριο Χωματιανό και Ιωάννη Απόκαυκο. Φρανκφούρτη, 1992 (διδακτορική διατριβή).

21. *Κατερέλος Εὐ.* Η Κανονική Δικαιοδοσία του Οικουμενικού Πατριαρχείου επί των επαρχιών του Δεσποτάτου της Ηπείρου κατά την περίοδο 1204–1235. Θεσσαλονίκη: Σάκκουλα, 1995 (διδακτορική διατριβή).

22. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Η Αγία καί Μεγάλη Σύνοδος της Κρήτης: Η Ορθόδοξη Εκκλησία καί οι ετερόδοξοι. Αθήνα, 2020. 247 σ.

23. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Η Ρώμη και το Παπικό Πρωτείο επί Πατριαρχείας Ιγνατίου και ι. Φωτίου (847–886). Χάλκη: Εκδόσεις Ιεράς Θεολογικής Σχολής Χάλκης, 2019a.

24. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Ουκρανική εκκλησία // Δωδεκάνησος. Ἐπίσημον δελτίον τῶν ἐν Δωδεκανήσῳ ἐπαρχιῶν τοὺ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου. 2019b. Ἰούλιος-Δεκέμβριος. Περίοδος Α΄, ἔτος ΙΑ΄, τεῦχος ΚΓ΄. Σ. 19–62.

25. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Το κείμενο της Ραβέννας και η θέση του Πατριαρχείου Μόσχας για το Πρωτείο. Θεσσαλονίκη: Παλίμψηστον, 2015.

26. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Ὁ Θρόνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως στὸ Πηδάλιο καὶ τὸ Πατριαρχεῖο Μόσχας. URL: https://www.romfea.gr/images/article-images/2019/01/othronostispoleos.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

27. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Μνεία Α΄ Οικουμενικής Συνόδου (31 Μαΐου 2025). URL: https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/70043-mneia-a-oikoumenikis-synodou (дата обращения: 01.06.2025).

28. *Κυρίλλου Ἀβύδου.* Ἡ Ἔκκλητος πρός τό θρόνο τῆς Κωνσταντινουπόλεως (31 Οκτωβρίου 2018). URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/10/31/blog-post_787/ (сокращённая версия) (дата обращения: 12.02.2024).

29. *Κυρίλλου Ἀβύδου.* Το κείμενο της Ραβέννας και η θέση του Πατριαρχείου Μόσχας για το Πρωτείο (13.05.2014). URL: https://www.pemptousia.gr/2014/05/to-kimeno-tis-ravennas-i-thesi-tou-patr/ (дата обращения: 12.02.2024).

30. Μητροπολίτης Κρήνης Κύριλλος Κατερέλος, Πατριαρχικός Έξαρχος της νεοσυσταθείσας Πατριαρχικής Εξαρχίας Μελίτης και Καθηγητής Θεολογίας Συνεργαζόμενο Ακαδημαϊκό. URL: https://www.theo.ac.cy/wp-content/uploads/2022/08/bebfb36b323503739745bb0f2b77474e.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

31. *Νικήτα Παντοκρατορινού,* ιερομονάχου. Περί της ημερίδος της Μητροπόλεως Πειραιώς για το Ουκρανικό (18 Ιουνίου 2025). URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2025/06/18/peri-imeridos-mitropolews-peiraiws-gia-oukraniko/ (дата обращения: 20.06.2025).

32. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλής, Γ. Α. Ῥάλλης. Τ. Α΄–Ε΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος, 1852–1855; Τ. Ϛ΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τῆς Αὐγῆς, 1859.

33. Ωρολογιακή βόμβα πέταξε ο Αβύδου Κύριλλος Κατερέλος! (Δευτέρα 30 Μαΐου 2016). URL: https://paterikiparadosi.blogspot.com/2016/05/blog-post_649.html (дата обращения: 20.06.2025).

Список литературы

1. *Барсов Т. В.* Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью. Санкт-Петербург : Типография П. А. Ремезова, 1878. [XXII], 578, V, III.

2. *Гоцопулос А., протопресв.* Вклад в диалог по украинской автокефалии / пер. свящ. А. Чурякова. Москва : Познание, 2021. 104 с.

3. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Критика чрезмерной икономии Константинопольского Патриархата по отношению к раскольникам, составившим «Православную церковь Украины». DOI 10.31802/GB.2023.49.2.010 // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 167–212.

4. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Критика экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху Иерусалимским патриархом Досифеем // Богословский вестник. 2024a. № 3 (54). С. 220–248.

5. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Митрополит Иоанн (Зизиулас) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025a. № 49. С. 61–81.

6. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Митрополит Перистерийский Григорий (Папафомас) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха // Богословский вестник. 2025b. № 1 (56). С. 89–121.

7. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* О полноценной передаче Киевской митрополии Московскому Патриархату в 1686 г. // Богословский вестник. 2024b. № 4 (55). С. 346–374. Рец. на: [Τσελίκας Ἀ. και άλ.] Ο Οικουμενικός Θρόνος και η Εκκλησία της Ουκρανίας — Ομιλούν τα κείμενα. [Ἀθήνα] Οἰκουμενικόν Πατριαρχειον, 2018. 29 σ. URL: https://www.goarch.org/documents/32058/4830467/The+Ecumenical+Throne+and+the+Church+of+Ukraine+-+Greek.pdf/.

8. *Дионисий (Шлёнов), игумен.* Представления о «царском пути» в византийском богословии и аскетике: на примере учения о шествии души к Богу прп. Никиты Стифата // Богословский вестник. 2017. Т. 26/27, № 3/4. С. 355–391.

9. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Позиция митрополита Иерофея (Влахоса) как составляющая теории первенства Константинопольского патриарха. DOI 10/51216/2687-072X_2025_1_143 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025c. № 1 (30). С. 143–166.

10. *Дионисий* (*Шлёнов*), *игум.* Присоединение ряда иерархов Элладской Православной Церкви к позиции Константинополя в 2019 г. // Богословско-исторический сборник. 2025d. № 1 (36). С. 263–284.

11. *Козлов М., свящ.* Святитель Московский Филарет (Дроздов) – о инославии и инославных // Радонеж : сайт. URL: https://radonezh.ru/text/svyatitel-moskovsky-filaret-drozdov-o-inoslavii-i-inoslavnykh-svyasch-maksim-kozlov-54229.html. Дата публикации: 20.03.2013.

12. *Михеев С. Ф., Остапенко С. Н.* Неконструктивность исторической аргументации в статье В. Г. Ченцовой «Воссоединение» // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2 (61/62). С. 255–346.

13. *Михеев С. Ф., Остапенко С. Н.* Происхождение современной позиции Константинопольского Патриархата по интерпретации документов 1686 г. о переподчинении Киевской митрополии // Церковный вестник. 2019. № 3 (88). С. 161–234.

14. *Серафим (Амельченков), еп.* О предоставлении автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии: два взгляда – Москва и Константинополь. DOI 10/47132/1814-5574_2022_1_269 // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 269–278.

15. *Job Getcha H. E.* Autocephaly in the Orthodox Church: Past and Present // Autocephaly Coming of Age in Communion. Historical, Canonical, Liturgical and Theological Studies / ed. E. G. Farrugia. Vol. II. Roma, 2023. (OCA; 315). P. 997–1009.

16. Le Quien M. Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus; quo exhibentur Ecclesiae, Patriarchae, caeterique praesules totius orientis. 3 vols., Paris, 1740. T. 1.

17. *Ακριτίδης Ν. Σ.* Η ιστορική γεωγραφία του Οικουμενικού Πατριαρχείου: Από τον 9ο αι. μ.Χ. μέχρι το 1453. Θεσσαλονίκη: Σταμούλη, 2009.

18. *Γρηγόριος (Φραγκάκης), Αρχιμ.* Περί της θεραπείας του εν Ουκρανία εκκλησιαστικού ζητήματος υπό της Μητρός Εκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως: Το ζήτημα των χειροτονιών. [Εργασία για το μεταπτυχιακό δίπλωμα ειδίκευσης]. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 2022.

20. *Μανώλης Νικόλαος, πρωτοπρ.* Τα 11 ψέματα στο κείμενο της Ι. Συνόδου προς τον Λαό (8 Οκτωμβρίου 2017). URL: https://agiosiosif.gr/ta-11-psemata-sto-kimeno-tis-i-synodou-pros-ton-lao/ (дата обращения: 02.04.2024).

Список сокращений

Δωδεκάβιβλος – *Δοσιθέου, Πατριάρχου Ἱεροσολύμων,* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν Ϛ΄ τ. / ἔκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικὸς οἶκος Β. Ρηγοπούλου, 1982–1983. Τ. Α΄: Σ. 35–519. Τ. Β΄: Σ. 3–492. Τ. Γ΄: Σ. 9–452. Τ. Δ΄: Σ. 9–477. Τ. Ε΄: Σ. 9–681. Τ. Ϛ΄: Σ. 9–83, 85–212, 251–267 (Παράρτημα).

Πηδάλιον – *Ἁγαπίου Ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου Μοναχοῦ* Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. Ἀρχιμ. Δωρόθεος. Ἀθήνα: Παπαδημητρίου, 1998.

Σύνταγμα τῶν κανόνων – Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλής, Γ. Α. Ῥάλλης. Τ. Α΄–Ε΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τῆς

Τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος, 1852–1855; Τ. Ϛ΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τῆς Αὐγῆς, 1859.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 26.06.2025.
Статья принята к публикации 16.07.2025.

UDC 2-63 (271.2)

METROPOLITAN OF KRINI AND EXARCH OF MALTA KYRILLOS (KATERELOS) AS A SUPPORTER OF THE THEORY OF THE PRIMACY OF THE PATRIARCH OF CONSTANTINOPLE

Dionysius (Alexey Shlenov), Hegumen
PhD in Theology, Professor
Department of Philology
Moscow Theological Academy
141300, Moscow region
Sergiev Posad, Trinity Lavra of St. Sergius
Moscow Theological Academy
E-mail: dionysij@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0910-3092

For citation: Dionysius (Shlenov A. V.), hegumen Metropolitan of Krini and Exarch of Malta Kyrillos (Katerelos) as a supporter of the theory of the primacy of the Patriarch of Constantinople DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_143–178. EDN: DVCUFZ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 143–178. (In Russian)

Abstract

The article analyzes the views of the Greek canonist Metropolitan of Krini and Exarch of Malta Kyrillos (Katerelos) in support of the theory of primacy of the Patriarch of Constantinople from the point of view of Orthodox Church law. The Metropolitan's opinion on this controversial issue was expressed regarding the so-called Ukrainian autocephaly. Bishop Kyrillos, being an expert

in Byzantine Church law, first defended the theory of primacy in 2014 with a kind of apology for the ecclesiology set out in the Ravenna document of 2007. After the Ukrainian issue was brought to the fore in 2018–2019, he began to actively promote theses in defense of the special ecclesiastical authority of the Patriarch of Constantinople in the Orthodox world. Metropolitan Kyrillos, unlike all other supporters of the theory of primacy, uses rhetorical devices, influencing the emotions of the reader and at the same time not relying on facts in defense of his theses. The main message of the metropolitan is that the Roman and Constantinople cathedras initially received an indisputably high status in the Christian world. From his point of view, Constantinople as the "new Rome" was equal to Rome, which had historical primacy in the earliest era both in secular and ecclesiastical terms. Based on this concept, after the apostasy of the Roman Church, the Patriarchate of Constantinople allegedly inherited primacy among the other Churches with all the ensuing theses of modern supporters of the theory of the same name. As a result of the study, the author of the article proves that the straightforward scheme of Metropolitan Kyrillos is erroneous, since both canon law and historical facts in general support the validity of the principles of conciliar ecclesiology, according to which all Local Churches have fundamentally equal power within their jurisdiction and differ from each other by an honorable place in the diptychs, but not by primacy of power.

Keywords: Metropolitan of Krini and Exarch of Malta Kyrillos (Katerelos); institution of primacy; Patriarchate of Constantinople; Russian Orthodox Church; [non-canonical] Orthodox Church of Ukraine (OCU); schism; autocephaly; unity of the Church.

Sources

1. George (Kapsanis), Archimandrite of Mount Athos Ravennskii document i pervenstvo Papy [The Ravenna Document and the primacy of the Pope]. *Portal Pravoslavie.RU* [Pravoslavie.RU Portal]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/ravennskij-dokument-i-pervenstvo-papy/ (accessed 20.05.2025).

2. Kornakis I. Ravennskii document – lichina bogoslovskogo dialoga [The Ravenna Document is the mask of the theological dialogue]. *Portal Pravoslavie.RU* [Pravoslavie.RU Portal]. (In Russian). Available at: https://www.pravoslavie.ru/36607.html (accessed 20.05.2025).

3. Matthew Blastares, Hieromonk *Alfavitnaya sintagma ieromonakha Matfeya Vlastarya: kanonicheskie pravila i grazhdanskie zakony o Tserkvi* [Alphabetical syntagma of hieromonk Matthew Blastares: canonical rules and civil laws on the church]. Moscow, Galaktika Pabl., 2006, 480 p. (In Russian).

4. Peter (L'Huillier), Archbishop *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh Soborov* [Rules of the first four Ecumenical Councils]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2005, 528 p. (In Russian).

5. Pozitsiya Moskovskogo Patriarkha po voprosu o pervenstve vo Vselenskoi Tserkvi (26 dekabrya 2013 g.) [Position of the Moscow Patriarchate on the issue of primacy in the Ecumenical Church (December 26, 2013)]. (In Russian). Available at: https://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html (accessed: 10.05.2024).

6. Ravennskii document (perevod) [Ravenna Document (translation)]. (In Russian). Available at: http://www.rkcvo.ru/node/107 (accessed: 15.04.2024).

7. Alexander Nicaeensis Epistulae // Darrouzès J. Épistoliers byzantins du Xe siècle. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1960. (Archives de l'Orient Chrétien; vol. 6). pp. 67–98. (In French).

8. Alexius Aristenus Scholia in concilia oecumenica et localia // Alexios Aristenos: Kommentar zur Synopsis canonum / hrsg. von L. Burgmann, K. Maksimovič, E. S. Papagianni, Sp. Troianos. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019, (FBR. N.F.; Bd. 1). pp. 21–214. (In Latin).

9. Concilium universale Chalcedonense (anno 451) // ACO. T. 2.1.1–2.1.3/ ed. E. Schwartz. Berlin: De Gruyter, T. 2.1.1–2.1.2: 1933; T. 2.1.3: 1935 (T. 2.1.1–2.1.2: 1962; T. 2.1.3: 1965). T. 2.1.1: P. 3–32, 35–52, 55–196; T. 2.1.2: P. 3–42, 45–65, 69–163; T. 2.1.3: P. 3–136). (In Latin).

10. Dositheus II Hierosolymarum Patriarcha (vel Dositheus Notaras). Historia patriarcharum Hierosolymitanorum // Δοσιθέου, Πατριάρχου Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν Ϛ′ τ. / ἔκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικὸς οἶκος Β. Ρηγοπούλου, 1982–1983. Τ. Α′: Σ. 35–519. Τ. Β′: Σ. 3–492. Τ. Γ′: Σ. 9–452. Τ. Δ′: Σ. 9–477. Τ. Ε′: Σ. 9–681. Τ. Ϛ′: Σ. 9–83, 85–212, 251–267 (Παράρτημα). (In Latin).

11. Epanagoge // Leges Imperatorum Isaurorum et Macedonum / ed. P. Zepos (post C. E. Zacharia von Lingenthal). Athens: Fexis, 1931, (Jus Graecoromanum; vol. 2), pp. 236–368. (In Latin).

12. Matthaeus Blastares Collectio alphabetica // Σύνταγμα τῶν κανόνων. Τ. Ϛ′. Σ. 31–518. (In Latin).

13. Methodius patriarcha. De iis, qui abnegarunt // PG 100. Col. 1300–1317. (In Latin).

14. Nicodemus hagiorita. Scholia in concilia localia // Πηδάλιον. Σ. 343–542. (In Latin).

15. Synodicon vetus (versio altera) // The Synodicon Vetus / ed. J. M. Duffy, J. Parker. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1979. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis; vol. 15), pp. 149–196. (In Latin).

16. Theodorus Anagnostes Historia ecclesiastica (excerpta et fragmenta) // Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte/hrsg. von G. C. Hansen. Berlin: Akademie-Verlag, 21995. (GCS. N. F.; Bd. 3). pp. 96–151. (In Latin).

17. Vetochnikov K. La "concession" de la métropole de Kiev au patriarche de Moscou en 1686: Analyze canonique. (In French). Available at: https://www.academia.edu/27973679/La_concession_de_la_m%C3%A9tropole_de_Kiev_au_patriarche_de_Moscou_en_1686_Analyse_canonique (accessed: 01/11/2025).

18. Ἀγαπίου Ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου Μοναχοῦ Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. Ἀρχιμ. Δωρόθεος. Ἀθήνα: Παπαδημητρίου, 1998. (In Greek).

19. Η πρώτη ημέρα του Διεθνούς Συνεδρίου στην Αττάλεια (videos) (6 Μαΐου 2025). (In Greek). Available at: https://fosfanariou.gr/index.php/2025/05/06/proti-mera-diethnous-synedriou-stin-attaleia-videos/ (accessed: 01.06.2025).

20. *Κατερέλος Εὐ.* Η λύση του Γάμου στο Δημήτριο Χωματιανό και Ιωάννη Απόκαυκο. Φρανκφούρτη, 1992 (διδακτορική διατριβή). (In Greek).

21. *Κατερέλος Εὐ.* Η Κανονική Δικαιοδοσία του Οικουμενικού Πατριαρχείου επί των επαρχιών του Δεσποτάτου της Ηπείρου κατά την περίοδο 1204–1235. Θεσσαλονίκη: Σάκκουλα, 1995 (διδακτορική διατριβή). (In Greek).

22. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Η Αγία καί Μεγάλη Σύνοδος της Κρήτης: Η Ορθόδοξη Εκκλησία καί οι ετερόδοξοι. Αθήνα, 2020. 247 σ. (In Greek).

23. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Η Ρώμη και το Παπικό Πρωτείο επί Πατριαρχείας Ιγνατίου και ι. Φωτίου (847–886). Χάλκη: Εκδόσεις Ιεράς Θεολογικής Σχολής Χάλκης, 2019a. (In Greek).

24. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Ουκρανική εκκλησία // Δωδεκάνησος. Ἐπίσημον δελτίον τῶν ἐν Δωδεκανήσῳ ἐπαρχιῶν τοὺ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου. 2019b. Ἰούλιος-Δεκέμβριος. Περίοδος Α΄, ἔτος ΙΑ΄, τεῦχος ΚΓ΄. Σ. 19–62. (In Greek).

25. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Το κείμενο της Ραβέννας και η θέση του Πατριαρχείου Μόσχας για το Πρωτείο. Θεσσαλονίκη: Παλίμψηστον, 2015. (In Greek).

26. *Κύριλλος Κατερέλος, Ἐπίσκοπος Ἀβύδου.* Ὁ Θρόνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως στὸ Πηδάλιο καὶ τὸ Πατριαρχεῖο Μόσχας. (In Greek). Available at: https://www.romfea.gr/images/article-images/2019/01/othronostispoleos.pdf (accessed: 12.02.2024).

27. *Κύριλλος Κατερέλος, Επίσκοπος Αβύδου.* Μνεία Α΄ Οικουμενικής Συνόδου (31 Μαΐου 2025). (In Greek). Available at: https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/70043-mneia-a-oikoumenikis-synodou (accessed: 01.06.2025).

28. *Κυρίλλου Ἀβύδου.* Ἡ Ἔκκλητος πρός τό θρόνο τῆς Κωνσταντινουπόλεως (31 Οκτωβρίου 2018). (In Greek). Available at: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/10/31/blog-post_787/ (сокращённая версия) (accessed: 12.02.2024).

29. *Κυρίλλου Ἀβύδου.* Το κείμενο της Ραβέννας και η θέση του Πατριαρχείου Μόσχας για το Πρωτείο (13.05.2014). (In Greek). Available at: https://www.

pemptousia.gr/2014/05/to-kimeno-tis-ravennas-i-thesi-tou-patr/ (accessed: 12.02.2024).

30. Μητροπολίτης Κρήνης Κύριλλος Κατερέλος, Πατριαρχικός Έξαρχος της νεοσυσταθείσας Πατριαρχικής Εξαρχίας Μελίτης και Καθηγητής Θεολογίας Συνεργαζόμενο Ακαδημαϊκό. (In Greek). Available at: https://www.theo.ac.cy/wp-content/uploads/2022/08/bebfb36b323503739745bb0f2b77474e.pdf (accessed: 11.01.2025).

31. *Νικήτα Παντοκρατορινού,* ιερομονάχου. Περί της ημερίδος της Μητροπόλεως Πειραιώς για το Ουκρανικό (18 Ιουνίου 2025). (In Greek). Available at: https://fosfanariou.gr/index.php/2025/06/18/peri-imeridos-mitropolews-peiraiws-gia-oukraniko/ (accessed: 20.06.2025).

32. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων / ἔκδ. Μ. Ποτλής, Γ. Α. Ῥάλλης. Τ. Α΄–Ε΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος, 1852–1855; Τ. Ϛ΄. Ἀθῆναι: Ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τῆς Αὐγῆς, 1859. (In Greek).

33. Ωρολογιακή βόμβα πέταξε ο Αβύδου Κύριλλος Κατερέλος! (Δευτέρα 30 Μαΐου 2016). (In Greek). Available at: https://paterikiparadosi.blogspot.com/2016/05/blog-post_649.html (accessed: 20.06.2025).

References

1. Barsov T. V. *Konstantinopol'skii patriarkh i ego vlast' nad Russkoi Tserkov'yu* [The Patriarch of Constantinople and His Authority over the Russian Church]. St. Petersburg, P. A. Remezov Publ., 1878, [XXII], 578, V, III. (In Russian).

2. Gotsopoulos A., Protopresbyter *Vklad v dialog po ukrainskoi avtokefalii* [Contribution to the dialogue on Ukrainian Autocephaly]. Moscow, Poznanie Publ., 2021, 104 p. (In Russian).

3. Dionysius (Shlenov), Hegumen Kritika chrezmernoi ikonomii Konstantinopol'skogo Patriarkha po otnosheniyu k raskol'nikam, sostavivshim "Pravoslavnuyu tserkov' Ukrainy" [Criticism of the excessive ikonomia of the Patriarchate of Constantinople in relation to the schismatics who made up the "Orthodox Church of Ukraine"]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2023, no. 2 (49) pp. 167–212. (In Russian). DOI 10.31802/GB.2023.49.2.010

4. Dionysius (Shlenov), Hegumen Kritika eksterritorial'noi appelyatsii k Konstantinopol'skomu patriarkhu Ierusalimskim patriarkhom Dosifeem [Criticism of the extraterritorial appeal to the Patriarch of Constantinople by the Patriarch of Jerusalem Dositheus]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2024a, no. 3 (54), pp. 220–248. (In Russian).

5. Dionysius (Shlenov), Hegumen Metropolit Ioann (Ziziulas) kak storonnik teorii pervenstva Konstantinopol'skogo patriarkha [Metropolitan

John (Zizioulas) as a supporter of the theory of the primacy of the Patriarch of Constantinople]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary]. 2025a, no. 49, pp. 61–81. (In Russian).

6. Dionysius (Shlenov), Hegumen Mitropolit Peristeriiskii Grigorii (Papafomas) kak storonnik teorii pervenstva Konstantinopol'skogo Patriarkha [Metropolitan Gregory (Papafomas) of Peristeria as a supporter of the theory of the primacy of the Patriarch of Constantinople]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2025b, no. 1 (56), pp. 89–121. (In Russian).

7. Dionysius (Shlenov), Hegumen O polnotsennoi peredache Kievskoi metropolii Moskovskomu Patriarkhatu v 1686 g. [On the full transfer of the Kyiv Metropolitanate to the Moscow Patriarchate in 1686]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2024b, no. 4 (55), pp. 346–374. (In Russian). Available at: https://www.goarch.org/documents/32058/4830467/The+Ecumenical+Throne+and+the+Church+of+Ukraine+-+Greek.pdf/

8. Dionysius (Shlenov), Hegumen Predstavleniya o "tsarskom puti v vizantiiskom bogoslovii i asketike: na primere ucheniya o shestvii dushi k Bogu prepodobnogo Nikity Stifata [The ideas of the "Royal Path" in Byzantine theology and asceticism: based on the teaching on the soul's journey to God by St. Nikita Stethat]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2017, vol. 26/27, no. 3/4, pp. 355–391. (In Russian).

9. Dionysius (Shlenov), Hegumen Pozitsiya mitropolita Ierofeya (Vlakhosa) kak sostavlyayushchaya teorii pervenstva Konstantinopol'skogo patriarkha [The position of Metropolitan Hierotheos (Vlachos) as a component of the theory of the primacy of the Patriarch of Constantinople]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025s, no. 1 (30), pp. 143–166. (In Russian). DOI 10/51216/2687-072X_2025_1_143

10. Dionysius (Shlenov), Hegumen Prisoedinenie ryada ierarkhov Elladskoi Pravoslavnoi Tserkvi k positsii Konstantinopolya v 2019 g. [Joining by a number of hierarchs of the Greek Orthodox Church to the position of Constantinople in 2019]. *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik* [Theological and Historical Collection]. 2025d, no. 1 (36), pp. 263–284. (In Russian).

11. Kozlov M., Priest Svyatitel' Moskovskii Filaret (Drozdov) – o inoslavii i inoslavnykh [Saint Philaret (Drozdov) of Moscow on heterodoxy and heterodox]. *Sait Radonezh* [Radonezh Website]. (In Russian). Available at: https://radonezh.ru/text/svyatitel-moskovsky-filaret-drozdov-o-inoslavii-i-inoslavnykh-svyasch-maksim-kozlov-54229.html. (accessed: 20.03.2013).

12. Mikheev S. F., Ostapenko S. N. Nekonstruktivnost' istoricheskoi argumentatsii v stat'e V. G. Chentsevoi "Vossoedinenie" [Unconstructiveness of historical argumentation in the article by V. G. Chentsova "Reunification"]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. 2021, no. 1/2 (61/62), pp. 255–346. (In Russian).

13. Mikheev S. F., Ostapenko S. N. Proiskhozhdenie sovremennoi pozitsii Konstantinopol'skogo patriarkha po interpretatsii dokumentov 1686 g. o perepodchinenii Kievskoi metropolii [The origin of the modern position of the Patriarchate of Constantinople on the interpretation of the documents of 1686 on the subordination of the Kyiv Metropolitanate]. *Tserkovnyi vestnik* [Church Bulletin]. 2019, no. 3 (88), pp. 161–234. (In Russian).

14. Seraphim (Amelchenkov), Bishop O predostavlenii avtokefalii Pravoslavnoi Tserkvi Cheshskikh zemel' i Slovakii: dva vzglyada – Moskva i Konstantinopol' [On granting autocephaly to the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia: two views – Moscow and Constantinople]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2022, no. 1, pp. 269–278. (In Russian). DOI 10/47132/1814-5574_2022_1_269

15. Job Getcha H. E. Autocephaly in the Orthodox Church: Past and Present // Autocephaly Coming of Age in Communion. Historical, Canonical, Liturgical and Theological Studies / ed. E. G. Farrugia. Vol. II. Roma, 2023, (OCA; 315), pp. 997–1009. (In English).

16. Le Quien M. Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus; quo exhibentur Ecclesiae, Patriarchae, caeterique praesules totius orientis. 3 vols., Paris, 1740. T. 1. (In Latin).

17. *Ακριτίδης Ν. Σ.* Η ιστορική γεωγραφία του Οικουμενικού Πατριαρχείου: Από τον 9ο αι. μ.Χ. μέχρι το 1453. Θεσσαλονίκη: Σταμούλη, 2009. (In Greek).

18. *Γρηγόριος (Φραγκάκης), Αρχιμ.* Περί της θεραπείας του εν Ουκρανία εκκλησιαστικού ζητήματος υπό της Μητρός Εκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως: Το ζήτημα των χειροτονιών. [Εργασία για το μεταπτυχιακό δίπλωμα ειδίκευσης]. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 2022. (In Greek).

19. *Μανώλης Νικόλαος, πρωτοπρ.* Τα 11 ψέματα στο κείμενο της Ι. Συνόδου προς τον Λαό (8 Οκτωμβρίου 2017). (In Greek). Available at: https://agiosiosif.gr/ta-11-psemata-sto-kimeno-tis-i-synodou-pros-ton-lao/ (accessed: 02.04.2024).

Received 26 May 2025.
Reviewed 26 June 2025.
Accepted for press 16 July 2025.

УДК 37.017.93

https://elibrary.ru/gmnito

«ЖИВОЕ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ»: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖИТИЙНОЙ ИКОНЫ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ

Гусакова Виктория Олеговна
доктор педагогических наук,
кандидат искусствоведения,
заместитель директора
по научно-методической работе
Высших епархиальных курсов
святого праведного Иоанна Кронштадтского
191167, Россия, г. Санкт-Петербург,
набережная реки Монастырки, д. 1Г
E-mail: victoryspb78@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2924-6886

Для цитирования: Гусакова В. О. «Живое олицетворение Православия»: педагогический потенциал житийной иконы святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_179–194. EDN: GMNITO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 179–194.

Аннотация

В статье рассматривается феномен «живое олицетворение Православия». На примере святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, раскрываются качества, характерные для человека, которого можно назвать таковым. Известно, что это именование было присвоено святителю современниками.

Жизнь архипастыря-исповедника пока недостаточно глубоко изучена в научно-педагогической среде, хотя его пример достоин подражания и может многому научить современное подрастающее поколение. Сегодня, когда российское общество обращается к своим традиционным ценностям, важно дать молодежи ориентиры для построения жизненной стратегии. Примеры святых, которые жили в сложные периоды отечественной исто-

рии, могут стать для молодых людей источником вдохновения. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, дает яркий пример такой личности, а его жизненный путь показывает безукоризненное следование ценностям Православия.

О судьбе святителя Тихона мы узнаем не только из исторических документов, но из жития, а также житийных икон, в клеймах которых изображены главные события из жизни Патриарха, а в среднике представлен образ его самого. На основании этого в статье через учение о христианских добродетелях проанализирована иконография святителя Тихона, составленная на основе прижизненных фотографий и портретов, а также раскрыт педагогический потенциал житийной иконы. В качестве примера житийных икон взят извод, написанный современным иконописцем на основе изучения им жития и исторического материала для Донского монастыря в Москве.

В заключение сделаны выводы о том, что житийные иконы святых (на примере святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России) обладают значительным педагогическим потенциалом, так как помогают визуализировать и осмыслить исторические события в контексте жизненного пути архипастыря, а также выделить ценности, на основе которых была сформирована личность будущего первосвятителя в юные годы и которым он следовал до конца своих дней.

Ключевые слова: Патриарх Тихон; олицетворение Православия; ценности Православия; житийная икона; педагогический потенциал.

Введение

«Живое олицетворение Православия» – так называли святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея России, современники, в том числе и противники его деятельности. Сегодня перед обществом стоит следующий вопрос: какими качествами должен обладать человек, ставший «живым олицетворением Православия»? По сути, каждый человек, относящий себя к какой-либо религии и культуре, должен быть ее олицетворением или, как часто говорят, представителем. Разберемся, обладают ли единым смыслом понятия «представитель культуры и/или религии» и «олицетворение».

Слово «представитель» означает, что человек в определенное время что-то представляет собой, являет образец: культуры, ценностей, какого-то произведения науки, искусства или техники, своих достижений или опыта и т.д. В Толковом словаре В. И. Даля

«представитель» разъясняется как «заступающий чье-либо место, явившийся за кого, представляющий законно за другого» [Даль, 2002, т. 3, с. 369]. Однако Даль дает еще два толкования – «предстоятель» – «предстоящий перед кем; ‖ предстатель, ходатай и заступник...» и «предстательствовать за кого, перед кем, ходатайствовать, просить, хлопотать за другого, заступничать, заступаться, отстаивать кого-то, быть чьим предстателем» [Даль, 2002, т. 3, с. 369].

Патриарх в России является предстоятелем Русской Православной Церкви, ходатаем за православный народ перед светской властью и молитвенником за него перед Богом. Очевидно, что святитель Тихон был предстателем, ходатаем и заступником за гонимую Русскую Православную Церковь и народ.

Слову «олицетворять» в словаре В. И. Даля соответствует слово «олицевлять», значение которого может показаться несколько неожиданным: «придавать вещи личность, изображать предмет неодушевленный или бессловесный в виде человека, существа с чувством, смыслом и речью» [Даль, 2002, т. 2, с. 671]. В период гонений на веру был необходим пример православной личности. Эта личность должна была стать образцом для современников, как для тех, кто терпел гонения, так и для заблудших. Речь идет о человеке, который не только жил по православным ценностям, но и был воспитан в этих традициях. Именно таким человеком был святитель Тихон, Патриарх Московский, который обладал всеми лучшими качествами православного человека.

Очевидно, что представлять – не означает олицетворять, потому что представление связано с внешним проявлением чего-либо, а олицетворение – с внутренним. Недостаточно только внешне походить на православного человека, учитывая, что внешняя идентификация, как правило, осуществляется «по костюму» – скромная одежда, платок на голове у женщин, борода у мужчин; и по видимому образу жизни – соблюдает пост, ходит в храм. Для олицетворения внешней формы недостаточно. Нужно еще внутренне разделять и принимать православные ценности, поступать и мыслить в соответствии с ними.

Мы часто сталкиваемся с понятием «носитель языка». Это человек, который не просто безупречно владеет языком, но и говорит, думает на нем с рождения. Носитель языка – это воплощение культуры, ее лицо. Он должен действовать в соответствии с ценностями

и идеалами этой культуры. Исходя из этой логики, можно сказать, что все православные святые были олицетворением Православия.

Обоснование актуальности исследования. Сегодня в России растет интерес к традиционным духовно-нравственным ценностям. Особое внимание уделяется роли Православия в их формировании и укреплении. Это отражено в Указе Президента № 809 от 9 ноября 2022 года (Об утверждении Основ...). В этой связи важно показать подросткам и студентам пример православного человека – носителя и выразителя этих ценностей.

Цель настоящей статьи – раскрыть педагогический потенциал жития и икон святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, и определить качества человека, который может быть назван «олицетворением Православия».

Для достижения цели в статье использовались методы контентного, иконографического и ретроспективного анализа святоотеческого наследия и теолого-педагогических трудов современных ученых, метод использования художественного образа как дидактической единицы.

Основная часть

Можно ли быть похожим на святого? Ответ однозначен – да, потому что пример святости нам явил Сам Господь Иисус Христос, Он же назвал святость уподоблением Богу: «...будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят» (Лев. 11, 44). Православные богословы единодушно понимают эти строки в понимании, данном Спасителем. «На самом деле наша жизнь есть жизнь лишь в той мере, в которой она проживается во Христе. В какой мере она проживается во Христе? Это обнаруживается в ее святости. Чем святее жизнь, тем она бессмертнее и вечнее», – писал преподобный Иустин Попович [Иустин (Попович), 2025].

Все святые были абсолютно непохожими друг на друга людьми. Они жили в разные эпохи, имели различный социальный статус и шли ко Христу каждый своим путем. И хотя на иконах есть святые, иконография которых практически совпадает, как, например, у преподобных Сергия Радонежского, Никона Радонежского и Димитрия Прилуцкого, то это только потому, что иконописец желал показать преемственность учеников от учителя в стяжании добродетелей и передаче духовного опыта.

Каковы же качества человека, олицетворяющего Православие? Обратимся к святым отцам Русской Православной Церкви. В святоотеческом наследии внутренние качества человека, могущего претендовать на именование «олицетворение Православия», соответствуют его добродетелям. У святителя Димитрия Ростовского, составившего в 1685–1704 гг. Книгу житий святых (Четьи-Минеи), в которой жизненный путь святого раскрывается в максимальной полноте и с разных сторон, можно выявить следующие добродетели: молитва, пост, милостыня, мудрость, правдивость, мужество, целомудрие и главная добродетель – любовь (Симфония..., 2008). В одной из своих проповедей святитель Димитрий ясно обосновал качества «внутреннего человека»: «Если “овцы во аде” из псалма (48:15) – это люди, творившие добрые дела, но не угодившие Богу, то истинные овцы Христовы имеют три отличительных признака. Первый – они знают своего Пастыря – Христа Спасителя. Знают – значит, верят и любят. А любовь проявляется в устранении от грехов и незамедлительном покаянии. Второй признак – исполнение заповедей Господних. Третий признак: ничто не может отторгнуть истинных овец от руки Пастыря, они хранят верность Богу в скорбях и искушениях» [Крылов, 2017, с. 57].

Святитель Тихон Задонский, в честь которого был пострижен святитель Тихон, Патриарх Московский, выделял следующие добродетели человека, которые неизменно ведут его к Богу и помогают ему участвовать в деле своего спасения: «...вера, любовь к Богу и ближнему, милосердие, страх Божий, смирение, молитва, послушание, надежда, покаяние, терпение в скорбях» [Иоанн (Маслов), 1995, с. 222–284].

Можем ли мы утверждать, что все качества, заповеданные православным людям святителями Димитрием Ростовским и Тихоном Задонским, олицетворял святитель Тихон? Без сомнения, да, и его житие об этом убедительно повествует.

В современном педагогическом дискурсе можно наблюдать исчезновение граней между понятиями «добродетели как качества человека» и «ценности Православия» вообще. Например, Л. В. Баева выделяет несколько групп таких ценностей: *онтологические* – Бог, бытие, бессмертие (вечность); *антропологические* – человек, душа, свобода воли, вера, надежда, любовь, спасение; *этические* – благо, любовь к ближнему и своему врагу, непротивление злу, прощение, страдание, мученичество, святость, добродетель; *эстетические* –

красота как выражение Бога в мире, прекрасное как форма добра; *когнитивно-мистические* – Священные Писание и Предание, молитва, благодать; *символические* – Церковь, икона, богослужение, обряды и ритуалы; *социальные* – христианская община, соборность, человечество [Баева, 2007, с. 70].

И. В. Астер выделяет два вида традиционных ценностей Православия: терминальные и инструментальные. К терминальным ценностям она относит те, которые «направляют человека к смыслу его жизни» [Астер, 2024, с. 133]: Триединого Бога, Церковь, святость, христоцентризм, любовь и др., а к инструментальным ценностям – те, которые определяют «устройство самых главных в жизни идей, воззрений и смыслов»: «любовь, веру, свободу, честность, открытость, ответственность и др.» [Астер, 2024, с. 138].

Исходя из вышесказанного, наметим круг вопросов в рамках обозначенной цели: 1) какие ценности определяли жизненный путь святителя Тихона Московского? 2) какие духовно-нравственные качества святитель Тихон воспитал в себе?

Жизненный путь святителя Тихона совпал с переломным этапом в истории России, когда Российская империя, являвшаяся оплотом Православия, прекратила своё существование. Многие её территории оказались под контролем других государств, религиозные святыни подвергались осквернению и уничтожению, происходили массовые убийства невинных людей. В это время разразилась Первая мировая война, а затем последовали революция и гражданская война, в ходе которых происходило противостояние различных социальных групп внутри страны. В условиях этого кризиса, после почти двухсотлетнего перерыва, Россия остро нуждалась в Патриархе, воплощающем духовные ценности Православия, такие как аскетизм, подвижничество и мудрое наставничество. Именно в этот период святитель Тихон стал символом духовного возрождения и преемственности православных традиций. Также достаточно символичен тот факт, что Патриарх Тихон был канонизирован Русской Православной Церковью 9 октября 1989 г., накануне еще одного трагического периода 1990-х гг. в истории Отечества. Одновременно было составлено житие и появились первые иконы святого. Так как жизненный путь святителя Тихона протекал в недалеком прошлом, то его житие и иконография основаны соответственно на биографии и прижизненных фотографиях. Удиви-

тельно, но факт: биография святителя Тихона напоминает житие, то есть в ней последовательно и четко представлены возрастные этапы жизни человека, который впоследствии будет избран «Патриархом Всея России», так, что читатель воспринимает не историю события, а его нравственный смысл.

«Многие люди прошли свой жизненный путь так, что их еще при жизни называли святыми. Биография таких людей подобна житию – назидательному повествованию о человеке, причисленном Православной Церковью к лику святых» [Гусакова, Макаров, 2024, с. 15]. Очень быстро появились и житийные иконы святителя Тихона Московского, в клеймах которых отражены события его жизни, передающие потомкам пример нравственной стойкости святого. Именно в передаче нравственных смыслов событий жития святого, который в разных возрастных этапах и в различных жизненных обстоятельствах руководствовался ценностями Православия, и заключается педагогический потенциал житийной иконы.

Целесообразно уделить немного внимание истории возникновения и развития житийного жанра в иконописи. Житийные иконы появились в Византии в IX веке, но широкое распространение получили в начале XIII в., когда в империю вторглись рыцари Четвертого крестового похода и государство на период с 1204 по 1261 г. оказалось под властью латинян. Духовная жизнь Византии теплилась на периферии империи. В таких условиях люди особенно нуждались в укреплении веры, чему способствовали житийные иконы. Перед ними верующие могли не только вознести молитву святому, чей образ был запечатлен в среднике, но и благодаря сюжетам клейм узнать о его жизненном пути, наполненном трудами и молитвами. Житийные иконы заставляли людей задуматься над вечными вопросами бытия: жизни и смерти, своих непостоянных, сменяющих друг друга желаниях и непреходящих ценностях, тленности земных благ и вечности Бога. На Русь житийный жанр также проникает в XIII столетии, ознаменованном языческим монгольским игом с Востока и попытками Запада навязать свое духовное господство.

Житийные иконы особенно полюбились в православных странах еще и потому, что здесь их рассматривали в том числе как основу для воспитания личности. Дидактическое и назидательное значение житийной иконы отмечали многие исследователи, историки и искусствоведы, чья сфера научных интересов охватывает эстети-

ческую и художественную проблематику иконописи. В частности, ведущие специалисты в данной области Н. И. Комашко и Е. М. Саенкова отмечают, что святые отцы Церкви называли просвещение одним из назначений иконы: «Просветительская миссия иконы очень ярко отразилась в жанре “житийного” образа, в котором изображение того или иного святого, того или иного события Священной истории дополнялось подробным повествованием о нем, вынесенным в цикл отдельных изображений-клейм» [Комашко, Саенкова, 2010, с. 8]. В России интерес к житийной иконе как средству просвещения народа, в сравнении с другими православными странами – Византией, Болгарией, Сербией, был особенно высок. Это обстоятельство дает основания рассматривать житийную икону как исключительное явление русской национальной культуры, сочетающее в себе слово и образ, отражающее во всем многообразии и богатстве духовный мир народа и дающее народу, по мнению историка В. О. Ключевского, «типические» или «нравственные схемы», «которые составляют содержание христианского идеала» [Ключевский, 2003, с. 301].

Эта нравственная схема через слова в житиях и изображения на иконах фиксировала «вечные» традиционные смыслы возрастных этапов жизненного пути человека [Гусакова, 2016, с. 20]: рождение, благочестивое поведение в детстве, прилежное учение, тяга к чтению книг и отказ от свойственного подросткам озорства, духовное восхождение, смиренное и ответственное служение, борьба со страстями и трудности в этом деле, исполнение заповедей, дела милосердия, кончина и посмертные чудеса в более ранних житиях.

Существуют житийные иконы преподобных и благоверных, святых мужей и жен, святителей, новомучеников и исповедников и т. д. Разница в иконографии заключается в содержании клейм, которые, несмотря на нравственный характер, всегда привязаны к литературному источнику – житию, которое, в свою очередь, имеет документально-историческую основу. Именно поэтому житийную икону можно рассматривать не только как образ для сосредоточения мыслей о Божественном, но и как последовательное нравственно осмысленное повествование в красках о святом и его эпохе.

Какие значимые для современного подрастающего поколения смыслы можно обнаружить в житийных иконах святителя Тихона? Что может помочь сформировать представление о нем как о «живом олицетворении Православия»? Это, прежде всего, ответствен-

ное отношение к тем задачам и испытаниям, которые возникали на его жизненном пути и к которым он всегда относился со всей ответственностью и полнотой любви; это обширная география служения – места духовных подвигов святого; это встречи с людьми, многие из которых впоследствии тоже удостоились венца святости. Важно вспомнить, что многие современники святителя Тихона Московского были причислены к лику святых и составили сонм русских святых заступников за Россию. Назовем лишь некоторых из них: святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Вениамин Петроградский, преподобный Серафим Вырицкий, священномученик Кирилл (Смирнов), священномученик Серафим (Чичагов) и др. Следует отметить, что в их честь написано много житийных икон, но есть одна, посвященная их общему подвигу: подвижничество во время гонений запечатлено на иконе «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской» (2000 г.), написанной группой иконописцев мастерской Православного Свято-Тихоновского богословского института. В клейме № 31 этой иконы представлен сюжет «Патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре», который стал обязательным для всех житийных икон.

К моменту разработки житийной иконографии святителя Тихона широкую известность уже приобрели житийные иконы святых митрополитов и, в частности, два монументальных извода святых Петра и Алексия Московских (обе – 1480-е гг.). Их иконография включает ростовые изображения благословляющих святителей с Евангелием в руках в среднике, окруженном клеймами, в которых иконописец зафиксировал самые значимые события жития.

Значимость изображаемых событий определяется не личностным ростом или земным успехом, а самоотверженностью в служении Богу, Отчеству и общему благу. Кроме того, на иконах последовательно развернута идея показа святых русских святителей как сподвижников великих князей: святителя Петра – сподвижника великого князя Ивана Калиты, святителя Алексия – великого князя Дмитрия Донского. Оба святителя не только обладали даром чудотворения, но и являлись деятельными устроителями Московского государства. Схожая идея представления молитвенника, заступника, ревностного стоятеля за православную веру и Россию развернута и в житийной иконографии святителя Тихона Московского. Можно утверждать, что святитель Тихон в своем служении продолжил дело святых митропо-

литов в сохранении Православия в тяжелейший период российской истории. И если те совершали свой путь в период монгольского ига, то на долю святителя Тихона выпали не менее сложные испытания: революция, гражданская война, гонения на Церковь.

Обратимся к иконографии житийной иконы святителя Тихона с вышеобозначенной целью: на основе изображения охарактеризовать качества человека, которого можно назвать «олицетворением Православия». Для примера возьмем панно иконы Патриарха Тихона с житием, находящееся в настоятельском доме в Донском монастыре в Москве. Напомним, что житийная икона, за редким исключением, читается, подобно книге, слева направо, от клейма в левом верхнем углу, далее по строкам, до клейма в нижнем правом углу.

Клеймо № 1 посвящено крещению будущего святителя. Известно, что он родился 19 января (1 февраля) 1865 г. в селе Клин близ города Торопца Псковской губернии в семье священника храма Воскресения Христова. Мальчика крестили с именем Василий. Иконописец акцентирует наше внимание на радости младенца, тянущегося к купели из рук священника.

Клеймо № 2 рассказывает нам об обучении. Как сын священника, Василий учился сначала в Торопецком духовном училище, затем – в Псковской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Получив диплом с отличием, он начал преподавать в Псковской духовной семинарии. По воспоминаниям современников, будущий святитель отличался смирением и рассудительностью, за что уже в студенчестве снискал среди товарищей прозвище «Патриарх».

Клейма №№ 3 и 4 посвящены пострижению Василия в монашество с именем Тихона в честь любимого им святителя Тихона Задонского и рукоположению в сан иеромонаха. С этого периода начинается его многолетнее служение в разных епархиях Российской империи.

Клеймо № 5 отличается необычным сюжетом. Его композиция включает пейзаж с изображенными улягами – жилищами алеутов. По ним мы узнаем о служении молодого епископа Тихона в Америке.

Клейма №№ 6, 7 и 8 последовательно повествуют нам о его епископстве в Виленской епархии, эвакуации виленских святынь с началом Первой мировой войны; об избрании святителя Патриархом Всея России и трагических событиях, последовавших после революции 1917 года, когда святитель Тихон находился в заточении в Донском монастыре и там продолжал заботиться о Церкви и людях.

Клеймо № 7 «Патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре» имеет устойчивую иконографию, обязательную для всех житийных икон и икон, посвященных новомученикам Российским.

Нижний ряд клейм №№ 9, 10, 11 и 12 отражает соответственно события: «Покушение и гибель келейника святителя Тихона Якова Полозова», «Кончина святителя Тихона», «Перенесение мощей» и «Собор русских святителей».

Нередко иконография расширяется за счет дополнительных сюжетов, таких как: «Пророческий сон отца – священника Ивана Тимофеевича», «Благословение семьи», «Патриарх Тихон и митрополит Петр Полянский», «Арест святителя Тихона» и др.

В целом житийные иконы святителя Тихона позволяют последовательно и полно выстроить жизненные события Патриарха в логике пути ко спасению. Житийная икона не расставляет дат и не указывает координаты местности, но она четко и ясно дает нам примеры правильного нравственного выбора и образец человека, который этот выбор сознательно делает.

Какие качества воспитал в себе святитель Тихон, чтобы противостоять революционному насилию, разбою и святотатству? Прежде всего, это верность и покорность воле Божией и смирение, кротость и мудрость, позволившие ему эту волю видеть и принимать. Эти качества включают в себя следование всем указанным выше ценностям, независимо от такой классификации, которую предлагают исследователи.

Заключение

Сегодня российское общество переосмысливает понятия подвига, героизма и святости. Слово «революционер» всё чаще употребляется в значении «революционера духа», а не просто борца за личное представление о свободе и благе. Этот процесс сопровождается не только возвратом к традиционным ценностям, но и проникновением западных либеральных идей, пропагандой индивидуализма в современных медиа. Однако стремление изменить окружающее должно начинаться с работы над собой в сторону нравственного преображения. Это хорошо понимал святитель Тихон. Процесс преображения невозможен в одиночку, так как он предполагает соработничество с Богом и самопожертвование, самоотречение ради ближних и Отечества.

Ввиду этого для формирования у подрастающего поколения правильного понятийного аппарата и целостного представления о человеке, олицетворяющем Православие и православную культуру, необходимы убедительные примеры конкретных личностей, которые жили в сложнейший для России период и при этом сохраняли верность Христу и во всех решениях руководствовались Его Словом.

Святитель Тихон как «живое олицетворение Православия» дает нам пример подлинного лидерства, потому что, будучи избранным Предстоятелем Русской Православной Церкви, он никогда не думал о личной славе или репутации, своем благополучии и даже жизни. Он принимал решения, исходя только из следующей цели: сохранить духовную жизнь России, укрепить гонимых, помочь обездоленным, поддержать нуждающихся. И потому обращение к личности святителя Тихона – «живому олицетворению Православия» – приобретает особую воспитательную значимость. Однако современному подрастающему поколению чтение духовной литературы дается непросто, а интерес к ней в светских образовательных организациях не всегда поддерживается должным образом. Житийная икона помогает преодолеть эту трудность, так как визуализирует нравственные смыслы жития святого, акцентирует на них внимание смотрящего и естественным образом пробуждает в нем размышление о своем смысле жизни. Житийная икона святителя Тихона мотивирует к размышлению над вопросами – прощать или не прощать? уступать или добиваться? кем быть и с кем быть? за что бороться или не бороться и во имя чего бороться? – и помогает дать на них единственный верный ответ, но только в том случае, если человек решает их по любви. Иными словами, педагогический потенциал житийной иконы заключается в визуализации жизненного пути и нравственного выбора святого и служит мощным воспитательным инструментом, особенно при недостаточном уровне знакомства со святоотеческим наследием. «Живое олицетворение Православия» – эта вся полнота любви, на которую способен человек и которую явил святитель Тихон Московский в тяжелейшую эпоху истории Церкви.

Список источников

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. Москва : Русский язык, 2002. 780 с.

2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. Москва : Русский язык, 2002. 556 с.

3. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. Москва : ДАРЪ, 2008. 601 с.

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (дата обращения: 10.07.2025).

Список литературы

1. *Астер И. В.* Традиционные ценности Православия как нравственные ориентиры в формировании социальной направленности личности // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 129–140.

2. *Баева Л. В.* Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 70–83.

3. *Гусакова В. О.* Потенциал агиографии и житийной иконографии в духовно-нравственном воспитании // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 19–23.

4. *Гусакова В. О., Макаров И. В.* Живое олицетворение Православия : к 100-летию со дня преставления святейшего Патриарха Тихона : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.

5. *Иоанн (Маслов), схиархим.* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Москва : Самшит, 1995. 510 с.

6. *Иустин (Попович), Челийский.* Со всеми святыми //. URL. https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/so-vsemi-svjatymi/ (дата обращения: 29.05.2025).

7. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. Москва : Астрель ; АСТ, 2003. 395 с.

8. *Комашко Н. И., Саенкова Е. М.* Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века : каталог выставки. ЦМиАР. Москва : Красная площадь, 2010. 176 с.

9. *Крылов А. О.* Понимание святости в творениях святителя Димитрия Ростовского: некоторые наблюдения // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 51–60.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025.
Статья поступила после рецензирования 27.06.2025.
Статья принята к публикации 13.07.2025.

UDC 37.017.93

“LIVING PERSONOFICATION OF ORTHODOXY”: PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE HAGIOGRAPHIC ICON OF ST. TIKHON, PATRIARCH OF MOSCOW AND ALL RUSSIA

Victoria Gusakova
Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Art History Deputy Director for Scientific and Methodological Work Higher Diocesan Courses of St. John of Kronstadt
191167, St. Petersburg, Naberezhnaya Reki Monastyrki, 1Г
E-mail: victoryspb78@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2924-6886

For citation: Gusakova V. O. “Living personofication of Orthodoxy”: pedagogical potential of the hagiographic icon of St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_179–194. EDN: GMNITO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 179–194. (In Russian)

Abstract

The article examines the phenomenon of the “living personofication of Orthodoxy”. Using the example of Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, the qualities characteristic of a person who can be called such are revealed. It is known that this name was given to the saint by his contemporaries.

The life of the archpastor new martyr has not yet been studied in depth enough in the scientific and pedagogical environment, although his example is worthy of following and can teach a lot to the contemporary young people. Today, when Russian society turns to its traditional spiritual and moral values, it is important to give young people guidelines for building a life strategy. The examples of saints who lived in difficult periods of Russian history can become a source of inspiration for young people. Patriarch Tikhon provides a vivid example of such a person, and his life path shows impeccable adherence to the values of Orthodoxy.

We learn about the fate of Saint Tikhon not only from historical documents, but also from his life, as well as from his hagiographic icons, the borders of which depict the main events in the life of the Patriarch, and the centerpiece of which depicts his image. Based on this, the article analyzes the iconography of the saint, compiled on the basis of lifetime photographs and portraits, through the teaching on Christian virtues, and reveals the pedagogical potential of the hagiographic icon. As an example of hagiographic icons, we take a copy written by a modern icon painter based on his study of the life and historical material for the Donskoy Monastery in Moscow.

The author comes to the conclusion that hagiographic icons of saints (using Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia as an example) have significant pedagogical potential, as they help to visualize and comprehend historical events in the context of the life path of the archpastor, as well as to highlight the values on the basis of which the personality of the future primate was formed in his youth and which he followed until the end of his days.

Keywords: Patriarch Tikhon; personification of Orthodoxy; Orthodox values; hagiographic icon; pedagogical potential.

Sources

1. Dal V. I. *Tolkovyi slovar' zhivigo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 2002, vol. 2, 780 p. (In Russian).

2. Dal V.I *Tolkovyi slovar' zhivigo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 2002, vol. 3, 556 p. (In Russian). 3. *Simfoniya po tvoreniyam svyatitelya Dimitriya Rostovskogo* [Symphony based on the works of St. Demetrius of Rostov]. Moscow, DARЪ Publ., 2008, 601 p. (In Russian).

4. Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. # 809 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809]. *Sait Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov* [Official Publication of Legal Acts Website] (In Russian). Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (accessed: 10.07.2025).

References

1. Aster I. V. Traditsionnye tsennosti Pravoslaviya kak nravstvennye orientiry v formirovanii sotsial'noi napravlennosti lichnosti [Traditional values of Orthodoxy as moral guidelines in the formation of the social orientation of an individual]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2024, no. 4, pp. 129–140. (In Russian).

2. Baeva L. V. Klassicheskie khristianskie tsennosti s pozitsii sovremennoi ekzistentsial'noi antropologii [Classical Christian values from the standpoint of modern existential anthropology]. *Gosudarstvo, religiya, rserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2007, no. 3, pp. 70–83. (In Russian).

3. Gusakova V. O. Potentsial agiografii i zhitiinoi ikonografii v dukhovno-nravstvennom vospitanii [The potential of hagiography and hagiographic iconography in spiritual and moral education]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching History at School]. 2016, no. 1, pp. 19–23. (In Russian).

4. Gusakova V. O., Makarov I. V. *Zhivoe olitsetvorenie Pravoslaviya: k 100-letiyu so dnya predstavleniya svyateishego Patriarkha Tikhona* [The living personification of Orthodoxy: for the 100th anniversary of the death of His Holiness Patriarch Tikhon]. St. Petersburg, 2024, 24 p. (In Russian).

5. John (Maslov), Schema-Archimandrite *Svyatitel' Tikhon Zadonskii i ego uchenie o spasenii* [Saint Tikhon of Zadonsk and his teaching on salvation]. Moscow, Samshit Publ., 1995, 510 p. (In Russian).

6. Justin (Popovich) of Chilije So vsemi svyatymi [With all the Saints]. (In Russian). Available at https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/so-vsemi-svjatymi/ (accessed: 29.05.2025).

7. Klyuchevsky V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian lives of the Saints as a historical source]. Moscow, Astrel; AST Publ., 2003, 395 p. (In Russian).

8. Komashko N. I., Saenkova E. M. *Slovo i obraz. Russkie zhitiinye ikony XIV – nachala XX veka* [Word and image. Russian hagiographic icons of the 14th – early 20th centuries]. Central Andrei Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow, Red Square Publ., 2010, 176 p. (In Russian).

9. Krylov A. O. Ponimanie svyatosti v tvoreniyakh svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: nekotorye nablyudeniya [Understanding holiness in the works of St. Demetrius of Rostov: some observations]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2017, no. 5, pp. 51–60. (In Russian).

Received 05 June 2025.
Reviewed 27 June 2025.
Accepted for press 13 July 2025.

УДК 264-912.5

https://elibrary.ru/hqyqxf

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИКО-ДОГМАТИЧЕСКИХ И ЛИТУРГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ

Протоиерей Владимир Александрович Сергунин
магистр религиоведения, старший преподаватель кафедры филологических и церковно-практических дисциплин Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vlaserg@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-6959-5298

Для цитирования: Сергунин В. А., прот. Краткий обзор историко-догматических и литургических особенностей Эфиопской Церкви. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_195–211. EDN: HQYQXF // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 195–211.

Аннотация

В статье представлен краткий обзор истории, догматики, богослужебных и иных традиционных особенностей Эфиопской Церкви. Христианство в Эфиопию принес апостол Филипп. В Деяниях апостолов (8, 26–30) описан эпизод, когда он крестил царского евнуха. Эфиопская Церковь сохранила уникальные черты раннего христианства благодаря своему географическому положению и историческим условиям. В этой стране христианство стало официальной религией раньше, чем во многих других государствах. Церковь «Тэуахэдо» (букв. «Единое Целое» – соединение Божественной и человеческой природы во Христе) уникальна тем, что ее название отражает богословские взгляды. Это единственный пример, когда теологические концепции нашли прямое выражение в наименовании христианской общины. У Эфиопской Церкви был долгий и непростой путь к автокефалии. Коптская Церковь даровала ей независимость, но на протяжении веков эфиопам запрещали иметь свою иерархию. Несмотря на различия в традициях и удаленность от Александрии, это не останавливало их стремление к самостоятельности.

Взаимосвязи Русской и Эфиопской Церквей имеют продолжительную историю, которая также частично рассматривается в рамках данной статьи. Особое внимание уделяется идее присоединения Эфиопской Церкви к Православию на рубеже XIX–XX веков. Эта тема нашла отражение в работах русских богословов: архимандрита Порфирия (Успенского), профессора В. В. Болотова, академика Б. А. Тураева и И. Ю. Крачковского.

В XX веке Эфиопской Церкви пришлось пережить тяжелый период гонений со стороны государственной власти и преодолеть внутренние проблемы и противоречия, связанные с историко-политическими обстоятельствами, что также сближает ее историю с историей Русской Православной Церкви.

Ведущими в данной работе являются культурологические и сравнительно-исторический методы исследования, результаты которого могут быть использованы для углубленного понимания роли Эфиопской Церкви в мировом христианстве, а также для разработки стратегий поддержки христианских общин в условиях гонений.

Ключевые слова: Эфиопская Церковь; монофизитство; диалог Русской и Эфиопской Церквей; догматика; гонения на христиан.

Введение

Географическая удаленность Эфиопии, специфика ее традиций и культуры изначально определили особый путь развития христианства в этой стране. Эфиопская Церковь стала автокефальной и обрела собственного предстоятеля в 1959 году, получив свой статус от Коптской Церкви. Название Церкви «Тэуахэдо» отражает формулу объединения Божественной и человеческой природы во Христе – это единственный пример подчеркнутого отражения богословских взглядов в названии христианской Церкви.

Цель исследования – представить историю, догматические, богослужебные и другие особенности Эфиопской Церкви, а также ее взаимоотношения с другими христианскими Церквями и конфессиями, особенно с Русской Православной Церковью.

В соответствии с поставленной целью в работе последовательно решаются следующие задачи:

1) изучить влияние географических и исторических факторов на процесс становления Эфиопской Церкви;

2) выделить богослужебные и культурно-бытовые особенности, сохранившиеся в Церкви от раннего христианства;

3) проанализировать период гонений на Эфиопскую Церковь в XX веке и внутренние проблемы, с которыми она столкнулась в этот период.

Краткая история

Христианство на Эфиопскую землю принесено апостолом Филиппом, эпизод крещения им царского евнуха отражен в книге Деяний апостолов (Деян. 8, 26–30) [Сергунин, 2023, с. 122]. Христианизация страны связана с именем святого Фрументия, крестившего царя Эзана и ставшего просветителем всей Эфиопии. Через святителя Фрументия установилась связь с Александрийской Церковью – одним из четырех древних патриархатов ойкумены. В конце VI века через тайное поставление монофизита Петра IV Александрийским патриархом возникла параллельная монофизитская иерархия и произошло разделение, связанное во многом с противоречиями между грекоязычной элитой Александрии, которая была олицетворением чужеземной власти, и коренным населением коптских крестьян. С тех пор Коптская Церковь стала существовать как самостоятельная (Коптская Церковь, 2015, с. 513–514). Вплоть до середины XX века из Коптской Церкви происходили все правившие в Эфиопии епископы. Одновременно с этим практически неразрывным было взаимодействие государственной и церковной властей (например, вплоть до свержения монархии император и его подданные имели диаконский сан и причащались в алтаре, многие светские лица могли занимать значимые должности в церковном управлении). С VII века в Эфиопии начали формироваться исламские общины. Кроме того, на юге страны язычество до сих пор сохраняет свое влияние в некоторых племенах.

Особое место в истории Эфиопской Церкви занимает ее противостояние португальской католической экспансии в XVI веке. Иезуитские миссионеры, используя силу и помощь португальской армии, добились унии, которая просуществовала недолго, а ее отмена привела к новой войне. Печальный опыт встречи с западными миссионерами, сначала с католиками, затем с протестантами, привел к тому, что Эфиопская Церковь на несколько столетий отвергла все контакты с внешним миром, начав возобновлять их с относительно недавнего времени [Добыкин, 2025].

Долгое время (почти шестнадцать столетий!) эфиопам запрещалось иметь собственных иерархов. Главой Церкви все это время избирались непременно египтяне, посвящаемые коптскими патриархами. Однако поставляемый фактически извне абуна (т.е. «отец» – архиепископ Эфиопии) не имел фактической власти, будучи чуждым возглавляемой им пастве и уступая духовное влияние императорскому двору и советникам, по большей части монахам (Краткая история Эритрейской Православной Церкви, 2025). Ряд побед над европейскими колонизаторами и устранение феодальной раздробленности в начале XX века пробудили национальное самосознание среди эфиопов. В 1929 году новоизбранный Абуна Кирилл, архиепископ Эфиопский, рукоположил пять эфиопских епископов для управления епархиями на территории своей страны. Это событие совпало с последовавшим мрачным периодом итальянской оккупации, когда Церковь поддерживала независимость государства и за это была гонима завоевателями. В эти годы были убиты два новопоставленных эфиопских епископа, монахи Дебра-Либаносского монастыря, а также множество простых священников и мирян. В 1948 году Престол Святого Марка (Коптская Церковь) даровал Эфиопской Церкви право рукополагать своих монахов в епископы. Первым патриархом Церкви стал в 1959 году Абуна Василий (1959–1970), затем Абуна Феофил (1971–1978). В настоящее время Церковь возглавляет Абуна Матфий (с 2013 года).

В 70-е годы XX века Эфиопская Церковь пережила еще один период гонений. При захвате власти военной хунтой майора Хайле Мариам Менгисту был свергнут император Хайле Селассие (имя, взятое им при правлении, переводится как «сила Троицы»), чрезвычайно много сделавший для Церкви и путем дипломатии добившийся для нее автокефалии. Хайле Селассие умер в тюрьме Аддис-Абебы в 1975 году. Коммунистами разрушались храмы и монастыри. В 1979 году они убили Абуну Феофила (Тевофилоса), находившегося в заключении.

После падения режима хунты в 1991 году патриархом был избран Абуна Павел, получивший образование в Свято-Владимирской православной семинарии и в Принстонской богословской семинарии в США. Избрание Павла вызвало разделение внутри Эфиопской Церкви, где до этого правил Патриарх Меркурий, которого изгнали за обвинение в коллаборационизме. Другим поводом для

раскола стало отделение Эритрейской Церкви и провозглашение ею автокефалии при поддержке Коптской Церкви. Напряженными остаются отношения Церкви с исламскими общинами, поскольку количество мусульман с каждым годом растет и настроения их все более радикализуются [Сергунин, 2023, с. 123].

Отделение Эритрейской Церкви

В 1993 году от Эфиопии отделилась Эритрея – самостоятельное монопартийное государство. Население этой территории составляют мусульмане-сунниты и христиане. Эритрейская Церковь – одна из четырех религиозных организаций, разрешенных в этой стране. С обретением независимости государства Церковь также добилась автокефалии, которую Эфиопский Абуна вынужден был признать самостоятельной при посредничестве Коптского патриарха.

В юрисдикции Эритрейской Церкви находятся 22 монастыря и 1500 храмов в пределах страны. До недавнего времени одной из ее главных проблем были напряженные отношения с государством, которое вмешивалось в церковные дела. Так, политическая власть, которая изначально была весьма авторитарной, оказывала давление на правящего патриарха Абуну Антония (2004–2007). Вероятно, в результате этого он был низложен и его место занял Абуна Диоскор.

Догматические особенности

Эфиопская Церковь признает Никео-Константинопольский Символ веры. Арианство никогда здесь не принималось. Образ Ария как злостного еретика отражен в древнем эфиопском эпосе «Слава царей». Глубокое почитание имеют святые отцы первых четырех веков. Непререкаемый авторитет в Эфиопской Церкви имеют сочинения святителей Афанасия и Кирилла Александрийских [Сергунин, 2023, с. 122]. Вслед за святителем Кириллом, Эфиопская Церковь исповедует полноту Божественной и человеческой природы во Христе и единство Его личности («единая природа Бога Слова воплощенная»). Что же касается ересиарха Евтихия, положившего начало монофизитству, то он предан анафеме всеми Дохалкидонскими Церквами, включая Эфиопскую, в результате принятия «Энотикона» императора Зенона в 482 году [Ларше, 2007, с. 210].

Стоит отметить, что окончательно христологический спор обрел ясные определения в Эфиопской Церкви лишь в конце XIX века, и поводом для оформления догматического богословия стали вызовы протестантской и католической миссионерской экспансии. Именно тогда в названии Церкви утвердилась победившая доктрина «Тэуахэдо» («единство»), но существовали также еще две богословские партии – Кебат («Помазание») и Цегга Лей («Сын благодати»), которые затем были запрещены императором Феодором. Две запрещенные партии представляли собой наиболее строгое монофизитство, уступив место весьма умеренному миафизитству с кафолическим вектором «Тэуахэдо». Богословы Тэуахэдо придерживаются формулы святителя Кирилла Александрийского, рассматривая природу Христа как единую Богочеловеческую, не выделяя отдельно человеческой и божественной стороны природы во Христе. Догматический сборник, имеющий особое значение в Эфиопской Церкви, назван Керлос (в честь свт. Кирилла Александрийского).

Эфиопский канон Священного Писания включает 81 книгу, в том числе и те, которые остальными христианами признаны апокрифическими. В состав Ветхого Завета, помимо второканонических книг, входят Паралипоменон Иеремии, книга Юбилеев, книга Еноха, три книги Meqabyan («Мекабиан» – отличающиеся по содержанию от оригинальных книг Маккавеев) и книга Иосифа, сына Гуриона (отождествляемого с историком Иосифом Флавием). Новый Завет включает в себя, помимо канонических, четыре книги Синода (сборник о церковном устройстве, приписываемый авторству апостолов), две книги Mäshafä Kidan («Завещание Христа» – проповедь Христа ученикам после Воскресения), Послание апостола Петра к Клименту и Дидаскалия (дополнение к Апостольским постановлениям) [Добыкин, 2025]. Велико почитание Богородицы, в честь которой установлено 33 богородичных праздника [Нелюбов, 2025].

Отношения с Русской Православной Церковью

Дипломатические связи между Россией и Эфиопией возникли в 1898 году. Большую роль в укреплении отношений Русской и Эфиопской Церквей сыграл архимандрит Порфирий (Успенский). Он был первым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и собрал обширный материал о традициях эфиопских христи-

ан. В 1888 году делегация из Эфиопии участвовала в торжественных мероприятиях в Киеве по случаю 900-летия Крещения Руси. А в 1895 году император Менелик II принял русскую духовную миссию. В 1896 году представители Эфиопской Церкви посетили коронацию императора Николая II в Москве [Августин (Никитин), 2015].

Эфиопская и Русская Церкви поддерживали связи и в церковно-литературной сфере через имена таких исследователей, как профессор В. В. Болотов, академик Б. А. Тураев, И. Ю. Крачковский. Начиная с конца XIX века активно обсуждалась идея о возможном присоединении Абиссинской (Эфиопской) Церкви к Православию, что находило отражение в богословских публикациях (Порфирий (Успенский), 1856; Болотов, 1888). Препятствия виделись в иудейских чертах обрядности (о которых написано далее), легкомысленном отношении к браку в среде эфиопской паствы (полигамия и допустимость разводов). Также вставали вопросы канонического отношения к монофизитским святым и авторитетным памятникам письменности, в которых отражалось догматическое неприятие Халкидонского ороса.

В XX веке важным фактором стал обмен визитами представителей Церквей – митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) и митрополита Хararского Феофила, причем обе Церкви тогда роднила ситуация пережитой революции, свержения монархии, политических гонений и стремления коммунистического правительства использовать церковную среду в своих целях (Русская (сов.) Православная Церковь, 2025). В 1960–1990-х годах делегации Русской Церкви неоднократно приезжали в Эфиопию, а эфиопские иерархи посещали Советский Союз и Россию. Среди таких визитов можно выделить приезд Святейшего Патриарха Пимена в Эфиопию в 1974 году, визит Патриарха Эфиопского Текле Хайманота в СССР в 1978 году и Патриарха Абуны Павла в 1996 году. Следующий визит в Россию Предстоятеля Эфиопской Церкви состоялся 15 мая 2018 года. По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с официальным визитом в Россию прибыл Патриарх-Католикос Эфиопии Абуна Матфий. После своего избрания на Патриарший престол в марте 2013 года он впервые посетил пределы Русской Православной Церкви (Завершился визит Главы Эфиопской Церкви в Россию, 2018).

Академическое сотрудничество также успешно развивалось. Многие эфиопские студенты, ставшие впоследствии видными иерархами, учились в духовных школах Русской Православной Церкви. Например, архиепископ Абуна Тимофей, ректор Свято-Троицкой богословской академии в Аддис-Абебе, учился в Ленинградской духовной академии одновременно со Святейшим Патриархом Кириллом. Архиепископ Абуна Гавриил был студентом этой академии, когда Святейший Патриарх Кирилл, тогда архиепископ Выборгский, был её ректором [Иларион (Алфеев), 2020]. Диалог Церквей продолжается до сегодняшнего дня, ведутся переговоры по развитию академического сотрудничества [Сизоненко, 2023].

В последнее время для эфиопских христиан огромное значение имеет поддержка со стороны мировых духовных лидеров, поскольку усугубляется трагическая ситуация гонений, преследования и убийств со стороны радикализованных националистических и религиозных групп [Иларион (Алфеев), 2020]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в официальном письме, направленном премьер-министру Эфиопии А. А. Али в декабре 2019 года, выражал свою обеспокоенность данными обстоятельствами и призывал защитить Эфиопскую Церковь [Иларион (Алфеев), 2020]. Также 26 сентября 2023 года Предстоятель Русской Православной Церкви «направил Патриарху-Католикосу Эфиопии Абуне Матфию послание с выражением поддержки в связи с трагическими событиями, связанными с попытками группы схизматиков учинить раскол в Эфиопской Церкви» (Святейший Патриарх Кирилл направил письмо..., 2023).

Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 12 марта 2024 г. (журнал № 28) постановил «выразить удовлетворение интенсивным уровнем взаимодействия с Эфиопской Церковью, осуществляемого по различным направлениям в рамках деятельности Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью[1], и признать необходимым дальнейшее раз-

[1] Комиссия по диалогу между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью учреждена решением Священного Синода от 14 июля 2018 года (Журналы Священного Синода от 14 июля 2018 года). Первое заседание Комиссии состоялось с 21 по 25 января 2019 года в Аддис-Абебе, второе заседание – с 11 по 16 февраля 2023 года в Москве. Приоритетные направления деятельности Комиссии: совместные действия по защите христиан; взаимодействие на международных площадках; поддержка традиционных нравственных ценностей; обмен опытом работы в медиапространстве; оказание содействия в пастырском окормлении соотечественников в Эфиопии и России; межцерковное сотрудничество в диаспоре; контакты между представителями монашества; развитие паломни-

витие двусторонних проектов», а также провел ротацию и утвердил состав Комиссии со стороны Русской Православной Церкви (Журналы Священного Синода от 12 марта 2024 года). «26 июня – 1 июля 2025 года в рамках развития сотрудничества между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью Россию посетила делегация действующего под эгидой Эфиопской Патриархии Центра традиционного искусства и художественных ремесел “Хамере Бырхан”» (Россию посетили представители Центра..., 2025).

Литургические и иные традиции Эфиопской Церкви

Абуна (патриарх) имеет полноту централизованной власти в Эфиопской Церкви. Все решения епископов, в том числе и викарных, согласовываются с ним. При патриархе действует Богословский совет. В настоящее время он решает задачи перевода Священного Писания на современный амхарский язык. Главой всех монашествующих является эчеге (аналог игумена и архимандрита). С древних пор это очень почитаемая народом должность, поскольку во времена, когда Церковь возглавляли копты, сан эчеге принимали эфиопы, что позволяло отстаивать национальные и наиболее близкие пастве интересы.

В Эфиопской Церкви священство имеет особую структуру, которой нет аналогов в других церковных традициях. Три чина священнослужителей: епископы, священники, диаконы и четвертый особый чин, который называется дабтара – церковнослужители, которые получили духовное образование, готовились к священному сану, но по разным причинам не приняли ни сана, ни пострига. Они организуют пение, танцы и музыкальное сопровождение во время богослужений, а также выступают в роли учителей и проповедников. Священники рукополагаются после вступления в брак и по достижении зрелого возраста.

Интересны разного рода почетные именования, присваиваемые священнослужителям в больших городах: «*лике ликавент* (‘главный ученый’), *мелаке селам* (‘ангел мира’), *мелаке геннет* (‘ангел рая’), *мелаке хаил* (‘ангел власти’)» [Говорун, 2025] и др., в зависимости от проявленных пастырями свойств характера и служения.

ческих программ; сотрудничество в академической, социальной и молодежной сферах (Журналы Священного Синода от 12 марта 2024 года).

Вообще в Эфиопской Церкви очень много клириков, что выделяет её среди других Восточных Церквей.

Богослужебные традиции Эфиопской Церкви близки коптским. Богослужение совершается на языке геэз (подобно церковнославянскому в Русской Православной Церкви), но все большее место занимают амхарский и другие разговорные языки страны. Пост перед совершением Евхаристии составляет не менее 12 часов, а литургию служить вправе не менее пяти священнослужителей; если в храме несколько престолов, то служба совершается одновременно. Большую часть литургии занимает чтение Священного Писания: отрывков из Соборных Посланий, из книги Деяний, из Посланий апостола Павла, а затем само Евангелие. Народ отвечает на возгласы священников. Причастие преподается под двумя видами.

Особое место в богослужении Эфиопской Церкви занимают пение и священные танцы. В храме звучат систры (вид бубна с продетыми пластинками на стержнях, появившийся еще в Древнем Египте), барабаны, колокола и била. Интересно использование зонтиков в эфиопских храмах: их держат над Святыми Дарами и при чтении Евангелия, а также над абуной и епископами.

К числу постов, принятых в Восточных Церквях, в Эфиопской Церкви добавляется пост в Неделю о мытаре и фарисее, соблюдаемый во всех Нехалкидонских Церквах. Важнейшими праздниками являются Рождество (Гена), Крещение (Тимкат) и Пасха (Фасика).

Монашество в Эфиопской Церкви имеет глубокие исторические корни и богатую традицию. Наиболее распространенная его форма – скитская: по сей день в пещерах и окрестностях монастырей проживают отшельники, встречаются и странствующие подвижники. В некоторых монастырях хорошо развито социальное служение, действуют сиротские приюты и мастерские. В целом социальная и просветительская роль Церкви в эфиопском обществе очень значима, важное место занимает благотворительная деятельность, которая не делает различий между представителями христианских конфессий и даже исповедующими ислам и язычество.

Интересны отголоски иудейских обрядов в Эфиопской Церкви, которые иногда даже более явственны, нежели в Коптской. Эфиопы придерживаются строгих правил питания, напоминающих ветхозаветные законы о кошерности. В их рационе нет свинины и других видов мяса. Повсеместно в народе практикуется обрезание, особым

образом совершается заклание скота, а также соблюдается суббота [Гусарова, 2013].

Многие эфиопские храмы имеют круглую форму, символизирующую вечность. Внутреннее пространство храма обычно разделено на три концентрических круга:

– Кене Махлет: внешний круг, предназначенный для певчих и дьяконов.

– Кедуст: средний круг, предназначенный для причастников (мужчин и женщин раздельно).

– Макдас: Святая Святых, алтарь, куда допускаются только священники. В этой части храма находится табот – ящик или доска, выполняющая функции антиминса и символизирующая Ковчег Завета. Табот является объектом поклонения во время крестных ходов, также он освящается первым при возведении нового храма. Существует предание о том, что настоящий Ковчег Завета тайно хранится в храме Марии Сионской города Аксума с тех пор, как был перенесен туда сыном царя Соломона и царицы Савской царем Менеликом, по легенде считающимся первым царем Эфиопии.

Заключение

Христианство является в Эфиопии государственной религией, и паства Эфиопской Церкви составляет большую часть населения, преобладая над мусульманами и представителями других конфессий (протестанты, католики-униаты, языческие племена). Благочестие и вера этой Древней Церкви, сумевшей во многих чертах сохранить предание апостолов, несет бесценный опыт для мирового христианства. Также сегодня нельзя обойти вниманием факты усиления гонений со стороны радикальных групп внутри страны [Цуканов, 2020]. Необходимо привлекать международное внимание к преследованиям и убийствам эфиопских христиан, что неоднократно делал Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл, направляя письма Абуне Эфиопской Церкви в 2019, 2020, 2023 гг., тем самым оказывая поддержку в этих драматических обстоятельствах (Патриарх Кирилл глубоко скорбит..., 2020). Хотя Эфиопская Церковь находится в общении лишь с Дохалкидонскими Церквями (Армянской, Сиро-Яковитской, Маланкарской, Коптской), у нее существует много контактов с мировым Православием и Русской Православной Церковью.

Список источников

1. *Болотов В. В.* Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. Санкт-Петербург : Типография Ф. Елеонского и К°, 1888. 111 с.

2. Журналы Священного Синода от 14 июля 2018 года. Журнал № 58 // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://mospat.ru/ru/news/47311/ (дата обращения: 04.05.2025).

3. Журналы Священного Синода от 12 марта 2024 года. Журнал № 28 // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html (дата обращения: 04.05.2025).

4. Завершился визит Главы Эфиопской Церкви в Россию. Дата публикации: 21 мая 2018 г. // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5207539.html (дата обращения: 07.05.2025).

5. Коптская Церковь // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 37. С. 512–610.

6. Краткая история Эритрейской Православной Церкви // Иерархия церквей : сайт. URL: http://hierarchy.religare.ru/h-aincvost-38kratru.html (дата обращения: 07.05.2025).

7. Патриарх Кирилл глубоко скорбит в связи с убийством экстремистами христиан в Эфиопии. Дата публикации: 6 ноября 2020 г. // Фома : журнал. URL: https://foma.ru/patriarh-kirill-gluboko-skorbit-v-svjazi-s-ubijstvom-jekstremistami-hristian-v-jefiopii.html?ysclid=mcyu9sn5vl267008045 (дата обращения: 07.05.2025).

8. Россию посетили представители Центра традиционного искусства и художественных ремесел Эфиопской Церкви. Дата публикации: 8 июля 2025 г. // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6223516.html (дата обращения: 10.07.2025).

9. Русская (сов.) Православная Церковь и Эфиопия // Vuzlit.com : платформа. URL: https://vuzlit.com/598390/russkaya_prav_tserkov_efiopiya (дата обращения: 09.04.2025).

10. Святейший Патриарх Кирилл направил письмо поддержки Предстоятелю Эфиопской Церкви (26.09.2023) // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата : сайт. URL: https://mospat.ru/ru/news/90808/pdf/ (дата обращения: 09.04.2025).

11. *Порфирий (Успенский), архим.* Вероучение, богослужение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). Санкт-Петербург : В типографии Императорской академии наук, 1856. 311 с.

Список литературы

1. *Августин (Никитин), архим.* Епископ Порфирий (Успенский) и Эфиопская Церковь // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 99–117.

2. *Говорун С., свящ.* Церковь на краю земли // Православие.ru : православный портал. URL: https://pravoslavie.ru/589.html (дата обращения: 04.04.2025).

3. *Гусарова Е. В.* Особенности и предпосылки соблюдения ветхозаветной субботы Эфиопской Церковью. EDN: UCSFXL // Иудаика и библеистика : материалы II ежегодной конференции по иудаике и востоковедению, Санкт-Петербург, 17 декабря 2012 года. Санкт-Петербург : Петербургский институт иудаики, 2013. С. 197–208.

4. *Добыкин Д. Г.* Библия Эфиопской Православной Церкви // Азбука веры: православный интернет-портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Dobykin/biblija-efiopskoj-pravoslavnoj-tserkvi/#note9 (дата обращения: 30.05.2025).

5. *Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос : (по поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквами: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы) // Богословские труды. 2007. № 41. С. 146–211.

6. *Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Эфиопская Церковь // Православие и мир : православный портал. URL: https://www.pravmir.ru/drevnie-vostochnyie-tserkvi-2/ (дата обращения: 04.05.2025).

7. *Сизоненко Д., прот.* Духовное образование без границ : [беседа с руководителем международного отдела Санкт-Петербургской духовной академии / вел А. Реутский] // Журнал Московской Патриархии. 2023. № 7. С. 54–59.

8. *Сергунин В. А.* Краткий обзор истории и современного состояния Древних Восточных (Нехалкидонских) Церквей. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_118-132. EDN: OSFUMQ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3 (24). С. 118–132.

9. *Цуканов И., диак.* Почему в христианской Эфиопии стало опасно быть христианином. Дата публикации: 22 октября 2020 г. // Фома : журнал. URL: https://foma.ru/pochemu-v-hristianskoj-jefiopii-stalo-opasno-byt-hristianinom.html (дата обращения: 04.05.2025).

10. *Иларион (Алфеев), митр.* Страдающая Церковь : [интервью с митрополитом Волоколамским / вела Е. Яковлева] // Православие.ru : православный портал. URL: https://pravoslavie.ru/134361.html (дата обращения: 09.04.2025).

Статья поступила в редакцию 16.05.2025.
Статья поступила после рецензирования 16.06.2025.
Статья принята к публикации 15.07.2025.

UDC 264-912.5

A BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORICAL, DOGMATIC AND LITURGICAL FEATURES OF THE ETHIOPIAN CHURCH

Vladimir Sergunin, Archpriest
Master of Religious Studies, Senior Lecturer
Department of Philological and Church-Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
392000, Russia, Tambov, M. Gorky St., 3
E-mail: vlaserg@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-6959-5298

For citation: Sergunin V. A., archpriest A brief overview of the historical, dogmatic and liturgical features of the Ehiopian Church DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_195–211. EDN: HQYQXF // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 195–211. (In Russian)

Abstract

The article provides a brief overview of the history, dogma, liturgical and other traditional features of the Ethiopian Church. Christianity was brought to Ethiopia by the Apostle Philip. The Acts of the Apostles (8:26–30) describes an episode when he baptized the royal eunuch. The Ethiopian Church has preserved the unique features of early Christianity due to its geographical location and historical conditions. In this country, Christianity became the official religion earlier than in many other states. The Tewahedo Church (literally, "One Whole" – the union of Divine and human nature in Christ) is unique in that its name reflects theological views. This is the only example when theological concepts found direct expression in the name of a Christian community. The Ethiopian Church had a long and difficult path to autocephaly. The Coptic Church granted it independence, but for centuries the Ethiopians were forbidden to have their own hierarchy. Despite the differences in traditions and the distance from Alexandria, this did not stop their desire for independence.

The relationship between the Russian and Ethiopian Churches has a long history, which is also partially considered in this article. Particular attention is paid to the idea of the Ethiopian Church joining Orthodoxy at the turn of the 19th and 20th centuries. This topic was reflected in the works of Russian

theologians: Archimandrite Porfiry (Uspensky), Professor V. V. Bolotov, Academician B. A. Turaev and I. Yu. Krachkovsky.

In the 20th century, the Ethiopian Church had to endure a difficult period of persecution by the state authorities and overcome internal problems and contradictions associated with historical and political circumstances, which also brings its history closer to the history of the Russian Orthodox Church.

The leading methods of this work are cultural and comparative historical research, the results of which can be used for a deeper understanding of the role of the Ethiopian Church in world Christianity, as well as for developing strategies to support Christian communities in the face of persecution.

Keywords: Ethiopian Church; Monophysitism; dialogue between the Russian and Ethiopian Churches; dogmatics; persecution of Christians.

Sources

1. Bolotov V. V. *Neskol'ko stranits iz tserkovnoi istorii Efiopii* [Several pages from the church history of Ethiopia]. St. Petersburg, F. Eleonsky and K° Publ., 1888, 111 p. (In Russian).

2. Zhurnaly Svyashchennogo Sinoda ot 14 iyulya 2018 goda. Zhurnal # 58 [Journals of the Holy Synod of July 14, 2018. Journal No. 58]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [Official Website of the Moscow Patriarchate Russian Orthodox Church]. (In Russian). Available at: https://mospat.ru/ru/news/47311/ (accessed: 04.05.2025).

3. Zhurnaly Svyashchennogo Sinoda ot 12 marta 2024 goda. Zhurnal # 28 [Journals of the Holy Synod of March 12, 2024. Journal No. 28]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [Official Website of the Moscow Patriarchate Russian Orthodox Church]. (In Russian). Available at: https://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html (accessed: 04.05.2025).

4. Zavershilsya visit Glavy Efiopskoi Tserkvi v Rossiyu. Data publikatsii: 21 maya 2018 g. [The visit of the Head of the Ethiopian Church to Russia has ended. Publication date: May 21, 2018]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [Official Website of the Moscow Patriarchate Russian Orthodox Church]. (In Russian). Available at: https://www.patriarchia.ru/db/text/5207539.html (accessed: 07.05.2025).

5. Koptskaya Tserkov' [The Coptic Church]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2015. vol. 37, pp. 512–610. (In Russian).

6. Kratkaya istoriya Eritreiskoi Pravoslavnoi Tserkvi [A Brief history of the Eritrean Orthodox Church]. *Sait Ierarkhiya tserkvei* [Hierarchy of

Churches Website]. (In Russian). Available at: http://hierarchy.religare.ru/h-aincvost-38kratru.html (accessed: 07.05.2025).

7. Patriarkh Kirill gluboko skorbit v svyazi s ubiistvom ekstremistami khristian v Efiopii. Data publikatsii: 6 noyabrya 2020 g. [Patriarch Kirill deeply mourns the killing of Christians in Ethiopia by extremists. Publication date: November 6, 2020]. *Foma* [Foma]. (In Russian. Available at: https://foma.ru/patriarh-kirill-gluboko-skorbit-v-svjazi-s-ubijstvom-jekstremistami-hristian-v-jefiopii.html?ysclid=mcyu9sn5vl267008045 (accessed: 07.05.2025).

8. Rossiyu posetili predstaviteli Tsentra traditsionnogo iskusstva i khudozhestvennykh remesel Efiopskoi Tserkvi. Data publikatsii: 8 iyulya 2025 g. [Representatives of the Center for Traditional Arts and Crafts of the Ethiopian Church visited Russia. Publication date: July 8, 2025]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [Official Website of the Moscow Patriarchate Russian Orthodox Church]. (In Russian). Available at: https://www.patriarchia.ru/db/text/6223516.html (accessed: 10.07.2025).

9. Russkaya (sov.) Pravoslavnaya Tserkov' i Efiopiya [Russian (Sov.) Orthodox Church and Ethiopia]. *Platforma Vuzlit.com* [Vuzlit.com Platform]. (In Russian). Available at: https://vuzlit.com/598390/russkaya_prav_tserkov_efiopiya (accessed: 09.04.2025).

10. Svyateishii Patriarkh Kirill napravil pis'mo podderzhki Predstoyatelyu Efiopskoi Tserkvi (26.09.2023) [His Holiness Patriarch Kirill sent a letter of support to the Primate of the Ethiopian Church (26.09.2023)]. *Sait Otdel vneshnikh tserkovnykh svyazei Moskovskogo Patriarkhata* [Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Website]. (In Russian). Available at: https://mospat.ru/ru/news/90808/pdf/ (accessed: 09.04.2025).

11. Porfiry (Uspensky), Archimandrite *Verouchenie, bogosluzhenie i pravila tserkovnogo blagochiniya egipetskikh khristian (koptov)* [Doctrine, worship and rules of church decorum of Egyptian Christians (Copts)]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1856, 311 p. (In Russian).

References

1. Augustine (Nikitin), Archimandrite Episkop Porfirii (Uspenskii) i Efiopskaya Tserkov' [Bishop Porfiry (Uspensky) and the Ethiopian Church]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2015, no. 6, pp. 99–117. (In Russian).

2. Govorun S., Priest Tserkov' na krayu zemli [The Church on the edge of the Earth]. *Pravoslavnyi portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Orthodox Portal]. (In Russian). Available at: https://pravoslavie.ru/589.html (accessed: 04.04.2025).

3. Gusarova E. V. Osobennosti i predposylki soblyudeniya vetkhozavetnoi subboty Efiopskoi Tserkov'yu [Features and prerequisites for observance of

the Old Testament Sabbath by the Ethiopian Church]. *Materialy II ezhegodnoi konferentsii po iudaike i vostokovedeniyu "Iudaika i bibleistika"* [Proceedings of the 2nd Annual Conference on Judaica and Oriental Studies "Judaica and Biblical Studies"]. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Jewish Studies Publ., 2013, pp. 197–208. (In Russian). EDN: UCSFXL

4. Dobykin D. G. Bibliya Efiopskoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Bible of the Ethiopian Orthodox Church]. *Pravoslavnyi internet-portal "Azbuka very"* [Orthodox Internet Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Dobykin/biblija-efiopskoj-pravoslavnoj-tserkvi/#note9 (accessed: 30.05.2025).

5. Larcher J.-C. Khristologicheskii vopros (po povodu proekta soedineniya Pravoslavnoi Tserkvi s Dokhalkidonskimi Tserkvami: nereshennye bogoslovskie i ekkleziologicheskie problemy) [The Christological issue: (regarding the project of unification of the Orthodox Church with the Pre-Chalcedonian Churches: unresolved theological and ecclesiological problems)]. *Bogoslovskie trudy* [Theological Works]. 2007, no. 41, pp. 146–211. (In Russian).

6. Nelyubov B. A. Drevnie Vostochnye Tserkvi: Efiopskaya Tserkov' [Ancient Eastern Churches: Ethiopian Church]. *Pravoslavnyi portal "Pravoslavie i mir"* [Orthodox Portal "Orthodoxy and the World"]. (In Russian). Available at: https://www.pravmir.ru/drevnie-vostochnyie-tserkvi-2/ (accessed: 04.05.2025).

7. Sizonenko D., Archpriest Dukhovnoe obrazovanie bez granits [Theological education without borders]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2023, no. 7, pp. 54–59. (In Russian).

8. Sergunin V. A. Kratkii obzor istorii i sovremennogo sostoyaniya Drevnikh Vostochnykh (Nekhalkidonskikh) Tserkvei [Brief overview of the history and current state of the Ancient Eastern (Non-Chalcedonian) Churches]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 118–132. (In Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_118-132. EDN: OSFUMQ

9. Tsukanov I., Deacon Pochemu v khristianskoi Efiopii stalo opasno byt' khristianinom. Data publikatsii: 22 oktyabrya 2020 g. [Why it has become dangerous to be a Christian in Christian Ethiopia. Publication date: October 22, 2020]. *Foma* [Foma]. (In Russian). Available at: https://foma.ru/pochemu-v-hristianskoj-jefiopii-stalo-opasno-byt-hristianinom.html (accessed: 04.05.2025).

10. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan Stradayushchaya Tserkov' [The Suffering Church]. Pravoslavnyi portal "Pravoslavie.ru [Pravoslavie.ru Orthodox Portal]. (In Russian). Available at: https://pravoslavie.ru/134361.html (accessed: 09.04.2025).

Received 16 May 2025.
Reviewed 16 June 2025.
Accepted for press 15 July 2025.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 82-1/-9; 272

https://elibrary.ru/kwyhfy

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «102 ДНЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЮРЬМЕ ЗА РЕШЁТКОЙ» СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ ЛАВРОВА

Священник Дмитрий Валерьевич Сычев
магистр теологии, настоятель
Петропавловского храма города Тамбова
392022, г. Тамбов, ул. Лермонтовская, д. 136
E-mail: ier.dmitriy@yandex.ru

Для цитирования: Сычев Д. В., свящ. Жанрово-стилистические особенности произведения «102 дня в политической тюрьме за решёткой» священномученика Сергия Лаврова. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_212–234. EDN: KWYHFY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 212–234.

Аннотация

Статья посвящена анализу труда одного из представителей духовенства Тамбовской епархии первой половины XX века, настоятеля Петропавловского храма города Тамбова протоиерея Сергия Лаврова, который за принадлежность к «Тихоновской патриаршей Церкви» и сопротивление произволу советской власти в отношении Русской Православной Церкви в 1920-х годах претерпел несколько кратковременных тюремных заключений в исправительных учреждениях города Тамбова. В одном из них будущий священномученик имел возможность вести дневник, записи из которого дошли до наших дней.

Исследуемый текст, озаглавленный самим священнослужителем «102 дня в политической тюрьме за решеткой» с подзаголовком «Дневник арестанта», представляет интерес не только как исторический памятник, но и как художественное произведение, отражающее внутренний мир автора и его отношение к происходящим с ним событиям. Читатель становится свидетелем незаурядных художественных способностей автора, который до описанных событий принимал активное участие в жизни епархии в ка-

честве депутата епархиальных и окружных съездов, а затем и председателя Епархиального управления.

В данной статье автор определяет род и жанр произведения, его стилистические особенности, выделяет лексические пласты и анализирует их роль в общей канве текста, а также рассматривает некоторые художественные приемы, которые протоиерей Сергий использует для погружения читателя в описываемые события с целью дать оценку своей противоречивой эпохе. Методология исследования базируется на филологических и социолингвистических принципах.

В исследовании анализируется использование средств художественного, официально-делового, разговорного, церковно-религиозного стилей, которые автор текста, священномученик, комбинирует для достижения поставленной задачи.

Ключевые слова: священномученик Сергий Лавров; дневник арестанта; жанрово-стилистический анализ; «обновление» Русской Церкви; Петропавловский храм города Тамбова.

Введение

В 2025 году исполняется 100 лет со времени написания настоятелем Петропавловской церкви города Тамбова протоиереем Сергием Лавровым произведения под названием «102 дня в политической тюрьме за решеткой». Этот текст, дошедший до наших дней с подзаголовком «Дневник арестанта», охватывает период с 19 августа по 1 сентября 1925 года, с момента обыска и ареста его автора и последующие несколько дней заключения. Записи в «Дневнике» датированы 19, 20 и 24–31 числами августа и 1 сентября, – это всего лишь 11 дней, содержащих пропуски, обусловленные потерями в оригинале. Однако данный текст, при своей локальной отрывочности, дает ощущение целостного повествования, позволяя читателю почувствовать себя наблюдателем описанных событий[1].

Актуальность исследования данного текста обусловлена интересом в церковной среде к наследию новомучеников и исповедников Церкви Русской [Феодосий (Васнев), 2025a, с. 62; Феодосий (Васнев), 2025b, с. 67]. Сегодня в научном поле есть четкое понимание значимости «сохранения памяти о новомучениках и исповед-

[1] При дальнейшем цитировании произведения орфография и пунктуация первоисточника сохранена. – *прим. авт.*

никах XX века и изучения их наследия как части культурного наследия страны и родного края» [Пигорева, Семенова, 2021, с. 69]. Особую значимость данная тема приобретает в связи со 100-летием преставления святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, ставшего символом стойкости и непоколебимости в условиях жестоких гонений. Кроме того, дневниковые записи протоиерея Сергия Лаврова, который был канонизирован в 2003 году на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви как священномученик, представляют интерес не только как памятник событий революции, но и как литературное произведение, поскольку в них наблюдается комбинация черт художественной, публицистической и мемуарной литературы. Это обусловлено высокими творческими способностями автора и уровнем его образованности, что поднимает авторитет всего дореволюционного духовенства в глазах читателя.

Цель исследования – выявить жанровое и стилистическое своеобразие названного произведения.

Методы исследования: текстологический и типологический методы легли в основу работы, так как благодаря им была описана специфика жанра произведения; историко-биографический метод был использован при соотнесении событий в дневнике с жизнеописанием; лингвостилистический метод использован в комплексном анализе языковых средств выразительности и их роли в создании смысла и воздействия на читателя; лексико-семантический метод помог установить значение авторских слов, используемых в определенном социально-историческом контексте.

Особенности жанра произведения

Труд протоиерея Сергия Лаврова «102 дня в политической тюрьме за решеткой» представляет интерес с позиции разных аспектов: исторического, социально-политического, литературного. Например, с исторической точки зрения «Дневник арестанта» (далее – «Дневник») свидетельствует о взаимоотношениях представителей советской власти и Русской Православной Церкви 1920-х годов, деятельности обновленцев на тамбовской земле, известных лицах региона и за его пределами, географических особенностях города Тамбова. Социально-политический аспект дает представление

об особенностях становления советского государства и общества, положении духовенства в данный период. В статье делается акцент на жанрово-стилистической стороне данного текста. «Дневник» представляет собой целое литературное произведение с сюжетной линией, в котором сам автор является главным героем, с интересным замыслом, который воплощается на бумаге благодаря незаурядным языковым способностям «арестанта». При первом прочтении может показаться, что автор «Дневника» использует различные лексические, синтаксические и стилистические средства выразительности лишь для подробного описания обстоятельств ареста и заключения, особенностей своих сокамерников и их взаимоотношений. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что жанр, стилистика и средства выразительности выбраны автором именно для осмысления своей эпохи, а также для оценки того драматичного положения, в котором он оказался.

Текст является повествованием с элементами описания. Сам автор определяет свое произведение как дневник. Однако характер текста претендует на художественное произведение – автор пытается осмыслить свое положение на более высоком, нежели бытовом, уровне – художественно-философском. Отец Сергий понимает важность своего положения и, как нам кажется, делает целенаправленную попытку сформировать в современной ему литературе образ служителя Церкви, столкнувшегося с гонениями за веру Христову, – образ священномученика.

Исходя из направленности текста, его можно охарактеризовать как эпическое произведение: автор «сообщает о событиях и их подробностях как о чём-то прошедшем и вспоминаемом, попутно прибегая к описаниям обстановки действия и облика персонажей, а иногда – к рассуждениям» (Хализев, 2017, с. 418). Автор стремится объективно изобразить действительность, повествуя о событиях, судьбе арестантов, их поступках и поведении. Вместе с тем в общей повествовательной структуре произведения встречаются описательные отступления, что соответствует литературному роду эпоса. Так, например, в записи от 20 августа отец Сергий подробно передает характеристики каждого из 10 сокамерников 21 «политической» камеры, сообщая их фамилии, имена и отчества, возраст, национальность, профессию, особенности характера, поведения и внешности, сколько времени находится в тюрьме и за что обвиня-

ется (Лавров, 1925, с. 5–6). Позднее, 25 августа, встречаем описание здания тюрьмы, которую «о. протоиерей» стал рассматривать «от нечего делать» (Лавров, 1925, с. 8), и расположение в нем камер, а также «Распорядок дня заключенного», висевший в камерах, и «деление заключенных на три разряда» (Лавров, 1925, с. 9) в соответствии с арестантской книжкой. А из записи 26 августа узнаем об особенностях быта и распорядка в камере, например об обязанностях дежурного (Лавров, 1925, с. 10). Таким образом, наблюдательность автора дает нам полноту представления об условиях, в которых он оказался, и людях, с которыми по независящим от него причинам ему пришлось иметь общение.

Говоря о жанре рассматриваемого произведения, отметим, что и по размеру, и по насыщенности событиями оно является повестью, которая, «как правило, тяготеет к хроникальному сюжету, не осложнённому параллельными линиями и сосредоточенному вокруг главного персонажа; охватывает сравнительно небольшой период времени; нередко характеризуется преобладанием описательности (пейзажи, душевные состояния и др.)» (Повесть, 2014, с. 496). Действительно, в тексте происходят события, объединенные одной сюжетной линией (арест и ожидание допроса), присутствует ограниченный круг действующих лиц (чуть более десятка – в основном сокамерники и сотрудники тюрьмы), персонажи и события детально проработаны. И хотя «отец протоиерей» задумал описать все «102 дня в политической тюрьме за решеткой», как это видно по названию, текст, обрывающийся на записи от 1 сентября, на 14-м дне заключения[2], оставляет впечатление целостного произведения, отвечающего предмету своего жанра.

Необходимо обратить внимание на то, что сам автор в подзаголовке к своему труду заявляет жанр дневника. Однако перед нами не просто хронология событий личного характера. Известно, что дневник как «ежедневные или периодические записи автора, излагающие события его личной жизни на фоне событий современной ему действительности» обычно является «первичной и в известном смысле наиболее примитивной формой мемуарной литературы» (Мемуарная литература, 2025). Примеры классических «Дневников» Николая II, советской писательницы М. Шагинян и др.

[2] Если учесть, что описание 21, 22 и 23 августа отсутствует, то с 19 августа по 1 сентября получается 14 дней. – *прим. авт.*

хорошо известны и демонстрируют лаконичность записей. В исследуемом труде дневниковые записи совсем не лаконичны, они демонстрируют обилие средств языковой выразительности и оценочной лексики. Это делается автором с расчетом на будущего читателя, иначе все его художественные усилия были бы лишены смысла. В нашем случае мемуары о. Сергия Лаврова больше похожи на воспоминания или записки – это «более сложная и частая форма мемуарной литературы. Здесь автор получает возможность перспективного взгляда назад, охвата большего промежутка времени и анализа его событий под углом зрения определенной идейной концепции» (Мемуарная литература, 2025). «Историческое самоосознание личности – одно из коренных, природообразующих составляющих мемуаристики. Оно проявляет себя и в иных формах духовного творчества, но именно в мемуаристике реализуется с наибольшей последовательностью и полнотой. В этом и состоит её социально-культурная функция» [Мажарина, 2014, с. 3]. Стоит заметить, что и на сегодняшний день, с точки зрения исследователей, «дневник остается “пограничным” жанром, которому присущи некая “двойственность”, жанровая неопределенность» [Салханова, Утебекова, 2020, с. 370]. Наконец, сочетание в одном произведении таких литературных жанров, как дневник и повесть, придает ему особый оттенок и притягивает внимание к тексту, что, по всей видимости, и являлось частью авторского замысла.

В «Дневнике» автор сообщает о себе некоторые автобиографические сведения. Мы узнаем из первых строк, что на момент ареста он являлся настоятелем Петропавловского храма города Тамбова. Тюремное заключение для него было уже не первым: 20 августа отец Сергий размышлял, что «прежде в епархиалке, ахлябинке, монастырке о. протоиерей сиживал по 10–12 дней. Какой срок будет теперь?» (Лавров, 1925, с. 5). В сносках он разъяснил местоположение этих топонимов и годы заключений: бывшее Епархиальное женское училище (1918), артиллерийский склад в Ахлебиновской роще (1918) и здание Духовной консистории на территории Казанского мужского монастыря (1923)[3]. Из записи от 27 августа становится понятно, что в отсутствие отца Сергия богослужения в храме продолжаются, значит, приход был многоклирным: автор переживал накануне праздника

[3] Из записи следует, что Епархиальное женское училище в 1918 году, а Духовная консистория в 1923 году были превращены в тюрьмы. – *прим. авт.*

Успения, «как проходит там всенощная, как ведет себя скандальный диакон по отношению к священникам, кто служил и прочие интересующие его вопросы» (Лавров, 1925, с. 12). Сообщение этих сведений, а также подробностей о сокамерниках, позволяет оценить высокий уровень достоверности всего текста, что является важным условием при изучении наследия новомучеников Российских.

В то же время произведение не ограничивается только повествованием и описанием. Автор дает попутную оценку событиям, и в этом он стремится быть объективным именно как представитель традиционного, консервативного духовенства, принадлежащего «Тихоновской» Церкви. Данное утверждение об оценочном характере произведения наглядно иллюстрирует вводная часть, представленная одним длинным абзацем, где автор перед началом повествования произошедших с ним 19 августа 1925 года событий знакомит читателя с обстановкой в церковной жизни города. Автор называет свое имя, фамилию, сан и должность и говорит о себе в третьем лице (как и в течение всего повествования). Для описания драматичности и стремительности событий отец Сергий дает следующую характеристику: «Церковная жизнь в Тамбове столь запуталась, что ни день, то новые сюрпризы» (Лавров, 1925, с. 1). Автор имеет в виду неоднократные попытки захвата храмов Тамбова представителями советской власти при содействии «живцов»[4] и милиции. Эти попытки он оценивает как «насильственные» и неправомерные, осуществленные «вопреки существованию конституции (пункт 4, 12) и декрета о свободе совести» (Лавров, 1925, с. 1). Теперь «за оказание сопротивления сильным мира сего, в отнятии убогой кладбищенской церкви» (Лавров, 1925, с. 1) в июле 1925 года, имея в виду храм, настоятелем которого он являлся, отец Сергий «ждет ареста и посадки в тюрьму за свою невольную принадлежность к Тихоновской патриаршей церкви» (Лавров, 1925, с. 1). После составления на него следователем по церковным делам Буданцевым протокола о преступлениях, «о которых он ни сном ни духом не ведал» (Лавров, 1925, с. 1), а особенно после ареста в том же месяце священнослужителя Пятницкой церкви города Тамбова, автор «Дневника», очевидно, стал «тревожиться за свое благополучие» (Лавров, 1925, с. 1). Свое беспокойство на этот счет автор описывает в форме мыслей после пробуждения от сна перед

[4] «Живая Церковь» – одна из основных групп обновленчества.

литургией в праздник Преображения Господня. Интересно, что для передачи своих переживаний по поводу собственного ареста автор встраивает в текст цитату из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина «что день грядущий готовит»[5] (Лавров, 1925, с. 1) и из Евангелия «когда же сие будет?» (ср.: Мф. 24, 3 «рцы нам, когда сия будут?»). Завершается вводная часть объяснением того обстоятельства, что переживание автора усиливается из-за необходимости сказать проповедь с тем условием, что отец Сергий «“издетски” был заика и только в спокойном настроении говорил хорошо» (Лавров, 1925, с. 1) (ср.: Мк. 9, 21 «И вопроси отца его: колико лет есть, отнележе сие бысть ему? Он же рече: *издетска*»).

Последующее повествование состоит из подробного описания событий, следующих друг за другом, и их попутной оценки художественными средствами. Каждый день, описанный в «Дневнике», подчиняется последовательному хронометражу: утро, события в продолжение дня, отход ко сну. Определившись с жанром и структурой произведения, обратимся к его стилистике.

Стилистическое многообразие произведения

При знакомстве с «Дневником» с первых строк складывается впечатление, что перед нами рассказ человека, который одарен литературным талантом. Косвенно данное ощущение подтверждается тем, что отец Сергий являлся автором десятка публикаций в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости», датируемых 1902–1916 годами. Исследуемый нами текст изобилует средствами языковой выразительности. «Дневник арестанта» написан в художественном стиле: он передает мысли и чувства автора, воздействует на воображение и чувства читателя, в нем использован богатый набор лексики, отличающейся образностью и эмоциональностью. Текст изобилует пословицами и фразеологизмами, иронией и юмором, эпитетами и сравнениями. В «Дневнике» встречается множество интертекстуальных отсылок разных видов – эпиграфов, цитат, аллюзий – как на Священное Писание, так и на литературные произведения. Но текст не ограничивается строго художественным стилем, что будет показано далее.

[5] Ср.: «Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит, В глубокой мгле таится он. Нет нужды; прав судьбы закон...» (Пушкин, 2025).

Особую роль в формировании стилистики данного произведения играет разнообразие лексики. Для создания особой атмосферы описываемой эпохи автор умело комбинирует лексику разных видов: общеупотребительную, правовую, социально-политическую, тюремную, разговорную, церковную, книжную. Рассмотрим поближе набор лексем каждого вида и попробуем определить их роль в общей канве произведения.

Лексика, связанная с арестом и заключением, включает три пласта. Она акцентирует внимание читателя на основной сюжетной линии.

1. Правовая (юридическая) лексика выражена следующим рядом слов и словосочетаний: *милиция, отделение, протокол, допрос, понятые, Уголовный Кодекс, Исправительно-Трудовой Кодекс, мера пресечения, обыск, арест, арестованный, следователь, обвинитель, обвинение, следственные материалы*. Лексемы данной группы используются автором для описания процесса, где он является подозреваемым, а представители силовых структур выступают обвинителями.

2. Социально-политическая лексика выражена рядом лексем: *милиционер, власть, конституция, классовый враг, декрет, Советская власть, партия, террор, политика, комсомолец, контрреволюция, революция, агитационная пропаганда, служитель культа, коммунист, диктатура пролетариата*. Лексемы данной группы автор использует для описания социально-политической реальности своего времени, осмысления исторического контекста собственной жизни как части общего исторического процесса эпохи.

3. Тюремная лексика в тексте выражена следующими словами: *надзиратель, шпион-доносчик, камера, фискальство, фальшивомонетчик, перебежчик, экономический саботаж, кража, «засыпался», кооператор, дезертирство, этапным порядком, пересыльная тюрьма, арестантская книжка, судебно-следственные органы, передача, «припаять» статью, запугивание, поверка*. Данный набор слов автор использует для описания судьбы своих сокамерников и в отношении себя как арестанта.

Часть из приведенных лексем выполняют роль информирования читателя о содержании официальных документов и речи представителей милиции, демонстрируя таким образом применение в тексте *официально-делового стиля*. Наиболее ярко этот функциональ-

ный стиль проявлен в тексте протокола, который был составлен двумя сотрудниками милиции – Шараповым и Ежовым – по итогам обыска в доме протоиерея 19 августа: «...произведен тщательный обыск во всех помещениях, занимаемых гр. Лавровым, в результате которого в незапертых ящиках письменных столов и шкапах между книг обнаружено было целая кипа всевозможнейших бумаг, как частного, так и церковного характера в виде прошений, расписок и проч., среди которых переписки политического характера не было обнаружено» (Лавров, 1925, с. 2). Обращение старшего милиционера Шарапова к о. Сергию по дороге в отделение милиции также носит официальный характер: «...ваше поведение требовало составления протокола на ваши действия, но принимая во внимание ваши года, положение, этого тов. Ежовым не было сделано» (Лавров, 1925, с. 2). Итогом действий милиции стало зафиксированное в документе обвинение по 73 статье Уголовного кодекса «за измышление и распространение ложных слухов, дискредитирующих Советскую власть» (Лавров, 1925, с. 3). Данные места показывают характерные признаки стиля: использование официальных обращений (тов. Ежов, гр. Лавров), сказуемых, выраженных кратким причастием в страдательном залоге (обыск произведен, переписки не обнаружено, поведение требовало), канцеляризмов (принимая во внимание, счет производится), которые делают язык «казенным», невыразительным, безэмоциональным. Этот прием используется и самим арестантом-рассказчиком для того, чтобы снизить градус эмоциональности в описании событий, которые он переживал довольно болезненно: «...два молодых человека в форме милиции безцеремонно хозяйничали в помещении. Они производили тщательный обыск...», в результате чего «нервы нравственно истерзанного хозяина не выдержали и он с плачем удалился в соседнюю комнату» (Лавров, 1925, с. 2). Таким образом, официально-деловой стиль применяется автором для формирования у читателя представления о том, какими складывались отношения у него с представителями советской власти.

В качестве отдельной подгруппы обозначенной нами лексики можно выделить ***тюремные жаргонизмы***, которые активно используются арестантами и которые автор зачастую берет в кавычки, подразумевая их особую акцентирующую роль в контексте своего произведения. Их мы приведем с кратким разъяснением значения:

• *наседка* – так называли «шпионов-доносчиков», которых «подсаживали» «обычно в каждую камеру по политическим соображениям» (Лавров, 1925, с. 5);

• *гулянка* – ежедневная прогулка, «которая обыкновенно продолжается один час» утром или вечером и которая «происходила между каменной тюремной стеной и зданием тюрьмы» (Лавров, 1925, с. 6);

• *шпана* – автор разъясняет значение этого слова в сноске: «низший сорт уголовных преступников, отбросы общества, воры и разбойники» (Лавров, 1925, с. 7);

• *параша* – так «назывался круглый железный бак больше аршина вышиной и четверть три в диаметре ширины. В них обыкновенно производятся арестантами естественные отправления...» Автор замечает, что «эта тюремная прелесть утром перед чаепитием выносилась, а за полчаса до обеда снова приносилась и при появлении ея довольные арестанты ласково каламбурили: “а, Прасковья Федоровна приехала”, значит до обеда недалеко» (Лавров, 1925, с. 10);

• *волчек* – «Так называлось отверстие в двери, предназначенное для наблюдения, похожее на нынешние “глазки” в дверях городских квартир. Впрочем, “глазок” – это “волчок” наоборот: через первое смотрят наружу, через последнее – вовнутрь» [Далан, 2003, с. 35];

• *околодок* – «тюремная амбулатория», которую неоднократно посещал автор, потому что «страдает нервными болезнями и геммороем» (Лавров, с. 11);

• *расход* – по объяснению автора, «арестант, по каким-либо причинам отсутствующий из общего обеда по возвращению в камеру через надзор получает отдельный обед, на языке заключенных называемый расходом» (Лавров, 1925, с. 13);

• *дичь* – вши, от которых страдали заключенные.

Помимо названной лексики, автор как представитель духовенства широко использует ***церковно-религиозную лексику***, которая представлена достаточно объемно. По смысловому признаку ее можно разделить на следующие группы:

• общецерковные понятия (*церковь, монастырь, церковный, кафедральный, патриарший, кладбище, приход, прихожане, богомольцы, апостольский, христианский, проповедь, паства*);

• чины церковной иерархии (*батюшка, диакон, священник, настоятель, протоиерей, протоиерейский, псаломщик, дьячок,*

церковный староста, ключарь, духовенство, епископ, архиепископ, митрополит, владыка);

- церковно-административные учреждения (*епархия, Епархиальное Управление, Духовная Консистория, епархиальный съезд, духовное училище, семинария, двадцатка, архиерейский дом*);
- имена собственные (*Господь, псалмопевец Давид, протопоп Аввакум, Тихоновский, Введенский, Никольский, Петропавловский*);
- церковные праздники (*престольный праздник, Преображение Господне, Пасха, Великая Суббота, Успенье Божией Матери*);
- литургические термины, церковная атрибутика (*Иерусалимская служба, всенощная, обедница, обедня, Таинства, Причащение, чин, умилительные церковные песнопения, церковный обиход, погребение распятого Христа, плащаница*);
- церковно-социальные понятия (*обновление церкви, поп, «живая» церковь, пионер обновления, тихоновец, обновленец, старая вера*);
- обиходная церковная лексика (*пастырский, покойный, божеский, совесть, страдать, гонение, молиться, родительское благословение, старец, воля Божья, погребен, поминовение, духовно-нравственные нужды, каяться, духовный, еретический, мученичество, мучения*);
- выражения высокого стиля, устойчивые выражения (*Всемогущий Творец, смиренный владыка, непоколебимая твердость духа, рай на земле, благоденственное житие, благодать Христова, собратья во Христе*).

Разнообразие приведенной нами лексики показывает, что религиозная лексика неоднородна. На примере данной выборки можно продемонстрировать различные подходы к ее классификации, предлагаемые современными исследователями религиозных текстов. Например, И. В. Бугаева для определения степени отношения лексемы к религиозной сфере предлагает термин *агиосема* – это «сема, относящаяся к ментальной категории святости» [Бугаева, 2025, с. 212]. Для его иллюстрации предлагается сравнение двух значений слова «храм»: в значении «церковь» агиосема будет присутствовать, а в значении «храм науки» – отсутствовать. Данный подход позволяет выделить в нашем тексте следующие группы лексики с семантикой святости:

- лексемы с постоянным религиозным значением (*Господь, церковь, богомольцы, епархия, всенощная, семинария, епископ, говение*);

- религиозная лексика, значение которой может меняться в нерелигиозном контексте (*владыка, старец, мученик*);
- общеупотребительная лексика, в переносном смысле приобретающая нравственно-религиозное значение (например, *сердце* – в переносном значении *душа*: «На сердце было легко, но досадно за человеческое достоинство» (Лавров, 1925, с. 3));
- словосочетания, одна часть которых относится к религиозной тематической группе, а вторая – к другим группам (*пионер обновления* – в значении первопроходец в деле «обновления» Церкви; *рай на земле*).

Также церковно-религиозный стиль ярко выражен в аллюзиях на Священное Писание. Например, при знакомстве читателя со своими сокамерниками отец Сергий пишет: «имена обитателей 21 камеры суть следующие» – здесь повторяется форма евангельского стиха, знакомящего нас с избранными Христом учениками (ср.: Мф. 10, 2 «Двенадцати же апостолов имена суть сии»). Или, например, когда надежды некоторых заключенных на скорое освобождение не оправдались, один из них остроумно заметил, что «много в тюрьму входящих, но мало выходящих» (ср.: Лк. 14, 24 «много званых, но мало избранных»). Этот прием активно используется автором и демонстрирует его глубокую погруженность в религиозный дискурс.

Интересной стилистической особенностью произведения является повествование отца Сергия о самом себе от 3-го лица. В русской литературе известны мемуары, написанные в такой нарративной стратегии, например «Записки» Г. Р. Державина. В разных местах текста автор называет себя: *о. протоиерей, о. Лавров, батюшка, настоятель,* в контексте ареста – *обыскиваемый, виновник ареста, арестант, классовый враг*; о ситуациях вокруг себя – *к счастью протоиерейскому, одна из протоиерейских мыслей, на протоиерейское благо, протоиерейский дневник уцелел*. Данная манера упоминания о себе может говорить как о попытке посмотреть на свое положение со стороны, так и о проявлении смирения автора, принимающего свое положение как волю Божию. Кстати говоря, в тексте упоминание о самом дневнике, который писал «о. протоиерей» в свободное время, встречается дважды, что указывает на то, что он для автора представлял большую ценность.

Особое влияние на стиль произведения оказывает употребление слов и словосочетаний в нормах 1920-х годов, которые демонстрируют влияние на язык дореволюционной эпохи.

• Устаревшие формы слов и выражения: *в шкапах, гардероп, отдельныя, большия, действо, измышление, устныя, надобно, придти, посредине, с нея, ретировался, нумер, о летах; пред* вместо *перед*, *против* вместо *напротив*, *обыкновенно* вместо *обычно*; *безсонница* и *безсрочно* (но *бесполезно*); *единым* почерком *пера*, *мысль* циркулировалась, *дверь* растворяется, человеческое *отношение*, *конвойной* №17 *команды*.

• Слова и выражения книжного стиля: *неволя, темница, привратник, собрат, приснопамятный, архиплут, сиживал* (просторечное); надлежит *сказать проповедь* (архаически книжной и канцелярски-официальной окраски); *на первых порах своего* водворения в тюрьму (библеизм); *кипа* всевозможнейших *бумаг* (высокий стиль); *с* позволения *товарищей* (с разрешения по снисхождению).

• Латинские выражения (варваризмы): *pediculami* (ср. лат. pediculus – «вши»); *omnia mea mecum porto* (ср. omnia mea mecum porto, с лат. – «все свое ношу с собой»); *persona magna* (с лат. – «великая персона»). Эти выражения, по всей видимости, были известны автору с семинарской скамьи.

• Сокращение имени и отчества: *Емельянов Пет. Вас., Грабовский Стан. Ник., Кальновский Казим. Леопольд.*

На примере сочетания в исследуемом тексте устаревших и книжных слов и выражений с более современной лексикой можно увидеть, как отразилась реформа русского языка, проведенная советской властью с целью «отрезать» будущие поколения от «царского книжного наследия», на поколении людей, родившихся и воспитанных во времена Российской империи.

Разговорный стиль представлен в диалогах, которые отличаются смысловой емкостью, красочностью, экспрессивностью, содержат неполные предложения, частицы, междометия. Приведем в качестве примера диалог Лаврова с начальником милиции И. А. Фесенко: «...на приветствие: “Здравствуйте”, ответил радостно: “*а* здравствуйте”» <...> «*вот* видите, надобно подчиняться» (Лавров, 1925, с. 3). Или беседа Лаврова с сокамерником о. Павлом Бобровым «“Как живут”, спрашивал он, “теперь мои жена и дети”. О. протоиерей успокаивал: “не без добрых душ на свете”» (Лавров, 1925, с. 12) – в ответе использовано неполное предложение. Свобода в выборе языковых средств в устной речи «арестантов» контрастирует с необходимостью отбора языковых средств в местах с художественной стилистикой,

что лишний раз подчеркивает задумку автора написать произведение, притягивающее внимание будущих читателей.

Публицистический стиль также представлен в «Дневнике». Как известно, этот функциональный стиль своей целью имеет воздействие на мнение аудитории, формирование определенного отношения у читателя к социальным, политическим и иным явлениям. Основной инструмент публициста – призыв, убеждение с использованием системы аргументации, обращение к чувствам адресата. Так, в заключительной части «Дневника» находим описание политического спора между автором и заключенным Е-вым на предмет того, что «в протоиерейском сознании не укладывается понятие “диктатуры пролетариата” и цели его назначения он не понимает. Ведь это, по его представлению, владычество одного класса над другим, естественно и неизбежно оно вызывает ненависть и порождает борьбу» (Лавров, 1925, с. 20). Основной аргумент отца Сергия – необходимость для справедливого мироустройства сознания человечеством «важности и всеобщности христианских начал братства и любви» (Лавров, 1925, с. 20), а не насилия. Противник его «со своей стороны доказывал необходимость и неизбежность диктатуры. По его мнению, сначала надобно все классы общества подчинить пролетариату и когда все подчинятся и сольются воедино, тогда и будет хорошо жить всем и только тогда будет равенство, братство и любовь» (Лавров, 1925, с. 20). Данный отрывок публицистичен не только потому, что «спор принял большой размер, и камера с большим вниманием его слушала» (присутствие публики), но и ввиду наличия в речи оппонентов эмоциональности, призывности, стремления к логичности.

Говоря о собственно *художественном стиле* как основном в произведении, отметим, что анализу используемых автором приемов можно посвятить отдельное исследование. Приведем в качестве примера средства языковой выразительности использование автором приема иронии. Одной из целей написания дневника являлось придание огласке событий, участником и очевидцем которых явился протоиерей Сергий Лавров, проговаривание пережитых страданий и несправедливости, с которыми он столкнулся, что помогало ему самому выжить в тех условиях, не озлобиться. Для достижения этой цели автор прибегает к иронии («смешное под маской серьезности» [Пинский, 1987, с. 161]) и юмору («серьезное под маской смешного»

[Пинский, 1987, с. 161]) как способу снять психологическое напряжение, выйти из когнитивного диссонанса, не сойти с ума.

Цель использования иронии – разоблачение пороков и противоречий современного общества. Так, описывая обыск, который проводили у него в доме два представителя милиции 19 августа, отец Сергий иронично, в гоголевском стиле, замечает, что «обыск они проводили с усердием, *достойного лучшего применения*» (Лавров, 1925, с. 2). Этим он хочет подчеркнуть бессмысленность предпринятых ими усилий, потому что в результате обыска ничего компрометирующего не найдено, о чем в протоколе и было написано: «...переписки политического характера не обнаружено» (Лавров, 1925, с. 2). Но, несмотря на это, обыскиваемый был сопровожден в «комендантскую» ГПУ, а затем в тюрьму на улице Козловской для дальнейшего допроса. По дороге в тюрьму отцу Сергию встретился диакон Петропавловского храма «бойкий на все шутки Сажин», который, «увидев своего настоятеля с постелью при вооруженном солдате в недоумении остановился и представил гоголевскую немую картину» (Лавров, 1925, с. 3), очевидно, из «Ревизора». Здесь вместо сочувствия своего собрата во Христе отец Сергий сталкивается с насмешкой, и этот эпизод принимает ироничный характер, потому что арестант в эти минуты переживал свое непростое положение: «...на сердце было легко, но досадно за человеческое достоинство, за то, что при видимо существующей на бумаге свободе, о которой везде и всюду печатается, человек представляется вещью, предметом, которым помыкают по своему желанию» (Лавров, 1925, с. 3).

В описании событий в самой тюрьме отец Сергий также прибегает к иронии. Своих соседей по «политической» камере он называет ироничным фразеологизмом «товарищи по несчастью» (Фразеологический словарь..., 2008, с. 684), которым стремится подчеркнуть, что в прежних социально-политических условиях мало кто из них оказался бы за решеткой.

Свое заселение в камеру отец Сергий с иронией называет «водворением» (библеизм)[6], как бы намекая на несоответствие своего священного сана занимаемому среди преступников месту. Также прием иронии автор строит на стилистическом многообразии, когда описывает спор сокамерников насчет очередности занимаемых коек: «Снова

[6] Ср.: Притч. 21, 16: «Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов».

раздор, который кончился благополучно благодаря добровольной уступки койки Щеколкиным Иванову и первый *благородно с нея ретировался.* Иванов *преспокойно на ней обосновался*» (Лавров, 1925, с. 9). На этот раз противоречие разрешается благополучно.

Еще одним интересным случаем использования приема иронии является эпизод в «Дневнике», где в разговоре с представителем ГПУ о состоянии дел в Тамбовской епархии одного из священнослужителей, прот. А. Г. Ермолаева, «неумелого реформатора Тамбовской церкви, который единым почерком пера увольнял духовенство без суда и следствия», автор называет *«пионером обновления»*. Для священника советского времени слово «пионер» носило негативную коннотацию, а в сочетании с термином «обновление Церкви» оно подчеркивало неодобрительную оценку этого явления. В данном контексте это выражение имеет ругательный смысл и является не просто метафорой, а иронией, отражающей противоречивость деятельности таких людей, которые стали первопроходцами в этой неисследованной области, приведшей к расколу внутри Церкви.

Заключение

Таким образом, анализ данного произведения показывает важность и необходимость исследования духовного наследия новомучеников и исповедников Церкви Русской, которое является в том числе культурным достоянием страны. Современными исследователями предлагаются такие методы сохранения памяти о мучениках XX века, как опора на достоверные источники при изучении их подвига, создание нарратива для присутствия этой темы в СМИ и учебных изданиях, формирование концепта «мест памяти» (в том числе в контексте методологического подхода memory studies[7]) [Козлов, 2025, с. 82] жертв политических репрессий из числа верующих и духовенства [Пигорева, 2021, с. 70]. Таким достоверным источником является исследуемый в данной статье текст, в котором самим автором в качестве «мест памяти» обозначены места его тюремного заключения, а факты соответствуют архивным

[7] Memory studies – это междисциплинарное исследовательское поле, изучающее коллективную и культурную память, а также способы, которыми прошлое конструируется, сохраняется и используется в настоящем. Оно включает в себя изучение практик коммеморации, влияния образов прошлого на формирование идентичности, работу «институтов памяти», дебаты о прошлом и методы его репрезентации в различных медиа (Сафронова, 2018).

данным. Приведенный нами жанрово-стилистический и лексико-семантический анализ позволяет показать, что представители духовенства, прошедшие свое становление в царскую эпоху, были людьми талантливыми и хорошо образованными. Вместе с тем в условиях гонений они являли силу духа, остались преданными традиционному Православию, сохранили веру Христову до конца. Явление исповедничества в Русской Православной Церкви является феноменом, который имеет огромный педагогический потенциал для воспитания подрастающего поколения на принципах нравственности, в реализации которого может помочь материал данного исследования.

Перспективным направлением в дальнейшем развитии данного исследования является изучение публикаций протоиерея Сергия Лаврова в «Тамбовских епархиальных ведомостях» 1902–1916 годов на предмет развития авторского стиля. Также видится интересным выявление критериев для сопоставления «Дневника арестанта» священномученика Сергия Лаврова с трудами на тему тюремного заключения новомучеников и исповедников Российских (свт. Лука Крымский) и авторов XIX и XX веков (Ф. М. Достоевский и А. И. Солженицын).

Список источников

1. *Лавров С., прот.* 102 дня в политической тюрьме за решеткой : (дневник арестанта, 1925) : [рукопись] // Архив Тамбовской епархии (АТЕ).

2. Мемуарная литература // Литературная энциклопедия : сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3022/Мемуарная (дата обращения: 21.06.2025).

3. *Пинский Л. Е.* Комическое // Литературный энциклопедический словарь / под общ. редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва : Советская энциклопедия, 1987. С. 161–162.

4. Повесть // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 26. С. 496.

5. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Лингвострановедческий словарь. Россия : сайт. URL: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Медиатека:Евгений_Онегин._Глава_шестая,_строфы_XII,_XV,_XX—XXIII (дата обращения: 28.06.2025).

6. *Сафронова Ю. А.* Memory studies как исследовательское поле. 2018. URL: https://eupress.ru/uploads/files/H-190_pages.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

7. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва : Астрель : АСТ, 2008. URL: https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 21.06.2025).

8. *Хализев В. Е.* Эпос // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 418–419.

Список литературы

1. *Бугаева И. В.* Агиосема как компонент семантической структуры религиозной лексики. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_202. EDN: RDDWVR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 202–221.

2. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Административная деятельность священномученика Кирилла (Смирнова) в Тамбовской епархии с 1911 по 1916 год. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_62-79. EDN: MIZWYG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025a. № 2 (31). С. 62–79.

3. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Служение церкви и Отечеству: деятельность святителя Кирилла (Смирнова) в условиях Первой мировой войны♣(по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей» 1914–1915 гг.). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_67-84. EDN: WHACKB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025b. № 1 (30). С. 67–84.

4. *Далан (Яковлев Василий Семенович).* Жизнь и судьба моя : Роман-эссе. Якутск : Бичик, 2003. 334 с. : портр. URL: https://vgulage.name/books/dalan-jakovlev-v-s-zhizn-i-sudba-moja/ (дата обращения: 21.06.2025).

5. *Козлов К. В.* Монастыри Тамбовской епархии – памятники чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 г.: «места почитания» как «места памяти». DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_80-101. EDN: PVCILU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 80–101.

6. *Мажарина Ю. Н.* Мемуарные портретные очерки Б. К. Зайцева : (особенности поэтики) : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2014. 22 с.

7. *Пигорева О. В., Семенова С. М.* Сохранение культурного наследия как средство формирования исторической памяти в современной России : (на примере жизни и подвига новомучеников) // Восемнадцатые Дамиановские чтения «Русская Православная церковь и общество в истории России и Курского края» : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Курск, 2021. С. 69–76.

8. *Салханова Ж. Х., Утебекова А. С.* Дневник как литературный жанр // Неофилология. 2020. № 22. С. 368–376.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025.
Статья поступила после рецензирования 08.07.2025.
Статья принята к публикации 18.07.2025.

UDC 82-1/-9; 272

GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF THE 102 DAYS IN POLITICAL PRISON BEHIND BARS BY HOLY MARTYR SERGIUS LAVROV

Dmitry Sychev, Priest
Master of Theology
Rector of the Peter and Paul Church in Tambov
392022, Tambov, Lermontovskaya Street, 136
E-mail: ier.dmitriy@yandex.ru

For citation: Sychev D. V., priest Genre and stylistic features of the *102 Days in Political Prison Behind Bars* by holy martyr Sergius Lavrov DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_212–234. EDN: KWYHFY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 212–234. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the work of one of the representatives of the clergy of the Tambov diocese of the first half of the 20th century, the rector of Peter and Paul Church in Tambov, Archpriest Sergiy Lavrov, who suffered several short-term imprisonments in correctional institutions of the city of Tambov for belonging to the "Tikhon Patriarchal Church" and resisting the tyranny of the Soviet government in relation to the Russian Orthodox Church in the 1920s. In one of them, the future holy martyr had the opportunity to keep a diary, the entries from which have survived to this day.

The text under study, entitled by the clergyman himself *102 Days in a Political Prison Behind Bars* with the subtitle *Diary of a Prisoner*, is of interest not only as a historical monument, but also as a work of art reflecting the inner world of the author and his attitude to the events happening to him. The reader becomes a witness of the extraordinary artistic abilities of the author,

who before the events described took an active part in the life of the diocese as a deputy of diocesan and district congresses, and then the chairman of the Diocesan Administration.

In this article, the author defines the type and genre of the writing, its stylistic features, highlights lexical layers and analyzes their role in the general outline of the text, and also considers some artistic techniques that Archpriest Sergius uses to immerse the reader in the described events in order to assess his controversial era. The methodology of the study is based on philological and sociolinguistic principles.

The study analyzes the use of artistic, official-business, colloquial, church-religious styles, which the author of the text, the holy martyr, combines to achieve the set task.

Keywords: Holy Martyr Sergius Lavrov; diary of a prisoner; genre and stylistic analysis; "renewal" of the Russian Church; Peter and Paul Cathedral in Tambov.

Sources

1. Lavrov S., Archpriest 102 dnya v politicheskoi tyur'me za reshetkoi (dnevnik arestanta, 1925) [102 Days in a Political Prison Behind Bars: (Diary of a Prisoner, 1925)] *Arkhiv Tambovskoi eparkhii* [Archives of the Tambov Diocese]. (In Russian).

2. Memuarnaya literatura [Memoir literature]. *Sait Literaturnaya entsiklopediya* [Literary Encyclopedia Website]. (In Russian). Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3022/МЕмуарная (accessed: 21.06.2025).

3. Pinsky L. E. Komicheskoe [Comic]. *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1987, pp. 161–162. (In Russian).

4. Povest' [The Tale]. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2014, vol. 26, p. 496. (In Russian).

5. Pushkin A. S. Evgenii Onegin [Eugene Onegin]. *Sait Lingvostranovedcheskii slovar'. Rossiya* [Lingvocultural Dictionary. Russia. Website]. (In Russian). Available at: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Media Library:Evgeniy_Onegin._Glava_shestaya,_strophes_XII,_XV,_XX—XXIII (accessed: 28.06.2025).

6. Safronova Yu. A. Memory studies kak issledovatel'skoe pole [Memory studies as a research field]. 2018. (In Russian). Available at: https://eupress.ru/uploads/files/H-190_pages.pdf (accessed: 21.06.2025).

7. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseologi-

cal dictionary of the Russian literary language]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2008. (In Russian). Available at: https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/ (accessed: 21.06.2025).

8. Khalizev V. E. Epos [Epos]. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2017, vol. 35, pp. 418–419. (In Russian).

References

1. Bugaeva I. V. Agiosema kak component semanticheskoi struktury religioznoi leksiki [Agioseme as a component of the semantic structure of religious vocabulary]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 1 (30), pp. 202–221. (In Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_202. EDN: RDDWVR.

2. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan Administrativnaya deyatel'nost' svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) v Tambovskoi eparkhii s 1911 po 1916 god [Administrative activities of the Holy Martyr Kirill (Smitnov) in the Tambov diocese from 1911 to 1916]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025a, no. 2 (31), pp. 62–79. (In Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_62-79. EDN: MIZWYG.

3. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan Sluzhenie Tserkvi i Otechestvu: deyatel'nost' svyatitelya Kirilla (Smirnova) v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny (po materialam "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei" 1914–1915 gg. [Serving the Church and the Fatherland: the activities of St. Kirill (Smirnov) during World War I (based on materials of the *Tambov Diocesan Gazette* 1914–1915)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025b, no. 1 (30), pp. 67–84. (In Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_67-84. EDN: WHACKB.

4. Dalan (Yakovlev Vasily Semenovich) Zhizn' i sud'ba moya [My life and fate]. Yakutsk, Bichik Publ., 2003, 334 p. (In Russian). Available at: https://vgulage.name/books/dalan-jakovlev-v-s-zhizn-i-sudba-moja/ (accessed: 21.06.2025).

5. Kozlov K. V. Monastyri Tambovskoi eparkhii – pamyatniki chudesnogo spaseniya tsarskoi sem'i 17 oktyabrya 1888 g.: "mesta pochitaniya" kak "mesta pamyati" [Monasteries of the Tambov Diocese – monuments to the miraculous salvation of the Tsar's family on October 17, 1888: "Places of worship" as "Places of memory". *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 2 (31), pp. 80–101. (In Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_80-101. EDN: PVCILU.

6. Mazharina Yu. N. *Memuarnye portretnye ocherki B. K. Zaitseva (osobennosti poetiki). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Memoir portrait essays by B. K. Zaitsev (features of poetics). Cand. filol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2014, 22 p. (In Russian).

7. Pigoreva O. V., Semenova S. M. Sokhranenie kul'turnogo naslediya kak sredstvo formirovaniya istoricheskoi pamyati v sovremennoi Rossii (na primere zhizni i podviga novomuchennikov [Preservation of cultural heritage as a means of forming historical memory in modern Russia: (based on the life and feat of new martyrs)]. *Materialy Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, provodimoi v ramkakh XVII Mezhdunarodnykh nauchno-obrazovatel'nykh Znamenskikh chtenii. Vosemnadtsatye Damianovskie chteniya "Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i obshchestvo v istorii Rossii i Kurskogo kraya"* [Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference Held within the Framework of the 17th International Scientific and Educational Znamensky Readings. The Eighteenth Damianovsky Readings "The Russian Orthodox Church and society in the history of Russia and Kursk region"]. Kursk, 2021, pp. 69–76. (In Russian).

8. Salkhanova Zh. Kh., Utebekova A. S. Dnevnik kak leteraturnyi zhanr [Diary as a literary genre]. *Neofilologiya* [Neofilologiya]. 2020, no. 22, pp. 368–376. (In Russian).

Received 26 June 2025.
Reviewed 08 July 2025.
Accepted for press 18 July 2025.

УДК 398

ОБРАЗ ЧИСТОЙ ДУШИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

https://elibrary.ru/lgyrse

Чернова Анастасия Евгеньевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Перервинской духовной семинарии,
доцент кафедры литературы
Московского государственного университета
управления и технологий имени
К. Г. Разумовского (Первый казачий
университет)
109383, Россия, г. Москва,
ул. Шоссейная, д. 82, стр. 1
E-mail: litsot@yandex.ru

Для цитирования: Чернова А. Е. Образ чистой души в русской поэзии. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_235–253. EDN: LGYRSE // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 235–253.

Аннотация

Образ чистой души в русской поэзии представляет собой устойчивый нравственный идеал, восходящий к фольклору, древнерусской литературе и христианской традиции. В статье прослеживается эволюция этого образа от духовных стихов и житийной литературы до поэзии XVIII–XX веков. В фольклоре чистота души соотносится с праведностью и святостью, что отражается в пословицах («Душа чиста, как родниковая вода») и лубочных сюжетах, отсылающих к библейским образам. В древнерусской литературе чистота души связана со смирением, жертвенностью и готовностью принять мученичество, как в житиях святых князей-мучеников Бориса и Глеба или «Повести о Петре и Февронии».

В поэзии XVIII века (Ломоносов, Державин) чистая душа осмысляется в контексте бренности бытия и благодарности Богу. В XIX столетии этот мотив звучит реже, преимущественно в связи с детской невинностью (Пушкин). Однако в XX веке он обретает новую силу, становясь личным исповедальным утверждением. У Николая Рубцова, Владимира Набокова, Александра Солодовникова, Вячеслава Богданова и иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина) чистота души – уже не только атрибут святости или

младенчества, но сознательный духовный выбор, внутренний стержень, противостоящий хаосу современной эпохи.

Особое внимание уделяется трансформации образа: от внешней характеристики («чистая душа» как свойство другого) к глубоко личному переживанию. В условиях исторических катастроф XX века поэты видят в чистоте души форму сопротивления дегуманизации, что сближает их с традицией древнерусских подвижников. Итак, образ чистой души в русской поэзии раскрывается как ключевая аксиологическая константа русской культуры, объединяющая евангельские идеалы, народную мудрость и авторское осмысление внутренней чистоты как высшей нравственной ценности.

Ключевые слова: чистая душа; русская поэзия; лирика XX века; древнерусская литература; нравственный идеал; христианские мотивы; исповедальность.

Введение

Обоснование актуальности исследования. В русской культуре с древнейших времен заложено стремление к духовной чистоте как высшему нравственному идеалу. Этот идеал находит отражение в народном сознании, религиозной традиции и литературе, формируя особый тип мировосприятия, для которого характерны ясность духовных ориентиров и бескомпромиссность в различении добра и зла. Евангельские слова: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5, 8) – становятся смысловой основой для понимания чистоты души не просто как этической категории, но как онтологического состояния, приближающего человека к Божественной истине.

В современной гуманитарной науке нередко предпринимаются попытки интерпретировать образ чистой души вне религиозного контекста, сводя его к абстрактному моральному принципу или психологическому феномену. Особенно заметна эта тенденция в исследованиях, посвященных поэзии XX века, где духовные искания авторов нередко рассматриваются сквозь призму философского экзистенциализма или культурного мифологизма, минуя их глубокую связь с православной традицией. Между тем именно в XX столетии, в эпоху мировых войн, исторических катастроф и идеологических переломов, тема чистоты души приобретает особую значимость, становясь для многих поэтов не только предметом художественного осмысления, но и личным духовным манифестом.

Цель исследования – проследить эволюцию образа чистой души в русской поэзии, начиная с фольклорных и древнерусских источников и заканчивая творчеством поэтов XX века (Николая Рубцова, Вячеслава Богданова, Владимира Набокова, Юрия Кузнецова, Александра Солодовникова, иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина)). Особое внимание уделяется трансформации этого образа: от внешнего атрибута святости в житийной литературе и характеристики «другого» в классицистической и романтической поэзии до глубоко личного, исповедального переживания в лирике XX века.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе образа чистой души как сквозного мотива русской литературы, объединяющего фольклорные, религиозные и авторские традиции. Впервые в рамках одного исследования сопоставляются его проявления в таких разных культурных пластах, как фольклорные произведения, оды XVIII века и поэзия «тихих лириков» XX столетия. Применяются методы историко-литературного, сравнительного и семантического анализа, что позволяет выявить устойчивые коннотации этого образа (свет, детская невинность, жертвенность, противостояние хаосу) и их вариации в разные эпохи.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при изучении русской поэзии в контексте духовных традиций, а также в курсах, посвященных взаимодействию литературы и Православия. Кроме того, предложенный подход открывает возможности для дальнейшего анализа образов-констант русской культуры, таких как «святая Русь», «праведник» или «тишина».

Таким образом, обращение к теме чистой души в русской поэзии позволяет не только глубже понять эстетические и философские искания авторов, но и выявить непрерывную связь между народным благочестием, церковной традицией и авторским творчеством, что особенно важно в условиях современного поиска национальной культурной идентичности.

Фольклорные истоки образа чистой души

Русскую литературу нередко называют «литературой души», т.е. литературой, обращенной к душе человека, его внутреннему миру. Из этой обращенности проистекают и все остальные свойства – акцент на преображении героя, стремление увидеть в грешном чело-

веке образ Божий, исповедальный настрой, аксиологические константы – соборность, софийность; особое внимание к поиску смысла жизни, уверенность в бессмертии – «нет, весь я не умру…».

Сама же душа воспринимается как некоторое вместилище внутренних состояний. В отличие от духа, который в русской лингвистической картине мира представляет скорее некую нематериальную субстанцию, своего рода ореол, душа подобна невидимому органу, локализованному где-то в груди и «заведующему» внутренней жизнью человека. «Если душа человека формирует его личность, будучи вместилищем его сокровенных мыслей и чувств, то дух составляет его внутренний стержень» [Зализняк, 2005, с. 139].

Особое внимание к душе наблюдается и в народном творчестве. «Хоть мошна пуста, да душа чиста», «Душа чиста, как родниковая вода», – говорится в русских пословицах. В духовных стихах поется о том, как душа, расставшись с телом, идет на Страшный суд. А в лубках, начиная с XVII века, пользовался популярностью сюжет по мотивам «Притчи о душе праведной». Непорочная дева, символ чистоты и праведности, приукрашена всеми добродетелями, «стоит выше солнца, и луна под ногами ея». Один из лубков так и называется «Душа чистая» (Рис. 1).

Его изобразительно-символический план составляют детали космического порядка: солнце, луна, звезды, а также дракон и орлиные крылья отсылают к Откровению Иоанна Богослова («И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд… И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени» (Откр. 12). Тем самым значение души возводится к величественным и страшным знамениям мира, но не к частным переживаниям и мимолетным впечатлениям. Она напрямую связана с тайной конца земного времени, с тайной вечности. Общее ощущение от картины – светлое и радостное. Чистая душа, вознесенная на недосягаемую высоту, победила искушения змия.

Древнерусская литература: чистота как святость

В древнерусской литературе также присутствует тема чистоты и чистой души. В «Слове о Законе и благодати» подчёркивается, что

Рисунок 1. Лубок «Душа чистая»

источник чистоты – Христос. «Христос слепых у них сделал зрячими, прокаженных очистил, согбенных выпрямил, бесноватых исцелил, расслабленных укрепил, мертвых воскресил» (Иларион Киевский, 2025). В житии святых князей Бориса и Глеба гибель кротких братьев называется жертвой Господу, чистой и благоуханной: «И принесеся Господеви жьртва чиста и благовоньна» (Цит. по: Гудзий, 1973, с. 48). В «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма чистосердечие князя оказывается самым первым и необходимым условием для исцеления. «Да приведеши князя твоего семо. Аще будет мяхкосерд и смирен в ответех да будеть здрав!» (Цит. по: Гудзий, 1973,

с. 243). Подчеркнем, чистое сердце и смирение – вот на что, прежде всего, указывает Феврония, а вовсе не выдвигает требование жениться, как нередко это представляют в пересказах.

Слова про сердце применимы и к душе, поскольку душа «находится где-то в груди» и отвечает за внутреннее состояние. Таким образом, в древнерусской литературе вокруг образа чистой души строится система духовных координат, где чистота есть путь к спасению, а ее утрата равнозначна гибели. Чистота души связана со смирением и отказом от гордыни, с готовностью принять мученичество. Ключевые особенности чистой души проявляются и в подвиге юродивых, которые через добровольное безумие отвергают мир: как, например, блаженный Прокопий Устюжский, в житии которого говорится, что «при видимом скудоумии» он сохранил «мудрость и чистоту сердца» (Праведный Прокопий..., 2025).

Связь чистоты сердца и мудрости, конечно, не случайна, но взаимообусловлена. По мнению исследователей, внутренней чистотой отличался и князь Владимир Мономах, составивший поучение детям. «Седя на санехъ, помыслехъ в души своей и похвалихъ Бога иже мя сихъ дневъ грешнаго допровади» (Цит. по: Гудзий, 1973, с. 35) – такими словами начинается «Поучение». Из этой мысли, из сердечного предстояния человека перед Вечностью развивается всё дальнейшее повествование.

XVIII век: одическая традиция

Подобный род исповедальности, вбирающий ощущения скоротечности жизни и благодарности Богу, окажется близким и русской поэзии.

Например, Державин завершает оду «На смерть князя Мещерского» такими словами:

Сей день иль завтра умереть,
Перфильев! должно нам конечно, —
Почто ж терзаться и скорбеть,
Что смертный друг твой жил не вечно?
Жизнь есть небес мгновенный дар;
Устрой ее себе к покою
И с чистою твоей душою
Благословляй судеб удар (Державин, 1817, с. 115).

Отметим тематическую связку: чистая душа не ропщет, но благословляет «судеб удар». Само же благодарение происходит в контексте размышления о суетности и быстротечности жизни. Такой же настрой прослеживается и в творчестве Ломоносова – особенно в «Оде, избранной из Иова», концовка которой почти тождественна финальным строкам оды Державина:

Сие, о смертный, рассуждая,
Представь Зиждителеву власть,
Святую волю почитая,
Имей свою в терпеньи часть.
Он всё на пользу нашу строит,
Казнит кого или покоит.
В надежду тяготу сноси
И без роптания проси (Ломоносов, 1965, с. 219).

Хотя словосочетание «чистая душа» напрямую у Ломоносова не упоминается, думается, не будет ошибкой предположить, что состояние внутренней чистоты подразумевается и в этом примере.

Тем самым, «чистая душа» в древнерусской литературе и поэзии XVIII века описывалась как определенное духовно-нравственное состояние, соотносимое с заповедями блаженства: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). По толкованию святителя Николая Сербского, «сердце очищается верой, надеждой и любовью, страхом Божьим и ожиданием смерти и Страшного Суда Божьего, изумлением перед тварями, созданными величием и могуществом Всевышнего, испытанием Промысла Божьего, терпением и кротостью, да и многим другим» (Николай Сербский, 2011, с. 29). Подчеркнем, в одах и Ломоносова, и Державина исходным импульсом поэтического размышления, очищающим душу, стало «изумление перед тварями», созданными Богом, а также ожидание смерти и Страшного Суда. Святитель Николай Сербский продолжает: «Но даже если сердце человека очистится всеми этими средствами, в нем все же остается запах земли, греха и смерти, и присутствует до тех пор, пока Дух Святый, как ветер с поднебесных высот, не проветрит его и, как молния, не наполнит Своим озоном» (Николай Сербский, 2011, с. 29). Получается, что чистота души – это не столько психологическое, сколько онтологические состояние.

Только Божественная благодать может преобразить и очистить душу. Этот второй аспект также будем иметь в виду при анализе поэзии уже XX века.

XIX век: внимание к детской чистоте

Характерно, что в поэзии XVIII–XIX веков «чистая душа» звучала чаще по отношению к ближнему. Тот же Державин в стихотворении «На кончину великой княжны Ольги Павловны» – девочке, умершей во младенчестве, – указывает:

Вижу блаженну
Чистую душу
Всю из огня,
В свет облеченну:
В райскую кущу
Идет дитя... (Державин, 1817, с. 219).

Или Пушкин в стихотворении «Мой друг, забыты мной следы минувших лет» обращается к собеседнице:

Душа твоя чиста; унынье чуждо ей;
Светла, как ясный день, младенческая совесть
(Пушкин, 1997, с. 52).

И в том, и в другом примере «чистая душа» связана с детским, даже младенческим миром. Ср.: «В райскую кущу идет дитя» и «младенческая совесть». Общим оказывается и мотив света. «В свет облеченну» у Державина и «Светла, как ясный день» у Пушкина. Подобный мотив, связь чистоты и детства, встречается и в зарубежной литературе – в «Песнях невинности» Блейка Ангел говорит маленькому трубочисту: «Будь чистым душой! И Бог, как отец, встанет рядом с тобой». <...> «Трудящийся честно пред Господом чист» (Блейк, 1978). Переклички лирического сюжета русской и зарубежной поэзии свидетельствуют об общности видения – детский мир воспринимается чистым, еще не замутненным грехами и страстями.

XX век: чистота как духовное сопротивление

Если в творчестве авторов XIX века мотив чистой души скорее растворен в разнообразных лирических настроениях и описаниях, нередко подразумевается, но не обозначается прямо – как знаковое состояние, – то в XX веке словосочетание «чистая душа» становится максимально сконцентрированным и выраженным; обретает интонацию призыва, причем обращенного на внутреннее «я» лирического героя.

Заимствование некоторых мотивов, связанных с чистой душой, будет актуально для поэтов-символистов Серебряного века, творческие озарения которых восходят к средневековой катарской ереси, лирике трубадуров Прованса и «Божественной комедии» Данте, воспевшего Беатриче. Однако это уже другая традиция и, во многом, другой тип чистоты. Наша же задача – проследить классическую «ветвь» в трактовке «чистой души», которая идет от фольклора, древнерусской литературы и через поэзию Ломоносова, Державина и нечастые упоминания в стихах XIX века выводит к «тихим лирикам» века XX, когда сама тема, неожиданно оформившись, становится знаковой. Теперь уже поэты пишут не про другого, не про ребенка, чистого душой, но соотносят состояние чистоты с личным, сокровенным, нередко непререкаемым, опытом – откровением, возведенным на уровень пророчества и утверждения:

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста! <...>
Пусть она
Останется чиста
До конца,
До смертного креста! (Рубцов, 2007, с. 139–140)

Эти строки из стихотворения «До конца» Николая Рубцова стали пламенным манифестом, обращенным и к современникам, и ко всем нам.

«Поверьте мне: я чист душою...» – восклицает автор в стихотворении «В осеннем лесу» (Рубцов, 1971, с. 80).

«...окунись, душа, в чистую волну...» – звучит призывно в «Восьмистишьях» (Рубцов, 2007, с. 253). Сохраняется и традиционное

значение – использование сочетания «чистая душа» по отношению к другому или в связи с детским началом души.

Например, в стихотворении «Последняя ночь», посвященном памяти Дмитрия Кедрина:

Поэт, бывало, скажет слово
В любой компании чужой,–
Его уж любят, как святого,
Кристально чистого душой (Рубцов, 1971, с. 37).

Или в стихотворении «Прощальный костер»:

Душа свои не помнит годы,
Так по-младенчески чиста,
Как говорящие уста
Нас окружающей природы... (Рубцов, 2007, с. 87).

Можно было бы говорить о сугубо рубцовском образе, специфике его авторского взгляда, если бы не удивительный факт. Подобный ракурс, усиление прямого высказывания про чистую душу встречается и у других поэтов XX века – причем далеких от Рубцова по своему жизненному и творческому опыту.

Владимир Набоков, писатель, происходивший из старинного дворянского рода, с детства владеющий тремя языками, в 19 лет писал:

Цветет миндаль на перекрестке,
Мерцает дымка над горой,
Бегут серебряные блестки
По глади моря голубой.

Щебечут птицы вдохновенней,
Вечнозеленый ярче лист.
Блажен, кто в этот день весенний
Воскликнет искренно: «Я чист!» (1918 г.) (Набоков, 1991, с. 25).

Не его ли призыв услышал спустя полвека Николай Рубцов? Ведь утверждение о самом себе – «поверьте мне: я чист душой» – звучит не как самоутверждение, но как сокровенная тайна, связан-

ная с блаженством. Набоков создает весенний морской пейзаж, лирический герой Рубцова гуляет в осеннем лесу. Несмотря на разное время года и разную природу, оба стихотворения проникнуты ощущением радости, красоты и света. И у Набокова, и у Рубцова природа сияет. «Серебряные блестки» с мерцающей дымкой в первом случае, «сияние небес» – во втором. Совпадает даже то внимание, которое поэты обратили на лист. «Вечнозеленый ярче лист», – замечает Набоков. «... я хотел бы превратиться Или в багряный тихий лист, Иль в дождевой веселый свист», – мечтает Рубцов. И всё же есть различие в творческих мирах: некая отстраненность присутствует в стихотворении Набокова. Несмотря на царящее в природе вдохновение, его лирический герой остается в стороне. Он не бросается в теплое море, не погружает свое лицо в цветы миндаля; он занимает место не участника, но внимательного наблюдателя. Остается неизвестным: будет ли он способен к столь искреннему восклицанию. Лирический герой Рубцова не таков. Подобно ребенку, он пробует мир на вкус. Лежит на животе, валяется на спине, ест бруснику, пугает ящериц. Стремится стать листом, дождем и вернуться домой. И все с тем, чтобы в конце воскликнуть о чистоте души, состоянии, дарованном ему свыше, как благодати.

Быть может, состояние душевной чистоты связано с природным миром, светлым и гармоничным, более того – обусловлено им?

Творчество другого поэта XX века, Александра Солодовникова, свидетельствует, что «чистота души» не зависит от внешних обстоятельств. Наверное, в истории литературы сложно найти поэта, судьба которого складывалась бы столь трагично. После революции Солодовников пережил аресты, ссылки, смерть единственных своих малолетних детей, дочери и сына. Восемь лет лагерей на Колыме, где в тяжелейших условиях он работал бурильщиком. Долгое время не то что море или лес, но даже какая-нибудь простая улочка не были достижимы его взору. И вот какое стихотворение открывает Тюремный цикл 1920-х годов:

Святися, святися
тюрьмой, душа моя,
стань чище нарцисса,
свежее ручья,
оденься, омойся,

пучечки трав развесь,
как домик на Троицу
в березках весь.

Темница чем жестче
суровей и темней,
тем солнечней в роще
души моей.

Чем яростней крики
и толще прут в окне,
тем льнут повилики
нежнее ко мне (Солодовников, 2010, с. 89).

Внутренний свет и чистота души даются по контрасту с миром внешним. Солнечная роща, наполненная цветами и прохладой, открывается в душе того, кто любит Бога и доверяет Ему. В этом стихотворении обращают на себя внимание и символы, через которые выражается чистота души: нарцисс и ручей. В античном мифе, рассказанном Овидием, нарцисс являлся символом самовлюблённости. «Однако в христианской иконографии он может фигурировать в изображениях земного рая, а также в сюжете Благовещения Пресвятой Богородицы, что означает победу Божественной любви и вечной жизни над грехом, эгоизмом и смертью» [Кортунова, 2025, с. 72]. Все эти детали переводят лирический сюжет в измерение рая.

Образ чистой души встречается и в творчестве других поэтов. Символом чистоты может быть снег – как у иеромонаха Романа (Матюшина):

На земле такая тишь —
Божья Благодать!
А в селе один малыш,
Не с кем поиграть. <...>
Словно в сказке иль во сне —
Так легко дышать!
Чистый воздух, чистый снег,
Чистая душа! (Роман (Матюшин), 2025а).

В стихотворении вновь прослеживается классическая линия воплощения чистоты в мире ребенка. Или в другом стихотворении:

Всё добро, если совесть чиста!
Погляжу, прикоснусь – не сорву!
...Пред заснеженной веткой куста
Благодарно склоняю главу (Роман (Матюшин), 2025b).

Как отмечает исследовательница Марина Новицкая, у иеромонаха Романа «снежная русская зима – свидетельство непостижимой Божественной Чистоты». В стихах «заснеженные ветки» и «тишина» символизируют молитвенное состояние души, очищенной от суеты [Новицкая, 2025].

Про «чистый стержень души» пишет поэт Юрий Кузнецов (2007, с. 44). Он же упоминает «чистую юность» в стихотворении «Выходя на дорогу, душа оглянулась» (Кузнецов, 2007, с. 595). А поэт Вячеслав Богданов не без грусти уточняет:

У нас дела и помыслы – чисты.
Живём пока и в мире, и достатке... (Богданов, 2005, с. 116).

Образ чистой души представлен в русской поэзии разнообразно. Однако, несмотря на богатство вариаций, прослеживаются и постоянные значения. Как и в древнерусской словесности, состояние чистой души поэты связывают со смирением и благодарностью Богу. Это не кратковременное настроение, но озарение, случившееся по ту сторону земных дорог. Не случайно Николай Рубцов желает, чтобы душа осталась чистой – «до конца, до смертного креста».

По какой причине именно в XX веке увеличилось внимание к образу чистой души, причем с перенесением акцента и на внутренний мир автора? Возможно, тем самым поэты классической традиции отреагировали на растущее расчеловечивание и обезличивание техногенной цивилизации. С другой стороны, они стали говорить более прямо, не скрываясь более за поэтической аллегорией.

Заключение

Образ «чистой души» предстает в русской литературе не просто как устойчивый мотив, но как сакральный стержень национального культурного кода. Его эволюция от свойства святости в житиях («чистая и благоуханная жертва» Бориса и Глеба) и характеристики «другого» (младенца, праведника) в классицизме и романтизме – к глубоко личному, исповедальному и даже манифестарному утверждению в поэзии XX века («Поверьте мне: я чист душою!» Рубцова, «Святится, святится тюрьмой, душа моя…» Солодовникова) – знаменует важнейший сдвиг.

Чистота души перестает быть исключительно уделом мучеников или младенцев, а становится внутренней крепостью, сознательно выстраиваемой и отстаиваемой личностью в самых страшных условиях истории (революции, лагеря, дегуманизация мира). Для поэтов XX века, особенно «тихих лириков» и религиозных авторов, чистота души предполагает героическое усилие самого человека, его духовный выбор и акт сопротивления распаду. Рубцовский манифест, солодовниковское преображение тюрьмы в «солнечную рощу» души, набоковское весеннее «Я чист!» (пусть и с отстраненностью) – все это голоса поэтов-столпников, утверждающих чистоту как последний оплот человеческого перед лицом бездны. Они сохранили и развили фольклорную и литературную традиции: смирение и благодарность Богу теперь неразрывно сплетены с личной ответственностью и мужеством хранить «чистый стержень» (Кузнецов) «до смертного креста» (Рубцов). В этом – их ответ на вызовы эпохи и непреходящее значение образа «чистой души» как нравственного императива русской словесности.

Список источников

1. *Блейк В.* Стихи / пер. с англ.; сост., вступит. статья и коммент. А. Зверева. Москва : Худож. лит., 1978. 325 с.

2. *Богданов В.* Звенящий полдень. Избранная лирика. Москва : У Никитских ворот, 2005. 144 с.

3. *Гудзий Н. К.* Хрестоматия по древней русской литературе : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / науч. ред. Н. Н. Прокофьев. 8-е изд. Москва : Просвещение, 1973. 528 с.

4. *Державин Г. Р.* Лира Державина, или Избранные его стихотворения / Державин. Москва : В университетской типографии, 1817. 398 с.

5. *Иларион Киевский, свт.* Слово о законе и благодати / пер. А. Белицкой. // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/#source (дата обращения: 16.07.2025).

6. *Кузнецов Ю. П.* Прозрение во тьме: поэзия и проза. Краснодар : Кубанькино, 2007. 608 с.

7. *Ломоносов М. В.* Избранные произведения / сост. А. А. Морозов. Большая серия, второе издание. Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1965. 580 с.

8. *Роман (Матюшин), иером.* «Всё радостнее звёзды к Рождеству...» : подборка стихотворений // Ветрово : сайт, посвященный творчеству иеромонаха Романа. URL: https://vetrovo.ru/selected/rozhdestvo-podborka/ (дата обращения: 16.07.2025a).

9. *Роман (Матюшин), иером.* «Как не петь в богозданном краю?» : новые стихи // Православие RU : православный портал. URL: https://pravoslavie.ru/60022.html (дата обращения: 16.07.2025b).

10. *Набоков В. В.* Стихотворения и поэмы / сост., вступ. ст., подгот. текстов и примеч. В. С. Федорова. Москва : Современник, 1991. 574 с.

11. Праведный Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/days/sv-prokopij-ustjuzhskij (дата обращения: 16.07.2025).

12. *Пушкин А. С.* Стихотворения Александра Пушкина / подгот. Л. С. Сидяков, отв. ред.: М. Лотман, С. А. Фомичев. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 640 с.

13. *Рубцов Н. М.* «В горнице моей светло...» : стихотворения. Москва : Прогресс-Плеяда, 2007. 544 с.

14. *Рубцов Н. М.* «Зеленые цветы». Москва : Советский писатель, 1971. 144 с.

15. *Николай Сербский, свт.* Толкование Заповедей блаженства: девять уровней райской пирамиды / пер. с серб. Н. Феофановой. Клин : Христианская жизнь, 2011. 48 с. (Основы христианской веры).

16. *Солодовников А. А.* «...В светлом саду христианства» : полное собрание стихотворений. Пьесы. Ноты. Воспоминания о поэте : мультимедийный диск / составление, статьи, комментарии Е. Е. Данилов, А. П. Шпакова. Москва : Граф и К°, 2010. 1062 с.

Список литературы

1. *Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Ключевые идеи русской языковой кар-

тины мира : сборник статей. Москва : Языки славянской культуры, 2005. С. 133–153.

2. *Кортунова Н. Д.* Знаки, символы и аллегории в живописи. Москва : АСТ, 2025. 224 с.

3. *Новицкая М.* Времена года и православный календарь в поэзии иеромонаха Романа (Матюшина) // Ветрово : сайт, посвященный творчеству иеромонаха Романа. URL: https://vetrovo.ru/poetry/razbor/novitskaya-poeziya-ieromonaha-romana (дата обращения: 16.07.2025).

Статья поступила в редакцию 27.06.2025.
Статья поступила после рецензирования 08.07.2025.
Статья принята к публикации 22.07.2025.

UDC 398

THE IMAGE OF A PURE SOUL IN RUSSIAN POETRY

Anastasiya Chernova
PhD in Philology, Associate Professor
Philology Department
Perevinskaya Theological Seminary
Associate Professor
Literature Department
Moscow State University of Management and Technology named after K. G. Razumovsky (First Cossack University)
109383, Russia, Moscow
ul. Shosseinaya, 82, str. 1
E-mail: litsot@yandex.ru

For citation: Chernova A. E. The image of pure soul in Russian poetry DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_235–253. EDN: LGYRSE // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 235–253. (In Russian)

Abstract

The image of a pure soul in Russian poetry is a stable moral ideal that goes back to folklore, Old Russian literature and the Christian tradition. The arti-

cle traces the evolution of this image from spiritual poems and hagiographic literature to the poetry of the 18th–20th centuries. In folklore, purity of soul is associated with righteousness and holiness, which is reflected in proverbs ("The soul is as pure as spring water") and popular prints that refer to biblical images. In Old Russian literature, purity of soul is associated with humility, sacrifice and readiness to accept martyrdom, as in the lives of the holy princes-martyrs Boris and Gleb or "The Tale of Peter and Fevronia".

In the poetry of the 18th century (Lomonosov, Derzhavin), a pure soul is understood in the context of the frailty of life and gratitude to God. In the 19th century, this motif is heard less often, mainly in connection with childish innocence (Pushkin). However, in the 20th century it gains new strength, becoming a personal confessional statement. For Nikolai Rubtsov, Vladimir Nabokov, Alexander Solodovnikov, Vyacheslav Bogdanov and Hieromonk Roman (Matyushin-Pravdin), purity of soul is no longer just an attribute of holiness or infancy, but a conscious spiritual choice, an inner core resisting the chaos of the modern era.

Particular attention is paid to the transformation of the image: from an external characteristic ("pure soul" as a property of another) to a deeply personal experience. In the context of historical catastrophes of the 20th century, poets see purity of soul as a form of resistance to dehumanization, which brings them closer to the tradition of ancient Russian ascetics. Thus, the image of a pure soul in Russian poetry is revealed as a key axiological constant of Russian culture, uniting evangelical ideals, folk wisdom and the author's understanding of inner purity as the highest moral value.

Keywords: pure soul; Russian poetry; 20th century lyrics; Old Russian literature; moral ideal; Christian motives; confession.

Sources

1. Blake V. *Stikhi* [Poems]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1978, 325 p. (In Russian).

2. Bogdanov V. *Zvenyashchii polden'. Izbrannaya lirika* [Ringing noon. Selected lyrics]. Moscow, U Nikitskikh Vorot Publ., 2005, 144 p. (In Russian).

3. Gudziy N. K. *Khrestomatiya po drevnei russkoi literature* [Reader on Old Russian Literature]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973, 528 p. (In Russian).

4. Derzhavin G. R. *Lira Derzhavina, ili Izbrannye ego stikhotvoreniya* [Derzhavin's lyre, or his selected poems]. Moscow, University Printing House Publ., 1817, 398 p. (In Russian).

5. St. Hilarion of Kiev Slovo o zakone i blagodati [Word on law and grace]. *Pravoslavnyi portal Azbuka very* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/#source (accessed: 16.07.2025).

6. Kuznetsov Yu. P. *Prozrenie vo t'me: poeziya i proza* [Insight into the darkness: poetry and prose]. Krasnodar, Kubankino Publ., 2007, 608 p. (In Russian).

7. Lomonosov M. V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Leningrad, Sovetsky Pisatel Publ., 1965, 580 p. (In Russian).

8. Roman (Matyushin), Hieromonk "Vse radostnee zvezdy k Rozhdestvu..." ["The stars are ever more joyful for Christmas..."]. *Sait, posvyashchennyi tvorchestvu ieromonakha Romana "Vetrovo"* [Vetrovo, a website dedicated to the works of Hieromonk Roman]. (In Russian). Available at: https://vetrovo.ru/selected/rozhdestvo-podborka/ (accessed: 16.07.2025a).

9. Roman (Matyushin), Hieromonk "Kak ne pet' v bogozdannom krayu?" ["How can one not sing in a God-created land?"]. *Pravoslavnyi portal "Pravoslavie RU"* [Orthodox Portal Pravoslavie RU]. (In Russian). Available at: https://pravoslavie.ru/60022.html (accessed: 16.07.2025b).

10. Nabokov V. V. *Stikhotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991, 574 p. (In Russian).

11. Pravednyi Prokopii Ustyuzhskii, Khrista radi yurodivyi [Righteous Procopius of Ustyug, fool for Christ's sake]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/days/sv-prokopij-ustjuzhskij (accessed: 16.07.2025).

12. Pushkin A. S. *Stikhotvoreniya Aleksandra Pushkina* [Poems by Alexander Pushkin]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, 640 p. (In Russian).

13. Rubtsov N. M. *"V gornitse moei svetlo..."* ["It's light in my upper room..."]. Moscow, Progress-Pleiades Publ., 2007, 544 p. (In Russian).

14. Rubtsov N. M. *"Zelenye tsvety"* ["Green flowers"]. Moscow, Sovetsky Pisatel Publ., 1971, 144 p. (In Russian).

15. St. Nikolay Serbsky *Tolkovanie Zapovedei blazhenstva: devyat' urovnei raiskoi piramidy* [Interpretation of the Beatitudes: nine levels of the Paradise Pyramid]. Klin, Christian Life Publ., 2011, 48 p. (In Russian).

16. Solodovnikov A. A. *"...V svetlom sadu khristianstva"* ["...In the bright garden of Christianity"]. Moscow, Graf i K° Publ., 2010, 1062 p. (In Russian).

References

1. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Dukh, dusha i telo v svete dannykh russkogo yazyka [Spirit, soul and body in the light of Russian language data]. *Sbornik statei "Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira"* [Collection

of Articles “Key Ideas of the Russian Language Picture of the World”]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2005, pp. 133–153. (In Russian).

2. Kortunova N. D. *Znaki, simvoly i allegorii v zhivopisi* [Signs, symbols and allegories in painting]. Moscow, AST Publ., 2025, 224 p. (In Russian).

3. Novitskaya M. Vremena goda i pravoslavnyi kalendar’ v poezii ieromonakha Romana (Matyushina) [Seasons and the Orthodox calendar in the poetry of Hieromonk Roman (Matyushin)]. *Sait, posvyashchennyi tvorchestvu ieromonakha Romana “Vetrovo”* [Website dedicated to the work of Hieromonk Roman “Vetrovo”]. (In Russian). Available at: https://vetrovo.ru/poetry/razbor/novitskaya-poeziya-ieromonaha-romana (accessed: 16.07.2025).

Received 27 June 2025.
Reviewed 08 July 2025.
Accepted for press 22 July 2025.

Научный журнал

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 3 (32), 2025

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55–92–72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **Е. В. Ермохина**
Корректор – **Е. Г. Ремизова**

Подписано в печать 22.08.2025 г. Дата выхода в свет 25.09.2025 г.
Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,8. Тираж 500 экз. Заказ № 1293.

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Юридический адрес типографии:
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1
Тел. +7 900-499-48-88.
E-mail: info@tps68.ru htpp://www.tps68.ru

ISSN 2687-072X